

Подлянка для попаданки (Часть 1)

Подлянка для пощаданки

ВНИМАНИЕ!!!

Разыскивается без вести пропавшая гражданка **Зарецкая Ольга Викторовна**, 1989 года рождения. Исчезла 10 июля 2012 года при неизвестных обстоятельствах во время пожара в здании «НИИ квантовых явлений», возникшего вследствие короткого замыкания. До настоящего времени её местонахождение неизвестно.

Приметы: рост 172 см, среднего телосложения, крашенные светлые волосы средней длины, глаза зелёно-карие.

Особые приметы: на левом запястье небольшое тату в виде иероглифа «маленькое животное», пирсинг носа (маленький гвоздик с бриллиантом с правой стороны). Представляется как Лёля.

Была одета: жёлтое платье-мини, бирюзовые пиджак и туфли на высоком каблуке. В ушах серьги в виде гроздей винограда.

Всех, кто может сообщить какую-либо информацию о местонахождении, просим позвонить: +7499 XXX XX XX.

За достоверную информацию вознаграждение гарантировано.

Глава 1

Обычно, свою историю люди любят начинать с красивого описания природы или чего-то возвышенного. Так вот, чёрта с два вы от меня подобное услышите! И не потому, что во мне нет чувства прекрасного и любви к природе, а потому что посреди снегов в платье, едва прикрывающем задницу, особо не повосхищаешься. Даже попрыгать на месте не могу. Каблуки же!

Папуля, как же холодно! Невыносимо! Пробирает до самых костей! У меня уже ноги посинели. Руки, наверняка, тоже, только под пиджаком не видно. Как раз в цвет. «За счёт красивого сочетания между жёлтым платьем из лёгкого шифона и насыщенного бирюзового пиджака и туфель ваш образ получится ярким и смелым», — обещал журнал. А ярко синяя девушка не подойдёт?!

Вот теперь я вся такая яркая и модная среди сугробов и замерзаю. И зачем я с батей стала спорить из-за этой операции, всё равно бы потом денег дал. Погундела бы ещё немного и дал бы, сто пудов. Чего ради, я только так завелась, стала долбить эту дурацкую аппаратуру этих ботанов из НИИ. Мнят из себя не весть что, а сами даже в стиле не разбираются.

Сходила я раз с одним таким на свиданку. Пришел ко мне в ужасном обшарпанном виде, всё про нобелевку долдонил. Да знаю я, что такое нобелевка! Премия какая-то! Но ведь с этим задротом даже поговорить не о чем, кроме его квантов и кварков, которые что-то делают, куда-то скачут. Даже отвел меня чуть ли не в закусочную. Придурок! Все они идиоты, замороченные на своих этих молекулах! Не фиг было свое оборудование мне под ноги ставить! Сами виноваты!.. Эх!.. Если бы сдержалась, сейчас бы уже сиськи себе выбирала в пластике, а не тут торчала, словно пугало посреди поля. На меня, вон, уже даже вороньё заинтересованно смотрит. Или кто тут может водиться?

Не дождётесь! Лёля вам не жратва!

А! Всё, уже ни черта не чувствую. И глаза закрываются. Присесть бы, но даже пенька ни одного рядом нет. Чёрт!!!

Когда уже провидение выведет сюда хоть одного принца? Я ж зачоченеть так могу!

Я уже и не на принца согласна, пускай будет лорд, граф или кто там у них ещё может быть в таком захолустье? Только побогаче и покрасивее. Кого-то вроде Макса Плавского, только поумней и без закидонов, а то когда парень одевается дольше меня и причёсывается слишком раздражает. Зато лифчик прежде чем расстегнуть терзает минут десять, косорукий.

Воспоминания о неумелом, но богатом ухажере были последними, что я помнила перед тем, как потеряла сознание. Призыв «Спасите» так и остался не озвученным. Но судьба, однако, откликнулась, я это поняла, когда сквозь глубокий сон услышала человеческую речь.

Пришёл, значит? Принц или граф? Да, ладно, я и на барона согласна, хотя в книжках бароны часто плохо кончали. Замёрзшее тело ничего не чувствовало, одеревенев на холоде, но я уже была уверена, что спасена. Лёле Зарецкой по жизни везёт!

Так я думала до тех пор, пока не очнулась. Первое, что почувствовала, приходя в себя, это боль, будто тысячи иголок вонзились в тело и разрывают на части. Больно, чёрт возьми! Я даже зарыдала. Ненавижу боль. И пускай все об этом знают, а кто не услышит, так ему передадут.

А вы думаете, это классно, когда тебя буквально раскалывает? В такую минуту и думать ни о чём ином не захочешь. Я и не стала, целиком отдаваясь состраданию к себе самой, да тихо подвывая.

Только шорох и отчётливый звук тяжёлых шагов заставил меня опомниться. Раскрыв глаза, пытаясь понять, куда всё-таки попала и кто же мой спаситель. Но в полутьме помещения, мутным от слёз взглядом немного сумела разобрать. Пока проморгалась, шумевший приблизился да так, что я тут же увидела его стрёмную рожу ровно надо мной.

— Ааа!

Мой вопль должны были услышать и в Америке, где бы я тогда не находилась. Такого страшили я в жизни не видела! Огромный, как гора или циклоп, или кто там ещё такой же здоровенный может быть. Зелёнокожий, перекачанный, и нижняя челюсть выпирает, наверняка, из-за огромных зубов.

От моих криков он только поморщился, чуть отступив назад. Заметив это, я поспешила отползти подальше, запоздало сообразив, что лежу в углу старой лачуги на каких-то козлиных шкурах, вместо постели, и укрываюсь одной из них же, под которой на мне ничего нет. Оба открытия вызвали во мне желание поорать ещё. Я не стала себе препятствовать, вкладывая всю силу своего ужаса в вопль. Заодно забилась подальше от него в угол, поплотнее прикрываясь шкурой.

А это страшила продолжал на меня пялиться. И глазки его становились только масленее и жирнее. От его взгляда у меня аж волосы на голове дыбом встали. По крайней мере, мне так показалось. От страха даже позабыла, что всё болит, и двигаться тяжело, вдавливалась в угол, что наверняка выскочила бы сквозь щель между брёвнами, если бы она там была.

Тогда этот огр или огер, не знаю, как правильно, человеком бы я его уж точно не назвала, снова попытался ко мне приблизиться. Мало того, потянул ко мне свои огромные лапищи. Что мне было делать? Ментами не пригрозить, папу не припишешь. Хотя, может попробовать? Ох, батя, вот где ты больше всего оказывается нужен! Пришлось орать. Во всю глотку. Так, чтобы и мёртвого проняло.

Не знаю, как на счёт трупа, но этого проняло. Сплюнул себе под ноги и отошёл к столу, давая мне короткую передышку, чтобы осмотреться. Хотя тут и пары секунд более чем достаточно: добрую половину комнаты занимала печь, а на остальной части расположился тот самый стол с двумя пнями вместо стульев и моё супер ложе из шкур. В глубине, там, куда почти не доходил свет от лампы, просматривались очертания двери.

И стала она мне до того вожаделенной эта дверь, что хотелось нестись к ней, сломя голову, особенно, когда увидела, что возмутитель моего спокойствия вновь приближается, но за окном, разрисованным морозными узорами, отчётливо завыв волк. Бежать сразу же расхотелось. Но и рядом с этим зеленокожим монстром оставаться было страшно. Выкатил на меня свои зенки, того и гляди кинется.

В этот раз я заорала раньше, чем он подошёл. От страха всю аж трясло. А, может, не только от страха, но и из-за последствия обморожения. Но меня уже ничто не могло остановить. Вопила самозабвенно, вкладывая в голос всю себя, без остатка. До тех самых пор, пока чуть не захлебнулась окаченной ведром воды. Правда, я к тому времени уже хрипеть стала.

Отплевавшись, хотела снова закричать, но он на меня так посмотрел, что в горле разом пересохло. И пустое ведро в его здоровенной лапище выглядело как-то опасно, что я тут же решила, что быть убитой этим чудовищем куда хуже, чем изнасилованной. Но голос моего разума страшилище предпочло проигнорировать, удовлетворённо кивнув, он вместе с ведром уверенно протопал к выходу и скрылся за дверью, напоследок впуская внутрь морозяки.

Я, аж, подскочила на лежанке от удивления. Застыла столбом, прижав шкуру к груди, и вода головой по сторонам, прислушалась. Этаким суслик-переросток. Если бы могла, ещё бы и ушами пошевелила, лишь бы понять, куда он пошёл, и не стоит ли мне ждать его возвращения вместе с парой-тройкой его товарищей. С волос капала вода, но я, целиком обратившись в слух, ничего не замечала, даже боль ушла куда-то.

Только, один чёрт, это не помогло, ничего существенного так и не услышала, а открывшаяся дверь стала полной неожиданностью. Чудовище вернулось с ведром, наполненным до краёв снегом, чтобы у входа его и оставить. Зыркнул на меня своими здоровенными злыми зенками. Я среагировала в соответствии с уже имеющейся позицией — заголосила снова. Но так, больше для острастки, чем во всю мощь. Побаивалась заполучить очередной душ, но теперь уже снежный. Он, видимо, так и хотел сделать. Маньяк чёртов. У него взгляд убийцы, точно. Аж, горло перехватило. А эта скотина ещё и ухмыльнулся. Понравилось. Такая мерзкая ухмылочка появилась, от которой озноб пробил. Уцепилась я за шкуру так, что костяшки пальцев побелели. Так мы и стояли, эта зелёная маньячная гора и я, милая принцесса.

Может, потому что я была настолько мила, но мой пленитель внезапно в один прыжок забрался на печь и там залёг, более демонстративно решив не обращать на меня внимание.

Это что же? Он меня игнорирует? Ну, и ладно. Это было как нельзя, кстати, но слишком подозрительно. Нет, Лёля на такую фигню не поведётся. Лёля у папочки девочка умная, она не позволит какому-то перекаченному мордовороту из чужого мира себя обвести вокруг пальца. Я-то знаю, что он задумал. Решил дождаться, пока усну, а потом напасть. Небось, кляп там потихоньку на печке готовит. Не дождёшься! Настанет утро, а там сбегу. Я — сова, ночное время для меня пик активности. Сейчас вот дождусь, пока он задряхнет, найду какие-нибудь шмотки и сбегу. Где-то рядом ведь должны быть люди. Меня же не ради этого страшилища сюда забросило? Ведь точно не ради него?.. Бог, дьявол, ведь так?! Принц эльфов, дождись

меня!

Глава 2

Тёмные, почти чёрные, необтёсанные и очень тяжёлые брёвна и доски над головой — это то, что я с минуту непонимающе разглядывала, проснувшись. Пока не взвизгнула. Чёрт!!! Я уснула! Идиотка несчастная!

Я подскочила как ужаленная. Всё что могло интересовать меня, это местонахождение ужасного горбатого монстра. Вдруг он, уже стянув свои вонючие мешковатые штаны, ко мне тянется. Тут разве до самобичевания? — Ничуть.

Но его не было. Совсем. Приподнявшись на цыпочках, придерживая шкуру, служившую мне одеялом, на всякий случай заглянула на печную лежанку, прикрытую занавесочкой. Там тоже его не оказалось. Только два стёганных пёстрых одеяла с заплатками, подушка и больше ничего. Себе-то, скотина зелёнорылая, что получше взял! Чтоб тебе навернуться.

Я осторожно сунула нос в самый тёмный угол дома. Долго не решалась отдёрнуть ещё одну занавесочку, натянутую от стены до угла замызганной в саже печи, длинной от самого потолка до пола. Не нравилось мне, как она чуть подрагивала, будто этот хмырь за ней спрятался и тихонько хихикает, поджидая меня с большим ножиком. С него станет так поступить. Глазищи-то явно, как у маньяка. Подобрала приставленную к печи палку с округлой рогатиной, знать не знаю, как называется, но как оружие вполне годное. С ней наперевес почувствовала себя куда смелее. Дёрнула занавесь и тут же наставила рогатулину.

Не знаю, как повела бы себя, окажись там мой монстр, но едва колыхнулась ткань, я заорала. А что? Я же одна. Защитить меня некому. А это чудовище только и хочет до меня добраться поскорее. Ещё и издевался. А кричала я не очень громко. Немножко. Не больше минуты. А всё потому, что занавеска не отодвинулась толком, а чугунок, стоящий на верхней полке, очень похож был на голову монстра. Ну, и что, что пузатый и низкий, всё равно его кудлатую кочерыжку напомнил.

Но вообще, со второй попытки я поняла, что за занавеской всего лишь закуток с полками. Или это чуланом зовут? Да какая разница! Там всё равно ничего интересного не нашлось, кроме ножа. Чугунки, горшки и мешки с какой-то фигнёй.

А вот нож — это хорошо. Я его сразу же с полки тиснула. Теперь я под завязку вооружена и опасна. Только держать шкуру, нож и рогатулину одновременно неудобно, чуть из-за этого себе полруки не отчекрыжила. Подумав немного, припрятала ножик за шкуры на полу, в качестве последнего средства против маньячины, если он вернётся и станет ко мне опять лезть.

Кстати, о нём. Вопрос о том, куда он всё-таки подевался, начинал беспокоить. Может, готовит что-то для меня опасное? Или решил позвать кого?

Я кинулась к окну, прилипла к стеклу вплотную, аж нос мгновенно примёрз. Но ничего, кроме ледяных узоров рассмотреть не смогла. Захотела открыть окно, но даже ручки не нашла, зато между стёкол заметила разложенные куски ваты. Какая дурацкая мысль, кто ж так украшает. Тупое чудовище, оно везде тупое.

Мысль о побеге зрела и крепла во мне с каждой секундой всё сильнее. Где-то же должны быть люди. Надо только выяснить где и тикать к ним. А то кто-то другой всех принцев поразбирает, а мне никого не достанется. Для начала было бы неплохо разведать обстановку, хотя бы выглянуть на улицу, вдруг, он меня вытащил в деревню или даже город. Одна загвоздка — я всё ещё голая.

Поковырявшись среди серых тряпок, свисавших с гвоздя у входа, не отличавшихся ни красотой, ни мягкостью, отыскала только огромных размеров рубаху и такие же большие штаны. Если я попробую их надеть, то утону в них. Даже с поясом невозможно ходить, путаюсь. Да и как я такое на себя нацеплю? Ляля Зарецкая в таком убожестве никогда не станет ходить! Даже под страхом смерти.

Зато копаясь в этом мерзком безвкусном тряпье, я случайно заметила валявшееся под лавкой, будто половая тряпка, свою одежду и босоножки. Решила их поднять и чуть не заорала, снова. Платье оказалось помято и в нескольких местах порвано по краю, так что совсем потеряло товарный вид, но по сравнению с бельём его хотя бы надеть можно было. А вот оно... Мои роскошные трусики-чикини с вырезом сзади и бюстгальтер push-up с V-образной спинкой — порваны!

Негодяй! Сволочь! Варвар! Это же Victoria's Secret! Чтоб ты сдох, скотина безмозглая! Чтоб у тебя из друзей только гориллы были, и те в зоопарке! Чтоб тебя собаки на мусорке сглодали! Ненавижу!

Ладно, хотел ты меня трахнуть, но зачем же бельё рвать? Трусики теперь на ажурную драную тряпицу похожи, а лифчик можно вместо шапки повязывать. Где я в этом захолустном лесу, полном сине-зелёных ёлок-мутантов, другой такой куплю? Как я теперь без лифона своими сиськами хоть одного принца соблазнять буду? Ватой из окна набивать лиф платья? Образина зелёная!

Я рыдала в голос, отбросив в сторону рогатину. Плакала так, что появившись в тот момент этот урод, прибила бы, наверняка. Не важно, как, вот точно бы смогла.

Из-за порвавшегося ремешка на одной из босоножек я уже не стала расстраиваться. Их всё равно зимой носить нельзя. Они были дороги скорее, как напоминание о моём прекрасном мире, где у меня было почти всё, что хотела. Если бы ещё сиськи сделала, то вообще сказала бы, что идеальная жизнь была.

Стоп! А это точно мои босоножки?!

Я внимательнее пригляделась к найденной обуви. Танкетка из пробкового дерева выглядела знакомо, размер мой, я даже приложила к стопе проверить, но ремешки-верёвки красные. Босоножки красные! Вообще не в цвет. Я так не могла одеться!

От греха подальше откинула от себя обувь и даже отползла.

Что за чертовщина такая?! Это чьё? Ещё какой-то бедалажки-попаданки, которую этот образина успел употребить до меня? Боженька, я сейчас в обморок упаду. Страсти какие!

Я, почти уже рыдая, со страхом косилась на обувку.

Что делать-то? Куда бежать? Как? А может мои всё-таки? Ведь подошли же? И вроде были точно такие... Или нет? Не помню! И в чём я в сугробе толкалась не помню, что не на плоской подошве точно, а там кто знает, по колено в снегу же, не поймёшь. А другой обуви нет рядом, и одежда моя. Не понятно. Может это магия какая сработала при перемещении? С этими аппаратами в НИИ чёрт его знает что может случиться!

Точно! Так и есть! Ну не дыра же тут открылась, чтобы красоток, как я, в сугробы чудищу подбрасывать. Нет это мне «подфартило».

Забросило же, теперь мучайся!

И за что меня сюда только пихнули? А главное — зачем?! Хотела ещё пореветь, но поняла, что слишком есть охота и в туалет. Пришлось встать, вытереть слёзы и подумать о более насущном.

Всё равно бежать, завернувшись в шкуры, невозможно, тем более, не зная, где находишься и куда можно податься. В лесу есть волки, а, может быть, ещё и кто покруче. Здесь же только монстр, своей зеленью и тупостью напоминающий Халка. Но с ножом он не так страшен, как дикое зверё.

Правда, он куда-то запропастился, но это только на руку пока. А тем временем, желудок начал ворчать, а мочевого пузырь ныть. Так прихватило, что совсем не осталось времени поругать себя за не вовремя напавшую сонливость. По-быстрому я натянула на себя помятое, будто кем жёванное платье, и принялась за повторный осмотр.

Я облазила ещё раз все углы в доме и поняла, что придётся загнуться с голодухи или начать жрать сухую крупу, запивая растопленным снегом из ведра.

В поисках места для справления нужды необходимо выйти наружу. Тем более, уже так подпёрло, что можно лопнуть. Между рубахой аля балахон и одеялом-шкурой выбрала сначала второе. Закуталась в него как в сари и тут же грохнулась. Поняла, что ходить в этом невозможно. Долго думала, не отрезать ли часть и не сварганить себе этакую меховую жилеточку, но решила, что чудище, если вернётся, может за такое прибить. Побоялась. В итоге, стянула одно из его одеялок, то, что было потоньше, обмоталась, обулась в какие-то старые валенки больше моей ноги раза в три и мужественно шагнула к двери, естественно, с рогатиной, хотя копьё тут куда больше пригодилось бы, или лопата.

Не очень мне нравилось, что из-за своей округлости и загнутых кончиков опасность моего

орудия сильно понижена. Чтобы в глаз ткнуть, надо прицеливаться. А живот точно не проткнёшь, так, синяков только наделать, или по спине долбануть. Для чего вообще она нужна — непонятно, подозрительное оружие какое-то, будто специально для девичьей шеи. Вот так между ржавыми округлыми распорками зажать, за рукоятку удерживать, а сам твори, чего хочешь. Ужас. Недаром, я его в маньячестве подозревала.

В конце концов, решила, в случае чего, именно так рогатулину и использовать. Укрепив этой мыслью свою смелость, выдохнув, как перед опрокидыванием стопаря, я толкнула дверь. Ещё раз, и посильнее. В конце концов, поднатужилась, навалилась плечом и... не открыла. Билась с полчаса, а дверь ни в какую. Я уж думала, что запер меня этот козлина свинорылый, но когда решила подергать ручку, то дверь неожиданно открылась внутрь. Лёля Зарецкая не глупая, всё из-за этого Халка недоделанного, на кой чёрт он дверь внутрь сделал?! Её же братки с полпинка снесут!

Выйдя, я решила оглядеться. Смотреть только особо оказалось не на что. Вокруг тот же дурацкий лес, где я замерзала. Высокие-высокие ёлки, так что верхушку чтобы разглядеть, приходится голову задирать, хотя макушек я так и не заметила. В обхвате эти ёлочки такие, что я в жизни не видела. Даже у монстра, наверное, не получилось бы. Может, это не ёлки а баобабы какие? Стволы здоровенные. Попыталась засвистеть, но только заплевала себе подбородок. С художественным свистом как-то не задалось.

А снега-то вокруг, прямо тьма. Сугробы высились почти в мой рост, обступили избушку и сараюшки по соседству, один чищенный пятачок между ними и остался нетронутым, и то не по своему желанию. А сверху снег валит, не прекращая. Хлопья огромные, одна полглаза залепляет.

Тут у всего гигантизм что ли? Я от всех этих видов себя блохой стала чувствовать, показалось, того и гляди, чей-то толстый палец меня к земле придавит. Аж, замутило от страха.

Если бы очередной позыв не случился, я бы от накатившего испуга сблелнула бы. Заозиравшись по сторонам, поохала, и кинулась дверями сарайчиков хлопать, выискивая нужный. Больше всего боялась, что ничего не найду и придётся мне осваивать дикую жизнь и все её прелести. Зря. Деревянная будочка, о которой ранее только слышала отыскалась. Конечно, поморщилась, но что делать. Не помирать же теперь. Как-то в парке пришлось воспользоваться биотуалетом, вот уж, где был кошмар, а тут всё вполне себе ничего, экологичненько так, целиком из дерева. Если представить, что это стилизация под старину, то вообще а-ля русская деревня. Только холодно очень, зато не пахнет.

Две другие сараюхи рядом с домом имели непонятное для меня назначение. В одной с потолка какие-то пахучие сушёные кусты свешивались, и на полках несколько бочек закрытых стояло, а в другой только стог сена зачем-то, несколько хлипких закутков и какие-то палки друг под другом на расстоянии от стенки.

Покрутившись ещё немного по двору и не найдя для себя ничего полезного, кроме разве что широкой лопаты, вернулась продрогшая в дом. Отсутствие Халка начинало беспокоить.

Глава 3

Оказавшись снова в тепле, я искренне порадовалась, что хоть и в таком виде, но цивилизация в этом долбанном мирке присутствует. Чтoб я делала, если бы судьба занесла меня в допотопный мир, населённый обезьянами, живущими в пещерах. Лёле жарка мамонта на кострище и ухаживания дубиной вместо комплиментов задарма не сдались.

Кстати, я была совсем не против узнать, кто и на кой чёрт меня сюда ткнул, но особо на это не рассчитывала. Если б чего хотели — уже бы явились и рассказали. А раз я сильно успела подмёрзнуть прежде, чем объявился Халк и оттащил в эту избушку на сугрев, значит, рассматривают в качестве игрушки. Что ж, сидим и ждём, когда халява придет. Раз уж я не скопытилась в снегах, значит, сто пудово — погрёт. А как же иначе? — Иначе быть не может. Закон Лёли.

Эх, жрать-то как охота! Ладно, раз обо мне позаботиться никто не спешит и даже монстр куда-то сгинул, придётся самой о себе подумать. Ща всем богам и божкам продемонстрирую, чего стою. Лёлю никакие неприятности не сломят!

Хорошо сказала. Прямо, аж всколыхнулась вся от позитива. Только чёго-то в перспективе так и остались крупа да ведро воды. Решив ещё раз, но уже с особой тщательностью перебрать все мешочки в импровизированном шкафу между печью и стенкой, я тут же приступила изучению содержимого. Справилась довольно быстро. А чего не справится, когда там их и есть-то всего ничего, а остальное — банка с ложками да несколько горшков разной величины. Энтузиазма это не прибавляло.

С сомнением запустила руку в один из мешков, чтобы получше рассмотреть зёрнышки. Крупа оказалась мелкой, круглой и жёлтой. На зубах скрипела, чтобы разгрызть пришлось подолгу гонять её во рту языком, чтобы на зуб хотя бы попала. Непруха. Чёрная.

Только и осталось, что запить её топлёным снегом. А он, кстати, точнее вода из него, оказалась очень даже вкусной. Я-то было побрезговала, мало ли кто по нему бегал и чего делал, но потом всё же приложилась к полному ковшу, который, скорее всего, специально висел над ведёрком на гвоздике. Всё ж таки на улице бывала, аж два раза, снег там чистый, искритесь весь, если кто где его и успел загрязнить, то далеко от нашей избушки. По крайней мере, я на это надеялась. Лёля не городская, Леля знает, что только цветной снег непригоден в пищу.

А меж тем водица разбудила во мне не шуточный аппетит. Я даже о монстре вспомнила. В смысле, подумала, что этот жлоб зелёный наверняка жрёт много, а, значит, еда в избушке должна быть. Просто я её найти не могу.

Окинув помещение соколиным взором, остановилась на печи. Такая здоровенная, пышущая жаром печь. Но меня заинтересовало в первую очередь не это, а две ниши в ней: одна побольше, что прикрыта железным полукруглым заслоном с ручкой, как у бабы Яги в сказке, куда, по идее, должны ставить горшки, а в том, что поменьше и ближе к полу было подозрительно темно. Здраво рассудив, что за то время, пока маньячины нет, вся еда в топке давно бы сгорела, я принялась примериваться к нижней, подумав, что там как раз еду спрятать хорошая идея, потому что из-за темноты ничего не видно и руку сунуть страшно.

Но не на ту напали! Лёля на таких подлостях собаку съела.

Я взялась за свою рогатулину и давай там шебуршать. Что-то определённо нашла, но понять, что именно, не смогла.

Через некоторое время с ужасом осознала, что сунуть руку всё-таки придётся. Утешала себя только тем, что никого живого и страшного там точно нет, иначе давно бы выскочил, сколько я рогатиной там ворочала.

— Иииии!!!

Нет! Не могу. Там реально огромный провал, вдруг меня туда засосёт, а там вход в местную преисподнюю. Если уж у них сверху только снег да гигантские ёлки, какая ж чертовщина может быть внизу? Не-не-не, ни за какие коврижки не полезу. В крайнем случае, ещё пожую крупы да возвращения Халка.

Где этот придурак только столько времени шаландается? Есть ему не охота, что ли? По моим внутренним ощущениям уже несколько часов где-то шляется. Куда его нелёгкая могла

занести? Может охотится? Такой и медведя вполне может завалить. Голыми руками, причём. Такую ряху наел, что свинья позавидует. С ним рядом и Шварц ребёнком покажется.

Интересно, они тут все такие? Как-то я не слишком хочу замуж за подобную образину, даже если благородного происхождения. Вообще такому страшило в пору быть скорее прислугой, телохранителем каким-нибудь, очень уж крупный, что оторопь берет от всех этих мускулов. И зелёный к тому же. Хотя, если подумать, он будет королевских кровей, то тут есть место для размышлений, а просто так терпеть такую образину... Ну, уж, увольте!

Эта мысль мне понравилась, настолько, что я немедленно принялась за её развитие. А что? Хорошая идея. На самом же деле, принцы не бродят в одиночестве по глухим лесам: им это делать незачем. Уж я, коли была бы на их месте, точно бы с трона не слезала. А то так уйдёшь на час, а там бах! и уже революция, а ты никто.

Не-не-не, принцам шататься где-то, кроме дворца, совершенно противопоказано. Значит, встретиться с ним можно, только оказавшись спасённой кем-то из его верных слуг, которые непременно обо мне расскажут. Обо мне? — Ну да, обо мне, конечно же, что мне о ком-то ещё думать. А что может быть необычнее, чем красавица-блондинка, внезапно оказавшаяся посреди сугробов и едва не замёрзшая там без должного ухода. Вот оно! О, берегись принц, моё загадочное появление надолго займёт твою голову. Надеюсь, монстр не забудет заодно живописать о всех моих прелестях, что точно увеличит нетерпение перед нашей встречей.

За этими мыслями, я вновь оказалась у печи. На этот раз мой взгляд привлекла лежанка, что так скромно была наполовину прикрыта простенькой занавесочкой. Вот эта белёсая тряпка меня и заинтересовала. Мысль о том, что она там ни к селу ни к городу, меня не оставляла и, в конце концов, побудила залезть и разведать обстановку.

Теплынь какая, будто в сауне греюсь. А широко-то как: прямо царское ложе, никак не меньше. Я там мёрзну в этих вонючих шкурах, а этот хмырь тут, понимаешь, дрыхнет. Нет бы, меня сюда положить, а самому, как полагается любому мужику, на полу спать. Скотина безжалостная.

Опа! Внезапно, когда я уже хотела было слезать, на глаза мне попала старенькая замасленная книжка. «Ничего себе, это что зелёное и читать умеет?» — удивилась я, открывая книгу примерно на середине и тут же понимая, что в отличие от него, мне это не светит. Шрифт был не слишком крупный, не слишком мелкий, но важнее было то, что буквы совершенно ни на что не были похожи. Сплошные палки. Я бы это даже иероглифами не решилась назвать.

Я-то в них шарю, у самой татуха на запястье как раз китайский иероглиф. Написано «мечта». Хотя ботан Юркин из НИИ, который за мной пытался ухаживать, пытался меня убедить, что на самом деле написано «маленькое животное». Глупость какая! Какой дурак стал бы на себе такое писать? Я ж её в Китае делала, а самим китайцам лучше знать, что означает их чёрточки-закорючки.

Сейчас я бы тоже не отказалась от возможности знать, о чём в этой книжке писано такими чудными палками. Вдруг, это кулинарная книга каннибала, и Халк всю ночь ею зачитывается, выбирая рецепт как меня приготовить, а с утра побежал за остальными ингредиентами, а не докладывать своему хозяину-принцу?

Ни одной нормальной буквы. Одни куцы куриные лапки и стрелки: в прямом положении, перевёрнутые, обрезанные или просто палки. Различить удалось только подобие «П» и английской «R», но и те выглядели как-то непохоже, слишком острые, прямые. И ведь ни одной картинки, зараза! Чем больше её листала, тем страшнее мне становилось. Слишком много текста для зеленорылого монстра, без оттенка образования на лице. По его виду вообще сложно подумать, что такой кусок мяса умеет читать. Покрутила книжку в руках, перевернула другой стороной, пытаюсь угадать с какой стороны её положено читать, но с любой выглядело одинаково непонятно.

За этим занятием меня и застал внезапно вернувшийся Халк. Кубарем скатившись с лежанки, кинула книжку куда подальше, но не рассчитала и та, ткнувшись в печной угол, тут же плюхнулась к моим ногам, выразительно распластав страницы. Чёрт! Я застыла, не зная, что и предпринять: то ли заранее вдавливаясь в стенку, то ли книжку поднимать или же рискнуть до рогатины первой добраться.

А этот недоделанный стоит тоже и пялится на меня, а в руке целый ворох шкур и тряпок. Не хорошо пялится, и вроде как с осуждением или злостью. Не совсем поняла, но точно знаю, что нехорошо. Пробурчал что-то непонятное на своём тарабарском и отвернулся к лавочке, чтобы

свалить туда свою модную охапку. Не иначе, как бегал в местный магазин за этим тряпьем, хотел для меня принарядиться.

Я же шустренько дотянулась до рогатины, и, встав в позу, нацелив её на монстра, почувствовала себя куда защищённей.

Только Халк чего-то не сильно впечатлился. Уверен был в себе на все сто процентов. Попытался ещё о чём-то спросить, но я, конечно, ни черта не поняла. Как там поймёшь, когда он не говорит, а будто рычит: у меня аж поджилки затряслись от его голоса. Чего удивляться, что когда он попытался ко мне приблизиться, я так заорала, что у самой уши заложило. И рогатиной в его сторону ткнула — для острастки пока.

— Хопц! — выкрикнул Халк.

Я почему-то без перевода поняла, что это значит. Оторопела на мгновение, а потом хотела продолжить ор, но тут увидела его кулак. Эдакий булыжник из костей и мяса. Даже с рогатиной в руках от его вида стало как-то стрёмно. Уж не знаю, как там кто, но я вот вообще не была уверена, что монстр меня не тронет. А когда я не уверена — нагнетать не буду, пощам могу получить. Один раз получила, кстати. Больше я в такие места не ходила. Кое-кто из охранников моего папеньки точно прописал бы, не запарился.

А зелёный, будто издеваясь, протянул руку, как бы жестом предлагая мне отдать ему рогатину. Я отступила, автоматически прижав к себе своё допотопное оружие. Расставаться с ним не хотелось. Халк взглядом настаивал на своём. Я сделала ещё шаг назад и упрямо замотала головой, безмолвно давая понять: хрен тебе! И, на всякий случай, выставила вперёд рогатину, нацеливаясь на его толстую шею. С разбегу могу попасть.

Вот тут и случилось то, чего я вовсе не ожидала. Халк раздражённо сплюнул себе под ноги и вырвал у меня из рук рогатулину, умудрившись даже не шевельнуться.

Раскрытая пасть и выпученные глаза стали великолепной иллюстрацией моего удивления. Это что ещё такое?!

Глава 4

Ни черта себе!!! Офигеть! Охренеть! Это вообще как?! Как такое вообще возможно?

От шока меня буквально заклинило. Я и верила и не верила в то, что только что увидела. Точнее я всячески хотела не поверить, но болезненно покрасневшие руки меня убедили в обратном.

Как? Как это вообще возможно? Я видела, конечно, представления всяких там, типа, магов и иллюзионистов, которые выделяли похожие фокусы, но там ты точно знаешь, что это нереально, а тут... Он ведь будто магнитом рогатину притянул. Даже пальцем не шевельнул, а она раз! И к нему полетела. Ни ниток никаких не было, ни чего-то ещё. Он просто взял это и сделал!

Чёрт! Куда я, вашу мать, попала?! Что это ещё такое? Неужто магия?!

А пока я изумлённо таращилась на него, пытаюсь совладать с эмоциями, этот колдунский монстр, как ни в чем ни бывало взмахом руки мягко отправил книгу обратно на лежанку. От такого я ещё больше очертенела. Если до этого ещё была возможность убедить себя, что увиденное глюк, вызванный голодовкой, то вот теперь не было ни единого шанса так сказать. Книжка с шорохом пролетела прямо перед моим носом. Так что даже вякнуть нечего: это было. Было, чёрт возьми!

А Халк тем временем с той же невозмутимостью, что и прежде, магичил с книжкой, отодвинул засов у печи и с помощью моей рогатулины вытащил чугунок. Наверное, мои глаза стали больше, но не от того, что, наконец, узнала для чего на самом деле нужно полюбившееся мне оружие, а от вида посуды с едой. То, что внутри именно она, сомневаться не приходилось, я уже чувствовала запах, совершенно ни на что не похожий, чарующий, слюновыделительный запах, от которого мне как-то внезапно стало совершенно начхать на магию монстра. Пусть хоть под потолком кульбиты выполняет, лишь бы дал пожарить.

А монстр чего-то как-то не спешил делиться. Сняв крышку с чугунок, уверенно накладывал еду себе в широкую глиняную миску с высокими бортами, а на меня даже не смотрел. Я демонстративно повела носом и со значением взглянула на белёсый дым, что поднимался от еды, а Халк прикрыл чугунок крышкой и отошёл к столу.

Я аж чуть не завывала от досады. Это что ж это такое?! Он меня что, совсем кормить не собирается?! Тиран! Деспот! Мало того, что принца не позвал, так ещё и измывается.

Но даже мысленно ругаться не получалось, когда я целиком прибывала во власти дивного аромата еды. Сглотнув, неуверенно потопталась на шкуре, что ещё недавно служила мне постелью. Что делать — не представляла, а монстр подсказывать не собирался. Уселся на пень, служивший стулом, и, подперев башку ладонью, скучал о чём-то у миски, полной еды. Деревянная ложка осталась не тронутой.

Оголодал, видать, ещё не так сильно, есть время нагулять аппетит. А вот обо мне такого не скажешь, я как раз наоборот, готова была уже собственный язык проглотить. Мне даже плевать было, что у него там, в тарелке: хоть суп из улиток, хоть каша из лягушек. В конце концов, и устриц, и лягушатины уже пробовала, а о фуа-гра отзывалась хорошо только для создания образа прекрасной леди. Печёнка, она и в Африке печёнка. Терпеть её не могу. И греческий салат тоже.

Сейчас я готова была на всё ради еды. О чём решила сообщить своему мучителю.

— Миленький монстр, а мне покушать можно?

Сказала я вежливо-вежливо, с ноткой мольбы, чтобы у этого злобного хмыря и мысли не возникло отказать. А он молчал. Только и сделал, что повернул ко мне свою морду, так, что теперь при свете дня бросались в глаза несколько мелких шрамов. Зря он меня надеялся таким испугать. Даже эта его неприятная блёклая зелень не могла лишить меня аппетита.

Уверенно глядя ему в рожу, я повторила просьбу, ещё больше прибавляя просительных ноток, от которых в душе стало мерзко-примерзко. В жизни так не унижалась. Если бы папанька узнал, его бы удар хватил. У меня и самой под ложечкой засвербело, но что делать, расстановка сил была определена, и, пока я не обзаведусь защитничком, придётся строить из себя паиньку.

Халк хмурился, глядя мне в лицо, размышлял. Не дебил же он, чтобы не понять, чего я прошу.

Давай, соображай! У меня сейчас желудок свернётся в фигу, пока ты напрягаешь извилины.

Но вместо кивка или каких слов согласия, эта зелёная рожа вновь кинулась вопросы задавать. И опять на своём тарабарском. Бесишь, придурок! Я мотала головой пытаюсь сказать, что ни черта не понимаю и просто хочу жрать. А он вновь и вновь что-то повторял, вглядываясь в меня.

— Да ты задрал! Я есть хочу, в конце-то концов! — не выдержав, выкрикнула я.

Халк даже не вздрогнул. Похоже, мой голодный обморок — это именно то, чего он добивался. И я, наконец, поняла, что таким образом монстр надеется меня сломить, купить за миску жрачки. Ах ты ж скотина! За жратву? Лёлю?! Да никогда!

— Ну и подавись! — решительно рыкнула я, отошлав угол и села там сложив руки у груди, чтобы у этого придурка не осталось сомнений в том, что я обиделась и такого отношения не потерплю. Так что давай, прощайся с этой идеей, и отдай мне свою жрачку.

Секунды истекали, а Халк отмораживаться не спешил. Пробубнил мне что-то, будто думая, что пойму его и остался сидеть, продолжая соблазнять меня аппетитными парами. Издевается, сволочь.

Чёртов мир. Была бы хоть возможность поговорить с ним, я бы быстро ему плешь проела, вытянула бы совесть из тёмных закоулков души. А так рычи, не рычи, всё одно ни хрена не поймёт.

Ну, и ладно, тогда сама возьму. То, что он меня силой брать не намерен и орущая под ним баба его не возбуждает — я за это время убедилась, значит, и за чашку жрачки не убьёт. Если бы хотел, ещё сегодня бы сделал, или вообще на мороз выкинул бы. А раз оставил у себя, отогрел и пытается купить моё расположение, можно чувствовать себя повольнее. Что, офигел с моей красоты, да, образина? И не надейся, тебе ничего не обломится! Ещё не хватало таких, как ты, поощрять.

Я уверенно направилась к заветному чугунку. Аж слюнки заранее потекли, предчувствуя вкус горячей еды. Но только я попыталась открыть крышку, как буквально выросший рядом со мной Халк меня дёрнул за руку, отчего я тут же, едва не рухнув, оказалась у него на груди.

Заголосила от испуга так, что, по идее, его тут же должно было от меня отбросить метра на два, но на деле этого ни черта не случилось. Совсем. Отшатнулась сама. Отскочила так, что сама не поняла, как оказалась у самой стенки, и, к счастью, в удачной близости от припрятанного ножа. Поднятая ладонь Халка усилила желание его поскорее выудить из-под шкур.

Вот тогда-то он меня удивил не меньше, чем когда проявил своё колдунство. Сначала чертыхнулся. Нет, не по-русски, на своём чего-то ляпнул. Но я отчётливо по интонации поняла, что это в мою сторону и что-то не очень лестное, и явно что-то про моих предков добавил, свинья. Мне бы возмутится, да в его присутствии больше хотелось помалкивать, вдруг, он всё-таки не такой уж и пацифист, насколько я решила.

Дальше — больше: Халк поскущел, вернулся к столу, сел и со значением подвинул чашку с серьёзно подстывшей едой к краю стола, который мне был ближе. Я аж чуть не прослезилась от радости. Но подходить сразу же забаялась, вдруг, это всего лишь уловка. Недаром, же он воспользовался тем, что я была увлечена едой, чтобы быстренько меня поlapать. Ну, и что, что ничего не успел! Зато я поняла, что он хотел большего!

А этот искуcитель зелёный тогда ещё и ложку подвинул. Я сглотнула. Желудок настойчиво требовал не выкобеливаться, а поторопится. Делать нечего, осторожно, маленькими шажками я приблизилась к нему, готовая в любую минуту отскочить. Если бы он шевельнулся в этот момент, то его барабанные перепонки уже ничего бы не спасло, так я была напряжена.

Но Халк, будто подозревая об этом, нарочно не двигался: застыл, точно Ленин в мавзолее. Так что вскоре я оказалась с ним за одним столом с ложкой в правой руке, готовая вкусить пищу чуждого мне мира. Наконец-то!

Глава 5

О, да! Испытывали ли вы когда-либо неземное удовольствие от еды? Нет? А я вот так точно. Я думаю, что миг, когда я, наконец, сумела сунуть в рот первую ложку непонятного пюре с кусками мяса, был похож на падение в nirvanу. Я не шучу. Казалось, будто я не делала этого лет сто или двести, как минимум. Непередаваемые ощущения.

Правда, вкус еды, как оказалось, я почувствовала не сразу: скорее всего, ложки с третьей, может даже четвёртой, причём поначалу показалось, что пюре это горчит. Уж не знаю, отчего так. Может, из-за шока. Но радость заполучить что-то, так давно желаемое. Перекрыла эту маленькую неприятность.

Я поглощала рагу с удовольствием, мало уделяя внимание этикету. Кому он тут нужен, среди снегов, где единственным свидетелем моей трапезы является один лишь монстр. А он уж точно потерпит и чавканье и смачное облизывание ложки. Не то, чтобы я это делала намеренно, но и особо за собой не следила. После постоянной игры в леди высшего общества для всех папиных и моих знакомых, это было особенно в кайф. Я даже не заметила, как моя еда закончилась.

Я с вожделением оглянулась на чугунок, но меня тут же окликнул Халк и погрозил пальцем, словно я ребёнок какой. Я насупилась. Он не уступил, нахмурив брови. Было до слёз обидно.

— Жмот! — выпалила я ему в лицо, бросая с досады ложку в миску.

Но моему мучителю уже достигнутого показалось мало и тогда он уверенно ткнул пальцем сначала в грязную миску передо мной, а потом в угол нашей избушки, где состоял деревянный таз, а рядом подвешен металлический кухонный с клапаном, а-ля я снова у бабушки в деревне без водопровода. Да ладно?! Неужели, он и правда хочет заставить меня мыть посуду. Я же гостья! И вода холодная! «Ты ведь шутишь, да?» — спрашивали мои глаза. Но нет, он не шутил. И даже шанса не оставил, чтобы увильнуть. Смотрел так, что хочешь, не хочешь, а пойдёшь и вымоешь.

Вода и, правда, оказалась холодновата, а еда была вполне жирной, так что посуда отмываться просто так не хотела. Я бы на это плюнула, да отставила в сторону, как есть, типа, не получилось, но за моей спиной стоял этот грёбаный монстр и бдил. Скотина чистоплотная. Откуда это только в тебе? Живёшь у чёрта на куличках, одеваешься в шкуры, а за чистотой следишь хуже маман какой. Бррр, руки же замёрзли. Но вместо того, чтобы пожалеть, подоткнул мне ещё и плоскую с тёмно-серым порошком, в котором я не сразу признала обыкновенную золу из печи.

Здорово, чё, теперь я ещё вместо комфортного мытья средством для посуды под струёй горячей воды, должна тереть углями миску в кадушке. Блеск, а не жизнь. Может, я всё-таки умерла и попала в ад? Хотя для ада тут слишком холодно. И чертей я представляла куда более харизматичными, чем эта зелёная рожа-бодибилдер. И почему эта зола пенится?

Когда я покончила с мытьём, мне, наконец, позволили отойти и присесть обратно за стол. Ну, как сказать позволили, настояли скорее: Халк ткнул пальцем, и всё. Я и села.

А чего мне прикажете? — Лечь? Или в моём мини-платье сидеть без белья на шкурах? Это ж будет прямым приглашением к сексу. Я, конечно, Халка уже не так боюсь, но это совсем не значит, что стремлюсь познакомиться с ним куда ближе. С таким, как он и стрёмно, и страшно, такой разорвать в процессе может — и не заметит. К тому же где-то слыхала, что у качков ниже пояса с размерами совсем не так хорошо как сверху.

У Халка, наверняка, с этим как раз беда. Иначе, чего бы ему быть таким извращугой и агрессором? Было бы всё в порядке, не стал бы угрожать мне.

А он, будто бы слыша мои мысли, принялся хмуриться, глядя на меня. Я оторопела. Что если и правда читает мысли? Вещами-то на расстоянии умеет управлять. А где одно умение, там и до другого близко! Вытянулась я, как по команде, и попыталась ни о чём не думать, но, чем больше старалась, тем хреновее у меня получалось. Мысли копошились в голове, как червяки в навозе, так что уже через секунду от натуги, я думала, башка взорвётся.

Потому его внезапный оклик стал для меня столь неожиданным, что я подскочила, как ужаленная, с намерением снова заорать, но не успела, тяжёлая ладонь Халка быстро залепила мне рот. Тогда я замычала. А как иначе?! Он же мне уже этим одним движением чуть полчелюсти не снёс.

— Архопц, — приказал монстр, взглядом унимая мой голос, загоняя его куда-то в самые глубины, туда, где должна была быть моя трусливая душонка, слинявшая теперь в пятки. — Хопц, — снова повторил он, отводя руку. Это было единственное слово из тех, что я поняла, но не последнее им сказанное.

После возобновился чудной допрос, во время которого монстрина задавал вопросы один за другим, меняя интонацию и, возможно, даже используя для этого разные языки своего мира, а я только мотала головой в ответ, потому что как бы он ни старался, я так ничего не поняла. Вздох разочарования, вырвавшийся у него в последствие, стал заключительной фазой в нашем непростом общении.

Я тоже вздохнула, грустно глядя на столешницу. Ещё одной порции рагу не предвидится и завязывания иномирной дружбы тоже, зато вскоре мне, может, захочется выйти на двор, а как это сделать в присутствии Халка — неизвестно. Кто знает, насколько ревностно он относится к девушкам, желающим потаскать его валенки, вдруг обидится и обратно не захочет пускать.

— Кижум, — подал голос монстр, вызывая во мне только усталость.

Подняла на него взгляд только из вежливости.

— Кижум Кроен, — вновь повторил он, указывая на себя пальцем.

Это чего он представляется что ли? Самое время, уже думала, не случится. А имечко у него так себе, как я и подозревала. Ещё бы понять, что из этого имя, наверное, всё-таки Кижум...

Его палец переместился на меня.

— Лёля, — со вздохом представилась я.

— Олё? — мысленно посмаковав моё имя, выдал внезапно он. Ну, не придурок ли?

— Лёля, — исправила его я.

Кивнул, а потом снова повторил своё «Олё».

— Да, Оля я, Оля, но мне больше нравится Лёля. Что тут непонятного? Называй людей так, как они говорят. Переименовывать кого-то это не вежливо!

Недоумение стало ответом на мою отповедь. Придурок! Истинно придурок! Чтоб ты провалился, образина! Но всё это я, конечно, говорила мысленно, а вслух произнесла другое:

— Нежели, не можешь колдануть чего-нибудь, чтобы я тебя понимать стала? Заклинание там какое-нибудь, или таблетку? Лёля читала, Лёля знает. Или давай, к вашему какому-нибудь... шаману сходим. Чего ты меня мучаешь? Я ни черта ж не понимаю! Амулет какой-нибудь дай, только такой, чтобы я ещё и читать на вашем тарабарском научилась и ошибок при письме не делала, а то и на своём родном пишу неграмотно.

Он молчал и хмурился, всем видом давая мне понять, что так же не понял ни слова из всего, что я сказала. Похоже, лёгкого способа научиться общаться для нас с Халком нет, или, именно здесь, нет. Фигово.

— Если ты надеешься, что я выучу твой дурацкий язык, то зря. Бесплезно. У меня даже с родным всегда были проблемы, — заявила ему я, но в ответ тот же сосредоточенный взгляд и тишина.

Чёрт! Чёрт, чёрт! Ну что за непруха? Лес, зима, избушка, зелёный здоровяк и никакой возможности даже поговорить — боги, вы что, надо мной издеваетесь? Где дворцы, принцы, дорогое шмотьё и супермагия? Почему из всех суперисторий именно мне надлежит быть Золушкой? Я не собираюсь намывать полы и перебирать гречку под надзором этой зелёнорожей «мачехи», пока фея не озаботится подарить мне стеклянные туфли и путёвку на бал!

От обиды слёзы потекли из глаз нескончаемым потоком. Остановить их у меня совсем не получалось. Кажется, шок прошёл, и началась естественная реакция. Или не очень естественная. В любом случае, ревела я самозабвенно, чем переполошила, кажется, даже монстра.

Не то, чтобы он впечатлился сильно и кинулся меня утешать, но выглядел, по крайней мере, озабоченным. Хотя лучше бы ему было по фигу, потому что чтобы меня утешить, этот

придурок не нашёл ничего лучше, чем подарить мне ворох шкур, которые принёс раньше. Ну, как подарить, вывалил просто их все разом передо мной на стол, и широкой рукой махнул, на, типа, копайся, может, найдешь какую шкурку со стразиками, чтоб не ревела.

Я так обалдела от этого, что слёзы враз просохли. С сомнением покосилась на шкуры, подозревая подвох. Но монстр так радушно на меня смотрел, подбадривал, можно сказать взглядом, что не осталось ничего другого, кроме как взглянуть на его, так сказать, дары. Осторожно действуя двумя пальчиками, я взялась за край одной из шкур. Она похожа была на козлиный мех, такой же мягкий, чуть волнистый, но потяжелее. Пощупав и поворожив немного, я вскоре сообразила, что это не просто шкура, а что-то, типа, шубы мехом внутрь. Пошита была довольно грубо, об изыске никто не думал, работая над ней. Да, моднота-а. В таком мне пугалом можно будет работать, всех галок распугаю.

Но Кижум думал, видать, иначе. Он, легко приподняв шубейку, или это, скорее, тулуп, быстренько накинул мне его на плечи. От веса, так внезапно свалившегося мне на плечи, ноги едва не подкосились. Ёкарный бабай! Как я в этом ходить-то буду? Он же мне до пяток! Ну ладно, соврала, не до пят, конечно, но до колена, тоже, знаете ли, та ещё длина. Может, так и теплее будет, но тяжелее. А я девочка хрупкая, во мне всего пятьдесят килограмм... с хвостиком. Никогда, особо, не обращала внимания на то, сколько там делений после пятидесяти, всё равно весы часто врут. Постоянно приходилось подкручивать. В нашем мире вообще система измерений давно поломалась, от того весы вечно не те цифры показывают. А ещё одежду маломерную производят.

Эх, где ж ты моя жизнь прошлая? Как мне тебя не хватает.

А вот монстриле понравилось. Похвалил даже... Наверное. Мне-то услышалось в его речи что непонятное: то ли с улиткой сравнил, то ли с пакетом, но по интонации было похоже на похвалу. На всякий случай, решила не обращать внимания, хотя из головы не выходило сравнение. Может, и правда для него улитка красивее всех, сам-то он не очень красавец. Особенно потому, что зелёный, как лягушка.

В куче тряпья, презентованного мне Ки... Кимамом? Кижором? короче, Халком, кроме того были: просторная хлопковая рубаша без украшений, ещё одна, но длиной в пол и с воротом на завязках, то ли шарф, то ли пояс из прочной тёмной ткани, меховая шапка, типа кубанки, и две юбки. Две офигенно длинные чёрные юбки! И ни одних штанов. Если только за них не считать ужасные панталоны, от вида которых меня, аж, затошнило. Монстрила же тактично отвернулся.

Да вы шутите?! Чтобы я это одела? Да никогда!!!

Глава 6

Ну, и зима здесь! Прямо Снежное королевство. Вроде, ещё недавно площадка перед домом была чищенной, ровненькой, а теперь валенки в снегу утопают. Обалдеть, просто, можно. Хорошо хоть тулуп и шапку всё-таки надела, а то бы пока шла до туалета, то сосульками из носа уже к земле приросла. Ходить стала помедленней, конечно, но зато теперь вполне тепло. Только колени чуть подмерзают и под платье задувает. Маловата длина у тулупа, однако, и валенки до колена не достают, так что в этом месте я вполне ощущала дубильник, проморозивший всю округу.

Ну и ладно, всё одно меня тут, кроме монстрилы, никто больше не видит, а беспокоиться о своём внешнем виде ради него слишком хлопотно. Надо бы, кстати, расчесаться, а то я чего-то совсем расслабилась. Без моих шампуней, бальзамов да лосьонов, волосы так в большой колтун могут превратиться, хоть они и относительно малой длины. Правда, я пока плохо представляю, как буду расчёсываться деревянным гребнем. Он, конечно, натуральный и вроде как полезно будет, но как это реально делать? У меня очень тонкие волосы, и в прежние времена деревянные расчёски совсем не подходили.

Всерьёз переживая об этом, я уже неспешно шла обратно в дом, когда уголком глаза заметила шевеление у деревьев. Оглянувшись, я почувствовала, как сердце потихоньку пакует вещи в вечные края, а волосы ожили.

Волк! огромный, невероятно огромный, стоял среди сугробов и глядел на меня с явно гастрономическим интересом. В сгустившихся сумерках он выглядел демоном, вырвавшимся из самой преисподней для людоедов.

Я взвизгнула и опрометью понеслась в дом, благо до него осталось всего пара шагов. В дверь буквально ввалилась, захлопнула её за собой и тут же задвинула запор для надёжности. Дышала я, как загнанная старая кляча, всё внутри от страха ходило ходуном. Чтобы я ещё раз на улицу вышла? — Да ни за что!

А вот моего монстра моё поведение озадачило, смотрел он на меня с подозрением, близко не подходил, почти не двигался и явно размышлял о моём умственном здоровье.

— Волк! Там огромный волк! — сообщила я ему, а в ответ, как всегда, ни гу-гу. Чёрт бы побрал этот языковой барьер! — Что б ты провалился, немчура поганая! — в сердцах пожелала я, прижимаясь лбом к стеклу и пытаясь разглядеть сквозь метель зверюгу на улице.

С перепугу я выбрала окно совсем не с той стороны и долго глазела в противоположную сторону, а когда сообразила, внезапно увидела неясную тень на снегу, которая двигалась в мою сторону. Я резко спряталась под подоконник, с опаской выглядывая в окно и ожидая, что там вот-вот появится морда с горящими алым глазами, но ошиблась. Вместо этого до нас отчётливо донесся звук, как будто кто-то скрёбся в только что закрытую мной дверь. Иии! Хорошо, что я успела в туалет сходить, а то случись это раньше, получился бы конфуз.

Пока я прибывала в пяти минутах от обморока, Халк совершенно спокойно вытащил из своего снаряжения нож и подошёл к двери, намериваясь её открыть. От этого мне стало ещё страшнее, да так, что я, не помня себя, кинулась к нему, повисла и ни в какую не давала уйти. Слезы как-то сами собой полились в три ручья. Жалась к этой мускулистой громадине, едва умудряясь свести руки за его спиной, но в итоге получалось соприкоснуться лишь кончиками пальцев. Но так, чувствуя его силу и слыша удары сердца, мне было уже не так страшно.

А вот ему, похоже, это не очень нравилось, потому что всячески пытался отцепиться, но я сопротивлялась. Ничего такого, он мне не нравился! Он ведь страшный, и ноги у него кривые. Вот. Просто я боялась, что его там съедят, и тогда мне отсюда точно никогда не выбраться. Или ещё хуже, впустит сюда этого волчару, и тот схарчит меня. Нет-нет-нет, ни за что не отпущу. Висеть буду, пока не обессилю.

Но в реальности удержать мне Халка удалось разве что пару секунд, не больше. Когда ему надоело моё упрямство, он просто взял меня за шкуру, используя для этого ворот тулупа, и отбросил. Даже не покраснел. Будто я котенок шелудивый.

Козёл! Вот и вали! Пусть тебя этот волк схарчит там, а я тут сидеть стану. И даже если будешь орать, спасать не стану.

Эти пожелания я послала ему в спину, но он их даже не заметил, выходя на улицу. Быть может, не услышал потому, что я не произнесла слова вслух? И хорошо, что не сказала: вдруг

сбудется. Я ведь остаться в одиночестве здесь не хочу. Без Халка в избушке как-то не по себе. А уж когда знаешь, что на улице волк, и вовсе с катушек от страха можно слететь.

Я сидела ни жива, ни мертва, прислушиваясь к шорохам на улице, но почти ничего не слышала. И от того становилось ещё страшней. Ужасно хотелось задвинуть засов, но боялась, что тогда не успею его отодвинуть вовремя, если вдруг немчура попытается укрыться в доме. Потому я прилипла к двери и напряжённо сжимала брусок в руках, ожидая нужного момента, когда можно будет закрыть дверь за спиной Халка. От переживаний я вспотела, как лошадь (Или, может, это от того, что я в тулупе?), руки и вовсе пристыли к деревяшке, а тишина за дверью едва не довела меня до безумия. Я уже себе столько страшных картин напредставляла. Мама дорогая! Столько всего передумала.

Пыталась также наскоро припомнить хоть какие-то способы оказания первой помощи при ранениях, но на ум приходил только не прямой массаж сердца и искусственное дыхание, делать которые я всё равно не умела. ОБЖешник в моей престижной школе был редкостным трусом, который слова не смел вставить против нас. Так что теперь я знала только одно — мелкие царапины смазывают перекисью водорода и потом заклеивают пластырем, но где всё это взять в этом богом забытом деревенском домишке посреди непроходимого леса, я понятия не имела.

Когда моя паника практически достигла апогея, а ноги совершенно ослабли от страха и стали медленно подкашиваться, внезапно вернулся Халк. И воздал мне за моё волнение и долгое стояние у дверей ею же ровно в лоб. Я покрыла его трёхэтажным родным в ответ, что моментально позабыла, чего, собственно, толклась всё это время у входа в дом и чего так боялась. Лоб пульсировал, будто там второе сердце завелось. Больно! А перед глазами огоньки и всё размыто. Вот уж приложил так приложил, образина! Чтoб тебе на могиле вместо эпитафии написали «Наконец-то»!

Хорошо хоть догадался, сбегал за снегом, обернул в тряпку и приложил к прорастающей шишке. Ладно, отменяю могилку, чтоб ты просто облысел раньше срока, будешь ходить с зелёной лысиной.

На всякий случай, из-под своего импровизированного компресса одним глазом я взглянула на него, вдруг всё-таки мысли читает. С него станется это скрывать от меня! Но лицо Халка осталось таким же тупым и внимательным, как и прежде. Фу, пронесло! Было бы не очень хорошо, смоги он такое. Не, может, конечно, прикидываться. Глянула ещё раз, повнимательнее. Нет, точно не может. Слава моим тапкам.

Постепенно пульсация в шишке прекратилась, а боль начала затихать, эта радость пришла как раз в тот момент, когда снег начал безбожно таять и заливать мне глаза и лицо. Офигенски-то как! Ткнула снег по-быстрому обратно доморощенному медику, чтобы поскорее избавился, а сама попыталась встать. Не сидеть же и дальше на полу, как какая-то нищенка. Это не то место, где должна быть Лёля.

Только вот незадача, с управлением я почему-то справлялась слабо. Голова жутко кружилась, а ноги и руки меня не слушались.

— Зашибись! — зло рыкнула я, понимая, насколько всё для меня нерадостно теперь.

Теперь у меня ещё и сотрясение. Здорово же! Придурок! И кого ты мне боженька во спасение послал, за какие такие прегрешения? Неужели это месть за Юркина? Просто за пару насмешек, и отказ встретиться с ним ещё раз?! Не слишком ли ты суров ко мне, Боженька? Я ж добрый человек, даже бездомных кошек подкармливала. Помнишь, тогда, в седьмом классе, когда мы с ребятами из 10Б сбежали с физ-ры и напились боярышника. Я же ведь тогда котам всю нашу картошку-фри высыпала и чипсы.

Или вспомни Борьку Мишина, я ведь его никогда не дразнила, как остальные, хоть он и жирдяй, и, действительно, смешно выглядел, когда отжиматься пытался. Но ведь ему об этом я не сказала, и не ржала даже при знакомстве с его папенькой — городским прокурором. А он ещё тот свин, хотя и очень могущественный.

Поток мысленного увещевания был в очередной раз прерван Халком, который от жалости к моей немощи решил меня поднять всё-таки с пола. Подхватил легко, я даже понять поначалу ничего не успела. Хотела заорать, и почти начала, но его, уже выученное мною, «хопц» быстро отвадило меня от этой мысли. А вот страх не прогнало. Слишком додельно он действовал. А нёс ведь не ужинать, кроме шкур на полу другого места нет, и я не маленькая девочка, чтобы думать, что у него не возникнет по этому поводу совершенно определённых мыслей. Чёрт! Спасите меня кто-нибудь. Волк что ли вернулся бы...

Между печью и шкурами монстрило внезапно остановился, задумался. Я напряглась, боясь смотреть ему в глаза. Вдруг его, как зверя, это только подстегнёт. Стиснула зубы и молилась. Толком не знаю, кому молилась, так как кроме обращения «боженька», ничего не знала, но мой бессвязный бред из «пожалуйста» и «отвали», наверное, всё-таки для первого раза сгодился, потому что вскоре я отчётливо почувствовала, как меня укладывают на шкуры.

Я зажмурила глаза, а Халк принялся стягивать с меня тулуп. «Началось», — решила было я, но звук удаляющегося монстрилы убедил меня в обратном. Это как это? Я открыла глаза и увидела, как он аккуратно вешает мой тулупчище на гвоздь рядом со своим. А потом ещё и за остальное шмотьё принялся: сложил, и на угол скамейки стопочкой поставил. Ничего себе! Аккуратист какой. Трахаться только в чистоте что ли может? Сделал бы так мой Макс я бы уржалась, а тут только молча фигела.

Дальше — больше, разобравшись с моим скудным гардеробчиком Халк уверенно крутанул вентиль в лампе, погружая дом во мрак. Я сглотнула, медленно отползая к стене и выщупывая под шкурой нож. С перепугу не сразу смогла его отыскать, так что вытащить не успела до того как громада мускул в виде моего мучителя нависла надо мной. Сразу как-то мучительно захотелось в туалет. Я бы ему так и сказала, но вот беда — он меня не понимает!

Мысленно я заставила себя успокоиться. В конце концов, что я — первый раз что ли с мужчиной буду! Там и надо-то всего лишь пару минут потерпеть. Это в эротическом кино всё длится часами и всем супер, а в жизни — раз-два и курим. Потерплю. Бить меня он, вроде, не собирается, а что рожа зелёная, так в темноте не видно. Зато не такой дрищ как Макс, и не курит к тому же.

— Сын, — тихо приказал Халк, и запрыгнул к себе на лежанку.

Что?!

Глава 7

Темнота, окна чуть отсвечивают, но этого едва хватает, чтобы разглядеть очертания печи и стола, часть дома, ближе к выходу, — сплошное тёмное пятно. Тихо, слишком тихо, даже дыхания монстрилы не слышно. Прямо возмутительное спокойствие. А я всё равно прислушиваюсь, жмусь к стенке, кутаюсь в шкуры.

Нет, ну, это надо такое отчубучить! Совести у него нет! Вообще. Напугал меня так. Я ж уже, считай, всем богам помолилась, а он взял, и спать лёг! Нет, ну кто так делает? Тролль! Специально надо мной издевается. Ржёт теперь, небось, на печке, потому и храпа не слышно. Такая груда мышц не может не храпеть.

И злюсь я не потому, что сама от него чего-то хотела. На что мне сдались эти пять минут его пыхания. В жизни ни одного мужика не хотела. Разве что Макса Плавского, ну так, в общем, мысленно. Но получив, тут же и перехотела. А Халка с Максом даже сравнивать не стоит, небо и земля. Чем меня, стильную девушку двадцать первого века, может увлечь здоровенный шкаф с тупым рылом из доисторического мира? — Ничем. Так что и нечего думать, на фиг мне его приставания не сдались.

Вот потому и бесит. Он ведь знал, что я его боюсь, что противно, потому и каждый раз ко мне лезет. И есть мне сегодня не давал специально. Дождался, когда я распахиваюсь, чтобы полапать. Точно-точно, для этого и подошёл. Не чугунок ему было жалко, полапать меня хотел. Просто я неудачно повернулась, вот и не смог. А руки чесались, я ж видела.

А когда посуду мыла, он ведь тоже близко-близко подошёл. Почти тёрся об меня. Я-то ведь тогда внимания не обратила, слишком занята была сохранением своих ручек от холодной воды, а он в это время об меня тёрся. Это я от сосредоточенности не просекла всю фишку.

И когда долбанул дверь, тоже не просто так рядом сидел. Чёрта с два это он от жалости делал. Небось, лыбился как дурак, от счастья. А озабоченность проявлял, когда я только в его сторону смотрела. И взгляд у него масляный при этом был, если подумать. Я ж для него как кусок мяса для волка.

Чёрт! Вот зачем я об этом вспомнила? Какой-то сразу особенно пугающей стала окружающая тишина, точно из какого ужастика её тиснули. И метель снаружи вроде как разыгралась. В такую погоду, наверное, зверью и вовсе тяжело жратву найти, как бы их завтра ещё больше не понабежало к нашему порогу. Страшно.

И трудности какие. Мы же заперты окажемся: без воды и еды. Ну, снега набрать у дверей, допустим, сумеем как-нибудь сподобиться, а вот с мясом беда будет, его в доме нет, монстрило ведь не зря по лесу шляется, охотится, думаю. Где-то же он брал его для рагу, которым меня кормил. Не в бочках же оно запрятано в том маленьком сараюшке рядом с домом. А питаться одной крупой как-то слишком сурово. А о невозможности уединиться для естественных нужд я вообще не хочу вспоминать. Как всё это будет для нас?

Раньше я об этом ведь и не задумывалась. То, что в этом лесу есть звери, конечно, для меня не стало таким уж откровением, а вот то, что они так запросто могут подойти к дому и напасть — это действительно пугает. Глядя на монстрилу, что так свободно бродит по этим лесам, пропадает там подолгу, убедило меня в их абсолютной безопасности. Потому я, изучая местность в округе домика, спокойно шастала по двору ничуть не беспокоясь о своей безопасности. Тогда для меня тем единственным, кто мог причинить вред, являлся Халк, вот и расслабилась в его отсутствие. А теперь что выходит? Выходит, он как раз для меня единственная возможность выжить здесь? Очуменная перспективка, Лёля! Вот, что называется, попала, так попала.

И как мне теперь с этим жить? Придётся теперь с монстрилой поласковее быть, а то, может, и пожать разок себя разрешить. Пусть помнет что помягче. Что с меня — убудет? Сплошная выгода. Противно конечно, бугай такой, но так хоть гарантия есть, что не выкинет за дверь на съедение волкам. Или, в случае нападения, хотя бы кинется спасать. А вот орать придётся завязывать, Халка это как-то не на ту волну настраивает. Может, поэтому он всё время надо мной издевается.

На хорошую мысль внезапно решил откликнуться волк, чей вой из чащи леса сквозь метель прорвался в наш тёплый домик. Это не какой-то там звук леса, это была реальная песня голодного волка! Сначала звучала тихо, а потом вроде бы стала нарастать, перекрывая отзвуки ветра. Я мгновенно покрылась пупырышками от страха. Забилась под шкуры глубже, но страх не отпускал.

Глаза теперь были прикованы только к окну и двери. Я знала, что и то и другое закрыто, но вой, заполнивший округу, не позволял сердцу успокоиться. Впотьмах нащупала нож под шкурой, тихонько передвинула его ближе к краю, чтоб суметь вытащить в нужный момент, и стала ждать.

Сон не шёл. Мурашки ходили по мне строем из одной стороны в другую, так что вскоре там точно должны были появиться если не мостовые, то непременно вытоптанные тракты. Хуже всего было в моменты, когда волчий вой достигал особо пугающей высоты, от которой даже волосы дыбом вставали, или когда разыгравшаяся вьюга билась в окна. Я так вздрагивала, что пугала вдобавок саму себя.

Дверь тоже спокойно стоять не хотела, и, несмотря на всю свою видимую мощность, время от времени вроде как тоже подрагивала, чуть звеня засовом. А пару раз мне даже послышалось будто кто-то скрёбся за ней, пытаясь пробраться внутрь. Жутко хотелось встать и убедиться, что засов надёжно задвинут и не откроется в ненужный момент под давлением стаи волков, но я слишком хорошо помнила плачевную участь персонажей ужастиков, которые так делали, поэтому всё плотнее прижималась к стене.

Только это мне всё равно не помогало. Хорошо вон Халку, лежит себе наверху, даже если кто вломится, его не сразу заметят. Специально, поди, положил меня так на случай, если зверьё прорвётся. Пока меня харчить будут сам сбежит или из своего лука расстреляет. Хотя как он там лук развернёт и куда можно убежать в метель, я не знаю, но от такого монстра чего угодно можно ожидать. Может, я не заметила, а у него там ближе к стене под досками целый склад оружия. Я ж сильно копать там не стала, одеяла поднимать муторно да и темно, клопы, наверное, стадами живут. От монстрилы чего угодно можно ожидать. Не удивлюсь, если он способен волкам головы голыми руками откручивать, не зря ж ручищи такие огромные: одна что моих две ноги.

Дверь опять мягко гроыхнула, а вой за окном усилился, вроде как ближе стал. И воют, точно бы оплакивают кого. Сколько их там? Пара десятков? Сотня? Тысяча?

Пупырки с меня уже не сходили. Бодрись, не бодрись, а мысли возвращаются к одному: надо что-то делать. Местечко на лежанке рядом с Халком становилось всё более привлекательным для меня. Звериная песнь высвистывала из меня гордость и предубеждение. К тому же была ещё надежда, что Халк меня рядышком и не заметит, я ж миниатюрная.

Осторожно приподнялась с кровати, прислушалась. Оправила на груди белёсую долгополую рубашку, которую всё-таки пришлось одеть. Спать в единственном моём нормальном платье всё равно что его испортить, а если голышом лечь — выглядело бы как приглашение к сексу. Так что деревенская бабская рубаха тут была, как нельзя, кстати, в такой особо не пособлазняешь. Почти ж ничего не видно. У меня, например, из-за неё и панталон большие вопросы к истории, описывающей что в русских крестьянских семьях прошлого было помногу детей. Неужели у пахарей на такое вставало? — Как-то сомнительно.

Вот если разрезы по бокам сделать и ворот побольше, Халк наверное соплями бы изошёл. Мне ж белый идёт. Платиновая блондиночка в белых одеждах, как неприступная девица из прошлого.

Но поскольку от монстрилы мне нужна только защита, а не короткое любовное приключение, одеваться нужно в строгой противоположности и для нашего уединённого образа жизни вполне подойдут невзрачные рубашки и презентованные панталоны в количестве целых двух штук. Что за минимализм?! Я что все дни в стирке и их вывешивании над печью должна проводить? Средние века, никакого понятия о гигиене!

Костеря так Халка, я с особой осторожностью подбиралась к печи. Вымещение гнева, хоть и мысленно, на этой образине помогло мне окончательно не струсить и продолжить свою миссию. Чёрт, как же это унизительно самой лезть в кровать к страшили. Будто сама себя ему предлагаю. А ведь всё только из-за страха. Если бы не он, ни за чтобы не полезла.

Может, разбудить Халка и попытаться заставить его меня к себе утащить? Так моя репутация неприступной девушки сохранится, а его распутность, наконец, проявит себя. А что! Хорошая мысль.

Я уже с деланной уверенностью приглядывалась к громоздящейся на лежанке груди мышц, когда в голову прокрались сомнения. Этот недоделанный может ведь и неправильно оценить мою внезапную побудку. Вместо того, чтобы взять меня к себе, вновь может кинуться на улицу искать, что меня напугало. А то и по щам потом даст. А, может, и сразу вломит. Вдруг, для него сон — нечто драгоценное. Нет, будить Халка, чтобы обольстить, не хочу, тем более, ради

сомнительной гордости и теплого местечка. Вынуждена подвести итог, что лезть придётся самой, и каким-то образом вразумлять, что не ради его сомнительных мужских достоинств, а токмо из-за страха.

Дверь решила мне в этом внезапно помочь, клацнула засовом так громко, что я тут же, сама не поняв, как, оказалась на лежанке тесно прижавшись к Халку и дрожа как осиновый лист. Он открыл глаза и выжидающе на меня посмотрел, не спеша ни отпихивать от себя, ни проявлять интерес к моим прелестям.

— Мне страшно, — проблеяла я, ничуть не пытаясь играть.

Общая пупыристость моего тела, как нельзя лучше, подтверждала слова. На всякий случай, на случай, если вдруг решит меня прогонять, сжала край его рубашки или подштанников, схватилась за первое, что под руку попало.

Монстрило молча продолжал меня разглядывать, видимо, считая недостаточными, приведенные мной аргументы и «внешнюю атрибутику» происходящего. Тупица! Как же с тобой тяжело!

— Волки воют, — попыталась я донести до него главную мысль, дёрнув для пояснения головой в сторону окна.

Кажется, впервые громила понял меня правильно, прислушался, обречённо вздохнул. Затем Халк буркнул это своё дурацкое «сън», прикрыл глаза, отвернулся и, кажется, тут же уснул. Мне же стало чуть менее страшно, но зато куда более сердито.

Да он издевается надо мной! Страшила конченный! Импотент зелёный! Стручок не политый!

Глава 8

Утро после мучительно-неприятной ночи началось для меня тоже неважно. А как ещё может быть, если легла спать рядом с неотёсанным мужланом, типа Халка? — Только так, и никак иначе. Я ведь даже в тесной близости с ним ещё долго не могла уснуть. Хотя с лежанки меня вой и тряска дверного засова уже не так напрягали, но сон никак не шёл. Хамское поведение монстрилы не укладывалось в моей голове.

И не от обиды, конечно, от жалости. Когда есть Лёля — виагра не нужна! Точно-точно. Тяжко ему, наверное, жить импотентом. Серьёзный недуг для мужика. А теперь и того больше, будет переживать, бедный, что всё открылось. А как не открыться, когда тут всё без слов понятно: к нему красотка прилегла, чуть ли не в руки прыгнула, а он взял и задрых. Бедненький. Меня так это проняло, что всю ночь его костерила, в смысле, жалела.

И вот, после такого этот жабёныш-переросток меня взял и разбудил! Да ладно бы просто по имени позвал, теперь-то познакомились ведь. Хотя, как его зовут, я напрочь не помню. Но он-то моё имя запомнил наверняка, несколько раз пытался повторить, шепелявый. Криво, но смог же изобразить. Вот и утром стоило попробовать снова. Меня бы от его «Олё» так бы передёрнуло, что тут же встала.

Но нет, этот придурок решил меня за плечо потрясти вместо того, чтоб окликнуть. Дебила кусок! Тряхнул так, что я у меня все кости чечётку друг об друга отбили, а зубы едва не повываливались. Дал же Боженька столько силы умалишённому. Я ж так и богу могу душу отдать. Но Лёля стойкая, Лёля пиналась ногой изо всех сил. С ума сошёл, шкаф зелёный, так рано Лёлю будить после бессонной ночи.

Хорошо, что теперь убедилась в его импотенции, а то грози мне с ним секс на самом деле, капец был бы. Можно сразу же могилку идти готовить. Такой не то, что задавит, такой и разодрать на части может в порыве страсти, пробьёт насквозь. «Умба-юмба до смерти». Стыдобень какая. Ё-моё, только подумала, а уже страшно стало.

Поэтому, не было странным то, что после того, как я протерла наконец глаза и встретила с этой рожей лицом к лицу, подскочила, что чуть о притолоку не убила. Хорошо, Халк удерживал за плечо, спас. Правда, от этого спасения на мне тут же принялась расцветать синяя пятерня свежего синяка. Красота. Я с этим гамадрилом два дня от силы, а уже дважды покалечена. Боюсь, до волков не доживу, монстрила меня первым укатает, нечаянно, просто под ноги попаду, и задавит, как котёнка.

Не успела я поинтересоваться, чего это он меня разбудил, как Халк бодренько так стал меня сначала словами и жестами, а после уже, пустив руки в ход, принялся спихивать с тёпленького местечка, откровенно пытаюсь отвоевать лежанку в единоличное пользование. Возмутительное хамство! Так прямо ему в лицо и сказала. Только сначала слезла с печи и в сторону отошла. Затем уже насупилась, всем видом показывая, как он не прав, но, не забывая при этом приглядываться к нему, чтобы, в случае чего, вовремя среагировать.

Халк же, как был бревном неотёсанным, так им и остался. Кажется, ничто случившееся не может изжить в нём этого пофигистского отношения к девушкам. Вот и сейчас, просто соскочил вслед за мной с лежанки, быстренько оделся, и к печи. На меня ни единого раза не взглянул. И вид такой сверхсосредоточенный. Но мне-то ясно, что это он от стыда так себя ведёт, придурок. Да-да, всё я теперь про тебя знаю, поняла вчерашней ночью, так что прячь не прячь глаза, а ничего не изменишь.

Тихонько хихикнув в кулачок, я важно прошла к рукомойнику, чтобы первым делом заняться собой. Импотенты, хоть и не годны для утех любовных, но на красоту тоже падки, иначе откуда бы в нашем мире было бы столько старых пердунов, женившихся на нимфетках. У них-то там хоть всякие таблеточки стимулирующие есть и бабло, чтобы к доктору бегать за помощью (Фу! Какая годость!), а тут, кроме как от волков в лесу, помощи ждать неоткуда. Разве что грибок какой или травка отыщется, но пока зима в разгаре, так что надеяться ему не на что. Бедный ущербыш.

Почему-то хоть и говорила я по-доброму, с сожалением, на губах сама собой цвела улыбка. Ладно, чего теперь скрывать-то, не скорблю я по его павшему дружку Халка вовсе. Мне-то в пору от радости руки потирать. Хорошо, что умываясь, не нужно беспокоиться, что жертва жалости увидит моё лицо.

Но радовалась я зря, чёрная месть меня настигла в считанные секунды. Халк, поколдовав чутком у печи, подбросив туда дровишек, что, оказывается, хранились в её нижнем чёрном

провале, сунув туда же чугунок со вчерашним рагу, тут же мне вручил тряпку и ведро воды. Я застыла в недоумении, глядя на этот удивительный своей примитивностью дуэт чистоты. Да ладно?!

Ни черта, монстрила не шутил. Ткал мне на полном серьёзе замусоленную тряпку, а потом показывал пол, подкрепляя своё мычание круговыми движениями руки перед моим лицом, видимо, считая, что эта достаточная иллюстрация того, что я должна сделать. Я же натянуто улыбалась, до последнего решив прикидываться ничего не понимающей дурочкой.

Какое-то время у меня это даже получалось, Халк трижды повторил мне приказ не просто в жестах, а почти в картинках, изобразил в лучшем виде. Бродвейский актёршишка так бы не справился, как он. Талант! Мне с трудом удавалось удерживать выражение лица идиотки.

Наверное, я где-то всё-таки дала слабину, не справилась, так что вскоре живое скоморошьё представление в исполнении местного квазиморды, заменилось вполне доступным для понимания жестовым сообщением. Из последовательно промелькнувших в нём указаний на чугунок, половую тряпку и креста до меня донесли главное — не помою полы в этой злосчастной избушке, на еду могу не рассчитывать. Такого коварства я никак от него не могла ожидать, снова. Даже заключённых в тюрьме кормят! Шантажировать же едой вообще не гуманно! Неандерталец!

Только выслушивать мои возмущённые вопли Халк не стал, спокойно вышел из дома, оставляя меня наедине с моими новыми друзьями: ведром и тряпкой. Весёлая жизнь мне тут предстоит, ничего не скажешь. Надо выбираться, а то так он из меня скучную деревенскую тётку сделает. Начну пирожки печь, из леса его поджидая.

Да, Лёля, надо бы тебе всерьёз заняться собой, а то какой-то монстр из глуши в тебе не видит ничего, кроме поломойки. Видать, совсем я свою привлекательность под его присмотром подрастеряла, надо с этим что-то немедленно делать.

Я переместилась к умывальной кадке. Попыталась рассмотреть себя на поверхности воды, но изображение было хуже, чем в телефонных камерах двухтысячных годов. Заметила, что без косметики выгляжу, как моль белая, а волосы на макушке колтуном встали. Чёрт! Вот засада-то! Конечно, монстр на меня не реагирует, я ж сейчас вообще страшилка. Тут же схватила за гребень, чтобы хоть как-то исправить катастрофу, но волосы жестоко сопротивлялись подобной экзекуции, убеждая меня, что натуральность материала расчёски для них ничего не значит. Я же настаивала на своём, потому что другого варианта всё равно не было.

А меж тем пол ждал моей заботы, о чём не преминул мне напомнить ещё раз Халк, вернувшись в дом с дровами. Помахал на меня, ткнул чугунок ближе к огню, но не так чтобы в нём всё сгорело разом, и снова вышел.

Вздохнув, я опустила на корточки перед ведром. Прикасаться к тряпке совсем не хотелось. А уж как драить полы не было желания, не передать. Однако голодать я себе позволить не могла. Придётся мыть. В конце концов, чего там сложного, вози себе мокрой тряпкой по полу да вози. Э-эх!

Подоткнув подол рубахи так, чтобы не мешался, я ткнула тряпку в ведро, чтобы намочить. Халк пока принёс ещё одну охапку дров, и быстро вышел, удовлетворившись моим энтузиазмом. Хорошо, приступим. Вода оказалась совсем не холодной, так разве что слегка, но руки опустить можно. Выудив из ведра тряпку, так смачно шмякнула её на пол, что самой понравилось. А чего? На ощупь она как-то не очень, к тому же грязная, хоть и не видно, но я-то знаю, что ею полы мыли. Хм... Жалко ногами мыть нельзя, они у меня тоже босые, и монстриле это возможно не очень понравится. Ладно, придётся руками.

Взялась решительно, не хуже бабули, думаю. В душе, конечно, морщилась от этого, но как говорится, захочешь жить — не так раскорячишься. Вот я и корячилась, тёрла. Даже под стол залезла, чтобы там тоже помыть. Только под лавкой и у запечного шкафа слегка махнула, потому что в углу паук сидел, а от печи жарко и почти ничего не видно. И так сойдёт. Не хватало ещё тут вкалывать, как рабыне.

В общем, у меня всё получилось. Любуясь на дело рук своих, на то, как блестит мокрый пол, я едва не лопалась от гордости. Правда, стоять теперь можно было разве что на том небольшом сухом пятнышке, что остался подо мной. Я ж не любитель шастать босыми ногами по лужам. Но мне ведь никуда и не надо, подожду монстрилу здесь, чтобы прямо с порога ткнуть в то какая я молодец и как хорошо убираюсь.

Если бы знала, чем это потом обернётся, наплевала бы на всё и тихонько переждала бы бурю.

Но я ведь, как распоследняя дура, рассчитывала на благодарность, стояла у дверей, ждала. А этот свин, едва зашёл, огляделся и тут же заставил переделать. Причём заставил одним только взглядом. Откуда же я знала, что тряпку выжимать надо!

Что за трудовой лагерь? Я хочу домой!!! Верните Лёлю к отцу!!! Ну, пожалуйста...

Глава 9

После того как я тщательно перемыла полы под надзором Халка, так что теперь с него наверняка можно было есть, получила в благодарность только полную чашку вчерашнего разогретого рагу.

И вот он настал, момент, когда поход до туалета стал для меня неизбежен. Но память о встреченном вчера волке была всё ещё слишком яркой, чтобы решиться на поход самостоятельно.

Монстрилу после его издевательств я, конечно, сильно ненавидела, но другого выбора не видела. И надо было поторопиться, потому что Халк уже явно собирался уходить: обулся, одел тяжеленный тулуп и стал подвязывать его кушаком.

— Ха-а-алк, — тихонько подёргав его за рукав, любезно обратилась я.

Зовя его мною же данным прозвищем, я надеялась только на то, что он не обратит на это внимание, приняв за вежливое обращение моего народа. А что делать, я так и не вспомнила его дурацкое имя. Помню, только первые две буквы, «ки», а дальше пробел, полный. Но не страдать же теперь моей пятой точке из-за этого, в самом-то деле.

Но монстриле это, кажется, не очень понравилось, как-то нахмурился, глядя на меня. Даже морщины появились, хотя на фоне тёмных густых бровей и тёмных же выразительных глаз, они были едва заметны. Если бы не утренний яркий свет, то, может быть, и не обратила внимания, зато теперь, заметив, внезапно осознала, что Халк-то мой, в общем-то, далеко не так стар, как мне думалось по началу. Меня сбили суровый взгляд и его размеры. Потому не обратила внимания на гладкость кожи, отсутствие морщин, пышность шевелюры. Теперь же это всё буквально бросилось мне в глаза, на время вызвав шок.

Монстрила же, похоже, принял моё онемение за внезапное отупение, потому вновь вернулся к своим сборам, решив не обращать на меня внимания. Волей-неволей пришлось мне быстренько собрать мысли в кучку, чтобы не упустить свой шанс выйти из дома и вернуться в него живой. Кто знает, насколько в этот раз он уходит, я ж не секретутка Миранды Пристли, чтобы терпеть до бесконечности.

— Пожалуйста, мне нужно в туалет, — повторив дёрганье за рукав, попросила я.

И, конечно же, он меня не понял. Закусила губу, выискивая что-то в доме, что могло бы мне помочь. Конечно же, не нашла. Подумав, краснея от стыда, характерно потопталась на месте. На этот раз вроде сработало, но в ответ мне всего лишь указали на дверь: пожалуйста, типа, иди.

— Я боюсь, там же волки ходят, — проблеяла я, мотая головой.

Монстру мой страх был не очень понятен, приглядываясь ко мне, морщился, силился понять. Дурак! Может, тебе нормально жить в лесу, где тебя у сараюшек будет поджидать какой озверевший хищник, чтобы тобой полакомиться, а для меня это не так. У нас в городах тоже есть, кого бояться, жизнь везде беспокойная, но там хотя бы ты можешь держаться в стороне от опасных мест: подворотни, метро. Тут же у меня просто нет иного выхода.

Рассуждая в таком ключе, я вцепилась в него, как клещ в первую подвернувшуюся лодыжку, сжала твёрдые мышцы руки, но вряд ли ощутимо, особенно через рукав тулупа. А этот даун громоздкий только вопросительно глянул на меня, до последнего играя в непонимание. Нет, дорогуша, даже не надейся, я с тебя живым не слезу, пока не проводишь меня на улицу.

Но Халк был больше и сильнее, так что в итоге сумел отцепить меня от себя. Пришлось мне действовать решительнее, перекрыла ему дверь, чтобы не мог выйти, попутно повторяя просьбу, но, уже не так умолая, намного громче и, наверное, грознее. Монстрила потёр переносицу, размышляя над моим поведением, и, решая для себя, как ему следует поступить. Понятное дело, я сейчас для него всё равно, что умалишенная. Ну, и плевать! Лишь бы добиться своего.

Пока он думал, я кинулась к своим вещам: буквально впрыгнула в валенки и тулуп. На подпоясывание время тратить мне показалось лишним, не за дровами же иду. Едва застегнувшись, я сразу же ухватила Халка за руку и потащила на улицу. Хотя перед дверью всё ж я притормозила немного, предоставляя роль открывающего ему, а сама предпочла остаться чуть позади, так что если бы там был волк или ещё кто клыкастый, в зоне доступа

оказалось бы чудище. А чего?! Он и так собирался уходить, и уже на улице был, значит, знает, как защититься! А я девушка молодая, красивая, воспитана в реалиях современного мегаполиса, знакомая с деревенской жизнью только по пребыванию первых лет жизни у бабушки, так что это вовсе не в счёт. Здесь даже сковороды чугунной нет, которой я могла бы как оружием воспользоваться! Кошмарный мир, мужской, девочкам даже защищать себя нечем.

Выглянув из-за плеча Халка, я не без радости смогла узнать, что путь до туалета чист и ни одна клыкастая морда нас там не подкарауливает. Не ожидая пока мой монстрила решиться на что-нибудь, я совершенно уверенно потянула его туда. Ну, как потянула, скорее попыталась, сдвинуть эту гору, а для такой худышечки, как я, естественно, задача не из лёгких. Пришлось мне сильно напрячься, показывая, насколько мне это необходимо не только наваливанием на эту массу живого тренированного мяса, но и словами. К чёрту его непонимание!

Видимо, моё упрямство было непрошибаемым, потому что Халк сдался и вскоре вполне себе ходко шествовал к вожденной мной деревянной будке, пока я напряжённо оглядывалась по сторонам, всё ещё опасаясь появления вчерашнего волка. Везение — понятие непостоянное, а мне, судя по попаданству в пустынный средневековый мирок к зелёнорожему чуваку, живущему посреди леса в одиночестве, вообще рассчитывать на него просто категорически противопоказано. Вот ни капли меня не удивило бы, если сейчас из-за какого-нибудь широкого ствола выпрется какая клыкастая тварь.

К счастью для меня, ну, может быть и для Халка тоже, ему бы с ней всё равно пришлось бы расправляться, ничего такого не случилось. До туалета мы дошли вполне себе без приключений, чему я тихонько порадовалась. С таким настроением я ткнула Халку пальцем в место рядом с другим сараем, где я его могла хорошо рассмотреть из древнерусского клозета, чтобы ждал меня там, и поспешно шмыгнула за узкую дверь. Всё-таки как-то неудобно, что он будет обретаться совсем рядом, смущает. К такой близости между парнем и девушкой я ещё не привыкла.

Но уже плотно прикрыв за собой дверь, чтобы та ни в коем разе не открылась, и посетовав, что защёлки на ней нет, отчётливый звук хрупающего под ногами монстрилы снега за нею заставил меня тут же выскочить наружу.

— Куда?! — завопила я на него, видя совершенно точное намерение этого придурка оставить меня в одиночестве. — Ты что, подождать пару минут не можешь? У тебя тут чёрте что творится! Среди бела дня волки из леса приходят, того и гляди меня схарчат! А ты, скотина, две минуты потратить не хочешь! Изверг, чтоб ты сдох! — разревевшись, кричала я, совершенно забыв, что он меня совсем не понимает.

Но что-то, возможно, слёзы, всё же воздействовало на этого тупицу, вынудив поступить, наконец, не по-скотски, как раньше, а по-мужски. Я бы, может быть, даже порадовалась этому, если бы до этого он меня до слёз не довёл.

К туалету на этот раз Халк подвёл меня самостоятельно, и даже жестом пригласил войти, подбадривая заодно взглядом. Бесит, скотина! Входила с опаской, постоянно прислушивалась, и даже выждав несколько секунд выглянула проверить на месте ли этот придурок. Он был там, ждал, скучаясь глядя в сторону и держа руки скрещенными на груди. Глумливый пенёк! От раздражения аж пнуть его захотелось. Вместо этого я закрыла плотнее дверь, и буквально тут же открыла, ещё раз желая убедиться, что этот придурок не надумал снова уходить. Убедившись, что меня всё-таки ожидают, я наконец-то успокоилась.

Однако, когда я вышла, градус ненависти к Халку поднялся вдвое. Как тут не пожелать его прибить, если этот свин зелёный опять успел слинять, благо не в лес, как я боялась, а в одну из сараюшек. Оттуда он и выходил нагруженный огромной миской со здоровенным куском мяса. Где он его там прятал и на кой чёрт вытащил — не поняла, но офигев, не сумела достойно отчитать монстрилу за исчезновение с поста наблюдения. Дебил, как есть дебил! Чмо лесное!

А этот, как ни в чём не бывало, ткнул мне в руки миску, махнул в сторону хаты, и потопал в лес. Я хотела послать ему какое проклятье вдогонку, но вместо этого поспешила в дом. А то мало ли чего. Дикое края, не успеешь моргнуть, как с другой стороны ещё какая тварь клыкастая нарисует. Куска мяса в моих руках ему может не хватить, чтобы отделаться.

Глава 10

Вернувшись домой в компании одного лишь куска мяса, я долго размышляла над тем, что с ним теперь делать. Готовить в печи я, естественно, не умею, да и если бы умела — не полезла: жарко, грязно и неудобно. Насмотрелась в своё время, как моя бабка на летней кухне с печушкой поменьше умаивалась, пот потоком тек, ещё и обжечься можно. Буду я кочерёжками орудовать, чугушки переставлять. Очень уж они тяжёлые, а у меня ручки слабые. Халк же не дурак, чтобы решить, будто перетягивание их мне под силу. А о печи вообще молчу. Она же огромная, колоссальных размеров, там при желании и меня можно пожарить: посадил на лопату да в печь. Надеюсь, в этом мирке аналога нашей Бабе-яге нет, а то мало ли, Халкуша залюбопытствует испробовать мясо иномирянки, то есть моё.

Бррр! Нет, об этом мне лучше не думать, а то можно тогда сразу ложиться умирать. Если не дал замёрзнуть в лесу, значит, и тут не даст пропасть. По крайней мере, до наступления голодухи. Чёрт! Вот опять я! Что-то чёрные мысли одолевают, никак предчувствие?

А вообще надо будет по возможности ещё раз в ту сараюшку заглянуть, обследовать, проверить, много ли там на самом деле запасов. Если полно, то до весны доживу, а там, глядишь, и найду способ выбраться. Снег растает, может, даже дорога до другого селения найдётся, по ней и двинусь. Летом волки не нападают, я слыхала, сытые и так, так что главное — засветло успеть.

Ох! Как вдохновляющее!

Мясо только выглядит как-то удручающе. Не само по себе, а тем, что лежит как бы бесхозным. А лучшего применения для еды нет, чем его дегустация, к ней и приступила. Выглядело вполне аппетитно, если скосынуть соль, которой оно было покрыто. Грызть от целого куска я, правда, не привыкла. Но вытаскивать недавно припрятанный ножичек из-под шкур всё равно не стала, воспользовалась другим, широким и совершенно тупым. Долго маялась, не столько резала, сколько пилила, но в итоге отрезать себе кривоватый ломоть. Пожевать удалось.

Что я могу сказать? — Солёно. Этому можно было бы и не удивляться, конечно, просто самое первое впечатление. А вот когда пожуёшь немного, начинаешь ощущать вполне себе мясной вкус. Интересно так, не то, что сало, которое я из-за его жирности всегда терпеть не могла. Мясо куда вкуснее будет.

Жаль только его ни фига не разжуёшь, или это просто не для моих зубов. У монстрилы они, поди, помощнее. И все, как один к одному, белые, здоровые. И как такое только возможно в их Средневековье? Непорядок. Сегодня утром, пока завтракали, когда увидела, чуть от зависти не позеленела. И это притом, что сама я не скупилась на стоматологов: отбеливания, чистка, регулярная профессиональная чистка. Вот несправедливость какая.

Сплюнув недожёванный кусок мяса, не нашла ничего лучшего чем подкинуть его в печку. А куда ещё? На улицу не буду, вдруг волка приманит, привыкнет бродить под окнами и попрашайничать, я ж тогда поседею. В кадку под умывальником тоже не бросишь, мерзковато, мне там ещё умыться. А мусорного ведра тут как-то не предусмотрели. Вот я и решила пожёвок свой сжечь, а заодно глянуть, насколько глубока печь.

Лучше бы этого не делала! Отодвинув заслон, для чего за него пришлось браться двумя руками, и, заглянув внутрь, я просто очертенела: точно целиком войду. Можно даже на потрошение и резку на части не запариваться. Я быстренько сделала, что хотела и тут же, всё обратно закрыв, отошла в сторонку от греха подальше. Отныне приближаться к печи позволительно только со стороны лежанки. Нечего испытывать судьбу. Я, может, не сильно мясистая, но кто знает, может, Халк периодически любит устраивать себе разгрузочные дни или сидеть на диете. В качестве диетического продукта могу и сгодиться. Чужой мир — чужие правила. Если уж на моей родной планете и в двадцать первом веке даже среди цивилизованного населения встречались каннибалы, то кто знает, что тут среди леса может быть нормой для зелёномордого чувака с идеальными зубами. Может, именно эти зубы он и получил от своих диких богов за достойное принесение в жертву такой же вот случайно или не очень занесённой сюда иномирянки.

В этом ключе появление женских шмоток для меня выглядит очень подозрительно. Откуда они, и куда делась их прежняя хозяйка, например, я бы очень хотела узнать. Нет, панталоны и рубашки новые, я в этом уверена, если не на все сто процентов то, по крайней мере, на восемьдесят, а вот тулупчик определённо кто-то носил до меня. Недаром, так потёрт и повыдерган мех спереди. Не бросается в глаза, но всё равно заметно, мне-то уж во всяком случае.

И вот это вновь возвращает меня к мысли о том, что близкие отношения с Халком мне следует развивать. Хвалить, конечно, не похвалишь, раз уж у нас языковой барьер, да и нашёптывать всякую ерунду, чтобы он на меня лупился своими огромными глазами, словно какая дворняга, тоже не пристало. Придётся обласкать не словом, а делом. Но это только ради моего будущего, ради моего выживания, а не потому, что он такой огромный, сильный и с ним рядом как-то спокойнее в этом дурацком средневековом мире.

Точно! Сейчас же пока монстрила отсутствует можно позаботиться, наконец, о своей красоте. А то подзапустила я её, совсем без Макса, некому же за всё подряд укорять. Пришло время пустить в ход не только гребень, но и хорошенько глянуть на себя, так сказать, со стороны, а то с этим придурком одеваюсь и раздеваюсь всё время по-быстрому да спрятавшись, себя не рассматривая. А то вдруг у меня хвост вырос или рога, потому Халк меня и сторонится, а я не в курсе. Да и помыться бы мне не мешало, вспотела вчера не на шутку. Но как нагреть много воды и в чём купаться, я не знаю, а к холодной не привыкла, не морж.

Перво-наперво взялась опять же за волосы. Чесалась долго, будто вшей выбирала, а дело-то было всего лишь в колтунах на затылке, которые вообще непонятно как успели у меня появиться. Об мех, когда спала, наверное, накатала. Но расчёсывались как ни странно хорошо, я аж обалдела. Словно и не мои вовсе, будто утолщились, не жжёные, хотя ведь, сколько ни бубнили в парикмахерской про щадящий режим красок, всё равно всегда концы сохли, и маски надолго не помогали. А тут вдруг само собой улучшились. И даже, кажется, отрасли: по крайней мере, казались длиннее. Только вот особо радоваться тут мне нечему, потому что если это на самом деле так, то красота моя тут и потеряла парочку балов, корни волос-то теперь тёмные. Беда...

Другой бедой, о которой мне давно стоило бы подумать — это макияж, а точнее его полное отсутствие. При моей, так сказать, обычной славянской внешности без туши и косметического карандаша глаза и брови мне нарисовать, прямо скажем, нечем. А иначе буду бледной молью, как сейчас. Надо думать, на фоне зелени Халкуши выгляжу ещё белёсее, чем есть. Разве что приспособиться углём брови намалёвывать. Да где его взять? Печь топится дровами. Использовать золу? Копоть с печки? Присмотрелась к заслону внимательнее, идея не внушала доверия. Может, когда прогорит, смогу достать золу и посмотреть чего из этого получится?

Пока же мне лучше заняться непосредственно гигиеной. Отлила воды в глиняную чашку и попыталась задвинуть её в печь, на то место, где ранее стоял чугунок с рагу для прогрева. Получилось не очень. Рогатина оказалась для чашки узковата, ею можно было только задвинуть, а как потом — непонятно. На то, чтобы после голыми руками лезть в печку за чашей с водой не было и речи, поэтому оставила чашку греться у самого входа.

Как ни странно, потеплела водичка довольно быстро. Я с радостью стянула с себя длиннополую рубаху и взялась за чистую тряпку, найденную здесь же в доме в запечном шкафу. Он прямо нереально вместительный!

Начала, как полагается, обтирание сверху и едва не пицала от восторга. Как же хорошо-то! Нет, принять ванну или хотя бы душ куда как лучше, но и так удовольствие большое.

Я и не думала торопиться, можно сказать растягивала удовольствие. Халк ведь только ушёл, значит, опять будет шататься допоздна. Поэтому-то невнятное постукивание в окошко стало для меня полной неожиданностью.

— Ах, какие мы вежливые, — фыркнула я, заметив, что сквозь стекло никого не видно. — Насмотрелся, а теперь решил постучать.

Нахал! Импотент, а туда же тянет. Ладно, я сегодня добрая, орать не стану.

Только я пришла к этой благосклонной мысли, натянув на себя рубаху снова, как в приоткрытую мною дверь вместо Халка начала лезть длинная серая морда с клыками.

Волк!!!

Глава 11

— Ааааа! — голосила я, как резаная, всем телом налегая на дверь и тем самым придавливая зверюге голову. Он скулил, извивался, пытался меня куснуть или хотя бы лапой ударить, но я готова была стоять насмерть, как севастопольцы. И добила своего, выдавив этого зубастого покемона обратно на улицу, закрыв даже дверь на засов.

Яху! Я сделала это! Теперь бы только отдышаться. Ох! Тресёт всю от страха.

С улицы донёсся душераздирающий вой, от которого я тут же с ног до головы покрылась пупырьками и эйфория от победы спала на нет. Чёрт! Что этому зверю вообще надо? Неужели, в таком огромно-дремучем лесу все зайцы передохли? Или я просто побольше? Судя по деревьям, которые изначально я приняла за колонны, здесь должны быть и зайцы соответствующие, с кабана, как минимум. А у меня ведь и мяса почти и нет, я худенькая, только на попе, но она неприкасаема! Без задницы вообще никого не подцеплю, так что захлопнись, серая морда. Лёля тебе не жратва!

Я не могла отойти от двери ещё минут двадцать, а то и с полчаса, боялась. Вдруг, волчара рваться начнёт. Засов на двери, но волк не обычный, а едва ли не с лошадь. Огромный, косматый, а глаза краснющие. Жуть! Сама в шоке, что сумела его выпроводить. Чем он, интересно, питается, что такой вымысал? Хотя, что это я спрашиваю? Итак ведь понятно, Лёлями и питается, от того и шея толстенная, что ветки елей-мутантов.

Ааа! Кошмарный мир! Почему меня именно сюда забросить надо было? Кому я так насолила? Я и пожить-то нормально не успела, как меня сюда пихнуло! Даже не доучилась...

Слёзы текли и текли, а я размазывала их по щекам. Горю моему не было придела. Я, наконец, окончательно поняла, что на принца в ближайшее время мне рассчитывать не стоит, придётся довольствоваться тем, что есть, то бишь Халком. По-другому не получится.

Жутко захотелось выпить. Стопарик водочки я сейчас бы с радостью хлопнула. Хотя раньше никогда её не любила. Предпочитала коктейльчики всякие, особенно «Голубую лагуну» или «Леди Чаттерлей», потому что в них мой любимый ликёр «Блю Кюрасао». Но сейчас хотелось именно водки, любой, можно даже спиртяжки, лишь бы хватануть и забыться. Только в избушке ничего такого не имелось. Мутанский мир трезвенников! Я в аду!

Погрустив ещё какое-то время, я поняла, что снова хочу есть. Мясо трогать я себе отсоветовала, поберегла зубы. В этих дебрях на стоматолога рассчитывать не стоит. Решила доесть остатки рагу, хоть там почти ничего и не осталось. Поставить чугунок с помощью роготулины в печь получилось не сразу. Такой слабой я себя не чувствовала никогда. А ведь на фитнес хожу, то есть ходила. Однако, чугунок оказался невероятно тяжёлым, особенно если держать на весу и рогатиной. Руки напряжённо дрожали, будто не мои собственные, а какой-то старухи.

Что со мной в этом мире случилось?!

Я вновь нависла над ведром воды, всячески стараясь рассмотреть себя в его отражении. Ничего необычного. Ни рогов, ни усов у меня не выросло, зря я переживала. А волосы и, правда, немного успели отрасти, у корней заметно темнее. Больше ничего необычного я не увидела. И тело вроде не изменилось, я бы сегодня заметила. Разве что для всякого зверья аппетитнее стало.

Вспомнив о волке, тут же глянула в окошко. Там было пусто. Приблизившись, попыталась осторожно рассмотреть, что там снаружи, но ничего кроме края сарая и снега не увидела. Слышно тоже ничего не было. Может, он ушёл? Не станет же он меня поджидать снаружи часами? Или станет? Чёрт их знает, насколько волки терпеливы, когда голодны.

Мне-то ладно, я тут сколько-то смогу продержаться, а что будет с Халком? Ведь тот может скоро вернуться. Перспективка остаться в одиночестве в этом домишке совсем не вдохновляла. Пускай монстрила ещё тот козёл, но его компания куда лучше, чем компания грызущего тебя волка. Тем более, только он может готовить еду на этой печи, а так же её топить и приносить дрова. Короче, я без него тут выживать буду не долго. Как раз до тех пор, пока дрова не кончатся и от крупы на воде у меня заворот кишок не случится. Ыыы!

Нет, стоп! Лёля, не реви! Надо что-то придумать. О! Буду караулить мострилу. И тогда, когда он вернётся, вовремя ему дверь открою, чтобы успел сбежать от волчары. Точно! Классная идея. Я реально гениальна. Прямо Кулибин. Или этот, как его? — Левитан. Или это не

изобретатель, а художник? А, не важно, раз известен, значит крут.

На этой мысли врасплох меня застал внезапный грохот дрогнувшего в пазах засова. Я застыла на месте, точно заяц, прихваченный за зад, вся съёжилась, глазищи выпучила.

Что это?

Халку, видать за дверью было тоже это интересно, потому что в его оклике, донёсшемся до меня из-за закрытой двери, чувствовались вопросительные нотки какого-то непонятного иностранного, но мата. А ещё в нём чувствовалось удивление и раздражение.

Я тут же кинулась открывать, боясь упустить блаженный миг безопасности. Распахнула дверь и, применив неджунную силу, приходящую ко мне никак не иначе только под действием страха, взяв монстрилу за грудки, тут же втащила в дом. Он офигел, очень, но мне было плевать, я спешила закрыть дверь, да поскорее, чтобы ни один клыкастый не успел забраться. Перед тем как это сделала, я успела увидеть только спокойный зимний пейзаж у дома и пару капелек крови на снегу у порога. Здорово я всё-таки этому волчаре задвинула!

Но радость моя была немедленно омрачена Халком, а точнее очередным вопросом, который понять мне было не дано. Ну, как не дано, суть я уловила: интересовался чегой-то я опять удумала, что кинулась к нему, в дом затаскиваю и дверь закрываю. Чего мне ему сказать в ответ? Не поймёт ведь ни слова, немтырка. Какого спрашивает? Но делать нечего, ждёт же.

— Там был волк, — спокойно пояснила я. Приставила ладони к голове, изображая стоячи уши, а потом передвинула их ко рту, изображая звериный оскал, и «поклацала» для наглядности пальцами. — Волк, понимаешь?

Халк смотрел на меня с сомнением, явно подозревая в очередном съезде крыши на побывку в другой город. Придурок! Живёт здесь, словно дикий ненец, пасущий оленей, а туда же, выпендривается. Как можно не понять меня, если я жестами всё показываю? Если бы мы в «Крокодила» играли, ты бы продул. Рррр! А Халк ещё попытался мне чего-то втолковать в ответ, похлопал по плечу в стиле «брось, всё нормально». Я же в ответ только упорствовала: то головой мотала, то, как в детском саду прикидывалась волком.

Вскоре этот цирк надоел нам обоим и мы разошлись по разным сторонам, точнее это монстрила от меня отошёл, и сразу к столу, где едва отгрызенным осталось лежать просоленное мяско. И опять стал сильно недовольным. Уже чувствую засаду.

Только один чёрт, вину осознать будет тяжело, так как из его возмущения я ничего не поняла. Вообще ничего! Нет, всё равно не поняла, хоть обмашись передо мной своими граблями. Что? Приготовить надо было? — Нет, не поняла. И даже не знаю, как со всем этим управляться. Да, я в полном шоке!

Что, съел? — Так-то! Думаешь, ты один такой умный, делать вид будто не петришь по-моему и поэтому измываться. Лёля тоже не пальцем деланная. Возись с печкой своей сам, ещё не хватало мне свою красоту на готовку для тебя тратить. Во харю свою зелёную отожрал, в дверь едва проходишь. Так что давай, подсуетись, жрать хочется уже давно.

Это я, конечно, всё только думала, вслух не решилась бы сказать. Что я сама себе враг? — Да нисколько! Пока его костерила, строила самую что ни на есть умильную мордашку девочки-белочки, типа я такая наивная, что если он расстегнет штаны, подумаю, что туда мышка заползла и теперь щекоотитя.

Я уже думала что провернула афёру века, но в этот момент до нас дошёл отчётливый запах горелого, источником которого стал чугунок поставленный мною в печь для разогрева.

Твою-то маму! Моя жратва! Ыыы, придурок, всё из-за тебя. И зачем только о тебе беспокоилась, собой рисковала. Меня же ведь могли сожрать с тобой на пару, но я всё равно дверь открыла. Придурок! Дебила кусок! В следующий раз даже пальцем не пошевелю ради тебя.

Почерневшие остатки рагу, намертво прилипшее к стенкам чугунка, вызывало во мне тонну разочарования. Я бы, наверное, заревела опять, чтобы успокоить свой бедный оставшийся снова голодным желудочек, если бы это наглый хмырь, считающий себя тут самым крутым, не ткнул мне в руки тряпку для мытья посуды.

Ненавижу тебя! Чтоб ты сдох, образина чистоплюйская!

Глава 12

А, мои бедные несчастные ручки... На кого же вы теперь-то похожи после того как я час драила вами чугунок. Как будто бы другим пользоваться нельзя. Вон их у печки на полках сколько, бери любой. Но нет, этому придурку понадобился именно этот и непременно чистый прямо сейчас. Вот если бы самому нужно было драить, наверняка бы выкинул, а раз на меня сумел свалить грязную работу, то, конечно, нужность одного единственного чугунка просто колоссальной стала. Чтоб тебе жена давала только раз в год, образина!

Я же рук теперь не чую. Хорошо хоть мне мыть не холодной водой пришлось, монстрило смилостивился, додумался погреть. А если бы нет, как пить дать, истерику бы закатила. Что я ему, рабыня, себя гробить ради него. Я вообще такие скандалы могу закатывать, всем чертям в аду тошно станет.

— Ой.

Чёрт, чё-то я так разошлась, что и не заметила, что он за мной наблюдает. Я аж вскочила, как дура, руки в боки. Чуть на ещё одну штрафвахту от монстрилы не нарвалась. У сопля накаченная, ты у меня ещё попляшешь, дай только время, найду способ тебя прикормить, тогда отольются кошке мышкены слёзки.

А пока придётся мне продолжить чистку твоих дурацких овощей, уж, не знаю, что это вообще такое. На картошку не похоже, разве что если только, мутанскую: шишка на шишке и твёрдая, да жёлтая внутри. А чистится хреново как, пока отколупаешь кожурку во всех этих неудобных местах, с ума сойдёшь. Может, это имбирь? Сорт только какой-нибудь особый. Но ни по запаху, не по вкусу на имбирь не было похоже.

Да, лизнула чутка, интересно же. Сочная, кстати, картоха, и такая, в общем, мне и сырым понравилось. Я даже парочку пупырок, что отрезала от главного клубня при чистке, тихонько схарчила. Голодно же, а Халк с готовкой не очень торопился. О чём только думал, уходя из дома? Понятно же было, что когда вернется, есть нечего будет. Недальновидный. Хоть бы обо мне подумал, я ж отошаю так совсем. Хорошо хоть подкинул эту странную картоху на чистку, можно прихарчеваться огрызками, перебить голод. Жаль закончила уже.

К разговорам о волке мы не возвращались. На улице снова было тихо и ничто не указывало на зверьё, желающее за наш счёт набить себе брюхо. Такое ощущение, будто волчара намеренно появляется только когда я одна. Начала подозревать, что он мой личный глюк.

Так как на улицу мне из-за чистки котелка всё-таки пришлось выходить, хоть и под присмотром Халкуши, была возможность убедиться в этом. Я даже смогла беспрепятственно походить по двору и заглянуть в туалет, пока монстр дрова колол у сараев. И вот, что странно, пока бродила ни одного следа волка не нашла. Я ж едва не ползала по земле, рассматривая. Очень мне хотелось показать его монстриле, чтобы тот меня душой больше не считал, но почему-то ничего не нашла. Даже кровь, которую я ранее успела заметить, куда-то подевалась. Снега сегодня было мало, так что на чищенной площадке искать было бесполезно, а вокруг, там, где сугробы зверина не бегал. Культурный какой. Вот и поверишь после такого в мистику.

Как бы мне тут и правда с катушек не съехать. Недаром сны начали сниться какие-то странные: то вспышки какие-то, то аппаратура вокруг меня непонятная, а ещё Юркин с совершенно ошалелым лицом, от которого дурней всего было, потому что втерал мне что-то, наверное про Нобелевку. Ух, я бы ему сейчас задвинула по его роже, окажись снова у себя. Прямо вспомню и тряссти начинается.

Это из-за его экспериментов в том числе я сюда загремела. «Мы сделаем машину времени! Вы заработаете на этом миллионы!» — бубнили эти чудики из НИИ. А папаня, как лох, повёлся, бабло обещал ещё отстегнуть, Юркина наслушавшись. Ничему его девяностые не научили. Лучше бы мне на сиськи дал, тогда бы меня никуда не засандалило. Эх, папка, не уберёт ты дочку. Как ты там теперь без меня? Всю жизнь жилы рвал, а кому теперь всё это достанется? Надеюсь, не этим твоим шмарам из сауны. Лучше пусть брат или сестра будут, хоть не будет мне так обидно. Лучше уж так...

О-ё! Внезапно поставленная перед лицом миска с едой, меня сильно испугала. Это ж я в тоске по дому о голоде позабыла так? Очеретенеть! Надо срочно исправлять. Папанька мне не зря всегда твердил, чтобы о себе заботилась в первую очередь, а потом уже о нём переживала. Я — папкина радость, значит, если счастлива я — счастлив и он.

Слёзы быстрыми дорожками потекли по лицу. Аааа! Хорошо говорить, а домой к отцу всё равно хочется.

Халк прямо офигел с моей реакцией. Чё ты смотришь, рыло зелёное? Не видишь — тошно мне от тебя. Домой я хочу! Там у меня папка волнуется, и друзья, наверное, тоже. Макс, наверное, по фиг, мы с ним почти разбежались, но, может, тоже всплакнёт по мне. А ты вот точно грустить не станешь, если меня волк схарчит, пока ты по своим лесам бродишь.

Ну, чё ты?! Чё ты? Нормально всё с твоей кашей, не боюсь я, что отравлено. Ем я уже. Вот ем, только отвали. Неуёмный какой.

Да, не заглядывай ты мне в лицо, не видишь — реву, значит, страшной стала. Нечего тебе пугаться раньше времени. Потом испугаешься, когда уже на крючке будешь. А сейчас отодвинься, дай мне поесть спокойно, мне слёзы уже не мешают. Ты своей зверской мордой их высушил.

А каша так ничего. Крупа только непонятная какая-то. Но не гречка и то хлеб. Не люблю я гречку, одно время на диете на ней пересидела, так после ни на эту кашку, ни на кефир смотреть не могу. Как вспомню, так вздрогну. И почему диеты всегда такие невкусные должны быть? Нет, я раз попробовала и теперь больше не затащите. Лёля всегда красotka! Даже когда весы врут на пару делений.

— Что? — устав от взгляда Халка, насупившись, спросила я вслух.

Сидит — вперил в меня свои зенки, раздражает. А теперь кочаном своим качает, нет, мол, ничего. А раз ничего, то и нечего пялиться на меня так пристально. Задолбал своими испытующими взглядами, можно подумать, от этого я заговорю на твоём тарабарском. Нет бы, подсутиться, подучить меня, а он только в лес на гулянки ходит.

Сегодня вообще ничего не принёс. И чего каждый день туда таскается, даже оружие не берёт. За белками по деревьям, что ли прыгает. В прошлый раз хоть какое-никакое шмотьё подкинул, а сегодня ноль без палочки.

Весь день я в ночнухе так и отбегала, а теперь в ней же ложиться. Дурдом. Я тут в этом дурацком мире совсем на себя не похожа. Где ж это видано, в одном и том же гулять и спать! Надо с этим заканчивать, а то так вообще не понять, в кого превращусь.

А меж тем за окном ощутимо начало темнеть, и хотя спать мне совершенно ещё не хотелось, мысли о предстоящей ночи уже терзали меня. Есть стала медленнее, чтобы дать возможность монстриле меня опередить. Ясен пень, что это грозит мне непременно мытьём посуды, которое теперь с такой лёгкостью монстряч свалил на меня, но зато пойму где собирается сегодня спать эта сволочь мужского пола.

А тот, словно бы разгадав мои коварные замыслы, тоже не сильно торопился, пялился в мою сторону, неторопливо жевал. У, гоблин-переросток! Меня ты чёрта с два переплюнешь. Не уступлю. Медленнее меня могут жевать только черепахи. Что съел?! Не съел? Опять не съел? Да он чего, надо мной издевается, что ли? У меня ж на ложку от силы осталось каши. И зачем так налегала на неё, не могла заранее подумать о том, что будет дальше.

Может ножку оголить или плечико, чтобы он мне печку уступил? Нет, тупо получится, если я вдруг во время еды подол рубахи стану задира́ть или плечо выпихивать через не сильно-то широкий ворот. Вот если бы разрезы имелись, тогда так ножкой шевельнёшь и всё видать. Ещё этот стол дубовый такой громоздкий, что меня за ним едва видно. Тут всё против Лёли, начиная со стола и заканчивая глючными волками.

Ладно, иду ва-банк: пойду мыть посуду. Так, встала, и пошла, а бёдрами кач-кач. Ох, хорошо как получилось, сама бы на себя засмотрелась. Жаль только тесно тут, а то бы ещё лучше сделала. Но я и так молодец! Гений!

Теперь надо поглядеть, как Халк, не сильно обалдел?

Не сильно. Вообще хрен моржовый ничего не заметил! Да как так-то?! На кой чёрт тебе в этот момент окно сдалось? Я тут из себя выбиваюсь, чтобы ему понравиться, а он вдруг природой заинтересовался. Рррр! Ну, и чёрт с тобой! Не нужен мне ни ты, ни твоя печь, импотент несчастный. Всё, свою чашку я вымыла, а твою не стану. Вот так и знай.

Перекипев от возмущения, быстрым шагом я направилась к шкурам. Буду спать!

Глава 13

Уснула! Надо же, я и правда смогла уснуть. Легла ведь на шкурах со злости, а потом долго маялась. А этому всё равно: задрых, будто ничего и не случилось, как с гуся вода. Он даже не шевельнулся ни разу на лежанке. А я вся извозилась на этих дурацких шкурах, всё думала о нём.

Ой, чего это я говорю, и вовсе я не о нём думала, просто страшно было на полу, и подумала, что не плохо бы лежать повыше. Дверь-то я проверила, что закрыта, но всё равно страшно. Хотя сегодня ночью было совсем тихо, никаких буранов, вьюг и волчьего воя. Прямо, как назло! В смысле удивительно даже.

Интересно сколько сейчас времени: утро или день? Дурацкий мир, даже точно время суток нельзя узнать. Хоть бы солнечные часы изобрели что ли. Непонятно же: то ли ты ранняя птичка, то ли припозднившаяся сова. Живу, как сурок: сплю да ем. Тоска! В кино хочу или клуб...

Это только Халк может решить, будто чистка чугунок меня развлекает. А где он, кстати? Приподнявшись со шкур, я не без удивления заметила отсутствие моего мордоворота-благодетеля. В доме стояла тишина, а засов не был задвинут.

Так быстро я, наверное, даже от волка не бегала, как тогда кинулась закрывать дверь. Вот же ж придурок! Взял, свалил, а меня оставил в неведении. Он бы ещё вокруг моей постели разложил салатиков, чтобы волчара подзакусил после того, как меня сожрёт. Ненормальный! Ну, как так можно-то, а? Совсем без понимания человек... монстр...

Чёрт, а кто он вообще такой? Для человека слишком зелёный и здоровый: я ему чуть ли не пупок дышу, хотя среднего роста. Ещё это его умение взглядом вещи двигать. Нет, точно не человек. Я ж его Халком зову просто по аналогии с персом из кино, но, по сути, никогда не задумывалась, кто ж монстрила такой. Может, он это, как его из «Властелина колец» орк какой-нибудь или тролль? — Не, совсем не похож. Уши у него нормальные, не рваные, не с заострённым кончиком, и даже без серёжек, рожа не опухшая, зубы белые и ровные, глаза большие, тёмные, можно сказать даже красивые, а ещё татуировок всяких разных на нём нет, и жрать он меня вроде бы не собирается. Может, он гоблин? — Тоже чего-то не очень похож, они, вроде, маленькие и злобные. Хотя монстрила тоже злобный, но по-своему, пассивно злобный, просто тупостью своей раздражает.

И что в итоге, товарищи? В итоге — ничего. Чёрт его знает, кто он такой. Халк он, и всё тут. Жаль, так звать его нельзя, обидится. Хотя, почему он мог бы обидеться, если ничего о персонаже из фильма не знает. Не с чего. Он мне олёкает, значит, и я его Халкушей могу звать. Вот, решено, сегодня же и начну.

Так, ладно, надо собой заняться, для начала, поесть. Чего он тут мне оставил, посмотрим. А осталось мне и вчерашняя кашка, и даже эта странная картоха с мясом. Красотень. А пахнет-то как! Восторг. Тут еда всё-таки как-то по-особенному вкусная, хоть и простая, не сравнить с нашими ресторанами. Или я просто опять голодная? Скорее даже, всё время голодная. Может, это чистый воздух на меня это так влияет? — Похоже на то.

В любом случае хороший аппетит — это признак здоровья, а, значит, волноваться мне не о чем.

Хорошенько позавтракав, я бодро приступила к «чистке пёрышек». Я умылась, причесалась и оделась. Панталоны — это, конечно, смех, но что делать, и дальше бродить в ночной сорочке уже будет полным маразмом. А если под юбку ничего не надену, то будет казаться, что это я монстра хочу соблазнить. Вот ещё! Если полезет, пусть помучается, сам же мне всё это припёр, так что сам с меня пусть и снимает.

К тому же, может, Халкуша как раз от такого бельишка и тащится, этакая его собственная таблеточка для подъёма мужеского духа. В средние века ведь мужики тащились от баб в корсетах, кружевных панталон и юбок из китового уса, оголенных женских щиколоток, вот и он может быть всего лишь сыном своей эпохи. Чего я на него так вскинулась, может, его я не возбудила именно поэтому. Тогда становится куда понятнее его способ раздевания девушки, после которого я осталась без дорогущего нижнего белья от Victoria's Secret. Ох, и тяжело мне тогда с ним придётся.

Но это проблема дальняя, а теперь передо мной стояла другая, более насущная, на сегодняшний момент, — очередной выход на улицу. Монстрилы нет, а, значит, придётся

рассчитывать только на себя. К счастью, лучшее оружие для девушки в этом средневековье осталось при мне: рогатулина деловито ждала меня у печи. Для верности натянула на себя ещё одну юбку, авось, волчара в ней запутается и не успеет меня цапнуть. Тулуп у меня и так толстый, с одного раза не должен прокусить.

Вышла я с опаской, уже после того как трижды выглядывала из-за приоткрытой двери и дважды потопталась с минуту у входа. Рогатину держала ровно перед собой, зорко вглядываясь в линию окружавшего дом леса. Вокруг было так тихо, что я, слыша собственное тяжёлое дыхание, вздрагивала, думая, будто это волк крадёт.

С трудом поняла, как добралась до туалета, но хорошо, в деталях запомнила, как засовывала рогатину в ручку в качестве стопора, чтобы никто не смог открыть. Глупо конечно, волк бы это никак не смог бы сделать, но мне было тогда наплевать, рогатина, служащая заслоном давала мне хоть какое-то чувство защищённости. Вот с ней-то было расставаться тяжелее всего, когда встала необходимость возвращаться в дом. Тишина снаружи всё так же меня не вдохновляла. Однако идея сидеть до посинения или, скорее, до возвращения Халка, мне как-то тоже не улыбалась, так что выходить пришлось. К счастью, когда я выглянула, «на горизонте» было по-прежнему «чисто», и ни одной клыкастой морды не наблюдалось. Оставив дверь туалета открытой на тот случай, если придётся срочно возвращаться, я опрометью бросилась в дом.

Оказавшись внутри и надёжно заперев дверь на засов, мне в голову внезапно пришла мысль, что пока меня не было, волчара вполне мог успеть забраться внутрь и поджидать меня с распахнутой пастью на ужин, как тот его серый собрат из «Красной шапочки». Я тут же покрылась холодной испариной от испуга. Было от чего. Если в сказке всё прошло замечательно, то в моём дурацком попадалове, даже если дровосек в лице Халкуши явится, то меня из брюха волка будет доставать только по частям или в качестве полупереваренного фарша.

Нет, об этом лучше уж мне не думать. Зачем себя сразу настраивать на плохое. Я в доме под замком, пробраться незаметно ко мне волк не сможет, так что можно расслабиться. Вот только валяться без дела осточертело до жути. Интересно, чем люди в этом средневековье занимали себя, чтобы не подохнуть от тоски. Я бы даже почитать чего-нибудь согласилась, только такое ненапряжное, на сотню страничек, не больше, и чтобы с юмором, но кроме монстровой книжки, ничего не было, а ту я уже посмотрела всю в прошлый раз. Язык бы Халков поучить, но без него это нереально, придётся ограничиться знанием единственного слова: «Хопц». Интересно, а монстрила какотреагирует, если я его скажу в ответ на очередной приказ что-нибудь выдраить или почистить. Разозлится или обрадуется? Наверное, всё же взбесится.

Надо бы узнать, как по евойному здороваются, может, если буду приветствовать умеючи, он ко мне добрее станет относиться. Ой, чего это я? Совсем от скуки с ума сошла, нужна мне его доброта, дурачины этого деревенского. Вот только снег стает, и поминай меня как звали. Выберусь на волю, а там непременно отхвачу себе какого-нибудь прынца, да побогаче. Ну, или, может, не принца и не такого уж богача, лишь бы человек был хороший, купец какой или посол. Да. Чтобы любил меня и всячески заботился обо мне, оберегал. А не как эта зелёная рожа, только издеваться и работать заставлять. И сделал-то всего одно доброе дело — не дал замёрзнуть, а выпендривается, будто ежедневно одаривает мерседесами.

Вот был бы тут мой папка, он бы ему объяснил, что к чему, и почему так себя вести нельзя. Когда меня в пятом классе Леонов стал задира, папка ему уши так накрутил, что тот полгода боялся ко мне подходить, и ещё два года после делал вид, что не знакомы, до тех пор, пока я сама с ним не заговорила. А что? — Ему ведь тогда родики компьютер подарили, а я тоже хотела поиграть. Папанышка же ещё тогда свои баблосы не заработал, а у бабушки с дедушкой пенсии не очень большие, это уже потом у меня всё появилось, а тогда пришлось хитрить. Но с Леоновым я быстро справилась, чмокнула при всех в щёку и потом гоняла в машинках на компе, сколько хотела. Эх, золотое время. Прямо ностальгия накатила.

А ко мне в придачу притопап Халк. Как всегда, не вовремя. Как будто назло ждёт такого момента, чтобы явиться и всё настроение мне испортить.

По-быстрому добежала до двери босиком, сняла засов и мигом обратно на шкуры. Там тепло, уютно и подальше от этого бесноватого, а то, вдруг, опять работу какую подкинет.

Но сегодня меня ждал совершенно иной сюрприз, потому что едва дверь отворилась, на пороге нашего дома возник огромный тёмно-серый волк. (Сколько ж их в лесу бродит!) Позади него по-добрососедски придерживая входную дверь, стоял мой монстрила, словно официант, приглашающий гостя к столу.

Па-па-папочка!

Глава 14

Боже... Боженька, пожалуйста, спаси меня. Я ведь на все праздники ходила в церковь, стояла. Пожалуйста, боженька...

Волчара медленно, с оглядкой на монстрилу-предателя, переступил порог. Одна лапа по толщине с мою ногу.

Боже!!! Молитва, нужна молитва... Отче наш, да святится... Нет... Отче наш еже ли... Какой же рукой креститься левой и правой? Я не помню! Спаси меня, я исправлюсь. Всё выучу. И стоять стану взаправду на службе, а не по моде, только, пожалуйста!..

Но сколько я не умоляла, зверюга продолжал приближаться ко мне. Каждый его шаг отдавался новой волной дрожи по телу. Я жалась к углу избы, не найдя ничего лучшего для укрытия, кроме шкур. Кажется, из этого мира до моего бога не дозваться, абонент вне зоны доступа. Интересно, а этом мире отпевают? Остаётся только одно:

— Халк! — хныча, позвала я громилу — последнюю надежду на моё спасение, но эта скотина даже от двери не отлепился, предпочитая её подпирать собой сложив руки на груди, вместо того чтобы меня спасти. — Халк... — повторила я, всхлипывая.

Никакой реакции, спасти меня монстр не желал, хотя даже у оглянувшегося на него волка на секунду возникли сомнения в их дружественности. Ах, ты, скотина! Так ты, значит, со мной?

Я опустилась у стены на колени, подняв левой рукой шкуры до уровня глаз, правой принялась шарить под ними. Я искала нож и очень боялась, что его там не будет: вдруг Халк нашёл и вытащил, специально готовился к этому дню. Что я ему только сделала? Неужели спасал, чтобы только потом отдать этой огромной зверюге? Священный он, что ли, волк этот? Недаром он пытается мне в глаза заглянуть. Ага, щас! Я взгляну, а ты тут же на меня и накинешься. Фигушки! Наслушалась в деревне про такое!

Нож, который я, наконец-то, выудила из-под шкур, придал мне уверенности. Чуть опустила шкуры, показывая этому людоеду, что так просто не дамся. Ну, и что, что трясусь, как осиновый лист: пырну так, что мало не покажется. Уж как с этим обращаться я знаю, не только в кино смотрела, мне Кирпич — мой охранник показал, как надо. Что заволновались? То-то же!

А эти двое и, правда, заволновались, когда увидели у меня нож: волк остановился, оглянулся на монстрилу, а тот, отлепившись от двери что-то грозно рывкнул. И без перевода было понятно, о чём он. Но не дождёшься, дитя девяностых без боя не сдастся! Чёрт, вы меня просто так жрать будете?! Если вам девичьи слёзы не по чёму, то тогда перо под ребро лучше научит.

Только чего-то всё равно мне страшно. Вспотела, вся и слёзы не перестают литься, совсем плохо вижу. Что ж ты за изверг, а я тебе ведь поверила, спала рядом. Скотина!

Внезапно нож в руке сильно завибрировал: Халк определённо пытался у меня его вырвать своей дурацкой магией. Если бы я не была тогда в опасности, то наверняка уже стояла бы перед волчарой безоружной, но когда в двух шагах от тебя серая клыкастая масса в одной холке доходящая тебе до груди, любой будет держаться за нож с тройным усилием. Вот и я держалась, редела, рычала, но из рук не выпустила, в то время как животное с каким-то особым интересом предпочитало наблюдать за нами, усевшись задом прямо на ещё вчера вымытый мною пол. Издевается сволочь!

Дальше больше, он повернул морду в сторону Халка и с таким пренебрежением посмотрел. Выглядело так, будто бы бороться со мной выше их достоинства, что я презренная букашка, которая должна быть рада стать блюдом на его столе.

Однако, хватка монстрилы после этого немного ослабла, из-за чего я едва не свалилась с ног. Быстро переступила, возвращая себе равновесие, но зато столкнулась взглядом с волком и эти несколько секунд, что наши взгляды были едины, показались мне сущим адом. Перед глазами заплескали цветные огоньки, голова закружилась, виски сдавило, а тело словно бы закипело. Ах, ты ж!..

Действуя скорее под аффектом, резко шагнув вперёд, я слепо резанула ножом прямо перед собой и тут же отступила. Остриё успело черкнуть по чьему-то плотному, мне разглядеть было тяжело, приходила в себя. Жар медленно оставлял тело, перед глазами светлело. Я уже готова

была повторить манёвр, как внезапно передо мной оказался Халк, одним движением руки вырвал у меня нож, да так, что я тут же прилегла к стеночке.

— Скотина... — зарыдала я, прижимая к груди руку и втягиваясь в стену.

Шкуры смягчили моё падение, так что кроме руки и моей гордости ничего не пострадало, только всё это было маленькой толикой того, что теперь я вновь оказалась безоружной перед этими двумя зверями. От отчаяния хотелось волосы на себе рвать за то, что была так беспечна.

Но странное дело, вместо того, чтобы наброситься на меня, эти двое оказались внезапно поглощены только друг другом. Халк явно отчитывал волка, да так строго, будто командир подчинённого, а тот только внимал ему и угрожающе рычал время от времени, глядя в глаза. Я ошалела от увиденного. Было бы куда лучше, если бы я понимала, чего он такого говорит, вдруг ругает, что зверюга оказалась не столь расторопной, как он думал, и поэтому красная шапочка в моём лице успела его ранить. Кстати ранила я волчару не сильно, но кроваво, каким-то образом умудрилась подпортить тёмно-серую шкуру у носа. Жаль не в глаз.

Пока я сожалела о своей косорукости и ждала нового подвоха (Не успокоятся же они на этом!), Халк выдохся, замолчал. Только с виду добрее не стал. Я опасливо жалась в угол, вновь пытаюсь прикрыться шкурами, пока эти людоеды гадские стояли и смотрели друг на друга.

Столкновение взглядов закончилось неожиданно, волк сдался и решил уйти, даже не чихнув на прощание. Этому я очень обрадовалась, аж сердце зашло в груди. Но праздник в моей душе длился не долго, почти у самой двери Халк окликнул зверюгу, пробормотал что-то и тот, чёрт возьми, взял да остался.

По мне тут же поскакали пупырки. Я уже ждала второго раунда, размышляя, успею ли добежать до рогатины, так некстати оставленной зелёным предателем с другой стороны печи. Больше мне защититься нечем.

Но для этих двоих я как будто бы вдруг перестала существовать. Зелёный гамадрил налил в одну из чашек воды и принялся рвать тряпки, пока волчара усевшись у двери, будто копилка огромная, чего-то ждал, искоса наблюдая за ним. Кажется, Халк собирался оказывать ему первую помощь при ранении. Очертенеть! Чего он, слишком офигенный, чтобы зализывать, как это положено у всех зверей! Тоже мне, король волков выискался, вождь стаи, Акела посеревший.

Чёрт, а если он такой тут, правда, не один? Я как минимум двоих сама видала, или троих, тяжело сопоставить, похожи же.

Я же так точно не выживу! Стоит мне выйти за порог, и они меня тут же на куски разорвут, ни нож, ни роготулина не помогут. А главное, уже не помог Халк. Эх, и чего я ему подержаться за себя не дала? Теперь бы, может, хоть пожалел, а не сидел бы, отирал кровушку с хитрой клыкастой морды. А мне тоже больно, между прочим! Вот так ни за что взял и ударил, отбросил то есть. А я ведь защищала себя. Что я, по-твоему, придурок, должна была дать себя сожрать из-за того, что ты не был достаточно настойчив. Всё у вас тут не по-людски. Звери...

И я снова заплакала, только тихо, боясь, что могу этим на себя обратить внимание. И было отчего, потому что едва ли не сразу же заметила подёргивание ушей волка: определённо услышал. Я быстро задержала дыхание и прикрыла рот руками, только помогло мне это ненадолго. Халк остался неподвижен, и, кажется, ничего не замечал. Скотина бесчувственная! Даже слёзы тебя не трогают уже! Что ж ты за мужик-то такой, если даже зверь и тот жалостливее тебя...

Монстрила снова что-то с презрением спросил про меня, но обращаясь почему-то к волчаре. Покачал башкой и встал, чтобы убрать миску и выкинуть окровавленные тряпки. На меня даже не глянул.

А сказал-то как?! Будто я тварь, какая на ножках! Плесень на дне его любимой кружки. Вот сволочь!

И самое обидное, в тот момент меня пожалел даже волк. Я снова зарыдала, на этот раз уже не пытаюсь сдерживаться. Плевать, пусть уже жрут, раз уж даже за человека не держат.

Но есть меня не стали, волк кивнул монстриле и тихонько покинул нас. Его огромный хвостатый зад я видела сквозь пелену своих горьких слёз.

Глава 15

Снова ночь, а я одна и на полу. Что-то не так в этом дурацком мире, однозначно, раз такая красоточка и умница оказалась сегодня не только одинока, но и бита. Нет, Лёля, не плачь, от твоих слёз ничего не изменится, потому что всякие зелёнорылые гамадрилы всё равно, что бревно: никакого понимания!

И ведь этот скотина даже не подумал передо мной извиниться. Ни разу. Даже вины своей не почувствовал, вёл себя потом, будто так и надо. А у меня рука до сих пор горит, вандал! У меня, может, кожа сверхчувствительная. Теперь наверняка синяк будет. Расплывётся, и совсем ни один принц не дожждётся. Хоть бы поторопился он там, пока меня этот монстр зверюге своей карманной не отдал на пожрать.

С волком-то это зелёное чудище ласковый, кровь отирал, шёрстку приглаживал, а мне по рукам бьёт. Ну, разве ж это нормальный мужик? Нормальный так бы не поступил. Вот мой папка, все говорят, что суров, но своих баб я что-то не слыхала, чтобы он бил. И меня ни разу пальцем не тронул. Даже, когда я его швабру, Иришечку, за лохмы оттаскала, только тоскливо вздохнул. А чего она начала мне втирать, что важнее ему? Что я не знаю, что для папки всех важнее. Стерва! А ведь мы с ней почти ровесницы, пять лет разницы — такая ерунда. Теперь, когда я пропала, небось, опять объявится, будет его охмурять.

Эх, папанька, знал бы ты, как я скучаю. Если будет шанс, я обязательно вернусь, обещаю, а не получится... Нет, об этом не хочу думать. Лёля не сдастся! Слышишь, папка, я обязательно выживу, всё у меня будет, ты там тоже не раскисай. Можешь и Ирке малого заделать, я нормально. Я переживу, лишь бы тебе не одиноко без меня было.

Чёрт, опять я плачу. И всё из-за этого... Глаза сами собой нашли Халка, мирно дрыхнувшего на лежанке. У-у-у, скотина безрогая, всё нипочём! Дрыхнет и в ус не дует, как мне плохо. Теперь-то мне стало понятно, чего он так спокоен был, когда я тряслась от волчьего воя: ему ж бояться было нечего, не его за жратву зверюга посчитал. Поэтому-то он и на улицу не боится ходить и в лес надолго сбегает. Хорошо ему, а обо мне не подумал.

Вот и чего теперь делать? Завтра днём волчара опять может нагрянуть, а у меня ножа даже в этот раз при себе нет. Своровать снова? Если сейчас, пока монстрила спит тихонько возьму, он и не заметит. А утром может. Теперь ведь знает, на что я способна. А если начнёт трясти, я помру ещё до волка, ручищи, что два экскаватора.

Думай, Лёля, думай. А то папаньке пообещала, а сама только ныть горазда.

Пораскинем мозгами ещё раз. Уйти я отсюда одна не могу. Уже знаю, что там за сугробы, тем более, без запаса жрачки, и без оружия для защиты от зверей, это для меня нереально. Завалить волчару в одиночку даже при удачном стечении обстоятельств вряд ли сумею. Закрыться в доме и выждать весны, пускай Халк живёт в норе со своей животиной, идея интересная, но так же трудновыполнимая. Этот бугай ведь меня не оставит тогда в покое, будет ломиться, и, в конце концов, прорвётся, с такой силой может дверь разворотить в клочья, и мне тогда не жить. Выход один — доказать Халку, что живой я ему нужнее, чем в качестве жратвы для клыкастого питомца.

Чёрт! Реветь у меня точно лучше получается, чем думать. Или это просто ситуация у меня полный песец.

Выходит, у меня нет никакого другого варианта, кроме охмурения этого долбанутого на всю голову бугая. Ыыы! И что же, я к нему опять должна сама лезть после сегодняшнего? Чёрт! Чёрт! Чёрт! Ненавижу, поганца!

— Ну, ты у меня потом за всё заплатишься, — пообещала я злым шёпотом, неохотно поднимаясь со шкур.

Ладно, надо собраться. Трижды выдохнем и вперёд! Что нам стоит, дом построить... Нет, что мне какие-то средневековые мужики. Пошла...

Нет, не пошла. Чёрт! Как же это противно. Ыы... Пристрелите меня лучше кто-нибудь. Не могу я к нему вот так просто на печь завалиться и начать приставать. Что я, шлюха какая, что ли? Я не мусор какой-то, чтобы самой лезть к тому, кто меня только сегодня бил.

Чёрт, а жить-то хочется... Какая несправедливость всё-таки. Этот гамадрил и я! Знал бы ты только, какое счастье тебе достаётся. Вот оказались бы мы в клубе, я бы на тебя даже не

взглянула, ты ж натуральное отребье. Ходишь, непонятно в чём, питаешься одной кашей да чудной картохой, из друзей только волк, а развлекаешь себя колкой дров и гулянием по зимнему лесу. А теперь что? А теперь я вынуждена тебя соблазнять, только чтобы не быть скормленной волчаре. Ну, и житуха...

Выговаривала я всё это Халку, пока тихонечко забиралась на печь. Труднее всего было уговорить себя улечься. Если бы он в этот момент проснулся, точно струхнула бы. А так его безмятежное спящее лицо вызывало во мне только желание треснуть по лбу. Куда лучше, я считаю.

Резко выдохнула, как перед опрокидыванием стопоря водки и полезла на лежанку. Ну, всё, монстрила, как хочешь, а теперь ты мой!

Я ещё вторую ногу не успела закинуть на лежанку, как он открыл глаза. Чёрт... И чего теперь? Чего ты пялишься на меня, болван? — Хватай давай! Я что, всё сама должна делать? — По ходу, да. Блин блинский. Что ты за чурка стоеросовая? К тебе красавица лезет прямо в постель, на лежанку, то есть, а ты как бревно, только глаза на меня лупишь. И чего мне теперь делать? Застыла как дура и двинуться боюсь. Так, Лёля, соберись. От этого зависит твоё будущее. Чёрт, надо было ворот рубашки разорвать хоть чуток, чтобы хоть что-то было видно, а так я как моль в мешке, никакой сексуальной привлекательности. О чём я только думала?!

А этот всё смотрит. Ни капли сознательности. Хоть бы чего спросил, а то я зависла, как мать Тереза у его постели. В лоб поцеловать, что ли? Нет, надо быть настырнее, тогда сразу сдастся.

Завалилась прямо на него. А чего он руки свои развалил, я хоть и стройняшка, а всё ж не настолько, чтобы на десяти сантиметрах свободного места уместиться. Сам виноват!

Чего ты опять на меня так смотришь? Чего не ожидал, что я приду? Сама в шоке, так что квиты. Да приходи уже в себя, а то я больше ни на что, кажется, не решусь. До чего же ты здоровенный? Какими стероидами тебя мамка в детстве кормила? Я ж тебя даже обнять, если понадобится, не смогу, руки не сойдутся.

Во, наконец-то, зашевелился! Я уж думала — не дождусь. Ты, конечно, импотент, я помню, но ведь не можешь ты совсем ничего не почувствовать, когда я, вся такая мягкая, рядышком прилегла.

Ей! И что это всё, что ты хотел? Отодвинуться? Ну, ты вообще! Да ты самый худший из людей! Или кто ты там! Как можно быть таким чурбаном? Как бы дать тебе по макушке, чтобы думать начал, да нельзя, тут же огребу, а днём мои косточки станет глотать одна серая морда. Вот будет у меня возможность, я тебе всё припомню.

Ладно, перехожу в наступление. Запомни этот момент образина, такого в твоей жизни никогда не повторится! О такой, как я, тебе мечтать и мечтать, да всё равно не исполнится. Ох, хорошо, папанька не видит. Вот на какие жертвы приходится идти ради выживания, всем этим попаданочкам из фентэзятины ни разу и не снилось.

Что?! Офигеть. Вот просто взял и отвернулся. Эй! Так не честно! Я же уже собралась, я уже была готова. Ну, как так-то?

Хотя нет, подожди, так ведь даже лучше, на рожу твою смотреть не надо. А то очень уж ты зелёный, будто в наших речках-вонючках с детства купался.

Так даже лучше, да. Вот, сначала подвинуться надо, осторожненько так прижаться. Ух, какая я молодец! Жаль, сисяндры подкачали, трись не трись о твою спину, тебе, наверняка, нипочём. Но, на всякий случай, потрусь, вдруг подействует всё-таки. Не двигается. Ну, и ладно. Так теперь надо обнять его, погладить. Сверху руку положить или протиснуть между его рукой и телом? Сверху далеко, у меня так ладонь максимум бок ему почешет, а от этого ни тепло ни холодно.

Ей, монстрила, ты бы хоть вздохнул что ли, а то не понятно же, как тебе. Или ты просто в шоке? Точно в шоке.

Тогда беру быка за рога, в смысле, протискиваю руку, чтобы погладить. О, сдвинул, спасибо, так даже удобнее. Какой ты оказывается тёплый и большой. Вот, если бы ещё меня защитил сегодня...

Так, а теперь куда? Выше по пузу или ниже? Чё-то мне страшно. Нет, вниз — не вариант, я ж

поглажу, а дальше что — чёрт его знает. Тут обычно уже ничего делать не надо было, дальше как-то само собой, а я ещё не уверена, что готова. Хотя с Халком мне же не стоит опасаться за свою честь... Погладить его что ли? — Нет, не буду, зачем наступать на больную мозоль, ещё разозлится. Верх — самое то для меня. Вон, у него какая грудина, что поле для выпаса скота, хоть гуляй.

Ого, какие рельефы. Я и не догадывалась. Одетый всё время ходит, не хвастается. Ничего так. Не то, что Макс, дрищ модный. Когда меня в ветряную погоду обнимал, казалось, будто он за меня на самом деле держится, чтобы не унесло в Африку. Зато с ним не стыдно было по клубам и вечеринкам шататься, стильный и язык подвешен. А вот с Халком только дрова пилить вместе да на печке валяться. Хотя он и такой здоровенный, мощный, приятный на ощупь, мужественный...

Ну, как он там, кстати, впечатлился? Да, ладно?! Ты чего, уснул, поганец?!

Скотина!

Как ты мог?!

Глава 16

Вот и утро. Очередное утро в этом снежном захолустье и вдали от родного дома, а будущее моё всё ещё туманно и не предвещает ничего приятного. За ночь ещё трижды пыталась пробудить в Халке мужика, но всё безрезультатно. Импотент хренов! Что делать сегодня буду, если волк заявится, ума не приложу. На всякий случай, надела на себя всё сразу, чтобы, если кинется, труднее было до тела добраться. Просидела так с час, даже картоху чистила в этом же. Чуть не стухла от жары, и поэтому тулуп всё-таки пришлось снять. Но вешать на стенку не стала, положила рядом, на шкуры, чтобы, в случае чего, на себя натянуть.

Халк на всё это смотрел сквозь пальцы, то ли к чудачествам моим привык, то ли уверен, что мне уже ничего не поможет. Однако за ножами и даже ложками следил, сама видела, как всё пересчитывал перед тем, как есть с ним сели. Да не взяла я ничего у тебя, не трогала, смысл в этом какой, ты же сразу всё отнимешь.

На улицу ходила с опаской и без рогатулины, Халк и её зажил. Зато я смогла ещё раз обежать все сараюшки на территории, облазила всё и отыскала там какую-то железяку очень похожую на нож, только поржавевшую слегка и побольше в размерах. Эта фигня была воткнута между досок в сарае, где загоны и сено, так что я его тихонько вытащила и под тулупом припрятала, чтобы Халк не заметил и не отобрал.

Была у меня ещё мысль забаррикадироваться в сарае, где бочки со жратвой и там до весны переждать, но побоялась, что замёрзну. Но, как запасной план, оставила, даже, на всякий случай, пустующий чугунок снегом наполнила, чтобы, если что, не остаться надолго без воды. Мало ли, вдруг спрячусь от монстрилы и волка, а они с той стороны дверь подпрут, так что останусь я без воды и сдохну.

Прошла чутка в лес, проверила, может, снег плотный, смогу убежать. Наверняка где-то здесь есть ещё жильё, тряпье же мне монстрила где-то надыбал. Но уже через несколько метров от чищенного участка я чуть ли не по уши увязла в снегу, стоило только отступить в сторону от натоптанной Халком дорожки. И чего мне преспило на небо глянуть?

Короче, день ожидал быть для меня напряжённым.

Не зря я так подумала, интуиция всё же работает, потому что вскоре волчара действительно припёрся. Вежливо так поцарапал нашу дверь снаружи, дождался, пока ему откроют и только после вошёл. Открывал, конечно, Халк, не я, я бы под дулом пистолета ни за что бы не согласилась впустить эту зверюгу.

Ишь, под интеллигента косит, если б не волчья морда, то очки бы нацепить, был бы вылитый профессор университета, типа поздоровался со мной даже, по крайней мере, его тявк и покачивание лобастой башкой было на это похоже. Я только быстрее в тулуп завернулась и отпрыгнула к стене. Ага, ща, не на ту напали, чтобы я поверила в твою приветливость, вчера познакомилась и пересчитала каждый зуб.

Халк пренебрежительно махнул на меня рукой и широким жестом пригласил хвостатого в дом. И взял коробку, что волк припёр. Она у волчары на шее болталась на ремешке. Здоровенная, кстати, по размеру. Интересно, что это ещё за фигня у них такая, и насколько это для меня опасно. Не зря же монстрина так рад.

Я, на всякий случай, отодвинулась ещё подальше. В тулупе и под шкурами было вообще невыносимо, начала подпревать сразу же, но вылезать не собираюсь. В ножище вцепилась, сижу, жду, пока эти здоровкаются.

А они у стола рассаживаются. Отодвинули с одной стороны пенёк, чтоб волчара поместился, как раз напротив монстрилы. А это моё место, между прочим. Конечно, вам всё равно. Гады!

И вот зачем вам эта коробка? Положили посреди стола, переговариваются теперь, а мне ни черта не видно, что в ней. Подозрительно это, уж больно рожки у этих двух поганые. Маньяки, я уже вся пупырьками покрылась. Не иначе как топор припёрли и теперь решают, кто первым в меня его воткнёт. Папанька, как же ж мне страшно.

О! Вот оно, началось... Раскрыли коробочку. Сейчас начнётся. Чёрт, надо было вместо ржавого ножа брать с улицы совковую лопату, вот ею можно отбиваться, или хотя бы эту ржавую хрень заточила бы. Хорошая мысль приходит опосля. Может, попытаться проскочить в дверь? — Нет, не успею, вон Халк уже руку в коробку запустил, чтобы достать... кольцо?

Они меня, что украсить решили, перед тем как съесть? Даже не надейтесь, я на такую побрякушку не куплюсь. Это же даже не золото и без драгоценных камней. Я же не лохушка вам какая-то, чтобы на такое клюнуть.

О, как! Ну, и зачем ты его себе на палец надел? От этого твоя рожа зелёной не перестанет быть, не надейся. А дальше-то что? Чего-то я совсем перестала понимать, что вы задумали. Волчара чихнул в коробку, монстрила кольцо из неё себе взял, а теперь не переговариваясь туда пялятся. Если вы так меня враспloh хотите застать, то фиг у вас получится, даже не подумаю приближаться.

Подождала ещё немного, но принципиально ничего не поменялось. Сидят, как дураки, в коробку пялятся, сосредоточенные, молчаливые. Халк, конечно, вообще не разговорчив, а от волка болтовни ждать и того глупее, но до этого хоть чего-то было слышно, а тут тишина. А я под шкурой совсем взопрела, мою сорочку уже выжимать можно, скоро завоняю, как тухлая рыба.

Я тихонечко пошевелила ногой. Подумала, они сразу среагируют на это. Но нет, я словно бы перестала для них существовать. Обкурились они что ли? Втыкают как-то уж очень по-наркомански. Встать, что ли посмотреть, чего они там такого увидели в коробке этой или ещё подождать? Прямо не знаю, что и делать. Ясно только одно: шкуру и тулуп надо с себя снимать, иначе помру. Печь Халк натопил сегодня жарко, у меня уже по волосам пот потёк. Невыносимо терпеть. Всё, снимаю. Ох, как же ж хорошо-то! Лафа!

А эти двое даже не шелохнулись, всё сидят, втыкают. Была, не была, подойду ближе. Так, где мой тулуп? Это на время.

Ну-с, и что тут у нас? — Всё так же — ни фи́га. Пустая хорошо сбитая коробка с невысокими бортами и распашными дверцами сверху, и только сбоку, то ли кнопка, то ли лампочка, вроде как светится. Ну, и зачем эта фигня им? Ничего же интересного просто пялиться туда, а они именно так и делают. Вообще ничего не понимаю. Ладно бы, правда чего зажевали или курнули перед этим, тогда всё понятно, глюки ловят, а то же ведь ничего такого не было, я бы заметила. Просто сели и втыкают. И Халк при этом время от времени так нехорошо ухмыляется, что у меня сердце уже устало в пол через пятку стучаться.

Решила отойти от греха подальше, вдруг, они буйные. Чёрт с ними, пускай сидят, лишь бы на меня не бросались.

Нет, ну разрешить-то я им разрешила, да только сидеть и смотреть на них со стороны вскоре совсем осточертело. У меня всё затекло, я спарилась окончательно даже без тулупа, а ещё жрать захотела и в туалет. А эти два чёрта ни гу-гу. Правда, теперь иногда обмениваются короткими репликами, рыча́т. Чего им там в коробке приглючилось — непонятно, но с виду до того увлекательно, что реальный мир перестал будто бы существовать.

В конце концов, я плюнула и внаглую села есть, причём, прямо из чугу́нка. Боялась, что иначе, пока буду возиться с готовкой, подогреванием и перекладыванием в чашку, эти могут отойти и вновь за меня взяться. Зря беспокоилась, просидели они так едва ли не до вечера, я даже на улицу дважды успела выйти и ещё раз поесть, а потом довольные друг другом разошлись. Коробка осталась у нас, только со стола переехала на полку. Ничего не понимаю.

Глава 17

Едва я порадовалась уходу зверюги, как в нашем доме началась какая-то непонятная суета, и источником её стал, как это ни странно прозвучит, именно Халк. Сначала он зачем-то поставил греть до фига воды, потом куда-то пропал, а когда вернулся, то припёр ещё и деревянное корыто, похожее на то самое, которое бабка у золотой рыбки выторговывала.

Если он меня хочет за стирку сейчас посадить, точно прибью, вот зуб даю, огрею рогатулиной. После всех стрессов, что у меня из-за него случились, работать не стану.

Стирать буду если только своё... Взмокла я капитально, из чистого теперь только одни панталоны да ночная сорочка, которая тоже стала сомнительной свежести. Чёрт! Что же делать? И сдаваться так быстро не хочется и надобность есть. Хотя руками стирать — то ещё удовольствие, почти как мыть посуду. О, идея! Подожду, пока заставлять станет. Только для вида надо поломаться.

Стоп! А с чего это он вообще на ночь глядя стирку задумал? Неужели из-за меня? Я принялась. Точно! Чёрт, как же стыдно! Хотя в этом виноват больше он, чем я, но всё равно стыдно. Блин, надо мне отползти подальше, может, тогда будет не так чувствоваться. Хотя в доме жарко, вряд ли расстояние сильно поможет. Может, на улицу выйти? Нет, на себе проветривать шмотьё бесполезно, толку мало, а заболеть легче лёгкого.

Может, от меня и ночью так же разило, поэтому Халк отвернулся. Эх, помыться бы. Как бы монстрилу из дома спровадить, чтобы сначала помыться в этой воде, а уже после стирать. С моим знанием его языка — никак.

А тем временем Халк уже наливал в корыто горячую воду. Всё уже готово, а я так и не придумала, как ему объяснить, что надо свалить на полчаса хотя бы. Только хотела что-то начать бормотать, как тут же получила в руки чистое полотенце вместо указаний о стирке. Теперь мне оставалось, только открыв рот смотреть в спину уходящего монстрилы.

Неужели так сильно воняю?!

Спросила, конечно же, не вслух, но за дело тут же принялась: нечего терять время зря, неизвестно, сколько его у меня в запасе. На всякий случай кроме засова, подпёрла дверь ещё и столом, и завесила окна тряпками. Пока двигала стол, дважды чуть не надорвалась. Водичка за это время слегка поостыла, но не страшно, зато результатами своего труда я была очень довольна. Хотя думаю, что стол, даже такой добротный, вкупе с засовом — преграда для Халка и его зверюги ненадёжная, но так как ничего лучше придумать в столь короткие сроки не смогла, стала купаться.

Хорошо было бы в коробку их глянуть, что там да как, но сначала «почищу пёрышки». А коробочкой лучше займусь, когда монстрила погулять пойдёт, вдруг, там исследовать чего придётся.

Боженька, как же ж это было хорошо. Пускай, я целиком в корыте не поместилась, пускай, согнуться пришлось в три погибели, чтобы голову помыть, но зато чувство чистоты, что я ощутила, было просто неземным счастьем для меня. Ну, всё, монстрила, теперь ты от меня не уйдёшь, захомотаю!

Только сначала постирать всё своё нужно. Кстати, на счёт всего — это идея. Устрою-ка я сегодня большие постирушки, так что всё в корыто. Всё-всё-всё! Вот так. Намочим, повозюкаем, и вывесим на обозрение, чтобы и подумать никто не смог, что я это специально.

А где моё мини-платьешко? И тебя, дорогое моё, постираю. Извини, но моя жизнь дороже. Не волнуйся, я тебя не сильно взбалтывать в воде буду, ничего и не заметишь. И сушить повешу подальше от печи, чтобы, не дай бог, что не испортилось. Слышала — от неправильной стирки вещи портятся. Вот наша тётка Марья — хозяйка, работающая в доме, всё об этом знает, она бы лучше справилась, но её тут нет, так что, будем надеяться, платьишко останется в живых после моих постирушек.

А где же мой пиджак? Ведь я в пиджаке была... Странно, я его после того, как здесь оказалась даже не видела. Наверняка, его Халк порвал.

На всякий пожарный, бросила в корыто и рваное нижнее бельё, и сменные рубашку и штаны монстрилы, чтобы вообще ко мне никаких вопросов не было. Вот я, типа, какая милая и хозяйственная, даже о нём позаботилась. Только стирать мне их совсем не понравилось.

Тяжёлое дело, громоздкие, да ещё выжать невозможно, сколько не старалась, всё вода то с одного края стекала то с другого. Как же это женщины в прошлом веке без стиральной машинки жили. Моя бабуля как-то скручивала бельё, я тоже так попробовала, но ни черта не получилось, только по мордасам сама себе мокрым концом заехала. Пора признать — никудышная я хозяйка...

Вот как раз за этим занятием меня Халк и застал, точнее не он сам, а вежливый стук в дверь, предшествующий его появлению. Вошёл он, кстати, почти сразу, как только я ему ответила. Возможно, хотел застать в самый пикантный момент, и это у него получилось, только вместо меня обнажённой в его корыте, там бултыхались его штаны, а над ними уже чистенькая и укутанная в полотенце я. Вот тебе, зараза! Теперь тебе такую красоту не захочется сожрать!

А потом была немая сцена. Халк ошалел от этого вида. А смотрел так, что у меня аж поджилки затряслись, стало как-то внезапно жарко, несмотря на открытую дверь на улицу. Я даже штаны от удивления из рук выпустила, из-за чего те шмякнулись обратно в воду и тут же меня окатили кучей брызг. Ну, ё-моё! Вот я клуша!

Халк закрыл дверь, не напрягаясь сдвинул стол на место, и что-то спросил у меня. Судя по интонации, это был вопрос из разряда «какого чёрта ты тут делаешь», но так как отвечать мне на него не хотелось, привычно сделала вид будто вообще ничего не поняла и только виновато опустила взгляд в пол. Такое моё поведение не оставило ему ни единого шанса продолжать ругань и перевело на место наблюдателя, чем монстрила тут же воспользовался, усевшись на пень у стола.

Пробыл только он там не очень долго, в конце концов, моя криворукость в отжимании белья достала его, видимо, до печёнок и он притащился мне помогать. Лучше бы и дальше сидел, всезнайка хренов! Всё-то он умеет! Показал, как выжимать бельё. Не бог весть, какая наука, но получилось у меня всё равно не сразу. Зато потом дело быстро пошло, я кинулась отжимать вещь за вещью, потому что боялась, что грозные лапищи Халка успеют добраться до моего бельишка и мини-платья.

Но бояться мне тогда нужно было совсем не этого, а этих самых его злополучных штанов, с которых весь этот бедлам, собственно, и начался, потому что когда я за них взялась, чтобы выжать, у меня вновь стало получаться просто из рук вон, как плохо, а монстрила решил мне помочь. Сначала всё нормально было. Сложили вещь пополам, Халк подал мне один конец, а сам взялся за другой и стал закручивать. Я, правда, не сразу поняла, что от меня требуется, поэтому тоже чутка покрутила, но после того, как он на меня ругнулся, застыла, как вкопанная, держала штанины, будто от этого моя жизнь зависела.

Однако когда скручивание затянулось, я, желая спросить его, как долго он собирается ещё выжимать эту вещь, посмотрела на него, и мы оказались так близко друг к другу, что в любовных романах такое обычно заканчивалось поцелуем. От этой близости у меня внезапно дыхание перехватило. Халк так смотрел на меня, что я пошевелиться боялась. А потом его лицо стало медленно приближаться ко мне. Я уже понимала, что сейчас между нами случится, и моё сердце дико билось в груди, предвкушая. Но слишком увлечьшись ситуацией, я, сама не знаю отчего, выпустила свой конец штанов. Они чуть стегнули меня по рукам, а потом снова крякнулись в воду. И этого было достаточно, чтобы мы оба пришли в себя.

Я отскочила от Халка на полметра от испуга. Но испугалась не самого поцелуя, что в этом такого особенного для девушки двадцать первого века, а того что почувствовала.

Нет! Это не может быть правдой! Это магия, гипноз! Точно! Он меня заколдовал! Маг доморощенный, деревенский колдунишка!

Глава 18

Половину ночи я ворочалась с бока на бок на своих шкурах, размышляя, как и когда меня Халк успел околдовать. Коварная скотина. Вот значит, ты что задумал? Не получилось меня запугать настолько, чтобы я бросилась исполнять все твои извращённые фантазии, так ты магией воспользовался. А вот фиг тебе! Ни за что не поддамся. Я тебя рассекретила, а значит, теперь не попадусь.

И как я раньше не догадалась-то, дурында? Это ведь и, правда, глупо — сначала спасти бабу, а потом её захотеть скормить зверюге тупой. Понравилась ему просто моя реакция на волка, вот и решил повторить. Только монстр сильно просчитался, у меня был нож, и я даже сумела им воспользоваться. И теперь его реакция куда понятнее. Не ожидал он такого! Ну, ничего, я тебе ещё и не такой концерт исполню, дай время.

А вчерашняя помывка? На что ты надеялся, образина? Что я полезу к тебе после того, как ты весь день проторчал в доме со своим клыкастым дружком плясь в коробку? Вот ещё!

Интересно, как же он на меня всё-таки воздействовал? Во сне? Или подсыпал чего в еду? Ведь недаром же я ничего не почувствовала, хотя должна была. Ещё вчера должна была понять, что что-то со мной не так, раз мне вдруг его мускулы так приглянулись. Нет, я же цивилизованная девушка, зелёнокожий качок точно не может быть в моём вкусе. К чему мне его мышцы пригодились бы в моём мире? — Только если бы охранника себе искала. Мне же Кирпич не нравился, а он тоже с виду не хлипкий. И этот, как его, Генка, водитель который, тоже мне не нравился. Ни капельки. С чего бы мне тогда монстрила мог приглянуться? Правильно — не с чего. Только если я с ума сошла или под воздействием магии. С ума я сойти не могла, такое бы сразу заметила, значит, это магия. А Халк как раз ею обладает, я же видела. Вражина...

Будто услышав меня, эта скотина тут же появилась из-за печи с чашкой, полной каши с мясом. На его оклик и приглашение я отвернулась к стене. Даже не подумаю вставать. Есть с тобой за одним столом не хочу. Я обижена. И зверюгу твою больше не боюсь, в случае чего, у меня есть ещё один нож, им и воспользуюсь.

Но Халка это в качестве ответа не устроило, поэтому он, отставив в сторону тару с едой, быстро протопал ко мне, чтобы нависнуть надо мной, как коршун над добычей. Вот и чего тебе надо, скотина? Непонятно что ли, что я тебя видеть не хочу? И нечего заглядывать мне в лицо, бестолочь! Уйди, ты мне противен. Если хотел меня заполучить, так надо было ухаживать, как надо, в ресторан сводить или в клуб... Ну, или хотя бы цветы подарить... Чёрт! Как у вас тут положено ухаживать за девушками?! — Не важно. Всё равно ты виноват!

— Эй! Ты чего делаешь, придурок?! — подскочив на месте, завопила я, вцепляясь в шкуры, так что костяшки пальцев побелели, чтобы не дать сорвать их с меня.

Ты что, обалдел? С меня ж полотенце почти свалилось во сне, потому что крутилась много. Не смей снимать с меня шкуры! Я не хочу, чтобы ты меня голой увидел!

Но мой возмущённый вид Халка отнюдь не напугал. Он держал свой край шкуры так, будто это было в порядке вещей, и право взглянуть на то, что под нею, прописано в законе этого государства. Я же пылала от стыда и злости.

Ну, не скот ли, так себя со мной вести?

А этот монстр, будто бы ему и того мало, ткнул пальцем на стол с чашкой для меня, а после дернул шкуру, как бы предупреждая, что если не пойду с ним есть, тут же останусь без укрытия. Вот ты гад! А, ладно-ладно, поняла я! Не надо больше дёргать! Согласна я. Для убедительности закивала так, что от усердия чуть собственным подбородком в себе дырку не сделала.

Чёрт возьми! Какая же ты сволочь всё-таки! А вслух буркнула «спасибо» за подкинутую рубашку и юбку. Накрылась шкурой с головой и начала возиться под ней, пытаюсь освободиться от закрутившегося вокруг талии и задницы полотенца. Вдруг шкура резко приподнялась и я тут же заголосила как резаная, не зная, какие части тела прикрывать в первую очередь.

Только через несколько минут безостановочного ора поняла, что рожи Халка совсем не вижу, потому что держит он шкуру выше собственной головы, используя на манер ширмы, чтобы мне было удобно переодеться. Мог бы и предупредить, придурок. Я же испугалась. Ты там не подглядываешь, случаем? Я боялась отвести руки от груди и низа живота. Понять подглядывает или нет, не вставая, оказалось невозможно, так что пришлось действовать на

свой страх и риск. В конце концов, если подглядывает, с этим я сделать уже ничего не могу. Буду надеяться на лучшее. Хотя ждать от этого козла порядочности, как надеяться на переход Макдональдса полностью на вегетарианское меню. Вообще без вариантов.

Так, всё, переоделась. Меня сейчас в солдаты советской армии можно было смело брать, за пару секунд управилась. А этот всё стоит, не шевелится. Хочется из вредности подержать его так подольше, но на столе жратва остывает, а холодной кашу мне есть как-то вообще нет желания. Придётся мне сжалиться.

Надо подкрепиться получше, чёрт его знает, какие ещё потрясения меня будут сегодня ожидать. С этим придурком что ни день, то сплошное приключение. Аниматор чёртв! Специально что ли всё это выдумывает, чтобы себя и меня развлечь?

А есть чего-то мне совсем не хочется. Настроения нет и в помине. Да и откуда ему взяться, если напротив меня такая скучная зелёная морда. Вот чего ты в меня опять вперился? Зенки сощурил, недоволен. Я тоже, между прочим, недовольна. А знаешь кем? — Тобой. Задрал ты меня уже своим чудачеством.

И каша твоя надоела, хоть бы чего новое придумал. Сейчас бы шашлычок или курочку жареную да под картошечку, как бабушка в детстве делала. Ничего не было вкуснее её блюд. А блины какие она тонкие пекла, на солнце просвечивались. А тут, то каша, то месиво овощное, никакого разнообразия. Эх... И на кой фиг ты только в лес ходишь? Ни разу ведь ничего не принёс, зато, как дельный, собирается, тоже мне, охотничек.

Сам хоть по лесу бродит, а мне только в избушке сидеть приходится. Скучно. Ни телека тут нет, ни даже романчика какого простенького на моём родном. Скоро совсем одичаю.

Что всё? Халк резко поднялся из-за стола. За своими сетованиями я и не заметила, как он закончил есть. Эй, куда пошёл, а посуду грязную мне что ли оставил? Офигеть, ты наглый чёрт! Что, один раз заставил помыть, так это теперь целиком моя обязанность? Ну, ты вообще!.. Дурак!

Я обиженно засопела в свою чашку. Есть расхотелось совсем. Да только Халку было начхать на моё настроение, завозился у печи с дровами, на меня внимания не обращает.

Ну, и чего дальше? Сегодня будет очередной сеанс втыкания, или что-то новое придумаете? Жаль, задать этот вопрос я вслух не могу. Всё оказалось куда проще, этот придурок снова поставил передо мной ведро с водой и половой тряпкой на дне.

Здорово! Опять я должна убираться. Я тут не мусорю, это твои клыкастые гости тут топчутся без конца. Но суровый взгляд монстрилы заставил слова застрять в глотке. Вздыхнув, согласно кивнула.

Удовлетворившись этим, Халк снова сбежал от меня гулять в лес.

Глава 19

После ухода Халка, я ещё долго поносила его вслух, спуская накопившееся за всё это время раздражение. К делам приступила только спустя час, наверное. И, конечно, сильно не усердствовала. Ещё чего не хватало. Ему жожа под хвост попала, а я потом должна обливаться. Да ни за что!

Поэтому расправившись с помывкой полов и посуды, собрав высохшие за ночь вещи, я, закрыв дверь на замок, принялась бродить кругами вокруг вчерашней коробищи. Долго не решалась в неё заглянуть. Мало ли, вдруг, они туда чего специально для меня подложили! Ловушка типа. Но уж очень мне хотелось поглядеть на неё поближе, понять, что за фигня такая.

Конечно же, я не выдержала и открыла коробку, но внутри, кроме кольца, которое одевал Халк вчера, было ещё одно точно такое же и ничего больше. Как странно. Тщательный осмотр коробки и её содержимого мне ничего не дал. Может, тоже кольцо одеть? Страшно как-то. Вдруг, оно какие потоки передаёт, от которых я тут же кони двину? Халк и волчара уже, видимо, привычные глюки ловить, а я могу и умом тронуться. И кольцо мне как-то великовато, только на большой палец, пожалуй, и можно одеть. А! Была не была, а то, пока буду думать, шанс уплывёт!

И только кольцо оказалось у меня на пальце, как мир вокруг меня будто бы моргнул, сменяясь чужим пейзажем. Это ещё что такое? Пустыня? Нет-нет-нет! Не надо, верните меня обратно в зиму, в лес, там я хотя бы от жажды не умру! Я так резво снимала с себя кольцо, что в итоге его обронила. Кинулась поднимать и поняла, что вновь нахожусь в нашем домике перед столом с раскрытой коробкой.

Не поняла...

Это что телепортатор их какой-то? Или как у магов это должно называться? Перемещатель? Хотя, какая разница, вещь-то какая полезная. Я же так и домой могу вернуться.

Вновь нацепила кольцо на палец и тут же оказалась в той же пустыне. Особо осматриваться не стала: подумаешь, двор пустынный и что-то типа дворца. Красиво, конечно, но мне совершенно не нужно, когда я так близко к мечте попасть домой. Всё, прощай, Халк, скучать не буду. Так, теперь нужно понять, как тут загадывают место назначения.

— Планета Земля, Россия, — гаркнула я в немое небо и зажмурилась.

Открывала глаза в предвкушении, но постигла разочарование. Передо мной была всё та же пустыня. Чё-то как-то фигово всё. Попробовала ещё раз, и ещё раз. Я называла и вслух и про себя, и название планеты перебрала на всех языках, какие только знала, страны, и, на всякий случай, даже назвала полный адрес и индекс, и кличку овчарки Кирпича, но как стояла посреди этой дурацкой пустыни, так и осталась стоять. Ну, и для чего эта коробка нужна тогда, вообще не понятно.

С досадой стянула с себя кольцо, кинула обратно в коробку и всё вместе убрала обратно. Очередной парад скуки, можно считать открытым!

До чего же тоскливо, хоть веники плести учись. Чем там себя бабы развлекали в прошлые века в России? Вышивка да плетение кружев? Бе... Гадость какая. Да и вряд ли у Халка иголки и нитки найдутся для подобных занятий. Но, на всякий случай, лучше про это молчать, а то вдруг найдёт, и буду я сидеть за пальцами каждый вечер ширинки или рушники ему вышивать для оберега.

Но насколько далеко могла зайти фантазия монстра в попытке разнообразить мой досуг, я узнала только спустя час, как раз, когда долгие минуты ничегонеделания довели меня до того, что я принялась горланить песни, развалившись на шкурах. Хорошо хоть из-за закрытой двери он не смог увидеть, что при этом я ещё пыталась изобразить езду на велосипеде, ничуть не беспокоясь о задёрнутой до пупа юбке.

Конечно, впуская его, я быстренько приняла вид добропорядочной девицы, знать не знающей, чего тут без него происходило, и тут же слиняла к шкурам во избежание очередной неожиданной встречи с волчарой. Как знала, что он придёт. Так и было, только в этот раз зверюга решил остаться на улице. То, что это из-за нежелания меня снова пугать, я и не надеялась.

А Халк, тем временем, снял мой тулуп с гвоздя и руками замахал, приглашая выйти. Ага, ща!

И не подумаю! Вы теперь меня там решили начать жрать? Вот уж дудки. Где это видано, чтобы жертва добровольно на заклятие пошла?

Я сопротивлялась, как могла. Но разве ж с ним справишься? Не с таким слабым телом, как у меня. В итоге, в наскоро нахлобученной шапке и завёрнутая в тулуп, как в ребёнка в пелёнки, я всё-таки оказалась снаружи дома. И хотя я брыкалась, пыталась вырваться, в итоге, всё равно была притащена к сараю с закутками, вокруг которого теперь обретались какие-то чудные птицы, лишь отдалёно напоминавшие мне кур. Во-первых, они оказались куда больше наших квочек, я бы сказала, размером с поросёночка где-то, прямо мини страусы, а не куры. Во-вторых, у них совершенно дикая раскраска оперения: ядовито-красная и неоново-зелёная, будто у райских птиц каких или попугаев. В-третьих, хвосты были чересчур длинными, как будто все птицы были петухами, а голову украшал не гребень, а внушительный хохолок, частенько падавший на глаза пернатым, делая их схожими с болонками.

А натоптано-то как вокруг, будто бы стадо овец прошло, разгребли как! Интересно на чём Халк припёр этих горлопанок пернатых, за раз не унесёшь, а повозки или саней не видно. У, страшилищи!

Рассматривая их, я тихонечко отодвигалась подальше от сидящего поодаль от нас с Халком волчары. На всякий случай, вдруг, я ошиблась в своих предположениях и у него всё-таки есть желание забить мною своё брюхо. Только монстрила это заметил, одёрнул меня, сжал в своих медвежьих объятиях, а потом потащил за собой. Сначала для чего-то показал мне мешок с зерном, откуда-то взявшийся в сарае с запасами еды, потом отсыпал из него немного в корзинку и потащил обратно к «курам». Как это чудо селекции чужой природы назвать, я не знала, так что по-старинке присвоила имя сама.

Я думала, что Халк таким образом решил меня познакомить со своим приобретением, порадовалась было за него, пока не поняла, что куры эти — ни что иное, как очередной пункт в списке моих обязательных занятий по дому. Да и как тут не поймёшь, когда тебе так настойчиво в руку корзинку с зерном пихнули и указали на кур, предлагая немедленно приступить к кормёжке питомцев. Зерно, кстати было насыпано в миску, которая лежала на дне корзины.

Нет, он надо мной издевается. На кой чёрт мне этот птичник сдался? Я телек хочу смотреть, в кино ходить, на дискотеке танцевать, а он мне кур где-то достал и радуется. Свинтус! А вот не буду я ими заниматься, можете меня схарчить.

Возмущённо поставила корзину на снег, сложила руки у груди и надула губы. Халк нахмурился, а волчара задёргался чего-то, замотал мордой, быстро переводя взгляд с меня на монстрилу. Чего-то мне это совсем не нравится. Особенно то, как эта скотина зелёная на меня смотрит. Стало очень жутко, мне показалось, что мой обед медленно стал превращаться в несбыточную мечту, и быстренько подхватила корзинку за ручку, чтобы ещё ужин не перешёл в ту же категорию.

Пришлось мне всё-таки со вздохом двинуться раздавать пернатым их порцию сегодняшнего рациона. Я только три шага сделала им навстречу, как несколько десятков хохлатых голов повернулись в мою сторону и понеслись, как солдаты на врага, бодро работая мясистыми бёдрами так, что только «ура» и «за родину» не орали. Я аж оторопела. Такой популярности у меня даже в школе не было, хотя несущиеся на тебя крылатые недоразумения смотрелись страшновато. Я уже думала, что обедом буду сама, вместо зерна. Быстрее всех нёсся их «петух», самый пёстрый и мощный. Он вообще как ходит с таким хвостом и хохолком? Прямо Чапаев впереди на лихом коне на гей-параде. Они меня наверняка сбили бы, если бы я вовремя не подняла корзинку повыше.

Да, я умная и находчивая. Даже Халку это, похоже, понравилось, вон на роже даже что-то похожее на улыбку нарисовал. А ты что думал? А я такая. Гордись, что встретил меня.

Пара хохлаток проскочила мимо по инерции, остальные успели перегруппироваться и в секунду организовали под дном корзинки митинг за еду, осталось только касками стучать по рельсам. Клянусь, в их криках я так и слышала лозунги похлеще большевистских «Земля крестьянам!» и «Фабрики рабочим!», прямо немцы под Москвой. От поднятого ими гвалта я чуть не оглохла, но зажать уши руками не могла из-за корзины. Нужно было срочно избавляться от неё, иначе мои барабанные перепонки могли серьёзно пострадать. Да и домой уже хотелось, мне эта развлекаловка с кормёжкой живности уже начала надоедать. В итоге, я не нашла ничего более умного в этой ситуации, кроме как просто тупо перевернуть корзинку, высыпав всё содержимое прямо на кур вместе с миской, которая ударила меня по ноге. Хорошо, что в валенках была.

И только когда я увидела, какая кучамала из этого получилась, поняла, что такой поступок вряд ли понравится монстриле. Куры только что морды друг другу не били. Главный петух почему-то взял шефство надо мной и отогнал от меня наиболее ретивых. Вот спасибо, не ожидала такого джентльменского поступка от птицы. Пернатый кавалер ё-маё. А одна хохлатка, наиболее свирепая, посматривала на меня как-то уж очень подозрительно. Да не нужен мне твой хахаль, у меня свой есть, зелёный. Болван бесчувственный, хоть бы помог немного, защитил. Поворачивалась я к нему с опаской, готовая в любой момент изобразить покаяние. Он был в шоке, смотрел на меня, как на седьмое чудо света, или чего у них тут может быть такой же редкостью, как я? Потом досадливо махнул рукой на меня и потопал в дом.

А я осталась стоять рядом с орущей, бушующей живой кучей кур, от возни и драк которых снег уже был усыпан неровным ковром мелких цветных перьев. По-утиному выпятив губёшки, я медленно обводила взглядом двор, пока вдруг не наткнулась на волчару, мирно сидящего буквально в двух шагах от меня.

Ииии!

Взгвизнув, я кинулась следом за Халком. А потом сама не поняла, как опередила его, первой влетев в дом, ища в нём своё спасение. Но в этот раз зверюга в гости заходить не стал, попрощался с монстрилой снаружи. Его прощальный тьяк я расслышала через неплотно прикрытую дверь.

Глава 20

За окном перекрикиваются куры, роясь в снегу, в поисках хоть чего-нибудь съестного. (И как у них только лапы не отмерзают?!) Ужин прошёл в молчании, и теперь я вновь развлекала себя мойкой посуды, пока Халк неторопливо листал книгу, сидя за столом. Вместо книги бы газету, и прямо бы домохозяйки или даже семейной пары далеко за сорок. Ну, вот и что это? Как называется? Зачем меня нужно было сюда зашвыривать, если вокруг только лишь тоска зелёная... Я и дома в России также могла, достаточно в Сибирь уехать.

Невольно скосила глаза в сторону монстрилы. Вот здорово! Он у меня теперь ассоциируется со словом зелёный. Какая глупость! Вот вспоминать его при словах «придурок», «бугай», «монстр» и «Халк» — это нормально, а цвет уже диагноз. Я теперь ведь даже при мысли о еде сразу о нём вспоминаю. Кошмар какой-то. С другой стороны, всё в норме, ведь именно Халк меня кормит, а значит, ничего предосудительного в ассоциации с ним у меня нет. Правильно ведь?

И вообще, это тоже, скорее всего, последствия его зачарования. Хотя мне, кажется, сейчас магия приворота действует на меня намного меньше. Вот смотрю на него и ничего не чувствую. Образина, как и раньше. Подумаешь, что лицо у него вполне себе человеческое и даже, можно сказать, вполне себе симпатичное, несмотря на преобладающий зелёный цвет. Грубоватые черты, конечно, челюсть тяжеловата, и нос с горбинкой, зато глаза тёмные, красивые. К тому же, мужик, даже зелёный, и не должен быть слишком симпатичным, чтобы не затмевать девушку рядом с собой. Должен быть чуть красивши обезьяны. Зато Халк вон какой крупный, сильный, с ним рядом так спокойно, прижмёшься и отходить не хочется...

Ой, чего-то меня опять не в ту степь понесло. Действует, значит, всё-таки, богомерзкое колдовство. Чёрт! Надо что-то с этим делать, а то пропаду ни за грош. Перекреститься что ли? А потом сплюнуть. Забыла, через какое плечо. Сплюну через оба. Не сработало. Сильная магия. Здесь святая вода нужна и кроличья лапка, и кактус. Хотя кактус, наверное, лишнее. Он для чего-то другого используется. Были б карты, хоть погадала бы.

Понятно только, что сила заклинания или зелья, не важно, чем он воспользовался, ослабевает, а если не задумываться, то никакого влияния на меня она вообще не оказывает. Вот если просто смотрю на Халка, то тот же монстр, как и раньше.

Нормально. Хорошо даже. А то, нужно было бы волноваться о вызове дурки из своей реальности, чтобы меня быстренько связали и в комнатку с мягкими стенками отправили. Буду биться головой себе в удовольствие и без увечий.

Хотя градус моей нынешней привязанности к Халку неплохо было бы выяснить, а может, даже воспользоваться. А что?! Он меня обманом пытается в постель затащить, так что отомстить я имею полное право. Мне ведь нужно выживать в этом по мутански огромном мире, значит, все средства, пущенные в ход, хороши. Некогда о морали задумываться. Мне так папка всегда говорил, так что извини, монстрила, всё, чего ты сумеешь от меня добиться, будет спродюсированно именно мной. Смирись. Тебя сегодня танцует Лёля!

Ух, даже на сердце как-то легче стало. Хорошо, когда держишь ситуацию под контролем. Теперь Халк от меня никуда не уйдёт. Сам того не подозревая, он развязал мне руки. Раньше от одной мысли о поцелуе с ним меня всю трясло, а теперь уже спокойно к этому отношусь. На самом деле, не совсем спокойно, сердце у меня тогда просто взбесилось, но это мы в результаты записывать не станем, это огрехи приворота. Тело реагирует автоматически, недаром я отпрянула тогда, соображаю ещё, что делаю.

А вот любопытно, что было бы, если бы мы тогда поцеловались?.. Секс? Или сначала долгая прилюдия. Ох! Аж мурашки по телу пробежали. Вот сила колдовства. Пробирает до мозга костей. А за мной такого не водилось, хотя я с красавчиком Максом Плавским встречалась, а это вам не какой-то зелёный монстр, за ним толпы девок бегали. День и ночь СМС-ки строчили, на телефон названивали. А мне всё фиолетово было.

Интересно, а у Халка баба была? Я оценивающе уставилась на него. Судя по возрасту, должна была, может, даже не одна. И выглядел он тогда во время нашего недопоцелуя очень уверенно. Был бы девственником, занервничал бы. С другой стороны, в этом захолустье с одним единственным волком на всю округу непонятно (Ура! Один всё-таки!), где можно отыскать любовницу. Если только до его переселения сюда. Как-то не верится мне, что он тут жил всегда. Хотя, кто знает...

А вдруг Халк тут и родился, а мама и папа уже умерли, и он поэтому в одиночестве с волком

бирючествует? Тогда понятны его ужасные манеры, невоспитанность и грубость. Некому было ему преподавать эти уроки, жил дикарём, бедненький.

У меня даже слёзы на глаза навернулись от этой картины. Вон, и книжка у него одна единственная, и читает, наверное, по слогам, потому и пальцем по страницам водит. На полном серьёзе. Сидит, уткнулся в книгу, а палец по бумаге скользит. А я на него ещё ругалась. Неандертальцем называла. А тут трагедия. И секса ему, конечно, хочется. Кроме меня, ни одной девки в округе нет, ни с волком же ему спать.

Ой, об этом мне лучше не думать. Зато о волке стоило бы. Их дружба теперь выглядит совсем в ином свете. Может быть, это не обычная зверюга, а брат его? В смысле не кровный, конечно, брат, а этот, ну сводный или приёмный! Короче, с которым они вместе выросли, как Маугли. То, что волчара не сестрёнка — понятно невооружённым взглядом, сомневаться нет возможности. Такое шерстью не прикроешь. Братишка, однозначно.

О! Я всё поняла! С папкой и мамкой Халка что-то случилось, и тогда его к себе взяла волчица и воспитала вместе со своим волчонком, поэтому монстрила вырос такой большой и сильный, но совсем невоспитанный. Ах, ты ж несчастный! Может, мне тебя Маугли звать, а не Халком? И на лягушонка ты по цвету смахиваешь. Только для сиганья по лианам великоват. Да и нет их тут, ёлки одни.

Так, если волчара, что к нам ходит, твой брат, то где же тогда маманя? Тоже умерла, и вы теперь сиротки? Или живёт в лесу, и ты именно к ней шастаешь каждый день? Точно! Теперь зато понятно, зачем ты туда так регулярно ходишь и почему возвращаешься ни с чем. Да я прямо Шерлок Холмс! Такое сложное дело распутать, это вам не чихнуть.

Только откуда Халк тогда читать умеет? Я с сомнением взглянула на него ещё раз. Напрягла извилины, и ответ нашёлся тут же сам. Ну, конечно! Мамка с папкой успели научить, вот по этой же самой книжке. А потом померли и всё так и осталось в запущенном состоянии.

Вдруг Халк поднял на меня взгляд, видимо почувствовав, что я на него смотрю. Ох! Кажется, я недооценила силу его колдовства, у меня снова дыхание перехватило. Не пялся на меня, придурок, у меня какие-то странные ощущения из-за этого. Лучше бы ты мне опять нахамил, чем так изучающее смотреть. Чёрт, уши и щёки сейчас сплавятся. Чего тебе надо от меня, скотина?

— Лёля, — тихо позвал меня он.

Меня прямо чуть не разорвало от счастья. Запомнил! Знает! Никакого этого его дурацкого «Олё» нет. А Халк повторил. Да он меня убить, что ли так пытается? Сейчас передоз эндорфинов случится, или разорвёт от гордости.

Спокойно, спокойно, Лёля! Чего это я так обрадовалась? Подумаешь, этот тупица, наконец, выучил, как моё имя правильно произносится. Чего мне теперь ему памятник поставить? И не подумаю. Так и должно быть. Я, может быть, первая и последняя женщина, которую он видит в своей жизни, так что это имя должно врезаться ему не только в память, но выжечь дыру в сердце.

— Лёля!

А! От его крика у меня чуть барабанные перепонки не разорвало. Чего ты орёшь так, придурок? Слышала я тебя. Подумаешь, немножко отвлеклась. Да я просто в шоке была, что такой дурак, как ты, смог меня удивить. Может, для тебя ещё не всё потеряно в плане верного развития. А ты разорался. Ну, чего тебе надо?

Подошла поближе, раз уж зовёт. А Халк мне свою книжку в руки пихает.

И чего? Видела я её уже, ни черта не понятно и даже картинок нет. Но монстрила так настаивал, что пришлось подчиниться, открыть книжку. Тут я и офигела, потому что с первых страниц на меня смотрел красочный рисунок, где была изображена девочка, стоящая на сфере, среди звёзд и метеоров. Закрывает книгу и вновь осмотрела обложку. Нет, всё правильно, она же, тот же цвет — светло-коричневый, та же кожа. Но содержание почему-то отличалось. По-быстрому пролистала и поняла, что внутри совершенно другой текст, с обилием картинок, укрупнённым шрифтом. Походило на азбуку в картинках, но чуть посложнее, с обилием пояснений. И откуда он её только притащил, а главное, когда, ведь я видела, сегодня он книжку эту с лежанки доставал. Значит, принёс раньше, ведь кроме той, прошлой, скучной, раньше я ничего не находила.

Но Халк похоже сегодня меня решил шокировать по полной! Осторожно отобрав у меня книгу и раскрыв на одной из страниц с изображением огромного волка на подобие своего братца, а потом провёл пальцем по слову которым было подписано изображение, и, ох ты ж боже мой! оно внезапно было озвучено.

Я прифигела, хотя это мягко сказано. Покрутила книжку, нигде ни динамика ни чего-то подобного не нашла. Провела пальцем по слову и приятный женский голос его вновь повторил. Вот это магия! Вот это я понимаю! Только почему-то, когда звук слышен, страница немного вибрирует, это на ощупь чувствуется, но визуально ничего не видно.

— Форкош, — повторил за книжкой Халк, указывая ещё раз на картинку.

Я кивнула, повторяя за ним. Понятно, теперь волчара и не волчара, а форкош. Занятно.

Глава 21

С книжкой я занималась до поздней ночи, пока не окосела сидеть на неудобном пеньке и под свечку. Спать меня, правда, загнал Халк, сама я сознательность так и не смогла проявить. Ох, и интересно у них всё, магию, реальность и выдумки перемежают между собой, и от этого получается полный фарш из понятий. В книжке прямо за форкошем сразу же поместили картинку с летающим на каких-то деревянных крыльях человечком, но это был не Икар, а... Чёрт, опять забыла. Вообще теперь в голове хаос, перепутались не то что чужие слова, но и русские. Надо поспать, чтобы переварилось.

Зато я наших кур там нашла. «Мурф». Ага. Именно так их там и назвали. Чудное слово, похоже на «смурфиков». Хотя этим пёстрым долбокурам именно такое и нужно, чтобы непонятно и чудно, как они сами. Смурфы, вот уж подходяще.

Загонять их, кстати, Халк сам ходил, меня в этот раз не стал впрягать. А я через приоткрытую дверь тихонько наблюдала, созывал зерном, и быстро в сарай. На всякий случай запомнила, вдруг, в следующий раз меня заставит это делать.

А он это может, любит эксплуатировать меня, наверное, считает бесплатной рабсилой. Гад зелёный. А сам только гуляет по лесам, а больше с него толку никакого. Всё на меня взвалил. А я хрупкая девушка, могу от такой ноши и сломаться. И вообще не жена ему, чтобы домашними делами заниматься. Вот пускай на мне женится, тогда и гоняет. Тогда можно. А так, мне нет никакого резона на него пахать. Только всю свою красоту и молодость загублю.

Чёго-то меня совсем понесло. О какой-то женитьбе вдруг заговорила. Чур, меня! Чур! На что это мне за Халка замуж, если я за принца хотела.

Опять магия работает. Точно-точно! Вот странно, я же на него не смотрела даже, а глупости такие в голову лезут. Я вообще замуж не хочу. Пока, естественно, не хочу. Я ещё маленькая. Сама ещё ребёнок. А вот потом, как предложит, тогда и подумаю об этом. Надо же его помучить, чтобы не думал, будто я, такая красивая, только его одного и ждала. Ещё больше тогда терроризировать станет, а мне это совсем не надо.

Чёрт! О чём я только думаю, вместо того чтобы спать. Ерунда всякая лезет в голову. А всё из-за этого. Вот дрыхнет без задних ног, будто и проблем нет. Хоть бы раз бессонница одолела, мысли всякие разные спать помешали. Нет, всё ему по барабану, стойкая сволочь.

У меня, зато, всё наоборот, никак я не усну. Голову бы проветрить, да на улицу страшно выходить, что-то снег зачастил, ветер поднимается. Буран, наверное, будет. Страшно, избушка маленькая, вдруг, не выдержит. А к Халку на лежанку нельзя лезть, мигом главенствующие позиции потеряю. В этот раз точно не отверчусь, так меня колдовство его разбирает, что страшно. Кидаться я на него, конечно, не стану, в сознании ещё, но лучше будет побережусь, раз уже сейчас, вдали от него, мысли всякие лезут в голову.

Хотя иногда меня так и разбирает проверить, как далеко его колдовство может завести. Но пробовать надо не в ночь, когда до греха буквально шаг и выглядеть будет, будто напрашиваюсь. Мне его, как сиротку, выросшего среди зверей, жалко, но не настолько, чтобы жалеть в постели.

И вообще, меня бы сейчас кто пожалел, всё равно даже как. На улице чёрт знает что творится, снег прямо тоннами валит и в окна сыпет так, будто кто с другой стороны стоит и совковой лопатой в стекло его подкидывает. Ветер свистит, даже печь гудеть стала из-за этого. Жутко тут в такие ночи. Темно же ещё, тени гуляют по всему дому. Боязно.

Забралась поглубже в угол и сижу, страдаю. Вот если бы про приворот ничего не знала, давно бы уже на лежанку сиганула, а так приходится зубами у пола стучать. Чёртова догадливость. И зачем ты папка такую умную дочку заделал, ей теперь так трудно от своего ума живётся. Была б я какой-нибудь среднестатистической девочкой мышинной наружности и недалёкого ума, вообще не парилась бы. Там не о мечтах, там о будущем думать надо. Мне, конечно, тоже надо, кто не совсем дура, всем нужно, но у меня только маленькие недостатки, так что просто так я не имею права сдаваться.

О! Сейчас было реально опасно. Такое ощущение, будто крышу унесёт. И дверь дрожит, будто кто-то в неё ломится. Да и если бы кто звал, от шума ветра не разберёшь.

А вдруг это волчара вернулся? На улице чёрте что творится. Может быть, ему уже негде укрыться и он пришёл проситься в дом к брату? Нет, если бы была такая возможность, Халк

бы первый насторожился, а он спит. С другой стороны он так засыпает, что пушкой, наверное, не разбудишь.

В конце концов, я тихонько приподнялась со шкур и прислушалась, но так и не смогла понять есть кто-то за дверью или мне только кажется. Вьюга разошлась не на шутку, на улице был просто какой-то Армагеддон. Мне, то казалось, что время от времени кто-то скребётся, то я была уверена, что за дверью лишь ветер.

Когда же запор в пазах громко лязгнул, я сама себя не помня от страха, скакнула к печи. Забралась наполовину и как в прошлый раз остановилась в нерешительности. Халк лежал на спине, лицо было спокойным и уже не казалось таким суровым, как раньше.

Нужно было его разбудить, я поднесла руку к его плечу, но долго не могла уговорить себя дотронуться, очень переживала за последствия. Ночь, вьюга, я немного продрогла и напугана, а рядом с ним так тепло и спокойно, тут и без магии любая проникнется ситуацией, мне же тяжелее всего после его колдунства.

Только очередной порыв ветра, сотрясший дверь, ускорил процесс. Я вздрогнула, и сама не знаю как так вышло, вцепилась в его плечо, а монстрила открыл глаза так резко, будто только того и ждал. И хотя я точно знала, что схватилась за него по совершенной случайности, лицо и кончики ушей обдало жаром. Руку я отдернула, а в ответ на его взгляд бессвязно забормотала: «Волк... и вьюга. А там стучит... может к нам хочет... страшно».

Халк хмуро смотрел в моё лицо, не веря ни единому слову. Я уже хотела разобидеться на него, наорать, как вдруг вспомнила, что говорю на родном мне русском, который монстрила даже захоти — не понял бы. Перетряхнув наскоро только сегодня вызубренные слова его языка, я без перехода брякнула «форкош» и ткнула указательным пальцем в дверь. Будто в ответ на это в неё тут же кто-то стал ломиться, раскачивая дверной запор в пазах.

— Съэль, — спокойно ответил Халк, проследив за моей рукой.

— Кого? — автоматически спросила я, испугавшись, потому что с перепугу от его близости приняла его «съэль» за русское «съел». А что такого? У него голос громкий, грубый, у него и моё имя очень страшно выходит, грозно.

Мы оба напряглись, задумались.

— Форкош? — тихо переспросила я, почему-то чувствуя себя ещё неуютнее из-за того, что стою тут перед ним, будто какая-то бродяжка. А разбушевавшаяся вьюга так страшно выла, что волей-неволей испугаешься.

— Ховихар, — так же тихо, насколько это было для него, возможно, парировал Халк и указал мне на окно.

Что я не знаю, что там творится? — Вьюга, понятно всё. От одного вида поёжилась, что там ещё разглядывать. Стоять так и дальше было совсем неудобно, а говорить что-то ещё или делать этот придурок не собирался, поэтому кивнув, я уже собралась вернуться к себе на шкуры, когда почувствовала, как Халк, повернувшись на бок, вдруг взял меня за руку.

Э-э-э-э... О, божечка ты мой! Что?

Я глаза боялась поднять от вида его здоровенной ладони покрывшей моё запястье. Выглядело, будто бы меня взяли в плен, страшно и как-то волнительно. У него ужасно горячие руки, и жар этот какой-то до странности текучий, прямо от руки побежал по всему телу. Дурацкая магия, приворот этот! Я должна помнить об этом. Лёля, держись! Поддаваться нельзя. Я не этого ведь хотела, я ведь о принце мечтала...

— Лёля... — прошептал Халк, призывно похлопав свободной рукой на месте рядом с собой.

О, боже мой! И что мне делать?! Внизу страшно и с ним тоже беспокойно. Это магия! Магия! А я на самом деле ничего такого не хочу! А он зелёный, а я не такая. Мне совсем не одиноко. Немножечко страшно и всё. Нет, наоборот, мне очень страшно, поэтому я ложусь рядом и только поэтому. И из-за приворота. Вот зуб даю, что магия и страх, а совсем это ни что-то другое.

Чёрт, какой же ты мощный. И не смотри на меня так.

Укладывалась я осторожно, всё время, боясь, что вот-вот он на меня набросится, и я уже не смогу сбежать. Более всего пришлось помучаться с его правой рукой, потому что Халк её даже

не подумал убирать, так что, в конце концов, мне пришлось на неё прямо и улечься, используя вместо подушки под голову. Бугристо, твёрдо, но, как ни странно, так трогательно-уютно стало.

А снаружи очередной порыв ощутимо прошёлся по нашей крыше, так что я тут же сжалась, испугавшись, что полдома снесёт. Но избушка выстояла, а я вот совсем была на грани, ощущая жар в его груди под собственными ладонями, что так находчиво уложила на него. Боже! Неужели вот сейчас... Нет, я должна что-то сделать! Нужно сопротивляться! Не могу же я и в самом деле из-за какой-то вьюги поддаться ему и просто согласиться с этим дурацким приворотом. Так ведь нечестно. И я не люблю его. Совсем-совсем не люблю, просто мы одни, и он такой сильный. Мне ведь нужно выживать.

И нельзя влюбиться за два дня. Или сколько я тут? Всё перепуталось. Влюбляться ведь нужно в классного, интересного, блатного...

А лицо Халка было всё ближе. Моё сердце стучало как бешеное, тело пробила мелкая дрожь. Ожидая поцелуя, я зажмурилась.

Однако, мои ожидания не оправдались, потому что в следующий момент, монстрила просто взял и повернул меня к себе спиной, да так ловко будто я была игрушкой, а не живым человеком. Потом разгладил складки сорочки на моём бедре и легко приобняв рукой так замер.

От произошедшего я ещё пару минут прибывала в шоке, со страхом ожидая того, что будет дальше. Подобное обращение мне пришлось совсем не по нраву, но я боялась пикнуть, чтобы не нарваться на оплеуху. Халк не двигался и ничего не говорил. Осторожно повернув голову к нему, я внезапно поняла, что он собрался спать.

Что?!

И это всё, что он хотел? Так не бывает! Так просто не может быть! Что ты за мужик-то такой! Я же легла рядом, когда ты захотел, легла, хотя и не хотела, просто магия... А ты вот так меня просто обнял и предлагаешь спать? Ты!.. Ты!.. Ты не человек, ты — чудовище.

Сжала зубы, зажмурилась, но всхлип всё-таки вырвался из меня. Так меня ещё ни разу в жизни не оскорбляли.

— Ши... Ши, Лёля, — тихонько прошептал Халк, прямо в ухо. От горячего дыхания по нему тут же заскакали мурашки. А он, будто не чувствуя моего настроения, ещё и притянул к себе ближе, сжал в объятиях и тихо добавил: — Сън, Лёля, сън.

Дурак...

Глава 22

Разбудили нас смурфы, в смысле мурфы, но нормально их называть мне не нравится, поэтому будут всё равно смурфами. Пусть хоть что-то будет звучать по-родному, в планетарном смысле, типа привета с Земли.

Так вот проснулись мы с Халком именно из-за их гвалта, дикого, я хочу сказать. Такое ощущение, что их там волчара живьём жрал, вот они и орали. У меня от их криков аж волосы дыбом встали.

Я в панике кинулась бежать, куда глаза глядят, но тяжёлая рука монстрилы удерживающая меня за талию не пустила. Поэтому-то теперь, осознав, в каком я положении и припомнив всё, что было вчера, я лежала тихо-тихо, будто бы ещё не проснулась. Под ор смурфов притворяться было очень трудно, но я всё равно терпела. Что удерживало меня там, спросили бы многие, но, на мой взгляд, ответ был очевиден — магия. Ведь мне не могло же, и правда, это нравиться: лежать в опасной близости с монстром, который позволил себе меня ударить, который совершенно не беспокоился обо мне и постоянно заставлял что-то делать. Только магия могла убедить меня, что ощущение уюта в этих сильных руках натуральное, что жаркое дыхание, касавшееся моей шеи и кончиков волос, вызывает не только щекотку, но и чувство радости, и что желание повернуться к нему лицом и поцеловать — это совершенно нормально.

Он, зелёный житель чужого мира, к тому же ужасно грубый и понятия не имеет, как ухаживать за мной, но я всё равно не хотела уходить. И от этого ужасно хотелось плакать.

Это я от одиночества. Конечно, я ведь вдали от дома, от отца, в обстановке, к которой совсем не привыкла. А монстрила, он — единственное живое существо рядом, потому что волка считать совершенно неправильно. Злыдень клыкастый!

И с мужчиной я никогда не спала, в том смысле, что на одной кровати всю ночь не спала, а не в плане секса. У меня и было-то с Максом это лишь несколько раз и всё как-то по-быстрому, чтобы папашка не узнал, а то бы головёшку ему оторвал, ну, и чтобы меня подружки не застыдили. Они-то поопытнее меня были, их бабки своё бабло до девяностых набрали, так что просвещали меня, как надо жить, что делать. А вот там ничего не было про совместные ночёвки, только про взрослость. А нам, золотой молодёжи, без взрослости нельзя, а то свои же загрызут.

Так о чём это я? С Максом, короче, вообще всё ни так. Слабенький он, только на язык горазд, а когда проблемы, так за друзей цеплялся или охрану звал. Не то, что мой папка. С ним можно было без всякого сопровождения ходить, настоящий мужик. Любую проблему мог разрулить, даже в день ВДВ с ним не страшно было. А с Максом вообще в людных местах было трудно, за нами всё время его охранник таскался. Матуха Максова очень о нём пеклась, а то, вдруг, чего случится, не убережёт своё красивое личико и карьера модели накроется медным тазом. Он себя сильно берёт... и на руки никогда бы меня не поднял. Ещё надорвётся. И не готовил для меня ...

— Лёля, — приподнявшись, над самым моим ухом прошептал Халк.

От неожиданности я вздрогнула и тут же скуксилась, боясь, что монстр догадался о моём обмане. Только говорить он мне ничего не стал. Да и сказал бы, толку не было бы, я ж не понимаю. Только позвал ещё раз, показывая, что пора вставать.

Суетливо кивнув ему, я быстренько сползла с печи и в шкуры. В лицо Халку смотреть не хотела, ещё начнёт позорить. Но он только оделся по-быстрому и вышел из дома, наверное, смурфов выпускать.

А я затосковала. Надо срочно что-то делать с моим приворотом, как-то пытаться избавиться. Конечно, от Халка уже никуда не уйдёшь, он — единственный мой шанс на выживание в этом чужом мире, но одно дело самовольно использовать его, и другое дело согнуться под действием вероломных чар. Я же не хочу потом всю жизнь полы в этой избушке драить. Нет, такого счастья мне не надо. Халк, может быть, и добрый, в принципе, но ведь с ним у меня никаких перспектив. Папка меня проклял бы, если бы узнал, что я продалась за котелок с кашей и старенький тулуп. Так что прости, монстрила, но не надейся что это у нас навсегда. Я хочу ещё кем-то стать, хочу значить, а не приживалкой только.

Когда Халк вернулся, я уже была умыта и одета. Пользуясь лишь жестами для общения мы вместе подготовили всё для завтрака, и в спокойной обстановке его съели. Раньше бы я сказала, что сидеть и жевать невообразимо скучно, но теперь у меня перед глазами был не

какой-то там парень — ботан или будущая модель — не важно, а представитель иной цивилизации, поэтому даже такой простой завтрак казался частью приключения.

Ел, кстати, Халк для человека, выросшего под надзором животных, слишком аккуратно, что даже мне иногда становилось завидно и немного стыдно за себя. Вроде бы, что у него, что у меня были одинаковые чашки, еда и деревянная ложка, руками мы в посуду не лазили, не баловались, но как начнёшь убирать со стола, так на моём месте всё время крошки, а у него чистота. Как только умудрялся, не знаю.

А ещё я только сегодня обратила внимание, что Халк всегда чисто выбрит, хотя ни с бритвой, ни даже с ножом я его ни разу не видела. Хотела бы сказать, что просто не растёт у него ничего, но это не так, щетина есть. Он когда вчера укладывал меня с собой, случайно коснулся подбородком шеи, так вот чувствуется, а с виду выбритый. Непонятно. Не в лесу же он втайне от меня бреется, это глупо.

Может, заклинание какое использует по утрам. Прочтёт его тихонечко, и щетина волшебным образом сама отпадает, или обратно вытягивается. Точно! Наверняка так и делает.

Чёрт! Надеюсь, ему никогда не придёт в голову из мстительности прочитать такое заклинание для меня, а то так можно внезапно лысой стать. У меня голова не из ровных, мне быть яйцом точно не пойдёт. На всякий случай, больше не буду его злить, а то мало ли, что у него там за колдунство ещё в запасе имеется.

Вообще, конечно, неплохо было бы выяснить, что он вообще умеет. Есть ли предел его могуществу, и почему же при таких знаниях он не кинулся завоевывать мир. Как же здесь много странного и непонятного, жуть просто.

Глава 23

После совместного завтрака и мытья посуды, (надо же! привыкла!), я уже настроилась на очередной день, посвящённый безделью, но моим планам суждено было накрыться: Халк повёл меня проводить смурфов.

Чёртовы куры! На кой только чёрт он их завёл?!

Однако, делать нечего, в наглую бастовать я побоялась, ещё помнилась мысль о умении в считанные секунды лишать всех волос. Правда или нет, но проверять это не хотелось. Потому вяло шаркала следом за моим монстрилой, изображая интерес всякий раз, когда тот на меня оглядывался. Да и заняться всё равно было нечем.

Для начала он меня повёл за зерном. Сколько можно их кормить? Они так и мешок схарчат за день — не заметишь! Но Халку лучше знать, так что я безропотно взялась за корзину.

Отмерив, по разумению монстрилы, достаточное количество, мы вместе пошли в сарай с курами. Здесь, несмотря на отсутствие электричества, вполне светло, два маленьких утеплённых окошка дают достаточно света. И вполне тепло. Понятно, чего они тут такие бойкие. Мы только вошли, как меня сразу облепили со всех сторон смурфы. Они заглядывали в корзину, кудахтали, клевали мне руки и дёргали за края тулупа. Это был настоящий куриный ад. Некоторые смурфы, видать, самые активные, вообще внаглую подлетали и пытались усестись прямо на обод корзинки, чтобы первее всех поклевать.

Естественно, стоять столбом, пока тут такое творится, я не могла. Да и клюют, между прочим, больно. Воспользовалась я проверенным на монстриле способом — заорала. Но орала не так, а связно, в смысле, на родном, исконном русском, трёхэтажном. А ещё отпихнула от себя парочку смурфов ногой, не то, чтобы сильно, но внушительно. Как ни странно, это мне помогло, чуть-чуть. А Халк хоть и удивился, но только головой покачал, не одобряя мои меры.

Я уже смутилась, хотела пообещать исправиться, но в этот момент какая-то пёстрая тварь меня снова цапнула за палец, так что вместо этого я снова заорала. И сильно. Потому что было больно, очень-очень. А Халк, вместо того, чтобы им наподдать, отомстив за меня, заткнул мне рот своей пятернёй.

— Ши, — попросил он и осторожно убрал от меня руку.

Сглотив потрясение, среди беснующейся вокруг нас куриной армии, я могла теперь только растерянно хлопать глазами.

А монстрила взялся за ручку корзины поверх моей руки и приподнял повыше, так что теперь эти наглые смурфы даже подпрыгивая до неё не доставали. Его ладонь сжимала мою сильно, но не больно. Я боялась двинуться, смотрела на него, ожидая, что будет дальше. Но дальше всё случилось вполне прозаично: Халк указал мне на кормушку и, отпустив руку, указал пересыпать туда содержимое корзинки.

Деревяшка чёртова. У меня же чуть сердце не выскочило от его внезапных касаний и шёпота. Сначала колдует, магией меня к себе привязывает, а потом строит из себя недотрогу. А вот хрен ты от меня ответных действий дождёшься! Ни за что не стану к тебе сама приставать. Мучайся. Не хочешь по-мужски себя вести, ничего не получишь. Жаба пупырчатая!

Высыпав зерно, я поспешно отошла в сторону, чтобы эти придурковатые смурфы меня не затоптали. Подумав немного, вскинула на Халка горделивый взгляд, вот мол, смотри, всё мне по плечу. Ещё можно было руки в боки сделать, но в тулупе такое проделывать неудобно, тяжелоат слишком.

А он только улыбнулся. Тяжёлым оружием бьёт, гад. А вот не проняло, не буду я выпрашивать похвалу. Лёля — девушка гордая.

И вообще, зря ты думаешь, что я ничего не умею. Я у бабушки жила в посёлке, так что о курах понятие хоть какое-то имею. Это хоть и постыдное прошлое для крутых тусовок, но умело пересказывая даже это можно превратить в любопытный эксклюзив. Я, конечно, не ожидала, что прошлое может пригодиться мне для выживания, но, как видно, в трудном положении воспользуешься и не таким.

— Лёля...

Что он ещё сказал, я толком не расслышала, но даже и услышала б, вряд ли поняла, однако по жестам догадалась. В этот раз Халк, будто бы вновь подслушав мои мысли, решил проверить меня в умении сбора яиц. Ладно, сейчас я тебе покажу, как это делается.

Одно не пойму, если он и правда может мои мысли подслушивать, то почему меня не понимает. Я ведь думаю по-русски... Или нет? Вообще непонятно. А если всё-таки думаю я не по-русски, а на каком-то общем, то почему тогда он столько раз тупил рядом со мной? Я не о ночных обжиралках, это вообще сейчас ни при чём. Ну, вот хоть взять случай с волком, чего монстрила не мог прочитывать, чего я так испугалась? — Мог ведь. Должен был, раз сейчас прочёл. Или у него эта способность включается только в полнолуние, когда бесхвостая собака откапывает на кладбище кость? Совсем ничего непонятно.

А тем временем, пустующая корзиночка наполнилась десятком яиц. Яйца здоровые, раза в два больше куриных, даже больше, чем гусиные. Молодец я, хорошо постаралась. Хотела я уже уйти подальше от этих неугомонных птиц, кудахчут, как сумашедшие, ещё и копать в кормушке пытаются, так тут же мне дорогу Халк преградил.

— Что? — нахмурившись, недружелюбно поинтересовалась я.

А он мне только обратно в ящики с сеном показывает, туда, где смурфы сидят. И чего хочет, мне совсем непонятно. Чего я их с руки теперь кормить должна, если им лень сползти вниз и со всеми вместе ковыряться. Стою я, ошалелая, на него глазами хлопаю. Так что в итоге Халку пришлось взять меня снова за руку, подвести к ящикам и стал указывать то на сидящих смурфов, то обратно в корзину с яйцами, что-то пытаюсь изобразить жестами.

Я думала в этот момент не о том, что он делал, а о том, чего это он вдруг стал таким вежливым да осторожным, взял меня не за голую руку, а за то место, что было спрятано под тулупом. Что бы это значило? Засмутился? Внезапно стал джентльменом? Противно? Я не могла этого понять.

— Лёля! — окликнул меня Халк, заметив мой расфокусированный взгляд.

Пришлось мне снова сосредоточиться на монстриле, отложив вопрос на вечер. А зрелище мне предлагали совсем нетривиальное, будь это кино, назвала бы как-нибудь в духе «Успеть за три секунды», потому что именно за это время Халк одним быстрым движением вытащил из-под сидящего смурфа или правильнее смурфихи свеженькое яичко, так что та и пикнуть не успела. Я, изображая радость, поаплодировала в ответ, но мне тут же указали на другую клушу...

На кой чёрт так нужно делать — вообще не понимаю, моя бабуля их всегда так собирала и куры совершенно не возражали, копались рядом. Попыталась согнать наглую смурфиху, но та смотрела зло и определённо вставать не собиралась. Халк только помотал головой в ответ на мои действия, как бы подтверждая уже сделанное мною открытие — так просто птичка яйцо мне не отдаст. А монстрила, внимательно за мной наблюдая, помогать не собирался.

Ладно, хочет испытать меня, пожалуйста. Не знаю на кой мне это делать и вообще возиться с долбанными птицами, но сейчас я тебе такой класс покажу! Для удобства поставила корзинку с яйцами на выступ в стене, а сама, засучив рукава тулупа, приблизилась к смурфихе. Птица смотрела на меня недружелюбно, и по всему видать с честно снесённым делиться не хотела. Ну, и чёрт с тобой, всё равно отдашь! От Лёли не уйдёшь!

Но только я было протянула к птичке руку, как тут же получила удар, несильный, больше испугалась. Ах, ты ж тварь! Шмыгнув носом, я сделала ещё один подход, намереваясь в этот раз действовать быстрее и подобно монстриле суметь выцапать свою добычу, однако всё с самого начала пошло не так. Подлезть под смурфику у меня не получилось, наткнулась только на неё саму, а когда отдёргивала руку в дополнение она меня ещё и клюнула. А! Хорошо, что в руках у меня больше ничего не было, а то бы к чёрту раскидала. Вот это уже было больно, очень. Взглянув на руку, я увидела набухающую капельку крови. Глаза в очередной раз наполнились слезами. Гадина... Я ж ничего такого не сделала...

Повернувшись в слезах к Халку и жалостливо показала рану. Это ты во всём виноват. На кой чёрт тебе её яйцо сдалось прямо сейчас, потом встала бы и вытащил! Но вслух я только плакала.

Наверное, ему всё-таки стало меня жалко. Халк подошёл поближе, взял меня за руку так осторожно, будто бы её можно было разбить, и тихонечко подул. Я снова шмыгнула носом. Всё равно больно. Наверное, он это понял по моему виду и подул снова, приблизив руку почти к губам.

Ведёт себя так, словно я ребёнок. Я же не маленькая, зачем смущать? Но ему это, по-моему, слишком понравилось, потому что в следующий момент он осторожно принялся вытирать мои мокрые щёки свободной рукой. Я удивлённо подняла на него взгляд, внезапно осознав, что мы снова находимся в опасной близости друг от друга, и что одной рукой он удерживает меня за запястье, а другой касается щеки.

Всё шло к поцелую. Мы стояли среди продолжавших кудахтать и копать в кормушке смурфов, посреди совершенно неромантического места, но это было не так важно, потому что его лицо было всё ближе.

И тут от двери послышалось очень грозное рычание.

Глава 24

Едва клыкастая морда появилась у порога нашего сарая, как всей романтике настал конец, причём не только для меня, но и для Халка. Или правильнее будет сказать, что тот сразу же стал до безобразия сердитым. Меня обошёл и как-то так неприязненно уставился на волчару, что даже я перепугалась.

Но зверюга не выглядела дружелюбно: скалила зубы, тихонько рычала, широко расставив лапы. Пугающая картина. Я поспешно спряталась за спину монстрилы, так что смотрела теперь на форкоша из-за его плеча. Надежды на то, что зверина переметнётся на смурфов ни на миг не возникло, его взгляд был нацелен только на нас, на крылатую мелочь, топчущую под его лапами, он даже не смотрел.

Вот когда я сильно пожалела, что утащила из этого сарая найденный здесь тесак. Теперь, будучи запертыми внутри сарая, словно в ловушке, я сто раз могла о нём вспоминать, всё без толку.

И Халк, как назло, около дома ножа никогда с собой не брал. Считал, видимо, ненужным. Возможно, и теперь он думал так же, потому что, сделав шаг навстречу волчаре, заговорил: строго и зло. Меня он в качестве довеска даже не заметил, как и того, что я практически болтаюсь на руке в полуобморочном состоянии. Монстрила видел лишь волка, а тот только его, и, кажется, вполне понимал всё, что ему говорили, потому что выглядел вполне заинтересованным. В ответ же был очередной рык, но уже не в той же страшной позе, а скорее чуть разочарованный. Волчара уселся у входа, словно проповедник, ожидающий исповеди грешника. Только желания покаяться в моём монстре не чувствовалось, говорил он грозно, определённо считая себя правым во всём.

Уж не знаю о чём там речь, но я его полностью поддерживала, потому что, как ни крути, а быть на стороне волка мне, во-первых, само по себе странно, а во-вторых, страшно. Вот, как пить дать, он разозлился из-за того, что заметил между нами что-то далёкое от гастрономии, и теперь злится.

И чего так раздухарился, ладно бы был волчицей, но его половая принадлежность слишком явна, чтобы посчитать за ревность. Может, думает, что вкус у меня из-за поцелуев изменится? Нет, конечно, просто боится, что соврашу и монстрила меня сожрать не даст. Значит, не зря я к нему на печь лазила всё-таки, и теперь у меня есть хоть маленький шанс не быть съеденной этой шерстяной зверюгой.

Ох, и рано же я обрадовалась! Только подумала, что стою рядом со своим защитником, как он с силой отцепив мои руки от себя, выпятил меня перед собой, будто бы предлагая дружку полакомиться. И даже что-то такое сказал ему, по интонации приглашающее, но как-то зло, с завуалированным пожеланием подавиться.

Я, конечно, не будь душой, такой перспективе не порадовалась и, наплевав на желания Халка, мигом юркнула обратно к нему за спину. К счастью для меня, монстрила с моим решением спорить не стал и позволил за собой прятаться. А вот форкош расстроился: я слышала его досадный чих.

Но ссора на этом не закончилась, хоть и велась она больше взглядами, чем словами, а в её финале Халк просто ухватил меня снова за руку и потащил за собой в дом, абсолютно игнорируя оставшегося у сарая волчару. Я покорно семенила за ним, боязливо оглядываясь, но зверь только тоскливо смотрел нам вслед, а догонять, похоже, не собирался.

Войдя в дом, Халк руку мою тут же отпустил, прошёл до печи, постоял там, а потом снова выскочил на двор. Я благоразумно осталась внутри, но дверь на улицу чуть приоткрыла, чтобы подсмотреть, куда его снова понесло, и, если что, иметь шанс подготовиться к тому, что случится. Очень мне страшно было, что монстрила кинулся извиняться перед волком, ещё чего доброго, решит меня ему отдать, но всё было не так, потому что хоть форкош всё ещё оставался на нашей территории, Халк его, можно сказать, проигнорировал: причиной повторного выхода на улицу были собранные нами яйца.

Увидев в его руках корзинку, я вдруг вспомнила, из-за чего начался весь сыр-бор, и тут же кинулась смотреть свою руку. Мало ли, вдруг она уже почернела и готова отвалиться. Кто знает, какие смурфы ядовитые. Не в смысле, что вообще, о ядовитых птицах я никогда не слыхала, а ядовиты конкретно для меня. Всё-таки я попаданка, а мир чужой мне, и даже какая-то ерунда может оказаться для меня сильно опасной.

Если подумать, то пробуя на вкус всё подряд в этом доме, я сильно рисковала, любая еда могла оказаться последней пищей, что я бы попробовала в своей жизни. И о выживании уже не нужно было бы думать, летала бы себе в небесах и больше ни о чём не думала. Интересно, а я бы в чей рай попала местный или моего мира? Вообще, у рая есть разные отделения или там что-то типа бездонного мешка, куда попадают жители всей вселенной?

Размышляя об этом, я задумчиво смотрела на маленькую ранку с засохшей блямбой крови, поэтому не обратила внимание на вернувшегося с куриными презентами Халка, а вот он наоборот заметил не только меня, но и моё ранение, которое так неудачно мы оба оставили без внимания из-за поганого волчары. Скотина, как только появится, так у меня всё тут же крахом идёт. Была б моя воля, обрила бы тварюшку.

Кстати, о нём. Пока Халк ставил яйца, я подошла к умывальнику, решив, что помыть моё боевое ранение совсем не будет лишним. А то мало ли какие у них тут вирусы да бактерии водятся, тоже, небось, не мизерные, а какие-нибудь гадзилы своего собственного микромира. Тут всё здоровенное, раскормленное, будто на дрожжах, так что и эта мелочь уже, небось, далеко не мелочь. А то заползёт в меня, начнёт размножаться, а потом третий фильм «Чужие». Бррр! Нет, мне этого не надо.

Я у нас-то подцепить какую-то гадость всегда боялась, а тут и подавно надо бдеть. Конечно, насмотришься сначала на всякие страшные картинки в кожане, а потом трясешься, как трансформаторная будка. Это Янке Шлосской всё нипочём, её ни гонореей, ни хламидиями не напугаешь, после третьего раза-то, а я до одури всего такого боюсь. Помню, даже Максусу в самом начале ставила ультиматум, что если два презика не наденет, ничего не будет. Так мы ругались два месяца, пока я не узнала, что угроза порваться резинке, таким образом, только увеличится, а вместе с ней и шанс чего-нибудь подхватить. Вообще, я во время процесса только об этом и думала, так что, может, именно поэтому все мои честных три раза прошли в очень напряжённом режиме и стыде.

Странно, что здесь я совсем перестала об этом думать. Может, это влияние страха не выжить в этом чужом мире? Или обстановка так схожая с посёлком, в котором я провела своё детство настолько близкая, что я ассоциативно чувствую себя здесь лучше, чем там, среди буйства цивилизации? Печка, еда в чугунках, деревянные стены, всё это такое тёплое, что раньше я совершенно не думала, как опасен для меня этот мир, воспринимала его, как копию моего родного. Единственное, что не укладывалось, это Халк, поэтому на нём и сосредоточилась. Как же это называется в психологии? — Не помню, совсем ничего не помню. Надо было всё-таки лекции посещать, а не бабло отваливать за каждую сессию. Вот теперь, может быть, знала как себя вести... Да, фиговый из меня вышел психолог. Понятно, что училась я только для корочки, чтобы папаньку порадовать, но теперь как-то обидно. Вдруг, это мне наладить отношения с Халком помогло бы. Всё одно пригодилось бы больше истории, на которую сама собиралась пойти, но не стала, не престижно.

А тут и Халк нарисовался. Вспомнишь... Короче, монстрила решил всё-таки за мной поухаживать. Не одних же волков ему лечить! Случилась переквалификация. Ранку мазал какой-то шипучей настойкой, наподобие нашей перекиси, бесцветной, без запаха, но без пузырьков. После перевязал лоскутком и снова отошёл.

И ведь за всё время на меня ни разу не посмотрел. Вроде, он и не злой, и не обиженный, а всё равно какой-то странный. Вёл себя так, будто бы мы под прицелом сотни камер. Даже ели мы как-то по-особенному скучно, я ведь лишний раз ложкой боялась по миске черкануть, таким он раздражительным выглядел. Всё, о чём-то думал, а на меня поглядывал при этом. Планировал, может, чего. Чем ближе была ночь, тем больше мне не нравилось его состояние.

Ложась спать, я с опаской косилась на лежанку, молча удивляясь, что Халк вместо того, чтобы спать, пялится в потолок. Кино ему вряд ли кто-то показывал, а значит, думал, и эти мысли меня очень беспокоили. Что же у них случилось с волчарой, и как мне теперь нужно себя вести, чтобы не оказаться жертвенной овечкой на алтаре их братской дружбы — серьёзный вопрос. Так что в эту ночь плохо спалось нам обоим.

Глава 25

Утро началось для меня как-то неожиданно и, конечно же, снова с ора смурфов. И чего им не спится, будильникам пернатым? Неужели, каждое утро теперь будет начинаться именно так? Лучше зарубить и в суп. И яйца не нужны. Чем так мучиться, лучше без них. Всё равно омлет не сделать, молока-то нет.

Ууу... И зачем я про омлет вспомнила? Сегодня, по идее, у нас воскресенье, а папка останется без моего омлета. Я ведь всегда-всегда ему его делала, даже когда болела. Только когда в Америку ездила, был вынужденный перерыв. А теперь как же он без этого? И галстук ему некому будет подобрать к костюму, когда какие-нибудь шишкарки из-за кордона приедут. Это ведь всегда на мне было. А теперь как он без меня?

Стоило вспомнить о папаньке, сразу глаза на мокром месте. А что делать? Он всегда был частью моей жизни, и выкинуть вот так его из памяти я не могла. Да, мы часто ругались, особенно в последнее время, потому что ему совсем не нравились ни мои друзья, хотя они были схожи со мной по положению, ни образ жизни, который я вела. Да, большинство конфликтов возникало из-за того, что он взялся вдруг ограничивать меня в средствах, не понимая, как для меня важно получить новый телефон раньше Янки или получить приглашение на самую лучшую тусу. Но всё это ерунда, потому что я знала, что он меня любит, роднее его у меня никого нет, потому то, что я могла сделать для него, было важнее всего прочего.

А смурфы тем временем всё надрывались, так что и мёртвого, наверняка, подняли бы. Мы с Халком мертвыми не были, так что вскоре я отчётливо расслышала, как монстрила спрыгнул с печи и, наскоро одевшись, потопал на улицу отпирать вредных птиц. Я же всё это время лежала, не дыша, не желая выдавать ему свои слёзы. А то опять начнёт возиться возле меня, в лицо заглядывать. Не хочу. Если бы мне надо было что выклянчить, то можно чуть-чуть поплакать, на папу и Кирпича действовало, а тут взаправду, так что нечего с ним делиться своими переживаниями.

Оставшись в одиночестве, я быстренько оделась и кинулась умываться, чтобы к тому времени, как Халк вернётся, на лице не осталось и следа от недавних слёз. Лёля сильная, Лёля справится.

Я просидела, как мне кажется, не меньше получаса, а монстрила так в дом и не вернулся. Устав просто сидеть, я тихонечко подобралась ко входной двери и выглянула: во дворе шатались только смурфы и больше никого. Непонятно. Решив, что Халкуша засел в туалете или чем-то занялся в сарае, я решила ещё немного подождать. Примерно каждые пять-десять минут, я бегала к двери проверять, появился он или нет, но там по-прежнему было относительно тихо, насколько это возможно при крикливых курах, гуляющих во дворе. Других признаков жизни, кроме наглых птиц, я не заметила.

И куда этот чудик пропал? Провалился что ли? Если это так, то чёрта с два я его стану вытаскивать!

Однако одеваться я всё равно начала: облачившись в тулуп, сунула ноги в валенки и, как была не застёгнутой и без шапки, выскочила во двор. После вчерашней ссоры между Халком и форкошем было немного страшновато выходить, вдруг, серый захочет на мне отыграться за прошедшее, но сидеть в одиночестве, абсолютно не понимая, куда подевался мой образина, тоже невесело.

Побродив по двору, я быстро сообразила, что этот чёртов придурок куда-то снова ускакал, причём, даже не подумав накормить ни меня, ни себя. Не иначе как к волчаре побежал извиняться. Хотя, может, и нет, всё-таки вчера был сильно злой, может, так просто это дело не замнётся и мне надо начинать вновь переживать за свою жизнь. На всякий случай, дверь в доме запру и ножичек поближе перепрячу.

Заглянув в сараюху, я убедилась, что хотя бы смурфов Халк покормить догадался перед уходом. Значит, мне можно, по крайней мере до обеда, про них забыть. Удачно.

Вернувшись в дом, я сразу принялась лазить по чугункам. Зрелище было неутешительное, как-то мало всего осталось, да и уже настолько надоело, что жуть. А мне хотелось чего-то иного. Пришлось мне основательно покопаться по запечным полкам, выискивая, что там завалялось, а затем снова отправиться на улицу и посетить сараюшку со съестными запасами.

К счастью, о растопке печи мне беспокоиться не нужно было, Халк, похоже, уже обо всём

позаботился, встав спозаранку. Может, он хотел что-то после вместе приготовить, когда я уже проснусь, но почему-то вдруг передумал. Что ж, кое-что в этом деле я успела за эти дни понять, так что особо не переживала. Больше проблем возникло с готовкой, а точнее, что с чем мне смешать, чтобы получилось хотя бы съедобно.

Ну, не может же готовка супа или каши быть сложнее, чем жарка омлета. В итоге, мой выбор пал на рассольник и теперь я мучительно пыталась вспомнить рецепт моей бабушки.

Я решила подойти к вопросу пошагово. Огурцы я нашла в подвале, правда, они размером в половину моей руки и какие-то слишком тёмные, но, надкусив один такой, я смогла убедиться, что вкус у них вполне подходящий к моей задумке. Там же надыбалась и немного рассола.

Размышляя о мясе, хищно поглядывала в сторону смурфов, не из-за того что соскучилась по мясу птицы или согласно рецепту, просто желание избавиться от этих пернатых недоразумений во мне росло с каждым утром всё сильнее. Жалко, самостоятельно открутить им бОшки я бы никогда не решилась, иначе, задуманный мною рассольник, был непременно с птичьими крылышками и мясистыми окорочками. Ладно, с них и яиц достаточно, тем более, что мы вчерашние так и не употребили, и они нас приспокойненько теперь дожидались на холодке.

Последним ингредиентом, который я хапнула из запасов, стала солонина. Её монстрила при мне добавлял в рагу, так что и я решила воспользоваться этим же вариантом.

Всё, что мне осталось выбрать для моего рассольника, так это крупу. Здесь выбор был очень большой, чего-чего, а вот всяких разных мешочков нашлось предостаточно. Пробовать зёрна на сухую я, конечно, не стала. Ещё чего не хватало, достаточно, что пыталась их жевать в первый день пребывания. Так что выбрала крупу на глаз, ту, что была покрасивее, похожа на звёздочки.

Ополоснув всё это в умывальнике, я принялась за резку мяса. Тут пришлось серьёзно напрячься, потому что сил у меня всё так же не хватало. Из формы стала выходить в этой «тмутаракане». На шейпинг тут не запишешься, и инструктора по пилатесу или йоге днём с огнём не сыщешь, а саму себя заставить делать по сто приседаний в день я не смогу.

Расправившись с мясом, я быстренько покидала стружку солонины в чугунок, добавила рассол, а потом посолила.

Когда я, уже взявшись за ведро, собиралась залить в будущий рассольник воды, нарисовался мой бродяга. Ну, конечно, на готовенькое сразу прискакал! Пришлось отставить в сторону ведро, открыть ему дверь, а потом, убедившись, что никакие свирепые и лохматые гости о четырёх ногах вместе с ним не прибыли, я вернулась к готовке.

Надо было видеть, какое лицо было при этом у этого гуляки, мне кажется, позеленел ещё сильнее. Да-да, я умею готовить. Восторгайся мной, дурачина, пока есть такая возможность. А то потом выйду замуж за короля, тебя дальше ста метров ко мне не подпустят, потом всю жизнь будешь вспоминать, что первым отведал мой знаменитый рассольник. У вас наверняка такого не готовят. Русская кухня — это вам не тяп-ляп, это песня. Реквием по желудку.

— Чего?

Ну, вот, никак не может постоять в стороне, обязательно ему везде влезть. Вот зачем, спрашивается, влез, остановил меня, когда я воду наливала? Ещё и не даёт долить, мычит, головой мотает, мордатый. Ладно, чёрт с тобой, пускай так. Хочешь быть причастным, помогай.

Но Халк чего-то опять передумал, отошёл в сторону, уступая мне право распоряжаться делами. Окей. Только, вот беда, пока несла чугунок двумя руками, всё нормально было, а как попыталась запихнуть его в печь с помощью роготулины, едва не уронила. Хорошо Халк вовремя подскочил, спас наш несваренный обед. Ставил сам, осознав, что у меня это никак не получится даже, если захочу.

Теперь осталось только дождаться моего блюда. После него ты станешь моим вечным рабом, потому что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, а мой рассольник тебя привяжет крепче всяких пут.

Глава 26

Пока печь добросовестно варила мой рассольник, Халк подпихнул туда же чашку с яйцами и закрыл заслонку. Как он варить их собирался без воды — ума не приложу. Разве что скорлупки печёные погрызть захотелось. Я-то знаю, что с яйцами происходит, если их без воды не разбивая готовить, сунула в своё время в микроволновку, такой чпок получила, ужас. Хорошо, отмывать не мне пришлось. И тут печь я отмывать от ошмётков не стану, пускай монстр даже не надеется.

Вот лучше книжку почитаю, куда полезнее будет. Так и сделала. Перво-наперво прошлась по уже известным мне словам, повторила произношение, под чутким присмотром Халкуши, который внезапно пристроился рядом, но поправлять моё произношение не стремился.

Он вообще сегодня был как-то по-особенному молчалив, и смотрел странно. О чём ты думаешь, чудила? Нечего меня пугать своим блуждающим взглядом. Мне же реально становится страшно. Вдруг, поругавшись со своим клыкастым братом, ты теперь решил меня самостоятельно сожрать.

Что за мир? Ни минуты покоя. Сплошные переживания. Эти двое постоянно на нервы действуют своими переговорами и странностями. Я так скоро досрочно поседею. Я, конечно, всегда стремилась стать блондинкой, но настолько пепельно и клоками мне вряд ли пойдёт. Хорош на меня пялиться!

Я возмущённо отвернулась от него и продолжила читать. Только понимать ни черта не получалось, живот жаждал есть, и это была единственная мысль, что меня занимала.

Сколько мы уже сидим? — Чёрт его знает! Здесь же нет часов. И сколько суп варится обычно, я тоже не в курсах. Может быть час или больше? Бабушка его обычно мешала, всяко разное подкидывала туда ингредиенты и приправы. У меня же всё свалилось вместе, а приправ, кроме соли, я тут отродясь у Халка не видала. Кухня здесь вообще ни чета всяким там французам или японцам, простота в квадрате. И всё самое, что ни на есть, здоровое, печёное.

Чёрт, я так по свежему жареному мясу соскучилась, что, наверное, скоро сама на волчару наброшусь. Интересно, а вот в печке жарить мясо можно, или нет? На вертеле ведь жарят, а это открытый огонь. Хотя в печи на угли всё ставят, и мешать невозможно. Но ведь пироги и хлеб каким-то образом пекут, значит, и мясо пожарить можно. Надо это обмозговать хорошенько, а то, может быть, потом и попробовать, когда Халка дома не будет. Ух, как он удивится тогда. Он и сейчас, небось, в шоке от меня. Может, поэтому такой пришибленный.

Я оглянулась на монстрилу, но встретив сосредоточенный на мне взгляд, как-то растерялась, что-то в нём убеждало меня, что голова у него занята точно не моей готовкой. Надо его быстро отвлечь чем-нибудь, а то мало ли что надумает. Дикарь ведь, что с него возьмёшь!

Отвлечь. Чем мне его отвлечь? Полезу с разговорами, сама же не обрадуюсь, общение у нас никогда не вязалось. Пойти смурфов покормить, время к обеду, но стоит ли его оставлять в одиночестве.

Пока я размышляла, Халк меня опередил, молча поднялся и вышел на улицу, я уже думала, что снова куда-то срулить надумал, а потом увидела, как он, взяв корзинку, идёт к смурфам. Фу! Кажется, на сегодня я от ухода за этими пернатыми освобождена. Троекратное гип-гип-ура!

Я же снова затанцевала возле печи. В конце концов, не выдержав, я тихонько отодвинула заслонку и принялась. По запаху всё уже было готово, рот наполнился слюной, так что, чтобы не захлебнуться, я поспешила вытянуть свой чугунок наружу. Далось мне это очень трудно, но действуя с особой осторожностью и позволяя себе небольшие передышки, всё у меня получилось.

Так как внутри всё ещё стояла миска с яйцами, которые пока даже не взорвались, я вернула заслонку на место и приступила к розливу рассольника по чашкам. Получилось довольно густовато, как по мне, но для первого раза выглядело очень круто. Я с удовольствием разлила супчик по чашкам, расставила их на столе и стала ждать, пока вернётся Халк.

А тот, как назло, не торопился, будто только у меня одной живот сводит, так что пришлось выглянуть наружу. Монстр колол дрова. То ещё зрелище. У меня даже волосы на голове зашевелились. С одного удара разбивал такое огромное полено надвое, что тут грех не испугаться. Это он так, если в мою сторону махнёт, то, как котёнка прибьёт. Я захрипела от

страха, как придушенная, воздуха как-то вдруг стало не хватать.

Чем больше с этим чудовищем живу, тем больше понимаю, насколько он опасен, и как мне повезло, что ему не пришлось в голову открутить мне башку в первую же нашу встречу. Боженька, если в этом твоя заслуга, то благодарю тебя.

— Ха...

Попыталась было позвать монстрилу, но вовремя одумалась. Я же имя его так и не вспомнила, а теперь придуманным прозвищем его кликать, лишь себе вредить. И чего теперь делать? Крикнуть ему «эй»? — Тоже как-то не очень.

Пока я стояла, ломала голову, основательно вымораживая нашу избушку изнутри, Халк меня и сам заметил. Вперился в меня взглядом зависнув с топором наперевес. Железный дровосек чёрттов. Я только помахала ему рукой, призывая, и тут же закрыла дверь, надеясь, что этого достаточно.

Что ж, монстрила и, правда, оказался вполне понятливым, так что спустя пару минут уже сидел за столом. От него ещё немного веяло прохладой, а лицо чуть побурело после мороза, очень удивляя меня своим цветом. Раньше мне казалось, что при его зелёности краснеть он просто чисто физически не может, а тут оказывается, вон как могёт, в смысле, может. Забавно. Вполне так по-человечески выглядит, я бы сказала. Так можно подумать, будто он на самом деле человек. Только на пять секунд, пока краска не сползёт, и не поймёшь, насколько он тебя больше, громадина чёрттова.

Однако сейчас мне нужно быть очень милой, так что именно такую улыбочку я ему поспешно изобразила. Жестом указала на чашку с супом, а сама изящно взяв ложку стала ждать, поглядывая за ним исподлобья.

Та-да-дам! Настаёт мой звёздный час! Ложка в руках Халка наполнилась гущей рассольника и медленно полетела ко рту. В миг, когда она достигла цели, я даже зажмурилась от удовольствия. А потом снова глянула на монстрилу, желая вкусить первые мгновения силы его изумления. И тут же получила, только картинка почему-то не показалась мне впечатляющей. Он как-то слегка сморщился, замерев на долю секунды, а потом вроде как, кивнув каким-то своим мыслям, принялся жевать.

А! Понятно, вкус наверняка непривычный. Конечно, они тут наверняка, не знают, что такое настоящий рассольник. Эх, ты, бедолажка! Ничего, я тебя ещё не тем покормлю! Дай только вспомнить, что такое русские щи. Я их, конечно, сама не очень, но раз они так знамениты, значит, вещь для прикармливания мужика стоящая.

Вот, если бы знала, что именно кулинария, а не знание всех моделей мужчин, брендов шмоток и названия крутых групп окажется мне в будущем так полезно, занялась бы изучением её, а не всего того, что по часу заливал мне в уши Макс.

Тут Халк заметил, что я до сих пор ещё так ни ложечки не попробовала, и с подозрением посмотрел на меня. Пришлось мне в срочном порядке сунуть в себя давно остывший в ложке суп.

Чёрт! Что это?! Меня всю скривило, как после целого лимона. Это было очень солёно, даже я бы сказала сверхсолёно. Похоже я зря суп подсаливала, тут и без того соли было достаточно. На глаза снова выступили слёзы. Ну, как, так-то?! Расстроенная, я бросила ложку в чашку и зарыдала.

Глава 27

Что ж я такая дура-то! Почему никогда ничего не могу сделать нормально? Ведь я хотела, как лучше! Я хотела его удивить! А теперь облажалась, как последняя лохушка. И я всё ещё голодна, а лазить по чугункам в поисках остатков вчерашнего мне теперь гордость не позволит. Ы-ы-ы!

Халк встал из-за стола и отошёл к печи, забывая последний гвоздь в крышку моего гроба. Конечно, что ему меня жалеть! Я же сама во всём виновата. Но мог бы хоть слово сказать. Чёрт с ним, что я не поняла бы, всё равно приятно. Чудовище! Нет в тебе ни капли сострадания. Вот папка меня всегда жалел и никогда не ругал, даже когда в моём первом омлете нашёл скорлупу. А ты, ты просто варвар, ничего не смыслящий в уходе за девушкой. Неандерталец! Только бы дубиной по голове и в пещеру. Уууу!

Ругаясь на него, мне как-то становилось легче, хотя я и понимала, что в первую очередь сама облажалась, а Халк к моей ошибке не причастен. Сидела, шмыгала носом, боясь взгляда на него поднять. Стыдно было. Я же его позвала, сделала вид, будто там шедевр, приготовленный чуть ли не шеф-поваром, а в итоге такое. Теперь запозорит.

На этих мыслях на стол прямо передо мной легла миска с низкими бортами на которой лежало три яйца смурфов покрытые какими-то маленькими тёмными пупырышками поверх чуть потемневшей кремовой скорлупы. И чего это? Предлагаешь мне есть сырые яйца, посыпанные пылью? Я недоуменно подняла взгляд на Халка. Тот спокойно воспринял его, покивал для чего-то на яйца и вернулся на собственное место.

Я зло проводила его взглядом, совершенно не спеша трогать поданное мне «блюдо». От миски основательно тянуло теплом, так что выходило, что это те яйца, что Халк ставил печься. И вот странно, они оказались на удивление цельными, ни одно не взорвалось. Надо же, а я была уверена, что это неминуемо. Интересно, что он с ними сделал, что не повторилось всё тоже самое, что у меня с микроволновкой.

Пока я размышляла, снять мне пробу с этого чуда монстрячей кулинарии, моих ушей коснулся характерный звук касания ложки по краю тарелки. Я оглянулась на Халка, не веря своим глазам. Он ел мой рассольник, причём делал это спокойно, медленно и даже не морщился. Дурак!.. Слёзы снова потекли из глаз. Ты такой дурак.

А он продолжил, будто совсем не замечая моего замешательства и стыда. Я вскочила, подбежала к нему и накрыла его руку с ложкой своей, не давая продолжить.

— Не надо, — сквозь слёзы, выдавила я. — Я приготовлю ещё раз, лучше прежнего. Не ешь, а то мне будет стыдно до конца моей жизни.

Он меня понял, не пытаясь сопротивляться, продолжать. Так мы и застыли, я над ним, удерживая его сильную огромную руку своей, а слёзы ручьём лились из глаз. В какой-то момент он, наверное, от моего молчаливого всхлипывания устал, осторожно отвёл руку, поднялся и обнял меня, позволив разрыдаться на своей большой груди. Я не сопротивлялась, наконец, разрешив себе выплеснуть всю боль и страх, испытанные мной за всё то время, что я оказалась вдали от родного дома и своего дорогого отца. Сколько это длилось — не знаю, но рубаха моего зелёного утешителя успела сильно подмокнуть там, где я прикладывалась к ней.

Когда слёзы сами собой закончились, никто не способен рыдать вечно, я сама тихонько от него отстранилась, буркнула «спасибо», и тут же отошла умыться. Он ничего не говорил, сел обратно и ждал, когда я приведу себя в порядок.

Сейчас бы очень пригодилась косметика и зеркальце, замазать следы от слёз, неприятную красноту, но пришлось обойтись. Повернулась я к нему медленно, с оттяжкой, вообще с удовольствием бы спряталась, но было некуда. Так что, набравшись мужества, просто шагнула к столу, взяла обе чашки с недоеденным рассольником и вылила обратно в котелок. Халк возражать не стал.

Подумав, села на свой пенёк и принялась чистить печёные яйца. Первое я отдала ему, второе уже очистила для себя. Внутри они оказались странного тёмно-коричневого цвета, но запах был приятный, так что я не стала кочевряжиться и сразу же откусила. Ммм! Это что-то! Такой вкусноты я в жизни не ела! И это не потому, что я была сверхголодна. Это на самом деле было необыкновенно вкусно, просто пальчики оближешь. Яйца оказались ароматными, чуть упругими, когда откусываешь. Я чуть не прослезилась от удовольствия. Если бы какой шеф-повар это попробовал сейчас, то непременно бы уволился, поняв, что лучше приготовить

никогда не сможет.

Вот так смурфы. Всё, больше не буду мечтать их в суп пустить, оправданы полностью. Пускай орут и дальше, лишь бы у меня была возможность есть это снова и снова.

Халк жевал рядом со мной с такой же флегматичной рожей, что и всегда, особо не испытывая радости от пищи богов, но увидев меня, радостную, с набитым ртом, он вдруг улыбнулся, смутив донельзя.

Ну, чего такого-то?! Да, я очень голодна и мне понравилось! Нигде в удовольствие поесть не дадут — ни дома, ни в чужом мире. Там Макс всё время за меня эти долбаннные калории считал, а тут этот гад надо мной смеётся. Если выучу язык, он начнёт мне тоже про диету задвигать, тресну, не побоюсь ни мгновенной лысины, ни топора. Если жить впроголодь, вечно с калькулятором над тарелкой, то на кой чёрт вообще жить. Я так не хочу. Папа не для того ради меня всю жизнь работал!

За оставшимися печёными яйцами я сходила сама, мы их быстренько с Халком поделили на двоих и тут же съели. Точнее, поделила я, а потом, видя, что он не торопится есть, решительно взяла это в свои руки. Чистила попеременно и ему, и себе, особо не заботясь о том, что он видит меня с набитым ртом. Для него это ведь нормально должно быть, этикетками в деревнях любого века не заморачивались. Расслабиться рядом с мужчиной, хоть и таким — это кайф, так что лишать себя такой радости я не собиралась ни за какие коврижки. А то ходи, хлебай коктейли в ущерб желудку, имея возможность зажевать это только веточкой укропа. Ну, их всех, к чёрту!

Закончив есть, мы вышли на улицу, чтобы встряхнуть неудавшийся рассольник смурфам. Вообще, идея изначально принадлежала именно мне, и я даже собиралась воплотить её самостоятельно, но уже у дверей силы почти покинули меня, и пришлось остановиться передохнуть. Видя такое дело, Халк, как никогда раньше, решил мне всё-таки подмогнуть.

Так мы и оказались снаружи с полным котелком пересоленного супа в качестве подарка смурфам. Я хотела разбавить еду снегом, чтобы хоть как-то уменьшить солёность, но монстрила не позволил. Он влил смурфам суп в корыто, и те тут же приступили к трапезе. Хоть кому-то понравилось.

Я с грустью смотрела на их весёлую возню, стоя бок о бок с Халком, а в голове постоянно возникала постыдная картина моих рыданий на его груди. А он и, правда, очень тёплый, очень. И не такой уж ужасный на вид, немного больше, чем нужно женщине. Может быть, я даже буду по нему скучать, когда наши пути разойдутся.

А, они ведь разойдутся?..

Халк ни о чём таком не думал, смотрел только на смурфов.

Глава 28

После кормёжки смурфов я уже собиралась отправиться снова в дом и, быть может, ещё немного почитать, но уже на подходе меня внезапно окликнул Халк. Подойдя ближе, он принялся меня осматривать: подтянул завязки шапки, поправил на мне тулуп, потуже завязал кушак и, кажется, остался удовлетворён увиденным. Я недоумённо наблюдала за этими его манипуляциями, чуя очередное приключение на моё мягкое место. Вот как пить дать, придумал ещё какую-то ересь, чтобы разнообразить мой быт! Надеюсь, у него в планах стоит не охота на мамонтов или что-то в этом духе, потому что я заранее отказываюсь.

Но нет, я слишком преувеличила силу фантазии моего зеленорожего друга, его планы на день оказались куда прозаичнее, хотя суть предложенного занятия некоторое время от меня ускользала. Ну, а вы что бы думали, если бы вам из сарая припёрли какие-то палки-доски разного размера, две, из которых потолще и посередине имели незаметные серые верёвочки, и кинули на снег? Я, например, не сразу сообразила, что это, потому что таких допотопных конструкций даже на картинках старины не видела.

Доходить до меня начало только, когда Халкуша принялся прилаживать эти доски к моим ногам, подпихивая под стопу и завязывая поверх валенок. Чёрт возьми, это же лыжи! Вот именно так. Сказать, что я была в шоке от их вида — это всё равно, что ничего не сказать. Я просто ошалела от такой фигни. А две более-менее ровные жердины с заострённым концом должны были послужить мне палками, не зря же монстрила сунул мне их в руки. Ошизеть! Неужели, он думает, что я на этом стану кататься?

Халк так и думал, потому что, пока я стояла в оцепенении, разглядывая недоразумение на своих ногах, которое должно было считаться лыжами, он рядышком преспокойно надевал точно такую же пару на себя. Подняв с земли свою пару палок, он уверенно указал мне кивком в сторону леса, где обычно подолгу пропадал.

Да ладно! Серьёзно? Моё лицо скривилось совершенно автоматически. Вот и как мне, не зная его языка, объяснить, что я и на нормальных пластиковых со всякими там креплениями и утяжелениями падала каждые два шага, а на этих тросточках точно закопаюсь где-нибудь в снегу и там и останусь до прихода весны. Замотала головой, но Халк не отступал, продолжая взглядом настаивать на своём.

Придётся пробовать. Раз упаду и ему станет понятно, что я не обучаема. Это всегда прокатывало на уроках физкультуры. Может быть, придётся свалиться несколько раз, на случай, если Халкуша такой же упрямый, как Вадим Георгиевич Сидорец из универа, главное, что всё равно придёт к тому же выводу. Ну, не годна я для спорта, не годна. Да и не модно у нас сейчас на лыжах кататься. По крайней мере, я вот ничего не слыхала о знаменитостях, увлекающихся подобным. Другое дело если бы сноуборд или дайвинг, вот это занятие, а лыжи — это прошлый век. Только вы тут в своей глуши в неандерталии можете таким увлекаться.

Ладно, гляди и кайся, что не понял с первого раза. Вцепившись в палки до посинения рук я, выдохнув, оттолкнулась и поехала. И самое интересное, что поехала хорошо так, метра два пронеслась по мягкому снегу, прочерчивая сзади себя лыжню и две дорожки острыми кончиками палок по снегу. Только штормило меня при этом сильно почему-то и казалось, что лыжи вот-вот из-под ног выскользнут, и мы поедем каждый своей дорогой: они дальше, а я в сугроб. Однако боялась я напрасно, всё осталось при мне, и я даже умудрилась остаться на ногах, чему очень сильно удивилась.

На лыжи я встала впервые за шесть лет, последний раз нормально каталась на них ещё в первой моей школе до переезда к отцу, там нас частенько пытались выгонять во время физ-ры на мороз, пошастать по бугристому стадиону на этих чёртовых лыжах, но я умудрялась отлынивать от этого дела, то прикидываясь больной, то тихонько прячась среди одноклассниц у какой-нибудь горки. Я бы вообще выпросила постоянное освобождение у папки для себя, только тогда бы Серёжки Казанцева из параллели мне не видать, а закадрить его я очень хотела. Жалко, не успела, до конца года недоучившись, перевелась в школу нашего областного центра.

Если подумать, пару лет назад мною был испытан ещё сноуборд, но на нём я продержалась лишь пять минут и то только для того, чтобы сфоткаться, а потом послала всё это катание и морожение задницы к чёрту и просидела всё время, пока мои друзья катались, в баре, пытаясь соблазнить инструктора параллельной группы, уже накатавшейся и отдохавшей там же. Потратила время зря, потому что он был женат, иначе бы наверняка клюнул. Так что моё отношение к лыжам, сноуборду и прочим зимним развлечениям очень стойко-неприятное.

Жаль, Халку всё это пересказать оказалось нереально, а первая попытка прокатиться прошла до чрезвычайности удачно, так что я даже на расстоянии чувствовала охвативший монстрилу энтузиазм к совместной лыжной прогулке. Чёрт!

Всё, в следующий раз буду лучше стараться. Пара падений, и ты у меня откажешься от своей глупой идеи. Я собралась духом и после благословения Халка сделала ещё один рывок вперёд. Согласно моим планам упасть я собиралась где-то в конце, чтобы аккуратненько улечься на бочок, но случилось это куда раньше и совершенно неожиданно. Мне попался совершенно маленький бугорок, легко въехав на который я внезапно начала заваливаться вправо, взмахнула руками с палками, вовремя не сообразив воткнуть их в снег, поддерживая собственное шаткое положение, и неожиданно повалилась в совершенно другую сторону.

Ну, и ладно, зато упала! Для вида постонала, но на выручку мне никто приходить не собирался. Халк прямо типичный физрук, такая же скотина безжалостная. Упала я, видишь, нет? А ему по фиг! Гад! Ладно, хочешь ещё раз? Будет тебе ещё раз!

И я уже со всей злонамеренностью, стартанула ещё раз и уже через секунду валялась в очередном сугробе. Ах, ты, козёл безрогий! Ничего тебя не берёт! Как можно быть таким спокойным, когда девушка постоянно падает? Ладно, продолжим. Я тебе всё равно докажу, что лыжи — это не моё, дурак упёртый!

Так мы и продолжили с ахами и охами продвигаться в лес, накатывая не слишком ровную лыжню, сопровождающуюся неизменными ямами в форме моего тела по обе стороны от неё поочерёдно. Я это Лёлиной ёлочкой назвала. И это было единственным весёлым моментом из всех наших покатушек, потому что, несмотря на череду моих бесконечных падений, сжались надо мной Халк не собирался. Он уверенно шёл впереди меня, прокладывая путь, сдержано наблюдая за тем, как я каждый раз ловлю задницей сугробы и ни разу не попытался повернуть обратно.

Вот ни разу не джентльмен. Как можно так вести себя с девушкой, которая тебе нравится. Может, подобные брачные игры в ходу у волков, не знаю, но со мной такое точно не пройдёт. Я не Джейн, знаешь ли, и меня всякими там обнюхиваниями и катанием на лианах не соблазнишь. Вот так и знай!

Я уже устала валяться и начала пытаться хоть как-то балансировать на этих досках, именуемых лыжами. Сколько можно над собой издеваться, тем более, что мои старания проходят явно даром. Находить причину для падения стало всё сложнее из-за прокатанной монстрилой для меня лыжни.

Я думала, что в таком порядке мы и станем кататься, но вскоре реальность убедила меня в обратном, потому что ещё метров через десять и всего двух моих падений (Я реально устала!), мы оказались перед оврагом. То есть, его преодоление предполагало последовательные спуск и подъём на горку.

Халк первым преодолел спуск-подъём, и теперь приободряюще улыбался мне с другой стороны.

Ухмыляется, скотина! Весело ему. Для тебя тут, может быть, плёвое дело, каких-то два метра до середины оврага, а как я это должна проделать, ты знаешь?

Он не знал, потому приглашающе махнул рукой в сторону спуска. Чёрт возьми! Что мне делать? Может, устроить истерику? Упасть в самом начале? Нет, со спуска свалюсь и обязательно себе что-нибудь сломаю.

Я топталась на краю в сомнениях, монстрила ждал, взглядом сигнализируя, что от спуска мне не отвертеться. Пришлось ехать. Я тебе и это, гад такой, припомню! Вот зуб даю, что припомню.

Ругалась я только до тех пор, пока ехала вниз, а там уткнулась лыжами прямо в подъём и в итоге рухнула на спину, сильно вывернув при этом правую ногу. Мой вопль разогнал всех окрестных птиц. Я силой отбросила от себя эти дурацкие палки и, заплакав, потянулась к правой ступне, которая, казалось, была раздроблена.

Рядом захрустел снег, и огромная тень упала на моё лицо, Халк полностью закрыл собой чистое голубое небо. На его тупой роже было написано непонимание. Кажется, он даже что-то у меня спросил, но в ответ только услышал моё шипение и очередную порцию русского, способного, если не залечить рану, то в нужный момент хотя бы облегчить боль.

Монстрила попытался помочь мне подняться, но я только ругалась и стоять никак не хотела. Даже, когда он отцепил от меня наконец-то лыжи, стоять я смогла только облокотившись на него и не наступая на правую ногу. Если из-за него я её себе сломала, убью! Покалечу, придурка! Сдались мне эти лыжи! Не хочу я ни на какую прогулку!

Осознав, что я совсем не прикидываюсь, Халк, отбросив собственные лыжи, подхватил меня на руки и, как ни в чём не бывало, пошёл обратно к избушке. Лыжи и палки остались всё там же в снегу, на них нам было наплевать. Монстрила проваливался в снег, иногда по колено, но продолжал двигаться, не пытаясь больше заставлять меня идти самостоятельно.

— Это ты виноват, — всхлипнув, выдавила я, уткнувшись в его плечо. Так мне казалось, что болит меньше. — Дурак невоспитанный!..

Глава 29

Принеся домой, Халк уложил меня на шкуры, помог раздеться, и занялся моей ногой. Моя лодыжка распухла и выглядела, прямо скажем, не очень, и когда он её касался, было очень больно.

Ну вот, сломала. А ведь говорила, что не годна для спорта. Теперь будешь знать, как стравливать меня во всякие там покатушки. Вот делай что-нибудь теперь, лечи меня.

Этим Халк, в общем-то, и занялся. Сначала принёс мне зачем-то воды, дал выпить, почему-то считая, что поможет, затем занялся ногой. Бинтовать почему-то не стал, приложил к ушибленному месту мешок со снегом и успокаивающе стал поглаживать. Руки у него были тёплые, добрые. Вскоре я почувствовала, что боль медленно начинает затихать. А потом и вовсе не заметила, как совсем уснула.

Проснувшись я от аромата еды. Я ещё не знала, что это такое, но мой нос настоятельно советовал мне подниматься, чтобы так же, как утром, бездарно не лишиться ужина. Боялась я напрасно, Халк сидел за столом, тихонько колукая странным ножичком доску и, после стряхивая с неё стружку, но мой взгляд почувствовал сразу. Отложив инструмент, он подошёл ближе и опустился рядом на корточки.

— Аккор? — указывая на мои ноги, скрытые шкурами, спросил он.

— Что? — переспросила я, автоматически отодвигая от него конечности, и тут же чувствуя боль в правой лодыжке. Зажмурилась, закусил губу, удерживая очередную порцию воя или чего хуже родной речи.

— Ши, ши, — успокаивающе зашептал мне Халк, через шкуры пытаюсь остановить мои ненужные поползновения. Пришлось мне повиноваться. — Аккор? — снова повторил он, осторожно берясь за край шкуры.

— Можно, — так же тихо дала добро я, опуская взгляд.

Халк поднял шкуру и легонько прикоснулся к больному месту, взглядом проверяя мою реакцию. Я только поджала губы. Терплю я, терплю. Если бы ты меня понимал, я бы много чего тебе наговорила бы, а так всё равно, что в пустоту. Его пальцы вновь осторожно пробежались по лодыжке, оценивая нанесённый ей урон. Я навскидку могла сказать лишь одно — опухоль спала, и это давало мне надежду, что в подозрении перелома я перестаралась.

А Халк тем временем не унимался: ногу мою не отпускал, задумчиво поглаживая кожу вокруг припухлости. Размял в пальцах какую-то фигню, катышек, и мягкими касаниями стал осторожно водить там, где болело. Колдует что ли опять? Было похоже, что именно так. Уж не знаю, что он там делал, но никаких спецэффектов, как это обычно любят показывать в кино или мультфильмах, видно не было. Однако тепло от его прикосновений маленькими, едва ощутимыми искорками пробегали под кожей, принося мне облегчение.

Я так разомлела под его руками, что сама не заметила, как улеглась обратно, и только когда ласки стали перемещаться в обе стороны от места ушиба, я вдруг осознала, что совсем не уверена в идеальной гладкости своих ножек. Не то, чтобы за неделю вне родной планеты у меня там всё стерней покрылось, но всё же гладить поверх щетины может быть очень неприятно.

Я подскочила точно ужаленная, смело вырывая свою болезную ногу из его рук, за что тут же поплатилась. От такого неосторожного обращения лодыжку охватила такая боль, что я тут же взвыла в голос.

Халк вновь на меня зашикал, в смысле зашептал своё неизменное за сегодня «ши». Прямо задолбал этим своим «тихо». Я бы с удовольствием промолчала, но больно ведь. Сам бы так попробовал.

Хотела снова зареветь, но такое простое желание было вновь перебито монстрилой, принявшемся заново успокаивать мою боль лёгким поглаживанием. Мне была приятна его добрая ласка, но мысль о том, что он при этом мог чувствовать, оглаживая мои шершавые ножищи, слишком корбила меня, так что пришлось это прекратить.

— Не нужно, — более громко, чем рассчитывала, заявила я, осторожно пытаюсь выцганить собственную лодыжку из его лапищ. Монстрила остановился, и позволил мне это проделать, чтобы не навредить снова, но взгляд, который был посвящён мне, вынудил меня выдать хоть

какое-то правдоподобное объяснение происходящему. И я выдавила первое, что пришло на ум, совершенно позабыв, что мы не понимаем друг друга, так же как и в первую нашу встречу: — Есть хочу.

Моя ложь показалась мне настолько очевидной, что застыдившись её, я тут же опустила голову, предпочитая спрятаться за волосами от его внимания.

— Есть, — вполне отчётливо повторил за мной Халк, вынуждая к нему обернуться. Монстрила несколько раз кивнул мне, будто бы подтверждая что всё понял и я совершенно правильно расслышала. — Йо. Есть, — добавил он, и тут же пошёл к печи возиться с чугуном и чашками.

Йо?! Ты что рэпер? Глупость какая. А под «есть» он как будто бы и правда имел ввиду есть. Неужели запомнил? Так он тоже учит мой язык?! Я ошеломлённо уставилась на Халка, в то время как он, будто бы этого не замечая, продолжал накрывать на стол, как заправская официантка в столовой. На ресторанный не тянул, ну никак, слишком здоровенный. Ему больше подходит в клубе на фейс-контроле стоять, никто бы не прошёл. Да, что там, ни один посетитель не осмелился бы даже приблизиться к такому охраннику даже при наличии пригласительного билета.

А ещё лучше ему подошло бы быть каким-нибудь правительственным агентом или представителем ЦРУ. Поставить за спиной президента, и ни одна скотина не рискнула бы сунуться. Халк бы всех одним своим грозным видом бы приводил в страх. А этот его пронзительный взгляд — любой преступник расколется в два счёта.

А ещё, если на него доспехи старинные одеть, ну как у богатырей на картине, то вот был бы среди них самым-самым. Этот, как его, Святогор. Шелом блестящий, кольчуга подлиннее и копьё огромное. «Отведай-ка силушки богатырской, супостат!». Ва! От такого все бы девки сомлели. А он бы только меня... И то что зелёный ничего не значило бы, богатырю всё можно, а ФСБ-шнику тем более.

Вдруг, Халк вклиниваясь в череду моих странных мыслей, подхватил меня на руки и быстро пересадил за стол, подтолкнув чашку с очередной кашей с мясом. Я бы поморщилась обыденности блюда, но слишком есть хотела, так что на капризы сил не осталось.

Сразу же приступив к еде, я, таким образом, пыталась скрыть волнение, что всякий раз испытывала от его таких простых прикосновений, и лёгкости, с которой он меня таскает на руках. Для моего мира это уже давно перестало быть нормой, но Халк вёл себя так, будто такое поведение для мужчины в порядке вещей. Конечно, ему с его данными в модели не попасть и можно позволить себе подкачаться, но ведь дело не в этом, а в его грёбаной магии, из-за которой моё сердце всякий раз ухает вниз, стоит ему ко мне лишний раз прикоснуться. И ведь не делает ничего особенного, а я всё равно вся сама не своя. Чего ж ты такое на меня колдонул, скотина безрогая, что я теперь всё чаще думаю о тебе, как о мужике, хотя ты не мужик, а монстр в человеческом облики, которого воспитывали звери!

Вместо ответа в дверь громко заскреблись. Мне не нужно было гадать, чтобы понять, кто к нам снова припёрся, на ночь глядя. Я судорожно заозиралась по сторонам, пытаюсь понять, куда мне лучше себя запихнуть, чтобы, в случае нападения форкоша, был шанс выжить.

— Волк, — сухо сообщил мне Халк, как ни в чём не бывало отправившись открывать дверь.

По законам логики моя челюсть в этот момент должна была отвалиться и сплестись чечётку на дощатом полу, но эта была реальность, так что я осталась сидеть с открытым ртом.

В дверях же и, правда, сидел наш волк. Не совсем наш, но именно тот, который, едва появившись у нашего домика, зачастил сюда так, будто бы желает прописаться вместо меня на шкурах. В этот раз он припёр в зубы дохлую птицу, с виду напоминающую мне куропатку, только, естественно, как и всё здесь, сильно увеличенного размера. Не поверите, больше всего я была рада осознать, что она мертва, и ухаживать за ней мне не придётся, хватит и смурфов.

Я уже думала, что Халк пригласит незваного гостя к столу, когда тот, сплюнув дичь на руки монстрилы, кивнул вместо прощания и, развернувшись, затрусил обратно в лес. Не успев порадоваться его скорому уходу, взгляд мой остановился на птице, и в мозгу тут же родилась безрадостная мысль, что эту тушу перед приготовлением надо, как минимум, ошипать. От этого мне сразу как-то вдруг стало настолько нехорошо, что я даже есть расхотела. Жалостливо посмотрев на монстрилу, я умоляла оставить готовку этой дохлятины хотя бы до следующего утра.

Только Халк понял меня совершенно иначе, отчего-то приняв мольбы о снисхождении за усталость, и решил проблему по-своему. Убедившись, что есть я более, не собираюсь, он вновь поднял меня на руки, а потом быстренько переправил спать, но на этот раз не на шкуры, а на печь, чем очень меня удивил. Подкинув мне туда же книжку, он пожелал мне отдохнуть (по интонации поняла) и принялся за свои дела, более не обращая на меня внимание.

Этой ночью я вновь спала одна, но уже в приятном тепле, идущем от печи. Только лежанка мне всё время казалась такой огромной, что можно было на ней потеряться. А ещё в ветре, трепавшем лесные ели, мне слышалась всё та же волчья песня, только чтобы попросить защиты и покоя, нужно было слезть с печки, чего у меня никак не получилось бы. Пришлось засыпать с верой в то, что всё у меня будет хорошо. А как иначе?! Лёля всё сможет преодолеть! Даже глупость Халка.

Глава 30

В этот раз я проснулась совсем рано, смурфы ещё только начинали драть глотки и особо не мешали. Стараясь не шуметь, я повернулась на лежанке так, чтобы видно было комнату, и тут же увидела Халка, по-прежнему развлекающегося с вырезанием дощечки. Я ещё не успела толком рассмотреть, что он там всё-таки такое мастерит, как его широкая спина дрогнула, а её обладатель повернулся ко мне лицом, откладывая инструмент.

— Привет, — почему-то чувствуя себя неловко, выдавила я, и тут же потянулась к чёлке, поправить её. Интересно, я очень лохматая после сна?

— Сиа, — отозвался монстрила, улыбнувшись мне одними уголками губ. — Есть?

Я не сразу сообразила, что он спросил меня, хочу ли я есть на моём же родном. На обдумывание потратила примерно минуту, прежде, чем ответить. Всё это время Халк стоял рядом ожидая.

— Хочу, — закивав, призналась. — Хочу есть.

Монстрила вновь улыбнулся и так спокойно протянул ко мне руки, будто всегда так делал. Я удивилась, не зная, как это понимать, хотела даже отказаться, как вдруг почувствовала боль в правой лодыжке. Тут-то до меня, наконец, дошло, почему Халк со мной стал таким обходительным. Ну, конечно, провинился, вот теперь так извиняется.

— Ладно, — умерив свою радость от его галантности, буркнула я, подтягивая ноги к краю лежанки так, чтобы снова не задеть. — Только не урони меня, — зачем-то попросила я, хотя была уверена, что этого не случится. Не могло случиться. Никогда.

Так странно. Вроде, знаю его без году неделя, а вот так уверена. Опять магия, наверное. Совсем я перестала замечать её внимание, каждый скачёк в сердце воспринимаю, как норму. И Халком его зову скорее по привычке, ведь уже не страшно совсем. Только и это не повод мириться с его странностями: этими хозяйскими замашками с мытьём полов, посуды, постоянной чисткой мутанской картохи. С этим меня не примирит никакая магия, чтоб ты знал. Если не прекратишь, сбегу от тебя даже со сломанной ногой.

Высказав всё это, но мысленно, я осторожно наклонилась вперёд. Ладони сами собой, будто бы знали уже этот путь, легли на его плечи, пока он подхватывал меня за талию. Взяв ситуацию под свой контроль, Халк легко потянул меня на себя, так что я медленно сползла вдоль его тела на пол, касаясь того только кончиками пальцев.

Так я оказалась зажатой между печью и монстрилой. Сквозь ночную сорочку я хорошо ощущала каждый твёрдый изгиб его мышц и жар мужского сильного тела, чья притягательность благодаря непонятной магии так приводила меня в трепет. Хуже того, эта вынужденная близость вызывала во мне ответный жар. В голову начинали лезть совершенно бредовые мысли.

А Халк всё меня не отпускал, продолжая смотреть в глаза, смущать. И ведь не тяжело ему! Держит, будто пушинку! У меня бараний вес, конечно, но ведь всё равно можно устать. А ему, хоть бы хны! Специально, наверное, издевается. Знает ведь, что его приворот действует, вот и жмёт меня к себе. А вот я всё равно ничего делать не буду, потому что ты потом обязательно меня кинешь, или этот волчара припрётся не вовремя. И не смотри на меня так.

— Есть, — сквозь зубы процедила я, и не потому, что разозлилась, хотя и это тоже, просто сдерживать свои эмоции стало как-то напряжно под его воздействием.

Вот попробовал бы он на себе свою магию, я бы на него посмотрела. Скотина жестокая! А ведь это неплохая мысль! Почему я раньше об этом не подумала? Нет, колдовать я, конечно, как он не умею, но вот с соблазнением должна справиться. Я ведь красотка! А этому деревенскому простаку много и не надо. Точно, так и сделаю!

Однако, пока я решалась, Халк как раз решил меня отпустить. Нет, сначала оттащил к столу и вот уже там усадил на пенёк. Чёрт, такой шанс упустила!

Или нет...

Вместо того, чтобы, как я ожидала, отойти к печи за едой, Халк, опустившись на корточки, принялся снова осматривать мою ногу. Тёплые руки обхватили правую ступню, осторожно проверяя насколько там всё запущенно.

Я чуть не запищала от удивления, а потом медленно нагнулась вперёд и положила свою руку на его плечо. Халк почему-то не отреагировал на это. Может, подумал, что мне так просто удобнее сидеть, пока он щупает мою лодыжку. Ну, я тебе покажу!

Моя рука плавно заскользила от его локтя вверх, а потом у ключицы перепорхнула к его щеке, и там и осталась. Чёрт! Какого чёрта я разнерничалась больше тебя, дурак! Ну, и чего ты смотришь так на меня? Реагируй, давай! Да не взглядом, прояви интерес! Ааа! Я сейчас от стыда сгорю из-за тебя, придурок!

Отдернула руку, и быстро-быстро принялась за свои волосы. Чёрт, как же это тяжело! Почему ты такой деревянный-то? Лёлю всегда есть, за что любить! Мне не нужно было даже стараться, чтобы кавалеры находились. Что с тобой не так?

Опустив голову, я смотрела теперь в сторону, прикрывшись от него рукой, делая вид, будто просто укладываю волосы за ухо. Пока сидела так, всё время чувствовала его взгляд и пальцы на лодыжке, и от этого ещё сильнее краснела. Может быть, потому что он вспомнил о моём голоде, Халк, в конце концов, отпустил мою ногу и отошёл к печи, занявшись едой. Только перед этим он зачем-то коснулся моей головы, погладил.

Я что, ребёнок? Что это ещё такое? Моему возмущению не было предела. Я тут его соблазнить пытаюсь, переступая, можно сказать, через саму себя и собственную гордость, а он меня за дитё несмышлёное посчитал! Да я!.. Да ты!.. Гад!

Скрестив руки на груди, я возмущённо засопела. Вот, если бы ты понимал меня, я бы тебе сейчас как сказала бы... Ты бы у меня всё о себе узнал! Ты бы за всё поплатился! Дай только время, я выучу твой глупый язык и всё тебе тогда расскажу. Ты поймёшь, как был не прав! Лёля — красивая девушка, все от неё в восторге!

— Есть, — поставив передо мной чашу с наваристым бульоном и птичьей ножкой, флегматично сообщил Халк.

Я растеряла все свои слова, кроме одного: «Дурак!».

Глава 31

В этот раз, пока готовили, Халк попутно показывал мне на всякие разные предметы и еду, называя их на своём языке, а я сначала повторяла за ним, а потом озвучивала версию названия на русском. Это был первый наш завтрак, который мы провели с пользой и не скучно. Правда, запомнила я из всего лишь несколько слов, зато наиболее полезных: «вода», «еда» и «умываться». Теперь хоть, в случае чего, смогу попросить поесть, попить и даже помыться. О последнем сейчас думаю больше всего, но побаиваюсь Халка от себя отпустить, вдруг в голову придёт ещё какая-нибудь дурь и припрёт в дом очередного хищника.

Хотя, может, вечером и попробую, хотя мытьё в корыте, это совсем не то же самое, что ванна или хотя бы душ. Ой, лучше не вспоминать. Халк бы что ли сауну себе хотя бы построил, а то, что это вообще такое, тазиками мыться. Нет, вот выучу язык хоть немного и надоумлю. А то так могу совсем грязью зарастить, что потом сам Халк не отыщет в ней меня.

Когда стол был уже убран, я хотела заняться книжкой, хотя после живого общения, к ней уже не так тянуло, когда Халк со всей своей непробиваемой уверенностью поставил передо мной чашку с мутанской картохой. Опять... Что б ты провалился со своей готовкой! У меня уже пальцы в мозолях от её постоянной чистки.

Со вздохом обречённости взялась за первый клубень, уже заранее настраиваясь на очередной час скучного времяпровождения, когда поняла, что буду не одинока: как ни в чём не бывало, сегодня Халк сел рядом со мной и с охотой приступил к чистке. Но на этом сегодняшние сюрпризы отнюдь не закончились. Расправившись вместе с картохой, Халк принялся учить меня варить рагу, показал, как ставить в печь чугунок, как разгребать угли и даже как поджигать. После этого провёл заново по дому для чего-то жестами, объясняя что, где и для чего, и особо уделил внимание огромному количеству колотых дров в нише под печью.

Я недоумённо смотрела на всё это, сидя посреди избы на пеньке, куда монстрила меня вытащил, легко приподняв его вместе со мною. И что это значит? Зачем ты мне всё это показал, будто бы я собираюсь сама заниматься печкой?.. Эй! Ты же ведь не собираешься?..

— Ты хочешь меня одну тут оставить?! — вскочив со стула, выкрикнула я.

Боль мгновенно пронзила мою ногу и я, наверняка бы, свалилась, как дура, если бы Халк вовремя меня не подхватил. В полуметре от пола, правда, были бы волосы подлинней, отлично бы пол подмела, но зато успел. А я вцепилась в его руки, думая только лишь о том, что мои предположения могут оказаться правдой.

— Хочешь уйти?! — сжимая его рубашку, требовательно спрашивала я, заглядывая в его глаза и совершенно наплевав, как ему там удобно меня держать навесу или нет. — Куда ты собрался? Почему хочешь одну меня оставить?

Вот ты ж!.. Р-р-р! Немтырь поганый! И как мне тебя спросить, чтобы ты понял? Как мне объяснить, что я не хочу этого? Я боюсь! Я не хочу тут без тебя...

До чего же я здесь слезливая стала. Раньше использовала слёзы только в крайнем случае, специально, и, в основном, на отца. А тут день и ночь лью их по делу, и нет. Это всё ты виноват. Жестокий. Чудовище! Монстр! Дурак!

Прижалась к Халку крепче, вцепилась в его рубаху, что не оторвёшь. Как ещё я могу тебе сказать, что не хочу оставаться здесь одна?

— Не уходи, — шмыгая носом, выдавила я, снова орошая его рубаху своими слезами.

— Лёля...

— Не уходи, — упорствовала я, зная, что он не понимает, что не может мне объяснить, куда и зачем собрался. Плевать мне на это было. На моём месте каждая бы испугалась.

Халк со мной на руках опустился на пень и осторожно, так, чтобы не навредить моей ноге, усадил к себе на колени. Чтобы не видеть его лица, я только сильнее угнулась. Он этого и не хотел, тихонько поглаживая меня по волосам, успокаивая.

Он снова вел себя, как будто я ребёнок. Мне бы возмутиться, высказать ему всё, только не хочу. Пусть хоть так, но я хочу знать, что он рядом, что никуда не уходит. Пускай гладит по голове, как отец в детстве, я согласна. Не хочу оставаться одна. Это страшно.

И это не потому, что ты мне нужен. Ты — это ты только из-за магии. Ты наколдовал мне себя, но я не могу сопротивляться. Просто здесь страшно. Здесь форкош, и метель, и снега много. Я ничего не умею. Это чужой мир. Поэтому я боюсь. А ты меня магией. Не уходи... Никогда не уходи...

— Лёля, — ласково позвал меня Халк.

Что? Опять мысли мои подслушиваешь, да? Всегда подслушиваешь, когда не надо. Чувствуешь, что всё про тебя и слушаешь. Нравится меня мучить, издеватель!..

— Лёля.

Ну, что? Что тебе надо? Хочешь посмотреть, как я из-за тебя реву? Так на!..

О Боже! Что... Что ты делаешь?..

Спрашивать было бесполезно, потому что ответить никто из нас не мог, потому что после стольких неудачных моментов это внезапно всё-таки случилось, как раз тогда, когда я совершенно не желала, и была совсем не готова. Зарёванная, взвинченная, растерянная, но именно такую меня Халк решил поцеловать. Он легко беспорядочно касался губами моих мокрых щёк, глаз, носа, подбородка, забравшись своей огромной пятернёй в мои волосы. Я не могла отстраниться, я была растеряна и сломлена его внезапной нежностью, в которой не чувствовалось ни капли страсти.

Почему?.. Почему ты не целуешь меня в губы? Почему не показываешь, как хочешь меня? Почему твои руки так горячи, а сердце оглушающее стучит, едва не проламывая грудную клетку, но ты не шаришь по моему телу? Почему мне так хорошо и так больно одновременно? Что ты сделал со мной?

Я совсем запуталась, и единственной возможностью успокоиться, было прекратить эту сладостную муку. Кое-как отстранившись, я тут же спрятала лицо у него на груди, прикрыла глаза. Он принялся тихонько поглаживать меня по спине, а я... я просто позволяла ему это делать, потому что не понимала, что всё это означает.

Как нам теперь себя вести? Что это значит для тебя? И чем это было для меня? Я не понимаю. Я не знаю этой магии.

Так нечестно!

Сколько мы так просидели, я не знаю, только через какое-то время, Халк, подумав, что я уснула, отнёс меня на шкуры, уложил и, посидев рядом ещё какое-то время, вернулся за стол. Свет лампы он сделал слабым, почти незаметным и сидел неподвижно. Я спать не хотела, но признаваться в этом не стала. Лежала и смотрела на его огромную спину, в полумраке нет нужды притворяться.

Как это глупо.

От этой магии надо избавляться.

Глава 32

Холодно... Где я?.. Зачем?! Не надо, пожалуйста... Я не хочу... Папа!

Мой истошный крик заполонил всё вокруг. Я не переставала визжать и метаться, даже проснувшись. И только увидев нависшее надо мной лицо Халка, почувствовав его руки, я прекратила. Его глаза спрашивали меня, что случилось, но я и сама не знала. Я держалась за него и смотрела в это простое взволнованное лицо.

Что это было? Что за странный кошмар? Я даже точно сказать не могу, что испугало меня в нём. Смутные очертания? Отец? Холод?

Эта зима меня убивает. Постоянно снится какая-то ерунда. Теперь ещё и с уклоном в ужастик. Интересно, у них тут хотя бы иногда теплеет, не хотелось бы мне, чтобы оказалось, будто бы мы живём где-то на северном полюсе, и лето тут — та же зима, только чуть-чуть потеплее.

Ну, что ты в меня так вцепился? Первый раз я, что ли ору? Или тебе кошмары никогда не снились? Давай уже, корми меня...

Я отстранилась от Халка.

И не подумаю смущаться, не надейся. Хватит с меня и твоей магии, и тебя самого. Пускай, только весна начнётся, сразу же сбегу. Хоть волка своего натравливай, уйду, и не думай искать. Где-то здесь должен быть принц, и я его обязательно найду и женю на себе. И без всякой магии. А ты будешь и дальше втыкать у пустой коробки с форкошем. Мучать ищи себе другую дуру, я больше не поддамся на твои шуточки.

Только я хотела встать, как этот монстр снова меня остановил, знаками попросил показать ногу для осмотра. Не тут-то было, хорош, уже! Выздоровела я! Я вырвалась из его лап и уверенно поднялась. Не нужно мне его сочувствие. Лёля самостоятельная, сама справлюсь. Со всем справлюсь. Если собрался куда-то — сваливай!

Нога ещё немного побаливала, но идти я могла, хоть чуть и прихрамывая. Один-ноль в мою пользу. Сколько можно хныкать? Папке это не понравилось бы. Он учил меня держать удар. А я расслабилась, вчера совсем не я была. Это всё магия. Если так пойдёт и дальше, я собой перестану быть. Поэтому мне и кошмар приснился. Это предупреждение! Может, сам боженька предупреждает меня, что если не буду осторожна, поддамся ему, то ждёт меня только холод и ужас. Возможно, этот холод — это чистилище? Я слышала, там тоже страшно. Почему, нет?

Размышляя, успела умыться и начать накрывать на стол. Опомнилась я, только усаживаясь за стол, когда поняла, что Халк по-прежнему сидит на шкурах и оттуда за мной наблюдает. Ещё и ухмыляется, придурок. Чего сел, есть будешь? Удачной позы под названием «руки в боки» стало достаточно, чтобы он наконец-то подошел к столу. Вот, и ладно.

Завтрак прошёл вяло и раздражающе скучно. Халк пытался продолжить изучение языка, но я была не в том настроении, так что обмен знаниями прошёл крайне напряженно. Ничего не могу поделать, раздражает он меня. Вот как смотрю в амёбное лицо, так прямо разорвать готова! Г-р-р! Как же бесит! И ещё хуже, что он этого, вроде бы, не замечает, всё так же непоследовательно вежлив. А ведь стоит мне сделать что-то не так, опять по щам получу! А ж кусок в горло не лезет от его постной мины.

Потому я сегодня с особой радостью мыла посуду. Его не вижу, и уже легче. Хотя так монстрила тоже напрягает: мало ли чего ему в голову взбредёт опять, не угадаешь ведь. Я уже сбилась считать, сколько неприятных сюрпризов он мне уже преподнес: то шмотки допотопные, то волка привёл мной полакомиться, то смурфов завёл, и последним было катание на досках с шестами.

Как я ещё жива после всего этого, ума не приложу. Не иначе, что всё-таки боженька смотрит за мной, не зря я, значит, каждое крещение с подружками на службе ноги отстаивала и водицей умывалась. Вот она, сила священная.

Вот что сейчас мне бы очень пригодилось, так эта та самая святая вода. Говорят, она от всего помогает. Может быть, выпила бы я сейчас кружечку и приворот монстрячий с меня, как рукой сняло. Точно-точно, сняло бы. Вот я, когда мы всей компанией на святой источник ездили, купнулась разок, после сразу же тройбан по «Охране прав потребителей» получила, хотя, хоть убей, ни черта не понимала, чего там защищать надо. И это ведь я только раз

нырнула, на второй-третий меня не хватило. Вода, очертенеть, какая ледяная. Если бы случайно не свалилась туда, поскользнувшись на мокром полу, то вряд ли сама решилась бы окунуться. А так, случайность спасла меня от пересдачи и очередного обращения к декану. Сэкономила так сказать.

Может, самой воду освятить? Я, конечно, не батюшка, но на мученицу теперь тяну точно. А что?! Самая она и есть, мученица. Меня ж в другой мир с какого-то перепугу ткнул неизвестно кто и зачем, а я тут только и делаю, что мучаюсь. Грехов-то за мной, в общем, если смотреть, нет.

Ну, чего я там могла натворить? Полы два раза мыла, хотя не обязана, как бы Халк не думал. Посуду как раз сейчас надраиваю, так что точно не ленива. Это я ещё про чугунок не вспоминала. Отчистила же! Вот! Леня мне уже нельзя приписать.

Переедание тем более не про меня, Халк не балует, а, поначалу, вообще жадобничал, жила проголодь. Лёля едва не отошала из-за этого. Издеватель...

Так, ладно, не буду на него отвлекаться, и без того только об этом гаде думаю. Чёрт! Совсем не помню, сколько там вообще грехов, и какие. Вот «не убий» — это грех или запрет? Наверное, и то, и другое: типа запретили убивать, а ты нарушил, и это грех. Ага. Ну, это я точно не нарушала. Если, конечно, паук, живущий у Плавского в багажнике под запаской, не считается. Тем более, я же его грохнула не целенаправленно, я защищалась! Чего он на меня пытался залезть, когда я полезла из своего чемодана купальник доставать. Не-не, это не в счёт.

Нет, грехов точно больше. А! Во! Я вспомнила! Жадность — это тоже грех. А что у меня с жадностью? — Ничего. Мне незачем жадничать, ведь у меня всё есть. Благодаря папке, я после четырнадцати лет, считай, вообще ни в чём не нуждалась. Если только сиськи... Но ведь желание стать красивой не имеет никакого отношения к жадности. Сисек много не бывает, конечно, но я ведь не до девятки догнать хотела, так, на размерчик, а то у меня как-то скромно, как будто я не русская. Косы нет, так хоть они были бы. Хотя, наверное, даже хорошо, что я не успела ничего сделать до попадания в этот мир, а то, случись что, тут бы мне некому было помочь. Вряд ли Халк шарит в силиконовых имплантатах.

Чёрт возьми! Если хорошенько подумать, то я вообще образец для подражания. Так не может быть, какие-то грехи за мной точно водились, раз я тут. Наверняка, это из-за прелюбодеяния. Я бы, конечно, эти три раза не стала считать чем-то высоко аморальным, но как факт придётся. Чёрт! Так я что тут из-за нытья Плавского?! Вот так вот! Хотелка одного малого привела меня к жестокой эксплуатации другим. Радости никакой, зато расстройства сколько. И ни черта взрослости, которую обещали! Знала бы, сдохла бы девственницей!

Надо было бабулю слушать... Говорила она, что нужен тот самый... Эх, как жаль, что подобные истины все девушки постигают только после совершения ошибки.

— Что?!

Ну, вот, чего тебе от меня опять надо? Да, стою, втыкаю перед кадушкой. Нельзя, что ли? Ты в коробочку с волком втыкаешь, а я в кадушку. Посуда чистая, так что отстань! Если тебя смущает это, то давай, я книжку возьму. Всё? Успокоился? — Опять, нет. Теперь, что не так? Чего ты ко мне всё приглядываешься? Не нервничай, прибить я тебя не хочу. Я не настолько дура, чтобы хотеть этого, тут без мужика в три счёта скопытишься.

Ой, всё! Пойду лучше твоих пернатых покормлю, чем под твоим «прицелом» сидеть, а то уже начали горланить. Заодно, подумаю ещё о святой воде, повспоминаю, как попы это делали.

Буду избавляться от твоей магии, гад зелёный! Не нужен ты мне, обманщик, хитрюга. Всю душу вынул!..

Глава 33

В запале, выскочив на улицу, я не сразу обратила внимание на то, какой сегодня ужасно морозный день. Но облачко пара, в которое моментально превращалось моё дыхание, быстро дало понять, насколько суровые здесь зимы. Кто там ныл, что Россия — это ледяной ад? Так вот, утритеесь, вы ещё не были в этом мире. А я была, и теперь вдвое сильнее хочу обратно, на Родину!

Иии... Тут и окоченеть можно, если остановишься хоть на секунду. По-быстрому заскочила сначала в туалет, а потом за зерном, а дальше уже к смурфам. Вот тут можно было чувствовать себя получше, не так пробирало, как снаружи. То-то сегодня пернатые твари не такие бойкие и не лезят по снегу прямо под окнами, выходят на улицу через небольшую дыру в двери, прикрытую тканью, чтобы сильно не сифонило, а потом обратно. Чего им вообще в сарае своём не сидится — я в толк взять не могу.

Хотя мне в нём бы тоже не сиделось, если бы вокруг постоянно кто-то орал, как эти долбанные куры. Я только вошла, а они уже на меня набросились. Упыриное отродье, а не птицы. Кто вас таких только создал, наверняка, с похмелья. Глотки лужёные!

Глядя на них, я всё время радуюсь только тому, что Халк корову-переростка для меня ещё не припёр, вот тогда будет точно, туши свет! Буду надеяться, что до этого голова у него не дойдёт, иначе надо сразу сваливать или, на крайняк, к форкошу в глотку самой лезть. Другого выхода не вижу. Лучше уж смурфы. Тут уже обвыклась, считай.

В этот раз я уже знала, что делать: корзинку несла повыше, чтобы они не пытались даже допрыгнуть, и двумя руками тащила, чтобы не клевали. А то, что тулуп общипывают, чёрт с ними, страшнее его этим уже не сделаешь. Была б это шуба норковая, я бы волновалась, а тут, непонятно, какая зверина пожертвовала своим волосатым покровом: мех длинный с пестринами, но мягкий, как каракуль.

Высыпав зерно в кормушку, я наконец-то смогла насладиться кое-какой тишиной. В смысле, смурфы, конечно, не совсем затихли, но звуки возни и драки за жрачку — это совсем не то, что постоянно квокчущая многочисленная живность, толкающаяся под ногами.

Но и здесь попались назойливые крикуньи, как раз те, что были наиболее опасными для меня из всей птичьей стаи. Они ни за что не дрались, жрать не хотели, и вообще просиживали свои пернатые задницы в ящиках, но как при этом орал, поддерживая кого-то из толпы подружек — футбольные фанаты позавидуют.

Пока я их решила обойти стороной, занялась яйцами, что были оставлены без присмотра. Но когда я закончила сбор, и корзина была убрана, две смурфячьи курухи стали моими единственными целями. Они сидели на яйцах, как кощей над златом, растопырив крылья, словно я хотела отжать у них телефон в подворотне, а на новый денег не было.

Был соблазн свалить по-тихому, пока Халк не видит. Всё равно спросить с меня он ничего не сможет, языка-то мы не знаем, но зато вполне способен притащить доделывать, а второй раз переться сюда, мне вообще не хотелось. К тому же, мне стоит реабилитироваться, чтобы этот гад зелёный не считал меня совсем размазнёй.

Для первой попытки выбрала ту, что мне показалась помоложе и поспокойнее, а может, она наоборот была старушкой, поэтому более вяло реагировала на моё приближение, но, в любом случае, выглядела менее кровожадной. Для начала, я несколько раз примерилась, прокрутила в голове, как я должна проделать всю операцию, а потом уже приступила.

Первый же мой рывок был награждён клевком. Не больно, но всё равно неприятно. Попыталась ещё раз, и опять провалилась. Это не куруха, а петербуржец на крыше, зато успела отдернуть руку до того, как эта тварь крылатая меня клюнула. Главная сложность для меня состояла в том, что мне никак не удавалось подлезть под смурфику так, чтобы сразу наткнуться на яйцо, а не на её ноги. Однако пожертвовав собой и рукавом тулупа, я всё-таки смогла это сделать: просунула руку под курушку и начала шарить в поисках яйца, но жестоко обломалась. Вот это она меня кинула, так кинула, ящик оказался пустым, а смурфика, увидев меня в офигении, ещё возмущённо соскочила с места и отправилась к кормушке. Тварь поганая!

Нет, и вот как это называется? Она что, специально сидела, чтобы поиздеваться надо мной? Вот же чёрт! Такое ощущение, что этот мир создан, чтобы только надо мной издеваться, раз уж здесь даже безмозглая пеструшка надо мной измывается.

Ну, нет, так не пойдёт! Я вам покажу, как над Лёлей смеяться!

— Ну, а ты чего?.. — уперев руки в боки, с вызовом поинтересовалась я у смурфихи. Курица только презрительно взглянула на меня, не желая даже пасть открывать в ответ. Ах ты, зараза! — Если прикидываешься, то лучше слазь! — приказала я.

Плевать, понимает она или нет, я больше не стану давать себя клевать, просто потому, что ей приспичило тут сидеть, вместо того, чтобы со всеми своими тупыми подружками возиться у кормушки. Пусть докажет, что под ней есть яйцо, тогда я ещё готова соревноваться, а просто так лишь дураки стараются.

Только вот смурфиха стояла на своём, в смысле, из ящика выползать не собиралась, на меня смотрела по-звериному. Форкошу бы такой взгляд, и я бы даже сопротивляться, наверное, не посмела бы. Хорошо, что он выглядел не так же страшно, это меня спасло. Наверное, это влияние Халка. Может, волчаре даже нечто человеческое присуще, поэтому, временами, он и кажется поразумнее этих кур. Конечно, не в тот момент, когда прёт на меня или пытается в дом ворваться, тут он выглядит, как все тупые голодные псины.

Но о нём я буду думать после, сейчас же меня интересует только эта смурфиха и то, что под ней. Не долго думая, я начала орать и махать руками перед ней, пытаюсь согнать, но это почему-то не действовало. Может быть, я выгляжу недостаточно опасно, другого варианта ответа у меня нет. Попрыгала перед ней ещё немного — снова ничего. Пришлось пустить в ход руки, а ей — клюв и крылья. Мы знатно помахались, навели в курятнике ещё тот шорох, но, в конце концов, я сумела согнать надоеду с насиженного места.

А там, среди примятой соломы было оно — миленькое, светло-кремовое в мелкую крапушку, аккуратное яичко. О да! Но только я хотела взять его, как возмущённое кудахтанье и накинувшееся на меня существо в перьях нарушило мои планы. Мы дрались с ней, как заправские собутыльницы из-за пузыря портвейна, не жалея ни себя, ни своих когтей. В моменты, когда она набрасывалась на меня, как бы с воздуха, используя крылья, мне казалось, что передо мной уже не курица, а какой-то четырёхлапый и восьмикрылый монстр. Прямо мессершмитт люфтваффе. Маленький, но страшный.

И всё же я справилась. Лёлю какой-то монстрячей курицей не напугать! Я потеряла шапку, на голове у меня, наверняка, было теперь ещё то гнездо кукушки, а руки и лицо поклёваны, но яйцо уже в моих руках. Я победно вскрикнула, и тут увидела стоящего в дверях сарая Халка.

Смотри! Смотри! Я сделала! Я супер!

С наскака обхватила его шею руками, не забывая быть осторожной с хрупкой добычей. Восторг переполнял меня настолько, что я совсем позабыла, как сердилась на него ещё утром. Сейчас всё трын-трава! Я супер! Восхищайся мной.

Халк улыбался, осторожно придерживая меня в районе талии. Эйфория настолько переполняла меня, что я даже не попыталась отстраниться от него, когда его лицо начало приближаться к моему с вполне понятным намерением. Сердце так быстро забилося в груди, мои губы сами собой немного приоткрылись, я даже не слышала гвалта смурфов, так была поглощена происходящим. Неужели?.. Неужели вот сейчас он, наконец, сделает это?

И тут мне на хребет приземлилась чёртова смурфиха!

Чтоб ты провалилась, скотина! Что б тебе всю оставшуюся жизнь яичница снилась! Что б куриная лапша была твоим адом!

Глава 34

Ну, что за день-то такой сегодня, а? Всё у меня ни слава богу! За каким я вообще в этот дурацкий курятник попёрлась. Как будто мне её яйцо нужно было. Не померла бы с голоду из-за него. Тем более, всё равно от испуга раздавила. То-то Халк обрадовался после, когда отбил меня от смурфики...

— Ай! Полегче там! Мне же больно.

— Лей турямашь, — невозмутимо парировал Халк, накрыв голову своей лапищей, чтобы я не дёргалась, и продолжил обрабатывать раны на шее, оставленные когтями обезумевшей курушки.

Я понуро упёрлась лбом в собственные руки не смея возразить. Чего тут скажешь? — Нечего. А раны при этом сильно саднили. Разделала меня тупая птица под орех. Да, Лёля, ты полное ничтожество, с курицей не смогла справиться. Если бы не Халк, то ты не отделалась бы царапинами и ранами на шее и затылке, тебе бы и фейс могли подправить. Вот говорил мне папка, что надо уметь за себя постоять, но почему-то так и не отдал меня ни на какие каратэ и айкидо. Вот я теперь, как дурочка, и страдаю. А вот если бы чего-нибудь умела, то так бы её пнула, что завтра уже бы щи варила.

В следующий раз обязательно рогатулину с собой возьму. Эта овца у меня сильно пожалеет, что решила со мной связаться. Только надо так, чтобы монстрила не заметил, он ведь не одобрит таких мер. Ничего, что-нибудь обязательно придумаю. Это война, и сдаваться на милость неприятеля, не стану. Я — русская, держитесь, фашисты!

— Ай! Ты что там творишь?! — вновь возмутилась я, почувствовав, как этот гад немилосердно давит на мои боевые увечья. — Поаккуратнее нельзя?

Монстр предпочёл промолчать, вместо этого встал и отошёл от меня. Спрашивать, можно мне подняться или нет, у него было бесполезно, так что я просто тихонько подняла голову и огляделась. На столе уже ничего не было, а свою нехитрую аптечку, состоящую, в основном, из воды и пары пузырьков тёмного стекла, в которых, наверное, плескались какие-то зелья из пауков, Халк уже убирал на место.

Усевшись поудобнее, я задумчиво прошлась взглядом по обстановке. Настроение было странное, душа требовала развлечений, но от книжки уже с души воротило, так что в её сторону, я даже не пыталась думать. О попытках изготовить святую воду самостоятельно в присутствии колдунствующего противника, тоже не могло быть и речи.

Однако, когда мой жадный взор наткнулся на деревянный ящик для втыкания, занятие прилетело ко мне само, точнее даже, свалилось. Халк, чтоб ему на надгробный камень денег не хватило, подкинул мне в руки свой тулуп с остатками подсыхающего яйца, и вполне понятным жестом посоветовал привести всё в порядок, как было.

Ну, вот, ещё один день загублен. Ты из меня служанку, что ли решил свою сделать, образина? Откуда у тебя только такие королевские замашки взялись, если ты среди волков воспитывался. В генах что ли?

Хм, а это мысль. Ведь его родаки тут откуда-то взялись, а, значит, вполне могли оказаться существами, как из бедноты, так и знатными. Читать ведь монстрилу научили, а в средние века, насколько я помню, это умение было большой роскошью. Эй, ты, случаем, не потерянный принц из соседнего захолустья?

Я с интересом взглянула на Халка, оценивая теперь не только рост и ширину плеч, но и выправку, статью, и породистость морды. Уж не знаю, как на счёт породы, тут так просто не определишь. Вон мопсы тоже породистые, а ведь без слёз не взглянешь. Короли тоже бывали те ещё образины. Так что по виду гадать бесполезно. Лучше судить по фактам. Его умение читать, само наличие книги, а так же аккуратность за столом. Это ведь о многом говорит.

Лёля, кажется, ты словила джек-пот. И чего же я раньше об этом не подумала? Ну, разве стали бы меня сюда попаданить, если бы Халк не был принцем? — Нет, конечно. В таких историях всегда кто-то очень крутой должен быть, потому что обычным людишкам не нужны девушки двадцать первого века, чтобы выжить в их суровом мире с интригами, им нужны бабы для совместного ведения хозяйства и увеличения количества детей. Интриги! Точно, нас-то они с Халком и будут ждать, когда его отыщут, на трон возведут и появятся соперники. Вот оно как!

Так, значит, придётся пока строить из себя душку. Тулуп даже чистить. Подожду, когда заваруха начнётся. А там уж развернусь.

Принц! И! Ща запишу от восторга! То-то меня к нему так тянет. Чует сердце, что он на самом деле не виноват, что такой мужлан, что где-то в глубине, он самый что ни на есть рыцарь, то есть принц благородный. Ну, и что, что зеленоват слегка, это ведь только при свете дня в глаза бросается, а при свечах почти незаметно. Зато какие у него глаза красивые, тёмные, притягательные. И зубы, белые, идеальные, разве могут такие быть у простого мужика из леса.

А, может, он вообще заколдованный? Может, зелень эта, всего лишь неудачное заклинание какой-нибудь злой феи? Это, типа нашей царевны-лягушки, только с принцем, и если я его поцелую, то он станет блондинистым красавчиком. Тогда сразу же становится понятным, для чего был его приворот, и чего он ко мне всё целоваться лезет, заклинание пытается снять. Вот оно что...

Нет, а чего же он, когда я ногу поранила, меня так и не поцеловал? — Не сходится. Сейчас бы уже был бы расколдован. Чего тянул? И когда я к нему на печь лазила, ничего не делал, игнорировал меня. Хотя тогда, может, был не уверен, что ему хочется именно на мне жениться. Точно, мы же мало дней были знакомы, и я орала всё время, так что, может, решил, будто буду вздорной королевой, и жить ему спокойно не дам, решил переждать, поискать другую. Это ты зря, гад, от меня не отделаешься!

А вот на счёт вчера другой вопрос... Может, заклинание подействует только, если я его поцелую? Вполне вероятно. Ах, ты, моё чудовище! Всё, теперь ты у меня на крючке. На быстрое избавление не надейся, вот как буду уверена, что ты никуда не сбежишь, так сразу же...

А для этого теперь придётся повременить с совместными ночёвками, это точно. А то как-то опасно стало. И от приворота твоего надо избавиться. Сегодня ночью и попробую. Дождусь только, когда заснёшь, и за дело.

А сейчас бери свой тулуп, и давай-ка займёмся коробочкой для втыкания...

Глава 35

Я так уверенно поставила коробищу на стол, что Халк, не найдя, что мне сказать в ответ, покорно уселся напротив. Так, не отказался, это уже хорошо. Хватит смотреть на меня так оценивающе. Давай, вещай, в смысле, показывай, чего это, и как действует. Я домой хочу. Хотя ты дважды принц, а шанс вернуться к себе — это возможность, и я её не упущу.

Сидит. Нет, похоже, обучать ты меня не собираешься. Что, испугался, что сбегу? И правильно делаешь. Тогда я сама начну.

Не заморачиваясь на расшаркивания, я тут же смело открыла коробку и, выцапав с её дна оба одинаковых колечка, быстро ткнула одно Халку, а другое одела себе на палец. Мир беззвучно сменился на пустынную местность с тем же самым унылым дворцом за стеной. Монстрилы рядом не оказалось. Я побегала вокруг, поаукала, а что ещё прикажете делать, на Халка этот зеленоид всё равно не отозвался бы. Бесполезно. В ответ была лишь тишина.

Не придумав ничего лучше, в конце концов, я сняла колечко, чтобы глянуть, чем занимается эта образина, вместо того чтобы вместе со мной глазеть на песчаные просторы. Когда мой пальчик оказался свободен от оков, а окружающее пространство сузилось до привычного вида нашей маленькой избушки, я увидела спокойно сидящего напротив Халка и кольцо на его пальце.

Пришлось мне спешно возвращаться обратно, но его рядом по-прежнему не было. Чёрт! Что это вообще такое? Кольца в разные места переносят что ли? И в чём смысл? Волчара вообще без кольца был, но тоже долго втыкал.

Если подумать, они ведь тогда долго сидели и точно никуда не отлучались. Так какого чёрта я решила, что это телепортатор? — Непонятно. Наверное, мне так подумалось, потому что, когда я одеваю кольцо, то оказывалась здесь. Но тело-то моё, выходит, всё ещё там, а значит, переношусь не вся я целиком, а только душа? И зачем?

Ничего не понимаю! Где этот придурок? Халк!

Ё-моё!

Внезапной приблизившийся ко мне замок, вынудил меня свалиться на землю, под прикрытие каменной балюстрады, в надежде, что стены замка при столкновении выдержат такой удар. Визг шёл бессознательно. Я сжалась в комок, с каждой секундой ожидая столкновения.

Папочка! Боженька! Все, кто меня слышат! Пожалуйста!..

Но из всех, кого я вспомнила в тот момент, услышал меня только Халк. Его оклик заставил меня всё-таки кое-как разогнуться и поднять голову. Над головой было спокойное небо, а стены стояли на месте. Несмотря на это, вылезала я из-за балюстрады с опаской, всё ещё ожидая удара. И зря. Потому что, когда глаза мои оказались выше уровня балюстрады, я смогла увидеть очертенеть какую ненормальную картину. Внизу, в районе высокой мощной стены моего замка впритирку был другой практически точно такой же дворец, только в синих тонах, а не как у меня, в красных, а на самом высоком его балконе стоял, опершись ручищами в ограждения, мой монстрила.

Вот ты скот, взял и так меня напугал. И чего вообще всё это значит? Чего ты крутишь пальцем у виска? Сам дурак! А!.. Это ты на голову просто показываешь... Ну, ладно. И чего?..

Вот на этом моменте Халк внезапно сменил одежду: в мгновение ока привычные для меня свободного покроя рубаха и мешковатые штаны с кушаком сменились на что-то тёмное и более обтягивающее, но с блестящими крупными пуговицами. И чего? Будто в ответ на это, рядом с монстрилой так же внезапно нарисовался какой-то мужик, по крупности ничуть не уступающий моему образине, но на морду куда страшнее, даром, что цвета был человеческого. Халк снова показал мне на свою башку и в тот же миг вся одежда на новоприбывшем сменила цвет на серый. Я нахмурилась. Разгадка происходящего для меня была только в пути, но, когда дворец Халкуши начал медленно отъезжать от того, в котором была я, а во дворе медленно проявлялись воины разной «калибровки», я, наконец, кажется допёрхала, что вообще тут происходит.

Чёрт возьми! Это ж игра! Магическая иллюзия, создающая целый мир. Офигеть! Офигеть! Дважды офигеть!

Облизнув вмиг пересохшие губы, я напряжённо принялась думать о том, что должна делать

теперь и как. Понятно одно, воины появляются по желанию. Как удобно. Только в то время как замок Халка заполнялся людишками и животными «всякой масти», у меня по-прежнему было пусто. Чего-то я делала не так. Думай, Лёля, думай! Чёрт! Неужели нельзя было обеспечить игроков информацией о правилах и способах управления!

— О, здорово!.. А на русском можно? — скривившись, поинтересовалась я, глядя на только что появившуюся передо мной табличку с непонятными символами. Она моргнула, знакомые символы в виде куриных лап и чего-то подобного забегали по ней, но разительно ничего не поменялось. — Свали, — раздражённо отмахнулась я, и как не странно таблица тут же пропала.

Ага. Нужно просто приказать. Тогда... Платье!

Я моргнуть не успела, как тут же оказалась обряжена в розовое платье из кринолина в рюшах и оборочках. Мило, но слишком по-детски и плюшево. Я должна быть соблазнительной принцессой, а не фарфоровой куклой. Зато теперь понятно, что напрягаться и выдумывать ничего не нужно, достаточно просто желать. А это я умею.

Так-с!.. Рюшки к чёрту! Цвет темнее, ещё... нет, переборщила. Может, лучше винный? Или пурпурный? Ни черта непонятно. Может, золотых вставок или вышивки добавить? Ни черта же не вижу...

— Где зеркало?!

Во! Огромное ростовое зеркало появилось передо мной незамедлительно.

А теперь вернёмся к платью. Халк, готовься, прекраснее принцессы ты в жизни никогда не увидишь. Я тебе покажу, что за приз ждёт тебя в конце этой битвы.

Пожалуй, платье будет всё-таки красным. Пойдёт. Так, рукава подлиннее, а декольте пониже. Эй! Не настолько же! Во! Самое то! Теперь грудь побольше. О! Вот это я понимаю размер! Эх, жаль оставить нельзя и в реальность перенести. Так, чуть побольше, но так, чтобы Халк потом не разочаровался, увидев меня в реальности. Стоп! Хорошо. А теперь количество юбок уменьшить, или, пускай, без сетки будут. Хэй! Вид-то пусть останется, как было, просто тяжесть убрать. Нормально.

Вот! Теперь подумаем о причёске, макияже и украшениях.

— Лёля, — позвал меня Халк, будто бы находился совсем рядом со мной.

— Подожди. Сейчас приведу себя в порядок, а потом уже дальше посмотрим что тут и как...

Когда я закончила с собственной экипировкой, обнаружила, что нахожусь в иллюзии совсем одна, а замок Халка остался без него самого, а воины куда-то подевались. Вот скотина! Хоть бы сказал. Сейчас я тебе всё выскажу! Хоть бы предупредил.

Но сняв кольцо, я внезапно оказалась в полутьме нашей избушки и поняла, что на дворе давно глубокая ночь, а монстрила уже дрыхнет на своей лежанке. Да, Лёля, что-то ты сегодня переборщила с приукрашиванием.

Однако вместо того, чтобы пойти спать, я решительно направилась к ведру с питьевой водой. Вот и настало время для моего колдовства. То есть, для моего ведьмовства. Нет... Как же это назвать? Святотства? Освящения? Святение? Ладно, не важно, главное, суть дела не меняет.

А для дела я зачерпнула целую кружку водицы, потом вместе с ней села обратно за стол, сдвинув попутно коробку. И так, что теперь? Теперь бы нужен крестик, ну, такой же, как был у священника на Крещение, но у меня ничего нет. Значит, буду так представлять. Здесь я всё равно не отыщу ничего похожего. Теперь молитва. Надо только вспомнить. Сейчас меня ничего не отвлекает, как в тот раз, так что должна припомнить, тем более, что я и знаю только «Отче наш» за что большое спасибо бабушке.

Прикрыв глаза, я на одном дыхании прошептала молитву, неожиданно не сбившись ни в одном месте, но и вряд ли поняв, чего говорила. Зато смогла!

Теперь перекрестить. Три раза. Всё! Готово.

С огромной радостью приложившись к кружке, я тут же выдула воду.

А как узнать, подействовало или нет? На всякий случай, подкралась к печке и глянула на

Халка. Вроде, ничего не чувствую. Хотя чего я могла почувствовать от его вида? Нет, надо спать лечь, переждать, дать водиче сделать своё дело. Как там в сказках?.. Утро вечера мудренее...

Глава 36

Вот же твари поганые!

Очередное утро для меня началось с ора смурфов. Кое-как продрав глаза, я, точно зомби какое-то, восстала со шкуры. В доме стояла тишина, а Халка нигде не было видно.

Ну, вот и, спрашивается, чего он там, на улице делает, что не может выпустить эти пернатые недоразумения. Скорчив недовольную гримасу, я попыталась спрятаться от неприятных звуков под шкурой, но не тут-то было, мерзкие создания имели слишком громкие голоса, так что, в итоге, мне пришлось всё-таки подняться и посмотреть, чего они так расшумелись. Прошлёпав к выходу, как была, босяком, зевая на ходу, я наскоро закуталась в свой тулуп и выглянула за дверь. Ко мне тут же подскочили не меньше десятка смурфих, и давай орать во всю глотку, прося жратвы. Халка видно не было.

Решив в этом разобраться, я вернулась одеться, а потом уже в «обмундировании» отправилась на поиски монстрилы. Однако смурфы и шагу в сторону ступить мне не давали, так что пришлось заняться ими. С трудом пробравшись через толпу оккупировавших меня птиц в амбар за зерном, я дала себе всего пять минут на передышку, чтобы тут же отправиться в обратный путь таким же макаром. Только наполнив едой кормушку, я могла, наконец, избавиться от этих надоед.

Можно было тут же отправиться искать Халка, но сегодня мне очень хотелось снова полакомиться печёными яйцами, так что я сначала решила собрать «смурфиный урожай». К счастью для меня, моя вчерашняя соперница, сегодня проголодалась, как и все остальные, так что яйца лежали бесхозные в ящичках, только и ожидая, пока я их переложу в корзинку.

Когда же я, выбравшись из курятника, собралась уже кинуться обыскивать прочие сараюхи, посреди вычищенного от снега пятачка между строениями меня поджидал волчара.

Папочка...

Как ты тут оказался?! С той стороны нет ни одной дорожки и снег не тронутый? Когда успел?!

И что мне делать? Бежать? — Он ведь кинется и точно догонит. Попытаться забаррикадироваться в сарае со смурфами? — Не успею. Сидит, смотрит на меня. Ну, вот что тебе нужно от меня, скотинка шерстяная?

Чёрт. Что за странная ситуация. Я стою тут с корзинкой в руках перед огромным волчарой на фоне леса... Мы что, в Красную шапочку играем? Только моя дорогая и всесильная бабушка и по совместительству лесоруб сейчас где-то бродит, а спасти меня не торопится. И это очень-очень плохо, потому что даже если попытается меня достать из живота этой зверюги, то только по кусочкам.

Спокойно! Я вижу этого волка не первый раз. Агрессии он ко мне не проявляет. Может быть, просто ласки хочет? Мало ли какие пристрастия у здешних зверюг. Попробуюсь-ка я вести себя с ним добрей, другого варианта нет. Как-то ведь одна блондиночка приручила даже Кинг-конга. О том, что это фильм и выдумка, мне сейчас лучше не думать.

Так, с чего начать? Подходить к нему как-то стрёмно. Нужно что-то сказать. Но что можно сказать животному?

Кис-кис-кис!

Хм, это ведь не кошка, может не прокатить.

Ту-ту-ту! Бобик! Тузик! Форкош, апорт! Тьфу ты, Форкош фу! Невкусная я!

Он ведь из этих, как его псиных, в смысле, собачьих, должен же в командах шарить? Хотя, уж слишком форкош сообразительный, может не прокатить.

Спросить, как дела и кого он сегодня успел живьём сожрать? Нет-нет, не пойдёт. Нужно что-то нормальное, доброе. Как бабушка меня учила с курами общаться? Ох, как же давно всё это было. Я ведь думала, что в городе среди модных тусовщиц, мне это не пригодится... Бабуля-бабуля, нужно было вбивать в меня свой опыт кувалдой. Здесь ведь не главное — слова, главное — смысл и интонация.

— П-п-привет, — неуверенно протянула я. На что волчара повернул голову на бок, как бы

удивившись тому, что я голос подала.

Но и это уже вселяло в меня уверенность, что всё может между нами пройти миром. Вот если бы зарычал, то всё, можно уже ждать свет в конце тоннеля.

— М-мы не знакомы... Я Лёля.

Чёрт! Кажется, я сейчас от страха в обморок свалюсь. Держись, Лёля, держись. И скулы ещё свело от этой улыбки, и убрать не могу, она ко мне намертво прилипла. Зато голос почти не дрожит, в отличие от коленей. Надеюсь, ему это не очень заметно, я слышала, собаки кидаются на людей, если чувствуют их страх.

— А Халка нет дома, — не зная, что ещё можно ему сказать, выдавила я с той же залипшей улыбкой.

Хорошо, что он зверюга, и не понимает, что его дружка я зову совсем не по имени, а то прокол был бы. Мог бы и разозлиться, а так сидит, пялится на меня, а я на него. А глаза-то у него совсем не злыми кажутся...

Вдруг виски сдавило от жуткой боли, я пошатнулась и выпустила корзинку из рук, взыв. Такое со мной тут уже второй раз случилось, и оба раза рядом с этой зверюгой. Неужели, это его воздействие, опасные для землянок радиоволны что ли излучает?

Хорошо, что боль в этот раз продлилась всего лишь секунду, так что я всё-таки не упала. А вот в корзинке я уже ожидала найти только омлет со скорлупой, но не угадала, осторожно придерживая зубами за ручку, её удерживал от падения форкош.

— Спасибо, — ошалело, выдохнула я, глядя на это чудо.

Но протянуть руки, чтобы забрать у него корзинку, не решилась. Как-то в опасной близости от зубов располагать свои милые драгоценные ручки очень не хотелось. Волчара, похоже, это понял и, ничуть не удивившись, медленно потрусил к нашему с Халком дому, так что, в конце концов, мне пришлось идти за ним следом. Ну, и что, что у меня колени при этом подгибались, а сердце едва не выпрыгивало из пяток, куда оно давно свалилось. Прошли мы мимо квохтушек, которые на форкоша вообще внимания не обратили, привыкли, что ли.

Перед дверью мы немного замешкались: я не особо спешила, потому что решиться открыть дверь в собственный дом хищнику, это испытание не для слабонервных. Но сделать это мне всё же пришлось, я слишком боялась разозлить его отказом. А ещё вдруг — мне опять поплохее, и я свалюсь прямо тут, в снег, Халк потом при таких снегопадах будет меня искать лет десять, если вообще станет.

Войдя в дом, форкош осторожно опустил корзинку на лавку у двери и нагло уселся посреди комнаты с видом гостя. Здорово. И чего мне с ним теперь делать? Чаю предложить, а себя вместо печенья?

— М-может рагу-у? — с натянутой лыбой, поинтересовалась я, а для лучшего понимания указала рукой на чугунки.

Но волк отказался, вполне отчётливо покачав лобастой бошкой. Ничего себе, он меня, и правда, понимает. Только вскоре удивляться мне пришлось ещё больше, потому что следующее, что сделал этот лохматый, так это вполне уверенно, встав на задние лапы и используя стол, как опору для передних, снял ящик с игрой с полки и уложил перед собой на столешницу.

— Хотите сыграть? — округлив глаза, уточнила я. — Да, конечно, пожалуйста.

Форкош чего-то ждал, глядя только на меня. Что теперь-то? Только не говори мне, что я должна тебе кольцо на коготь нацепить. Ни за что!

Тогда волчара тихо заскулив подтолкнул носом ящик, так что крышки лязгнули, и я наконец догадалась помочь ему открыть его. Но даже после этого зверюга смотрел на меня, чего-то ожидая. Неужели? Да ладно? Ты что, хочешь играть со мной? Ну, я... Впрочем, лучше играть, чем каждую секунду бояться быть съеденной.

И я согласилась. Уселась напротив него и, дождавшись пока его взгляд застекленеет, как в прошлый раз, нацепила на палец колечко. Всё было так же как с Халком, только в этот раз на мне сразу появилось платье и всё прочее, что я выбрала в предыдущую игру. Не было нужды напрягаться. Каким-то образом всё сохранилось.

Это было настолько приятно, что больше тратить время на подбор аксессуаров и форму для армии я не стала. Тем более, я очень не хотела, чтобы и этот партнёр сбежал прежде, чем мы начнём. В этот раз я хочу узнать все, на что способна эта игрушка. С правилами некоторое время пришлось разбираться, но после пробного раза, я сумела въехать, как стоит действовать и какой отряд для чего, так что больше не пыталась высылать пехоту против кавалерии. Так началась наша серия сражений с форкошем.

Одно мне непонятно, на кой ляд среди кучи видов отрядов есть отряд каких-то ниндзя-самураев-азиатов и дикари, не то обезьяны, не то орки, с дубинками, зачем в некоторых отрядах вместо коней верблюды или слоны. А где же эльфы и драконы?

Глава 37

Мммм... Как же хорошо! Наконец-то хоть одно утро я не просыпаюсь под ужасный крик смурфов. Чего это они сегодня такие добрые? Или это не они, а Халк...

Халк!

Форкош!

Я подскочила на шкурах, как ошпаренная. В доме никого не было, а дверь на запор не закрыта. Непонятно, возвращался ли Халк или нет.

Чёрт! почему я не помню, чем закончился вчерашний вечер? Мы играли с форкошем, боёв пять или семь?... Совсем не помню. Было реально классно. Управлять огромной армией, быть королевой, за которую умирают, и бороться с кем-то таким изощрённым в тактике нереально круто! Плевать, что я проигрывала, но, если ещё потренируюсь, непременно смогу победить!

И тут я заметила, что сплю поверх всех шкур, сунув голые ступни в какой-то импровизированный кармашек из них же, и при этом на мне юбка и рубаха. Да ладно?! Неужели, я во время игры и уснула? Или волчара меня вырубил? Или это Халк? На него очень похоже. Но где же он тогда?

Я подскочила к двери и, широко распахнув её, выглянула наружу. Смурфы бродили по двору, как ни в чём не бывало, рыли снег, но увидев меня, сразу же загалдели, прожорливые заразы. Пришлось мне одеться и пойти их кормить.

Когда же я, выбравшись из курятника, собралась уже кинуться обыскивать прочие сараюхи, среди ёлок появился нагруженный двумя корзинками Халк. Я, заинтересованная его ношей, решила подождать на середине вычищенной площадки перед домом.

Пока ждала, всё присматривалась к нему, пыталась понять, ёкает у меня всё так же сердце или остыло. Пока было непонятно. Но я верила в лучшее, в то, что не зря, на ночь глядя, как заправская колдунья, ворожила, в смысле, как святая дева, освящала воду. Нет, это мне точно должно помочь, и, чтобы доказать, готова уже сегодня поэкспериментировать.

А радость, так это от того, что вернулся, в смысле, что будет кому меня покормить. Только это. И вовсе я не влюблена...

Тут и монстрила подошёл. И я, не тратя лишних слов на приветствия, тут же сунула нос к нему в обе корзинки: в одной были мёрзлые ягоды, наподобие нашей рябины, гроздьями, только пожелтее и покрупнее, а в другой три огромные рыбины, ещё живые.

О! Кажется, нас ждёт царский ужин сегодня. Запрыгав на месте от восторга, я, поддавшись настроению, тут же прильнула к своему грозному зелёному мужику. Повиснув на нём, как на тяжёлом спортивном снаряде, я прикинулась кошечкой и замурчала. Но этот дурила кажется совсем не оценил моего порыва, так что через прямой высокий лоб тут же пролегла тёмная некрасивая складка.

Ладно-ладно, отхожу, вредина! Показав ему язык, я шустро отскочила в сторону, подхватила свою корзинку и понеслась домой. Почему я вела себя, как ребёнок? — Да потому что вода сработала! Я излечилась, никакой приворот больше на меня не действовал. Так что теперь моё прекрасное настроение уже ничто не могло испортить, ни грубое слово Халка, ни надобность мыть полы, ни даже появление форкоша.

Окрылённая отличными новостями, я тут же занялась печью, наскоро разгребая угли в устье, чтобы поскорее туда сунуть полную чашку с яйцами и запечь их, но как раз, когда уже всё было подготовлено, вмешался этот зелёный гад и уверенно вручил мне корзину с рыбой. Чёрт!.. Мало того, меня ещё и развернули в сторону улицы и так хорошенечко поджопником направили в ту сторону. Он что, издевается? Я её что ещё и на улице должна чистить?! Он совсем идиот? Кто ж на морозе рыбу чистит?

— Я не умею, — развернувшись к нему лицом, насупившись, заявила я.

И это не враньё: такую работку мне в моём доме никто и никогда не доверил бы. Я ведь так весь маникюр могла испортить, и рыбу покромсала бы. Чисткой я занималась только в далёком своём почти босаячком детстве и то, когда бабушка покупала у местного рыбака с пару десятков карасиков. Мы их потом вместе чистили и сушили. Хорошо было. А вот этих вымахающих морских коней я не знаю, как чистить, у них даже чешуя какая-то странная,

мелкая очень и переливается.

— Правда, не умею, — повторила я, раздражаясь от монстрилиного скептически настроенного взгляда.

Благо, он хоть размусоливать не стал: взял корзину и принялся меня обучать. Зря я боялась, особо напрягаться не нужно было, делал он это быстро и чётко, но и как-то неумело, как будто в первый раз именно эту рыбу чистил. Распотрошив и почистив одну рыбину, Халк оставил меня в одиночестве.

Чувствуя себя по-боевому, я тут же принялась за дело, но уже в самом начале поняла, что очень погорячилась, решив, будто всё то, что легко для монстра, таким же будет и для меня. Рыба оказалась на редкость скользкой и постоянно норовила вырваться из рук. Пару раз так и получилось и я минут пять ловила уже потрошеную рыбу по полу. Живучая.

Когда я уже совсем измучилась, извазюкалась в чешуе, наконец-то появился Халк. Чтоб тебе провалиться, скотина ленивая! Давай уже, помоги мне.

Впрочем, монстрилу не было нужды подгонять, он и так быстро понял, на кого тут оставил свою рыбу, так что сразу же принялся за дело.

Уже через десять минут все рыбины были чищены и вымыты, чего абсолютно нельзя было сказать обо мне. Даже Халк окосел слегка, глядя на меня, и немедленно послал умыться.

Дурак! Я и сама знаю, что мне нужно!

Когда же я, наконец, отмылась от рыбьей требухи, готовая теперь узнать вкус здешней рыбки и её способы приготовления в печи, Халк снова позвал меня на улицу. Одевалась я неохотно, уже чувствуя, что для меня приготовлен очередной неприятный сюрприз. И точно, снаружи стоял Халк с корзинами, нагруженными чищенной рыбой, переложенной ягодами, а рядом с ним лежали псевдолыжи.

Опять!

Глава 38

Когда же тебе надоест надо мной издеваться, скотина? Чтоб ты провалился в этом лесу вместе со своими лыжами и этой рыбой, которую я, оказывается, чистила вообще непонятно для чего! Нет, сначала облысей, а потом уже провались, жлобина проклятушая. Гадёныш.

Все эти проклятья сыпались из меня, ясное дело, только мысленно. Да даже захоти я высказаться вслух, не смогла бы, все силы уходили только на то, чтобы преодолеть сугробы. Ноги у меня проваливались в него по самое колено, так что тащиться за Халком было неимоверно трудно. Я ужасно устала, вспотела, а дыхание сбилось, но всё равно не пожалела, что отказалась от лыж. На них я бы ещё больше намучалась. Дороги тут не было, а овраги такие, что я бы ещё и шею себе сломала в комплект к ноге.

Халк шёл впереди, ориентируясь одному ему известным способом, иногда возвращаясь для того, чтобы выдернуть меня из очередного сугроба как репку. Получалось у него отлично, несмотря на то, что он сам при этом утопал не меньше.

От того, чтобы наплевать на всё и пойти обратно, меня удерживало только две вещи: обещанное купание и возможность увидеть кого-то кроме форкоша и монстрилы. Я очень надеялась, что по рисункам на снегу, место, куда мы идём поняла правильно, потому что на словах узнала только слово «умываться».

Художник из монстрилы, кстати, никакой: домик, что он для меня наваял, вышел очень громоздким, кривым с одной стороны и трёхэтажным. Я бы могла в это поверить, если бы мы в деревню шли, может, там староста какой жил, но то, что баня будет в три этажа да посреди леса — это уже из области фантастики.

Хотя моё попадание, в общем-то, из той же оперы. Или это всё-таки фентэзи, под боком серый волк, типа орк и все они с магией? Для меня, конечно, без разницы, лишь бы боженька не заскучал, да в триллер всё это не превратил. Ужастики — не моё. Вся эта кровища, бензопилы и маски... Бррр!

Не-не-не, лучше уж снега и упёртый Халк, у которого сила и не думает кончаться. Вот прёт, как Т-34, а обо мне опять позабыл. А я застряла, между прочим! Чёрт. Правая нога провалилась в снег по самую задницу, левая почти так же, но в согнутом состоянии. Ииии! Снег в валенки ползёт и коленки морозит. Ё-моё! Быстрее доставай меня, пока я себе всё там не отморозила и цистит не заработала. Какого чёрта ты мне штанов не надыбал вместе с тулупом, гад болотный?!

Ух! Чёрт, чуть не окочурилась.

— Долго ещё? — захныкав, спросила я, кое-как пытаюсь вытащить снег из валенок. Удавалось мне это плохо, потому что стоять нормально не получалось.

Халк ничего не ответил. Ну, конечно, не понял ведь ни черта, как и всегда. Повторила ещё раз, отчаянно жестикулируя, и в этот раз он просто показал рукой на ёлки. Здорово! Всё сразу стало понятно. Тут вокруг одни ели, будто те, что впереди чем-то отличаются от тех, что сзади. Но делать было нечего, отступить поздно, так что пришлось чапать дальше.

Только спустя двадцать минут, включивших в себя два проваливания в сугроб и одно падение лицом в него же, я сумела разглядеть между деревьев какие-то строения. Было ужасно любопытно, я остановилась даже, но в этом дурацком лесу деревья растут слишком плотно друг к другу, так что за частоколом из стволов можно было понять только, что домишко там совсем не один и далеко не одноэтажный.

Несмотря на усталость, вид жилья прибавил мне сил, которых я, спустя пять минут, чуть не лишилась, а, может, даже не сил, а чувств, потому что заметила знакомые очертания одной надоедливой животинки. Форкош стоял на невысоком помосте в окружении полукруглой металлической рамы и только изредка двигал головой, но совсем не в нашу сторону, так как к нам он был повернут только левым боком.

Увидев волчару, я быстренько переместилась ближе к Халку, стараясь двигаться с ним наравне и так, чтобы оставаться менее заметной. Благо мы, наконец, вышли на полянку среди деревьев, где снег был убран для удобства подхода.

Не то, чтобы я всё так же боялась этой зверюги, всё-таки многочасовые игры нас в некотором смысле должны были сблизить, но, на всякий случай, пока опасалась. Тем более тогда он меня

ведь, и правда, не тронул. Вспомнив об этом, я перестала трусить, и решила оглядеться. А посмотреть мне было на что. И Халк, наверняка, понимая это, решил остановиться.

Огромный домина, нет, дворец или терем, потому что весь такой деревянный, только резных наличников на окнах не хватает и расписного конька на высокой крыше, а то бы точь-в-точь из русской народной сказки. А этажей то и точно три, как монстрила мне нарисовал. И балкончики с резными деревянными же балюстрадами, и лесенок полно, и разные входы, всё один в один точно срисовали. А главное, сложен из цельных считай брёвен. Только стилизация подхрамывала, очень просто сделано, без изысков. Зато внушительно. Тем более, что терем тут не один стоял, а в окружении домов поменьше.

Ничего себе! Чьё же это добро, раз мы сюда на помывку пришли? Или я чего-то напутала? Точно! Мы ведь кроме рыбы ничего с собой не взяли. Так зачем Халк меня сюда привёл?

Я быстро забегала глазами по терему, желая разглядеть за многочисленными окнами хоть кого-то из его жильцов, но там было пусто. Встречать нас тоже никто будто бы не собирался. Даже волчара на нас внимания не обращал.

Ничего не понимаю.

Ну, не может же быть, что это всё принадлежит Халку. Зачем бы ему тогда жить в той избушке вместе со мной, если можно отлично устроиться здесь. Если только из страха надорваться отапливать всю эту громадину, других вариантов у меня нет. Надеюсь, он меня сюда привёл не для того, чтобы совместно дрова рубить и таскать, с него станется.

Я, насупившись, уставилась на терем, пытаюсь понять, что тут такого неправильного, когда внезапно из-под сугроба рядом с волчарой взлетела какая-то металлическая фигня, похожая на что-то, типа бумеранга, и быстро-быстро со свистом понеслась куда-то вверх над макушками деревьев.

Это что ещё такое? Это?.. Это как так? Это чем?

— Э?! — этот звук всё, что я сумела выдавить из себя, ошалев, ну, ещё хваталась за рукав тулупа Халка и указывала рукой в небо, где это железная хреновина уже практически превратилась в точку и скрылась за верхушками елей.

— Кем, — сухо пояснил монстрила, зачем-то успокаивающе погладив меня по плечу.

В ответ я скорчила рожу. А что ещё я должна сделать или сказать, если его ответ мне вообще ничего не пояснил. Я хочу знать, куда они запустили эту фигню, для чего и кто именно это сделал! Если это делает Халк, я точно в обморок свалюсь. Это ж сколько дури надо иметь в запасе, чтобы такую штуку в небо запустить, чтобы она через три метра не упала. Ну и мужик!..

И тут в небо сорвался ещё один бумеранг, оставляя после себя бледное крошево из взъерошенного снега, и чёткий рисунок в сугробе, через который я смогла заметить проглядывающую каменную площадку. На этот раз для путешествия была выбрана противоположная сторона. А я успела заметить, как быстро вращается при движении эта штуkenция. Попадись ей, что на пути срежет и не заметит.

— Хет кесели ким, — пояснил Халк, последовательно указывая на форкоша, плиту и небо.

Да ладно?! Это что, он делает? Эта клыкастая тварь, не только играть и корзинки носить умеет, но и умеет колдовать?

Но на моё удивление никто внимания не собирался обращать. Монстрила в один миг развернул меня лицом к терему и, крикнув напоследок что-то волчаре, тут же повёл меня внутрь. Когда мы были уже на середине лесенки, за спиной раздался ужасный металлический лязг. На трясущихся ногах я развернулась, чтобы увидеть вернувшийся на своё место первый бумеранг.

Мне конец!

Глава 39

Входила я в терем с опаской. Мало ли что меня там может ждать! После волчары, каким-то образом умеющего пулять железяки в воздух и монстрилы, притягивающего предметы, как магнит, я бы не удивилась даже Чубаке, встречающего меня с хлебом-солью у порога или Лизуну, жрущему огромный торт из слизняков прямо в морозильной камере. К тому же, где-то на улице остался форкош, которому может прийти в косматую башку что угодно.

Ох, чёрт, чего-то мне совсем не спокойно. Халк какой-то странным, отстранённым кажется, поставил корзинку у входа и начал разуваться. Так, мне тоже, наверное, стоит. Не пойму, почему здесь, а не в комнате, ну, да ладно, ему видней.

Тут, вроде, тепло. Думала, с мороза мне кажется, но, едва сняла тулуп, поняла, что ошиблась, действительно жарень. Какого же здесь размера печь? А уж сколько дров, наверное, уходит, Халк бы устал таскать. Мне даже интересно взглянуть на это чудо. Интересно, печка всё-таки внизу стоит? Мы же по лестнице сразу на второй этаж поднялись, так что она вполне может быть именно там.

В сенях, по крайней мере, ничего не было, хотя им следовало бы дорожку постелить. Да, пол тёплый, деревянный, но уюта какого-то не хватает. Не то, что у нас.

Раздевшись, Халк позвал меня за собой снова. Делала я это теперь с не меньшей опаской, чем раньше. Как-то всё это странно: дом без хозяина, волчара, как собака, охраняющий дом здоровенными летающими бумерангами. Чего ждёт нас ещё впереди — неизвестно, но то, что это будет точно что-то для меня из области фантастики, я уже была уверена.

Когда же мы вошли в коридорчик, и Халк, едва сделав два шага, вдруг остановился, что-то рассматривая перед собой, я уже предчувствовала неладное. Всё, что я успела рассмотреть из-за его спины, это поднятая с пола вещь из темной ткани. Пройдя ещё немного, даже не успев войти в горницу, Халк снова поднял очередную штотку.

У меня глаза начали медленно ползти на лоб от подозрений. Разбросанные вещи в этом богатом доме наводили меня на вполне определенные мысли. Вполне нормально, игры для взрослых.

С моей точки зрения, нам стоило повернуть обратно, и обождать немного на улице, чему я бы только порадовалась. Только Халк думал иначе, и, вопреки здравому смыслу, только ускорил шаг, продолжая по дороге собирать тряпичный «урожай», в который входила не только рубашка и что-то мешковатое, типа юбки, но и широкое полотенце.

А тем временем, мы оказались в обалденно огромной комнате, по площади в пять раз, а то и шесть превышающей нашу избушку. Здесь был и большой обеденный стол с массивными стульями, и несколько лавок у стен, и даже мягкий диван, почему-то повернутый сидением на стену, очень красивый форфоровый шкаф (Я не шучу!) в углу комнаты, и (О Боже!) зеркало.

У меня прямо всё сразу зачесалось, как захотелось на себя взглянуть, тем более, что Халк продолжал сбор «тряпок», ворча. Я бы кинулась к зеркалу тут же, если бы не уловила тихое мурлыканье в комнате.

У них, что, тут кошка? Надеюсь, не такая же здоровенная, как волк. Но быстро осмотревшись, я не нашла ничего даже отдалённо похожего на животное, зато уловила какое-то движение на диване, к которому уже топал Халк. Подойдя ближе, он просто высыпал все собранные по полу вещи и возмущённо что-то высказал, возможно, даже непечатного характера, но так как из всего его языка я освоила лишь пяток, может, десяток слов, то, что он сказал, судить не берусь. Чёртов языковой барьер.

Почему он по-калмыцки не разговаривает? Сейчас не было бы таких проблем. А что? У нас калмык работал водителем, меня в школу каждый день возил, так что хочешь не хочешь, а учишь, автоматическим. Я же не в лимузине ездила, никаких перегородок между нами не было, так что всё слышала, как он других водителей костерил. И язык занятный, ругательства, по крайней мере. Собственно, их-то я, в основном, только и выучила.

Халков язык, в общем-то, тоже ничего, только монстрила так немногословен, что выучить тяжело.

— Ха!.. — возмутились из-за дивана.

Расслышав эту интонацию, я невольно напряглась. Хотя куда уж сильнее, если раздражение

Халка было сейчас направлено совсем не на меня. Обычно спокойный, уравновешенный, не повышающий голос, даже видя мои откровенные косяки, сейчас он был зол.

Что происходит? Почему не такой, как со мной? Что тебя так разозлило?

— Ис! — выкрикнул Халк, оглашая густым басом комнату, а потом выдал ещё пару предложений ругательного характера, сначала обращаясь к кому-то на диване, а потом ко мне.

Я оторопела. Я-то тут причём? Что я сделала? И чуть было не начала оправдываться, когда рядом со мной возмущённо рявкнул форкош в ответ на все его обвинения.

И когда успел только появиться?! Я ведь даже не заметила. Стоять с ним рядом мне было, мягко говоря, страшновато, но я мужественно держалась. Какая разница, где он меня настигнет, если захочет, то всё равно сожрёт. Смысла нет бежать, только раззадорю.

Халк махнул рукой на волка, переведя внимание на диван. Кто же там?

Лучше бы я не спрашивала, может быть тогда, там по какому-нибудь особому волшебству из сказки оказалась бы самая обыкновенная простая земная кошка. Пускай, даже не земная, а четырёхглазая и шестилапая здешняя, но не та, кого я увидела.

Девушка! Это была девушка! И она была совершенна. Жгучая синеволосяя красотка с точёными чертами идеального же личика и соблазнительным телом, причем цвет волос казался естественным, как будто с ним и родилась. И с белой кожей! С замечательной белой, а не зеленой, кожей, которая тоже была идеальной и гладкой к тому же. Только почему-то заляпана у скул и висков какими-то крупными, даже не блёстками, а вроде бы блестящими чешуйками. Красятся они тут что ли так?

У меня даже глаз задёргался от её вида.

Когда она грациозно поднялась с диванчика, даже у меня что-то внутри дрогнуло, хотя я девушка, и никогда розовыми мечтами не увлекалась. И платье на ней было короткое, открывало коленки, которые были усыпаны теми же чешуйками, которые после перебежали вниз и вниз, особенно на лодыжки, так и блестели.

Ох, нет, это же не платье, а рубаха! А ещё у неё был такой мягкий ласкающий взор и мурлыкающий голос, из-за которого я не смогла разобрать, как зовут на самом деле монстрилу, хотя очень пыталась.

Чёрт возьми! Я же по всем параметрам проигрываю ей. Сколько бы я не кичилась тем, что красотка, без красок-замазок и супер стилистов с крутыми шмотками, здесь я обычная серая мышка. Одним пирсингом и серьгами тут никого не удивишь. Я автоматически коснулась уха рукой, вдруг осознавая, что серёжек на мне давным-давно нет, так же как и моего бриллиантика в носу, а куда они делись — я не знаю. И в доме ведь не находила. Отлично! Теперь мне вообще щегольнуть перед ней нечем даже. И что мне тогда делать?

И стоило подумать об этом прямо сейчас, потому что в этот момент эта «Мальвина» увидела меня и то, что радости от встречи совершенно не испытала, мне было понятно, как день. Взгляд её тут же перестал быть томным, сощуренные глаза теперь разве что молнии в меня не метали. Неужели, признаёт во мне соперницу? — Прекрасно!

Я тут же выпрямилась, выпятила грудь, приподняла подбородок. Пускай, я обычная земная девчонка с неизвестной им планеты, но я — это я. Не надейся меня сломить своими взглядами. Ишь расфуфрилась! Видала я тебя! Если бы Халк на красоту западал только, я бы переживала, а так — свободна!

Но она пошла дальше, требовательно накинулась с одним единственным вопросом на Халка и форкоша. В чём он состоял, для меня не было загадкой, конечно, ей было любопытно узнать, кто я, и что тут делаю. И когда она спрашивала, почему-то, так же как и Халк до этого, называла меня Олё.

Что за ерунда? Ей-то откуда знать, что я Оля? Или не про то говорят?

Однако ни монстрила, ни зверюга не спешили отвечать на вопрос этой крашеной, переглядывались, словно заговорщики, будто я стрептизёрша, которую случайно застала невеста на мальчишнике. Не знаю, к чему такая таинственность, и почему нельзя признаться, что я попаданка, ну, или что случайно нашли в лесу, но мне эта заминка была приятна. Ещё бы, у этой красотки аж рожа пятнами пошла от злости. Пыхти, пыхти, мне плевать!

Тогда она открыла рот с явным намерением заорать. Я даже ухмыльнулась, увидев это. Надо же, мы пользуемся одинаковыми методами. Правда я это делала, чтобы защитить себя, а она от капризов. Дура.

И тут она завизжала, да так, что у меня кровь из ушей едва не полилась. Ощущение было, будто в них ножи впились. Благо, длилось это недолго. Когда я подняла голову, её рот был заткнут огромной пятернёй Халка, но она совершенно не сопротивлялась, стояла, обмякнув и зачарованно глядя в глаза, приблизившегося к ней волচারы.

Что они делают?!

Глава 40

Дурацкий мир! Дурацкие принципы! И Халк — дурак! Самый-самый что ни на есть дурак. Чтоб ты провалился! Чтоб ты облысел, а после тебя в твою лысину пчелы покусали! Может, хоть тогда думать начнёшь! Черти тебе пузо-живот раздери!

Вот оно истинное мужское коварство, чуть девку покрасивее встретил, и всё, про меня позабыл. Даже форкош не замечает. Оба окупировали эту, синюшную Мальвину, эту чешучатую дискотеку, вот уже с полчаса с ней припираются. Сначала её каким-то образом почти вырубил: стояла со стеклянными глазами, втыкала тихонько. Потом вроде как прочухалась и начала шипеть на Халка, постоянно тыкая в меня пальцем и повторяя «Олё».

Сама ты «Олё»! Дура крашенная! Да у тебя даже кожа рыбья, чешуйчатая непарнокопытная!

Потом Халк, конечно, коротенько так, слов на пять, поставил её на место. Представил нас друг другу даже. Получилось не очень, потому что кроме моего имени, он зачем-то прибавил ещё какую-то лабуду и даже пытался что-то ей объяснить, чему эта психическая опять верить отказалась. Топала ногами и тыкала в меня пальцами, будто я экспонат какой из музея.

А в экспонаты как раз она годится больше: для Кунсткамеры — самое подходящее. Там таких уродов как раз любят выставлять. Не, ну с виду-то она как бы красotka, врать не буду, но что за блёстки на ней, я уже рассмотрела, и это действительно оказалась чешуя. Русалица это оказывается. Рыба непотрашенная! Горланка хвостатая!

Её имя я, конечно же, при такой обстановке не поняла и не расслышала, хотя и не очень-то стремилась. Вроде Ис зовут. Если это имя, конечно. Для меня не важно.

Я ей, в общем-то, тоже не по нраву была. И эта дура даже скрывать этого не собиралась. Правда, какая-то психическая. Пищала, как будто примадонна какая. Ещё и губы дула, а с её-то пельменями это очень дико. Интересно, у них тут магическая пластика есть? А то уж больно она искусственной кажется. Если бы такую у нас встретила, подумала бы, что с силиконом, а здесь, наверняка, или заколдованная, или иллюзиями балуется.

А ещё эта, рыбья истеричка на последнюю любовницу нашего мэра смахивает, такая же дикая. И пищит тоже без повода. Ту тоже припадки били, когда на приёме в честь майских праздников жена банкира Коломовича в похожем с ней платье появилась. А ещё она моего батьку считала глубоко верующим человеком из-за выколотой на теле церкви. Идиота кусок!

Вот и эта такая же, похоже. Совсем не понимает, когда нужно помолчать. Декор не должен шевелиться! Нет, она затухла, но ненадолго. До тех пор, пока Халк не предложил ей покинуть комнату. Ну как предложил? — Скорее на дверь указал, как он это может. Вот ту она снова попыталась заорать.

Её, конечно, опять заткнули — Халк. Да так по-хозяйски, что тут уж я едва сдержалась. Только орать хотелось почему-то на него. Кажется, колдовство ещё не полностью из меня выветрилось. Надо будет сегодня ещё водички освятить.

О! Опять пасть открыла, таранка губошлёпая! Я поспешно прикрыла уши руками, готовясь к новой волне визга. А, нет, ложная тревога. В этот раз она схлопотала от Халка раньше, чем начала.

Так ей! А то задолбала уже возмущаться! Ну, не нравлюсь я тебе, чего теперь орать-то? Подойди и разберёмся. Можно даже подраться, чего уж теперь. В деревне у бабули было дело, и потом, поначалу, в школе для блатных, куда меня папашка перевёл, когда забрал к себе в город. Уж, не знаю, на что ты можешь быть способна, но я в долгу не останусь, пару клоков твоих волос обязательно вырву, да и нос размажу до соплей, будешь уклежкой, которую наш водитель любит ловить. Меня Кирпич пару приёмов заставил выучить. В крайнем случае, буду кусаться.

А то строит тут из себя! Смотрит на моего мужика. Чёрт с ним, что зелёный, принц не принц, мой он! На чужой каравай рот не разевай!

Ишь выставилась, волком смотрит. Волком, не форкошем.

Только вот этот, мой самый, почему-то с тех, пор как увидел эту скумбрию получищенную, на меня почти не смотрит. Гад! Скотина! Сажу тут в уголку с корзинкой, полной сырой рыбы, тухну заодно с нею.

Какого чёрта меня сюда только притащил?! На эту русалицу смотреть? Её визги слушать? Лучше бы дома остались. Я бы и в корыте помылась. Зато без концертов обошлись бы, тихо, мирно, любовно.

Чёрт, теперь она ещё и ногами топает. Какого лешего вы её вообще утихомириваете? Волчара вообще чего-то не чешется. Долбанул бы её чем-нибудь, хоть лапой по морде, и затихла бы ихтиандрия. Сколько можно уговаривать? Читай на Книгоед.нет

О, правильно! Наконец-то, догадались её выпроводить. Да как лихо! Халкуша, золото ты моё ненаглядное. Чёрт, так и хочется его обнять за это и поцеловать! Держись, Лёля, а то совсем пропадёшь. Понятно, что на сердце потеплело, от того, как он её за шкибот выкинул из комнаты, но показывать этого пока не стоит. Если бы ещё наедине были, а то волк ведь бдит.

Причём всё время меня бдит, лучше бы за этой русалицей приглядывал так внимательно. Вон, как в мою сторону зыркать начал.

Да-да, я тоже тут. Чего? Чего ты? Я вообще не смотрю в его сторону! И на тебя тоже. Я тут рыбку охраняю просто, пока она тухнет в жаре...

Фу! Отвернулся наконец-то! Правильно, лучше с Халком поговори. В смысле его послушай, а я подожду, уж пару минут смогу, не развалюсь. Только поесть хочется.

Эй! Вы куда?! Чёрт! А мной-то вы когда займётесь?!

Нет, ну, это разве нормально? Сначала притащил меня в непонятный дом, непонятно для чего, потом с полчаса объяснялся с какой-то психованной синюшницей, потом вытолкнул её за дверь, а теперь просто взял и ушёл вместе с волком, ни слова мне не говоря!

Халк — ты придурок! Настоящая скотина! Зелёный нетопырь!

Насупившись, тиснула из корзинки ягодку и сунула в рот, отходя к окну. Вдруг, смогу увидеть, чего они так понеслись на улицу. Если из-за этой селёдки на гормонах, то плюну на Халка и больше думать о нём не стану, хоть пятьдесят раз окажется принцем! Не нужен мне такой изменник! Дома то он милый, заботливый, а тут безразличен будто. Обидно вообще-то.

От расстройства запустила руку в корзинку за ягодами, решив заесть обиду.

ТЬфу ты! Кислятина какая! Ягода на нашу клюкву похожа, только пожелтей да помягче. Зато такая же кислая.

Пока отплёвывалась, параллельно обходила окошки комнаты, пытаюсь разглядеть сквозь них выход из терема и Халка с волчарой.

О! Вот они где! Не в ту сторону сначала пошла. Чего это они?

Я плотно прижалась лбом к стеклу, разглядывая мчащихся на всех порах к синюшнице монстрилу и форкаша. Ничего не понимаю. Чего такие резвые?

Однако моё неведение длилось недолго, потому что в этот момент эта дура снова заорала. Да как!

Чёрт возьми!!!

Глава 41

Папочка! Забери меня, забери меня отсюда!

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я шокировано пялилась на два срезанных подчистую толстоствольных дерева у самого края опушки и всё ещё отказывалась верить в такое.

Эта психичка!.. Эта девка!.. Как?! Да что это такое, а?! Она ведь только заорала, а двух огромных елей как и не было! Что это за сила такая?! Что это за дурацкая магия?!

А ведь до этого она и в мою сторону пыталась так орать!

Если бы не вовремя среагировавший Халк, заткнувший ей рот, то сейчас бы и я вот так половиночками бы валялась... Сейчас только он не успел, припозднился. Вырубили они эту русалицу, я даже не поняла как. Магией, что ли? Упала самостоятельно, без рукоприкладства, как и в первый раз.

О... Я едва могла стоять на ногах от испуга. Ухватила за подоконник, но и это, боюсь, не поможет. Меня прямо так и развезло. Держись, Лёля, держись!

Хорошо этой дуре, ей волноваться о себе не нужно. Висит в отключке в сантиметрах двадцати над землёй, и всё нормально. Правильно, а то она так выорет весь лес, одни пеньки останутся. Хотя, небольшая просека в нём чисто для меня не помешала бы, да и для бабушек-пенсионеров, если в этом мире такие водятся, за этой рыбьей баньшей не заржавеет и всё свалить. Психическая!

И ведь будто мне мало бумерангов форкоша, телекинеза Халка, теперь ещё и эту клиничку подкинули с голоском сильнее Витаса и острее бензопилы «Дружба». Как же мне хочется к себе, обратно, домой, в Россию. У нас тоже много отморозков, но хотя бы не каждый второй, да и Кирпич никогда в обиду не дал бы, а в случае ЧП я бы папе пожаловалась, тогда бы писец пришёл отморозкам, жирный и толстый, кило на двести со множественными переломами и реанимацией. А тут! Что не существо, так супер маг, то рогатины взглядом вырывают, то бумеранги в небо пускают, то деревья ором пилят, Перепелихи ихтиандровые, а некоторые смотрят так, что всё трясётся и голова раскалывается. Радиоактивные черти! Чернобыльские монстры!

Каждую секунду с ними чувствую себя в опасности. Хоть ложись и помирай.

Нет, ну, конечно, я Халка ни в чём таком не подозреваю, но то, что у них есть всякие там силы в отличие от меня, очень напрягает. В конце концов, это не честно. Я вот тоже теперь в этом мире живу, почему я ничего не умею? Мне бы телепортация какая-нибудь не помешала, или скатерть-самобранка и посудомойка. Или ещё сила огня, тоже очень мощно и очень круто. Можно печку без лучины и трута запаливать.

Стоп! Кстати, а почему это, правда, у меня ничего нет?! Так нечестно! Если меня сюда захихнули и здесь, куда не плюнь — всё маги, почему я осталась без сил? Что за дискриминация? Тут даже волчара вон, и тот предметы взглядом двигает, как монстрила, и понимает человеческую речь, а может, даже разговаривать умеет.

Разговаривать!.. А не трепятся ли они с Халком вот прямо сейчас?

Я, резко прильнув к стеклу, внимательнее присмотрелась к этой неразлучной парочке и поняла, что всё это время была непроходимой душой, раз не замечала очевидного. Эти два козла безрогих телепатят! В смысле общаются, не открывая рта. Или нет, Халк всегда базарит вслух, особенно когда его подопрёт и хочется настучать кому-нибудь по черепушке, по крайней мере, вид у него именно такой. Хотя это с тем же успехом может быть его фишкой, может, ему нравится вслух говорить. Некоторые вон сами с собой любят поболтать ведь. Я тоже себя очень люблю, но вслух трепаться у меня нет желания. А вот Халк...

Эй, ты что задумал?! А, ну, положи её туда, где взял! Положи! Тащи её лучше за волосы и по снегу, что ты её подхватил, будто она принцесса какая!

Но Халк моих возмущённых возгласов не слышал, да и не мог, потому что я оставалась в доме и ругалась только мысленно, а он был снаружи вместе с волком и на руках с психической недоройбой. И то, как осторожно он её держал, с какой внимательностью вглядывался в лицо, мне совершенно не нравилось. В какой момент мой естественный страх перерос в злость и

обиду, я не успела понять, но видеть то, что я видела, заставлять себя было слишком тяжело.

Поворачивая к терему, мой монстряч, внезапно обернулся к волку, словно бы что-то выслушивая, потом мотнул головой, явно выражая своё несогласие, но форкош по-видимому настаивал, так грозно звучало его рычание, что даже мне его удалось расслышать. Кажется, животинке тоже не нравилось излишнее рыцарство Халка, и он ругался, но этого оказалось недостаточно, потому что упрямство монстрилы, похоже, ничто не сможет перебороть. Рассорившись с волчарой, он гаркнул что-то в ответ и быстрым шагом, не выпуская синюху из рук, направился к лестнице, буквально вынудив собеседника следовать за собой.

Придурок!

У меня прямо злости на него не хватало. Вцепился в неё, как в родную!

Видеть их мне уже совсем не хотелось. Я даже о голоде, терзавшем меня ещё совсем недавно, позабыла.

Развернувшись, опустив голову, я просто ждала их возвращения. Как себя вести, что мне делать, когда это синюшница проснётся и как теперь суметь защититься от неё, я представляла себе слабо. Я была настроена только, и, наверное, поэтому чётко различала звуки шагов монстрилы даже через толстые бревенчатые стены, хоть он и ступал всегда мягко, почти беззвучно, будто бы ничего и не весит.

Однако, будто бы назло мне и моим ожиданиям, в комнату вошёл только форкош. И зря я оглядывалась на дверь, надеясь, что вот-вот войдёт Халк, пускай и с русалицей, в коридорчике была тишина и бездействие: монстрила куда-то пропал вместе с этой психованной девкой.

А волчала уселся напротив меня и всячески пытался поймать мой взгляд. Что ж, ладно, чего бы ты не хотел, я готова!

Только куда же делся Халк?! Нет, всё, не думать. Не буду о нём думать. Ты ведь со мной хочешь поговорить, да, волк? Давай. Плевать мне и на этого дурака, и на его любовницу! Понятно, чего он на меня внимание не обращал! Зачем ему какая-то землянка, в чужих панталонах и вшивом тулупе, если тут вон какая краля бегают. От такой не загуляешь! Чуть что, бошку ором срежет!

Ну, чего ты сидишь?! Давай, делай что ты там хотел! А то сел копилкой, пялится на меня! Ууу... Скоты вы! Издеваетесь только надо мной. То кур припрут, то на моих глазах развлекаются, то на лыжи ставят, а сами потом тут ржут, небось, надо мной. Чтоб на вас черти всю ночь ездили, скоты! Ироды межпланетные!

И тат волчара как рывкнет. Я от страха и удивления аж присела.

Ты чего это? А, ну, не балуй!

Я опасливо глянула на эту лобастую морду. А он заюлил под моим взглядом, задёргался чего-то и даже зарычал. А потом мне опять виски сдавило, я зажмурилась... Да что ж ты делаешь, скотина такая? Да больно ведь! Халку вон мозги вскрывай! Ему это нужнее. Что б со всякими синеволосыми швабрами не шлялся, где не надо. Паразитина!

Уууу... Голову будто сплющило.

— Остановись ты уже, придурок! — сквозь боль, ослепившую меня, выкрикнула я.

И он подчинился. Уж не знаю, догадался ли, о чём я или прочитал мысли, но отпустил. Мне, в общей сложности, было всё равно, почему послушался, куда важнее было не чувствовать этого его давления.

— Боу!

Голос Халка внезапно разорвавший установившуюся в комнате тишину всколыхнул во мне сразу и боль, и обиду, и гнев. Подняв на него глаза, всё ещё придерживая голову у висков, я почувствовала нереальный прилив сил.

— Где ты был?! — накинулась на него я, совершенно лишившись рамок дозволенного. — Бросить меня здесь решил! Эта деваха тебе больше по нраву? Бегаешь за ней, как курица с яйцом! Шмотки её собираешь! И на руках носишь! — всхлипывая, вытирая слёзы, охрипнув, кричала я. — А я... А меня!.. А этот меня пытается тут! — обвинила я, тыкая пальцем в волчару, который и без того весь издёргался рядом с нами, пытаюсь привлечь к себе внимание, пытаюсь

оправдаться, гад. — Да лучше бы я дома осталась! Лучше бы я всю ночь одна на шкурах дрожала! Бессердечный! Ненавижу тебя!

— Лёля...

— Мне же больно! — всхлипывая, снова повторила я. — Почему нельзя просто магией научить меня языку? Почему нужно мозг мне бурить ради этого? А ты с ней... А я, что, уже не важна, что ли? Обо мне ты так не волновался. И ударил даже. А её не тронул, хотя она ведь на меня... Дурак! Даже если принц, ни за что вот тебя не полюблю... Вот так и знай! Не нужен ты мне, — шмыгнув носом, пообещала я, гневно сверля Халка взглядом. — Да, что?! Что тебе надо, проклятый?! — оглянувшись на волчару, рявкнула я.

Лезет тут ещё! Не даёт поговорить!

«Наконец-то впустила», — вдруг пронеслась мысль в моей голове, но мне она совершенно не принадлежала. На волчьей морде прорисовалось удовлетворение.

Что?!

Глава 42

Это что ещё за гадство?!

Заговорил! Заговорил со мной!

Я вытянула руку с понятым указательным пальцем и автоматически сделала шаг назад, глядя на этих двух чертей иноземных. Это же надо! И, правда, заговорил! В смысле пробрался ко мне в башку! Ну, нет! Нечего тебе там делать! Ааа! Я не хочу! Я не буду! Нечего там копаться, там всё только моё!

Один колдунствует магию любви, другой — в голову без спроса лезет! Чёрт! Есть в этом вашем долбанном захолустье фольга или CD-диски, кактус, наконец? По фиг! Дайте мне что-нибудь, лишь бы защититься!!! Я согласна нацепить, что угодно, и ходить так, не снимая.

Я спешно шарила взглядом по комнате, безуспешно пытаюсь найти хоть что-нибудь. Из отражающих поверхностей мне попало только зеркало, но оно было слишком громоздким и в тяжёлой оправе, я бы не смогла его даже снять, не говоря уже о том, чтобы постоянно держать около себя. Что ж делать?!

Что притих?! Копаешься у меня в мыслях? У, клыкастое отродье, добрался и рад!

Ну, чего-чего ты теперь на него пялишься? Пересказываешь что ли всё, что узнал?! Ну, и что?! Да, он мне понравился, хоть и хмырь зелёный! Просто тут больше мужиков нет! А не потому, что он такой сильный и крутой! А ещё с ним не страшно, и волнительно... Нет, это не говори. Вообще ничего не говори! Я требую адвоката!

А волчара и слушать меня не хотел, смотрел в сторону Халка. Нечестно.

— Он всё врёт! — с ходу выпалила я, когда Халк резко перевёл на меня взгляд.

Монстрила почему-то не поверил. Кажется, я у него вышла из доверия или вообще в этой категории не состояла. Ыы! Ну, и что это за подстава такая? Не хочу! Не хочу я так! Ещё не хватало делить свою бошку с волчарой на двоих. Будет туда теперь бродить, как к себе домой. Я, конечно, хотела иметь возможность объясняться с ними, но не так ведь!

Никакой конфиденциальности ведь!

— Лёля.

— Что? — отозвалась я, не поднимая на него заплаканных глаз и без остановки шмыгая носом.

Естественно в ответ я ничего не услышала, и даже волчара предпочитал таинственно молчать в моей голове. Пришлось мне всё-таки на них глянуть, не сидеть же дура-дурой, делая вид, что ничего не случилось.

«Ладно, читай, чёрт с тобой!» — шмыгнув носом, разрешила я. Хотя и знаю, что дозволение тебе не требуется! Только не всё! И лазай там поосторожнее, не вороши всё подряд! У меня и так, похоже, «сдвиг по фазе», нервная стала...

Ааа! Как же это стрёмно-то!..

А волк вместо того чтобы с радостью штудировать просторы моей памяти и выуживать самые пикантные моменты из моей жизни, почему-то тихо заскулил, опуская морду к полу.

Чего? Не нравится что-то? Да, мне тоже не очень приятно, что ты ко мне в башку, так просто вламываешься! Может, вам с Халком нравится такое общение, а мне нет! Тоже мне, Копперфильд! Ещё воды мне зарядите, чтобы я по-вашему начала шпрехать. Кстати, вот это было бы куда лучше. Какого чёрта, я должна своими мыслями с вами делиться, будто последним куском хлеба? У вас что, своих нема?

Волк чего-то заскулил ещё отчаяние.

— Лёля, — сурово позвал меня вновь Халк.

— Да чего?! Я вообще ничего не делаю!.. А вы!.. Вы!..

Ух! А ж прямо зла на них не хватает! Столько времени меня обманывали! Ведь это сколько же недоразумений можно было избежать, если бы он сразу со мной потелепатил?! Нет, взялся

пугать! Зубами на меня клацал! А ты, морда зелёная, ещё ударил! Я всё помню! Всё! Как пить дать, отомщу. И за курей тоже.

Нет, мне всё ещё не нравится такой способ, но если он был, то нужно хотя бы использовать по делу. А не как вы...

Ну, чего ты рукой морду прикрыл? Мне всё это тоже не по душе, но я же не демонстрирую всё, что о вас думаю? А если не по вкусу всё это слушать, то нечего ко мне в голову лезть! А если залез, то дай высказаться! И вообще, в лицо собеседнику надо смотреть! Чего вы в пол пялитесь?

На всякий, случай тоже поглядела, но ничего не нашла, даже согнувшись — ничего. Пол как пол. Может, у них там кто невидимый ползает? Мошки или эльфа с домовятами. Мало ли какая ещё нечисть тут водится. Ничего не видать. Но отойду, на всякий, случай подальше.

Чего? Опять чего-то не так? Ну, вы подозрительно смотрели туда, вот я и отошла, а то ещё наступлю на что-нибудь...

Да, чёго ты молчишь-то? Начал, так говори! От тебя теперь всё равно, видно, не избавиться.

Нахмурившись, я уставилась на форкоша, а он, поняв ситуацию, посмотрел на меня, но контакт взглядов длился вряд ли больше секунды.

Не могу! Ну, не могу я вот так вот добровольно допустить кого-то к своим мыслям. Читай так! Не хочу на тебя смотреть. Я же понимаю, чего ты сейчас там рыть будешь! И не надейся, я с Халком даже не целовалась ещё! Тот раз не считается. Вот так-то! Помри от скуки!

Это ещё что? Ты что чихнул на меня? Вот ты тварь лохматая! Ну и ладно! Ты мне тоже не очень-то нравился!

Я уселась прямо на пол перед ними, возмущённо отвернулась и скрестила руки у груди. Пусть знают теперь, как я ими возмущена. И я, конечно, чёрта с два повернулась бы и отреагировала на их оклики, если бы чётко не различила слова «еда» в речи Халкуши, обращённой к форкошу.

Есть! Да-да! Пора есть!

И чего ты ржёшь, гамадрил зелёный? Да, я хочу есть. Я целый день, считай, не ела, потому что ты меня то рыбу чистить для чего-то заставляешь, то по лесу сквозь сугробы водишь, то со своей психованной русалицей забавляешься. А я голодная!

«Передай ему, что он дурак!» — разобидевшись, буркнула я, обращаясь к волчаре, пока Халк принялся возиться со странным, типа, фарфоровым шкафом в углу, подтащив туда нашу рыбу.

«Непременно, только сначала...», — снова без спроса вспыхнули в моей голове неродные мне мысли, и я вздрогнула, внезапно ощутив потерю связи.

О-па! Да ты не постоянно в моей башке сидишь! Как же ж это хорошо! Фу!.. Как гора с плеч. Так, только осталось понять, как ты туда забираешься всё-таки и каким образом тебя можно оттуда же выкинуть. Мне твоё вмешательство как-то не в кайф.

Тем более, болтаешь ты не так, как мне думалось, работает телепатия. Обманщики эти киноделы! И вовсе это не похоже на речь, хотя что-то общее отдалённо имеется. Воспринимается только иначе. Примерами? — Нет. Картинками? — Также нет. Ассоциациями? Ух ты ж, какое слово я вспомнила! Что-то типа всего вместе. А, всё равно не пойму.

Главное, что общаться можно, это уже хорошо. Только с отключением как быть? Похоже, будто бы то, что я отвернулась, помогло. Неужели достаточно тебе в глаза не смотреть, чтобы защититься?

Нужно будет проверить.

Глава 43

Проверять я кинулась прямо тут же, не отходя от кассы, как говориться. А чего тянуть? Есть, конечно, очень хочется, но к готовке меня вроде бы не привлекают, и, чтобы этого не случилось, как раз можно заняться разведкой боем. Так-с, клыкастик, давай болтать.

Я развернулась всем телом к форкошу и настойчиво глянула ему в глаза, мысленно давая дозволение на контакт. По крайней мере, мне думалась, что именно так я и сделала, но моя голова была полна только мной, и ни единой чужой мысли в ней не стрельнуло в ответ. Волчара выжидающе на меня пялился.

Чего я делаю не так? Неужели вслух надо разрешение дать. А в прошлый раз я чего ему сказала? Чтокнуть что ли? Нет, как-то это неуместно, когда он молчит. И тогда я в запале была. Разозлиться что ли теперь нужно? Тоже как-то не очень красиво. Он ещё ничего не сделал, а я уже злюсь, так и на контакт сам не пойдёт. Засада...

Не, ну второй ведь раз я мысленно к нему обращалась. Просто попросила, и совсем не зло. Только если сейчас повторю тоже самое, Халк может рассердиться. Один раз-то он мне может такое спустить, я думаю, а на второй, чёрт его знает, как среагирует.

Нет, ругать его мне не следует, а то возьмёт к нам в дом ещё и русалицу, и станем мы жить в нём такой милой шведской семьёй. Кошмар какой! Я, он и уха. И зима, кстати, для антуражу под тесный сугрев. Брр! Лучше не представлять. Придётся пробовать так.

— Привет, — выдавила я, не найдя ничего получше.

А что? Меня бабушка учила, что всегда и со всеми надо здороваться, и в непонятных ситуациях это, кстати, выручало. Жалко в других, в более понятных, я о такой истине забываю. Глядишь и Халк со мной был бы помилее, если бы я при знакомстве с ним поздоровалась, а не заорала.

Вот, и волчаре понравилось. Кивнул даже. Бабушки — они плохому никогда не учат: эта наука пригодится и на родине, и на чужбине среди не понять кого.

— Мы можем поговорить? — натянув миролюбивую улыбку, проблеяла я, но внутренне напряглась.

А кто бы тут не напрягся? Как бы быть уверенной, что он со мной только потрындит, а не станет лезть глубже, чего-то там менять или выуживать. Вон, сколько фильмов о том, как гипнотизёры людей до самоубийств доводят: перещёлкивают в башке чего-то, и они сигают под поезд и машины. А этому мало ли что может вздуматься, отправит меня искать берлогу медведя и всё, стану я ранним завтраком для местного Потапыча.

Нет, конечно, так не может быть. Если бы хотел убить, сам бы справился, а не пытался в голову мне впихнуть свои звериные мыслишки. Тут опаснее другое, он же меня может настроить и на любовь, к себе, например. Вдруг, он извращенец!

Или усилит колдунство Халка, и стану я его сексуальной рабыней. Стыд-то какой! Чтобы я да в ножки пала?! Да не в жизнь! Папа будет против.

А ещё меня просто рабыней могут сделать, и буду я полы в этой большой избушке день и ночь драить, а после ещё чистить для них рыбу и картоху. Хотя куда страшнее дрова таскать для такой махины. За такой работой и сдохнуть недолго.

Ой, что-то меня совсем не в ту степь понесло. И волчара загрустил совсем, смотрит так жалостливо, того и гляди слезы по шерсти потекут. Ладно-ладно, буду я с тобой говорить, буду.

Как будто у меня есть выбор! Либо жить всё одно что немой, либо тебя в башку впустить. Эх!.. Вздохнув, глянула ему в глаза. Интересно, а в какой нужно смотреть: правый или левый? Вот всегда меня смущал приказ: «посмотри в глаза», потому что не знаю, кто как, а в оба разом глядеть у меня никогда не получалось, только если окосеть. Потому и не люблю в глаза людям пялиться, чувствую себя дурой. И голова сразу кружиться начинает.

Решено, гляжу в правый! Он мне больше нравится. Я ведь женщина, мне неприятно всё, что связано с изменами, поэтому лево отсекается. Всё. Правый глаз. Гляжу. Говорить-то интересно надо что-нибудь? И чего я не посмотрела, чем теперь Халк у стола занят? Нет, не буду отвлекаться. Ну, давай, подсуетись, конектись, а то я нервничаю.

«Уже».

Иии!

Несколько раз пришлось сделать вдох-выдох, чтобы не сбежать. Было ужасно неприятно понимать, что в этот самый момент наши сознания с форкошем объединены. И хуже всего было то, что этого соединения я вообще не ощущала, а значит, не могла знать делает он там что-нибудь со мной или нет. Может, я, конечно, и слишком пугливая, но папка учил меня никому на все сто не доверять, потому что «крыс» и среди с виду хороших людей полно, а я девушка милая, значит, мне больше других за себя бояться надо.

«Эм... Привет», — выровняв дыхание, вторично попыталась поздороваться я, но теперь уже мысленно. Что спросить у него вот так с ходу я не знала, пришлось повторить уже закрепленное.

«Здравствуй», — отозвался форкош, и его ответ не то, чтобы словами отозвался в моей голове, а скорее как нечто эфемерное, не осязаемое, но приятное. То, что он сказал именно «здравствуй», а не «привет» или какое-нибудь высокопарное «приветствую» вот я вообще не уверена, просто распознала ответ именно так, сама не зная, на чём основываясь.

Беседа телепатически — это вообще, оказывается, очень странная штука, и совершенно непонятно к тому же, как действует, ощущения, будто работает какой-то иной орган чувств.

А ещё, когда форкош поздоровался со мной, мне почему-то подумалось, что он в этот момент улыбался, хотя по его морде было ничего не понять, да и улыбка с волком у меня как-то не совмещалась в принципе. Что уж там! Волк, который не хочет меня съесть — это тоже в моей голове слабо укладывается. Когда я жила ещё с бабушкой и дедушкой, то они мне много рассказывали про то, как к ним в деревню раньше волки заходили в голодные зимы, даже медведи, я это, конечно, не застала, тогда уже такого не случалось, но рассказы запомнила. Вот уж, когда волчья улыбка не предвещала ничего доброго.

А теперь вообще не поймёшь, то ли тыкать ему, то ли выкать всё-таки. Непонятно.

И тут я опомнилась, сообразила, что всё подноготную вещаю буквально в лицо, в смысле, морду, волчаре. То-то он нос повесил, и смотрит так тоскливо. Круто я сейчас облажалась.

«Извините...», — мысленно проблеяла я, но когда тот не ответил, пришлось повторить то же самое вслух. Только он в ответ чуть заскулил и всё, ни «слова» в голове у меня не пронеслось. «Вы меня слышите?» — заёрзав на месте, спросила я. Эти его внезапные пропажи очень напрягали. Вот чем он там занят, что ответить мне не может? Это не вежливо, в конце-то концов! И страшно. Хватит лазить без спроса в моей голове! Неужели нельзя просто со мною говорить?!

«Я бы с радостью, но ты постоянно меня выпихиваешь своими рассуждениями», — внезапно проявилась в моей голове обиженная мысль.

«Что значит, выпихиваю?» — удивилась я, с непониманием заглядывая в его хитрую морду. Как пить дать, дурит меня.

«Когда ты сосредоточена на самой себе и своих размышлениях, то для меня, как бы закрывается возможность обмениваться с тобой мыслями».

«А разве вы не можете вклиниться ко мне в мозг насильно?» — едва переварив втюханую мне информацию, оторопело поинтересовалась я. И тут же напряглась. Это было очень важно.

«Могу, но это делать запрещено. Я — волчара, мы не управляем другими ради своей выгоды, мы живём по законам природы и морали».

Я с трудом удержалась от того, чтобы не рассмеяться. Но он, похоже, что-то всё равно сумел заподозрить, потому что тут же осторожно спросил: «Ты придумала какой-то смешной аналог названию моего народа?»

Я замотала башкой из стороны в сторону, отсылая подальше от себя всякие нехорошие мыслишки, которые могли меня рассекретить. И вовсе я смеялась не над названием, а над ним самим. То же мне, важная персона, лохматый и с хвостом, а туда же! Прямо как Юркин, весь «из себя». Тот тоже про какие-то поля и будущее мне, когда толкал, всё себя превозносил. Или меня всё-таки? — Не помню точно. Да и не важно, Юркин там, на Земле, как и папка, а я здесь.

Ой, опять я его пендальнула, кажется. Не хорошо это как-то. Хотя я ж не виновата, что у меня мысли есть, была б тупой так только бы форкоша и слушала. А это не дело.

Так, а теперь-то что? Поздороваться я поздоровалась, и чего? Спросить где я? Нет, это глупо. На кой чёрт мне название их мира, тем более, спустя столько дней пребывания. Мне названия вообще ни на что не нужны, мне нужно быть уверенной, что меня не схарчат на следующий день и не препарируют. Надо в доверие входить.

Ладно, вариантов других всё равно нет, буду знакомиться. Имя-то у него наверняка должно быть.

«Я — Лёля, а как тебя зовут?» — обращаясь к форкошу, мысленно сообщила я ему, очень надеясь, что он там в этот момент не перекраивает мои мозги, пока я тут реверансы раздаю. Но, к моей радости ответил он сразу же.

«Я — волчара, а он — Халк», — выдал форкош с таким же чистым внимательным взглядом, что и раньше, а под конец указывая взглядом на монстрилу.

А вот у меня едва глаза не вылезли из орбит, от «услышанного», а то, что рот открылся — тоже вполне понятно. Кто бы не удивился после такого-то.

«Что?» — взволнованно, оглядываясь на стоявшего ко мне спиной Халка и обратно на лохматого собеседника.

«Я — волчара, а он — Халк», — так же спокойно повторил мой лохматый собеседник, что я даже не могла понять — он так хорошо меня троллит или серьёзен. «Что-то не так?» — внезапно заинтересовался он, привставая с места, и, таким образом, приблизив свою лобастую морду к моему лицу.

«Я... А имя?..», — «полузадушено» неумело попыталась пояснить я, но мои мысли путались, так что уверенности, что он правильно меня понял, у меня не возникло.

«Представиться незнакомому человеку мысленно невозможно», — пояснил волк, очевидно поняв мой шок.

«Почему?» — отупело спросила я, едва в моей голове уложилось его сообщение. Я всё больше чувствовала себя устаревшей моделью компа, основательно подвисяющего при каждой операции.

«Потому что соответствующего для незнакомца имени ты ещё не знаешь, вместо него мозг самостоятельно подставляет некий образ того, что видит из раннее известных фактов».

Я нахмурилась. Вообще, не уверена, что допетрила, чего он сказал. Как это нельзя представиться, если в фильмах, так всегда делают и никаких проблем не возникает? Не понимаю. Чего же проще, просто взял и сказал, в смысле передал.

А форкош сразу как-то загрустил.

«Но я-то представилась!» — возвращаясь к нашей беседе, возмутилась я, мгновенно привлекая его внимание к себе.

«Нет».

Чего?

Глава 44

И вот снова я сижу и, как дура, хлопаю глазами. Ну, ничегошеньки в этом мире не бывает нормально, понятно, по-человечески. Вот как можно говорить мне, что я не представилась, если я точно знаю, что именно это и сделала. Ладно, если не понял, повторю!

«Меня зовут Лёля!» — сверля волчару взглядом, мысленно выдала я. Уже начинаю привыкать к этому общению. Ух!

Форкош лишь печально вздохнул, прежде чем вдолбить в мою голову свой ответ: «А я — волк».

Да что ж такое? Опять двадцать пять! Я только всплеснула руками, зло, косясь в его сторону. Издевается он надо мной что ли?

«Почему ты волк-то? Если я уже знаю, что ты форкош?» — злясь, пыталась выяснить я. Тут и монстрила к нам как раз подошёл, будто привлеченный спором. Недаром смотрел так внимательно-внимательно, словно нам не доверял ни в чём.

«Потому что моего имени ты не слышала, а если и слышала, то не отождествляешь его со мной», — игнорируя пристальный взгляд Халка, вкрадчиво пояснял форкош. Каждое слово его довода, как отдельный пазл, тяжело вклинивался в мою голову, отяжеляя её непониманием и раздражением.

«А с Халком тогда что?» — раздражённо спросила я, для наглядности указывая в монстрилу ладонью. «Его имя я слышала, но забыла, а ты его почему-то представил мне, как Халка, а не по имени».

«Ты не помнишь его имени?» — вместо ответа, поинтересовался форкош, и в обычно эмоционально-нейтральных мыслях от него, я вдруг отчётливо почувствовала заинтересованность, и, возможно, радость.

«Я...», — неуверенно оглядываясь на Халка, протянула я.

Что сказать-то теперь? Вроде бы и нормально, мы с ним не так много знакомы... И имя у него чудное, для меня оно странное, и совсем не по родному звучит. Что я, забыть ничего не могу?! А я тогда ещё в шоке была, а больше он не представлялся! Точно-точно! Вот так и надо сказать. Так. Ну, где ты там?

Но пересказать я всё это волчаре не успела, потому что в этот момент, как раз под финал моего вдохновенного оправдания, Халк повернул ко мне свою голову и с тихой грустью в голосе представился вновь:

— Кижум. Кижум Кроен.

Чёрт!.. И почему мне так стыдно, если я только что сама себе объяснила, что моя забывчивость не критична? Не смотри на меня так. Я это не специально. Вот честно. Теперь запомнила. Точно запомнила. Кижум. Кужум Кроен.

— Воу.

Я тут же подняла на него взгляд, пытаюсь сообразить, что он под этим имел в виду, но Халк указывал рукой на волчару и смотрел тоже только на него.

— А нэве Воу.

Я кивнула. Желание разговаривать отпало само собой. Хотелось бы мне этого Воу пнуть хорошенько за то, что встрял и «помог» со знакомством, но я слишком боялась последствий.

Возможно, волчара понял это, и настаивать на продолжении беседы не стал. Для себя же я сделала два вывода: во всём, что говорит Воу лучше не сомневаться, а имена всех, кого мне представляют лучше сразу переспрашивать. Некстати, сразу же вспомнилась русалица, но на неё я предпочла новые правила не применять. А, ну, её! Обойдётся. Хотя имя и так помню: Ис как-то там. Достаточно.

Вздохнув, я села, опустив глаза. И сама не знаю, что больше меня угнетет — безразличное молчание монстрилы или я сама. Я бы, может, и дальше так сидела, обидно же за подставу, но тут Халк позвал меня есть. Тут уже не покочевряжишься. И так со всех сторон я теперь плохая. Ещё эта психичка чешуистая...

Но раз уж он позвал меня, сам, да по имени, хотя я его до сих пор знать не помнила. Как тут не пойти. К тому же руку подал. Вот уж, правда, невиданное дело. Я аж три раза моргнула, не веря в то, что вижу. А рука-то у него здоровенная, горячая, моя в ней потеряться может тут же. Но Халк держал осторожно, и даже, когда потянул чуть на себя, мне было совсем не больно. Я даже не испугалась.

Только шла к столу всё равно понуро. Даже если в моей забывчивости нет вины, он должен чувствовать, что я сожалею.

А как иначе? Папка мой, вот, если ему не показать, что всё осознала, может и, как в детстве, нахлестать. Это только с виду считается, что он мне во всём потакает, а на самом деле за кое-какие проделки влетало мне, как в раннем детстве. Да, что там, он мне поджопник дал, когда я пирсинг носа сделала, а ещё неделю из дома никуда не выпускал и телефон отнял. Мы тогда с Кирпичом до одури в карты резались, я после могла любого сделать в «Дурака». Жаль, мне меряться не с кем было, в нашей компании все только про «Покер» болтают, хотя знать, не знают, как в него играть, престиж на словах только. А пирсинг мне папанык всё-таки разрешил, дырку-то уже сделали, чего уж теперь, да и покаяние было отыграно на славу: Кирпич со своей Найдой всё подтвердил. Всего-то и пришлось им на двоих потом выдать ящик коньяка хорошего и кусок мяса. Кирпич еще неделю довольный и весёлый ходил, песни пел, даже от папки нагоняй получил.

А вот с тату было полегче, чуть огребла по пятой точке, и всё, свободна. А пятая точка мягкая, терпит. Не мог же папанык меня «лечить» после того, как сам расписанный весь. Я уже выросла. Как в детстве, в то, что картинка с церковью для красоты, уже не поверила бы.

Только то, что было тогда с отцом, это одно, а то, что сейчас с Халком, совсем другое. Тут ведь и прикидываться не нужно, ситуация сама по себе получилась неприятная. Эх, Воу, вот же ж дёрнуло тебя! А время-то идёт, дальше было бы ещё стрёмнее. Так что, не знаю, уж, теперь, то ли продолжать желать пнуть мерзкого волка, то ли сказать спасибо.

— Леуль, Лёля, — вежливо пригласил меня к столу Халк.

А там!.. У меня даже глаза разбежались от этого изобилия. И соленья, и варенья, и что-то типа густого супа со всякой всячиной, и мясо в нескольких видах. Откуда что взялось — вообще непонятно. Халк, никуда не выходил, я бы заметила. Рядом со столом никаких ящиков и шкафов нет, и даже под лавками ничего не спрятано. Разве что вон тот фаянсовый расписной шкафчик всё хранил? Только как-то он маловат для всего этого. И не испортится ли всё в простом шкафу?

А ты куда? Я с недоумением заметила, что вместо того, чтобы сесть со мною, монстрила почему-то вновь поплёрся к тому самому шкафу. А дверца-то в нём сильно маловата, где-то с дырку в нашей печке, а остальное, выходит, только для украшения. Глупость какая. И зачем он? А! Из шкафчика Халк выудил запеченную рыбу. Мммм... От неё такой запах пошёл, что я чуть собственный язык не проглотила. Круто-то как! Полчаса и всё готово.

Только откуда же тогда взялась вся остальная еда?

Вот это магия! Вот это я понимаю, шикарно! На всякий случай, тронула стол, выискивая невидимую скатерть-самобранку, но ничего такого не было, только удивительной гладкости дерево, и больше ничего. Может, это стол-самобранка?

Вот, чёрт, все чудеса из-за этого Воу пропустила. Лучше бы я за Халком наблюдала.

Ой, нет, не Халк ведь, а Кижум. Кижум Кроен. Да. Я помню. Только как теперь на него это имя перенести? Всё равно ведь Халк... Ну, и бестолочь же я. Хоть плачь!

Но лучше я буду это делать после, а сначала поем. С голоду плачется хуже, точно-точно. Тем более, когда перед тобой столько еды, совсем не до плача. Вон, даже Воу тут же примостился, во главе стола, будто хозяин.

Но только я было взялась за ложку, как напротив меня, появившись будто бы ниоткуда, на лавку плюхнулся непонятный субъект, чьё появление озвучил громкий хлопок сразу нескольких дверей терема.

Ты кто, чудо-юдо?!

Глава 45

Я так и зависла с ложкой. Было от чего. К зелени моего Халка я ведь уже привыкла, но увидеть какого-то бомжару в тереме никак не ожидала. Это был не подросток, не юноша, просто, как будто его кто законсервировал в момент взросления, поэтому кожа уже была не столь упругой, щетина проросла, а детскость не вышла. А ещё он был слишком щуплый, такой себе доходяжка по местным меркам, только не изящно-модельный, типа Макса, а вполне жилистый, точно подсушили его, да так, что в остатке одни мышцы остались и ни грамма жира. И даже лицо вытянутое и такое же засушенное, из-за чего чуднее всего на нём смотрелись глаза — непривычно круглые, большие, тёмно-карие и по-собачьи жалостливые. А на огромных лапищах, потому что это руками назвать трудно, слишком громадные и плоские были, прямо неровными буграми проглядывали мышцы.

И не то, чтобы он таким грязным был, но какая-то общая неопрятность в нём наводила меня на мысль о бродягах. Рубаха на нём болталась, точно на вешалке, к тому же была сильно разорвана у ворота и лишена даже тесёмок, поэтому из дыры этой наружу лезли крупные золотистые кудри с груди, точно такие же, которые украшали густым подшёрстком и его руки и даже, кажется, спину. Нет, он не был волосат, как обычные животные, скорее, как заросший мужичонка, которого спяну дружки обрили всего разом, а потом всё это заколосилось. Хотя тут, я думаю, виновата природа была, недаром у него голова разлохмаченный одуванчик напоминала. Волосы прямо чуть ли не дыбом стояли, но с виду были такие мягкие, пушистые и тоже с золотым отливом.

Что за одуван такой?

Не успел он сесть, как сразу принялся по тарелкам и чашкам шарить и всё к себе подгрёбать. Я от такой скорости в конец обалдела.

— Отэ! — рыкнул на него Халк, а потом ещё что-то выдал вслед, но там уж я вообще ни слова не разобрала.

Только на лахмача это подействовало неплохо, пригнулся как-то, втянул голову в плечи и из такого положения принялся кланяться мне, будто извиняясь. А сам взглядом по столу шоркает, а потом на меня, и прямо сплошная милота. Но на монстрилу она, естественно, не подействовала, он снова рыкнул что-то, отчего лохмач сразу встрепенулся, вытянулся в струнку, точно солдат на плаце.

— Отэ Тропс! — тявкнул он. Нет, ну, сказал, конечно, но мне это больше тявк напомнило: как-то у него это слишком быстро и резко вышло. — Отэ. Отэ Тропс, — зачастил он, кивая постоянно. И его лохмы тут же падали на глаза, а потом снова поднимались.

— Лёля, — выдавила я, всё ещё не понимая, откуда этот бродяжка вылез.

Пояснить мне, конечно, кроме Воу это было некому, так что, внутренне повыв от отчаяния, я повернулась к форкошу, но тот смотрел не на меня, так что пришлось некоторое время выждать, пока он обратит внимание.

«Он здесь живёт?» — тихонько указав взглядом на зачесавшегося во всех местах разом Отэ, мысленно обратилась с вопросом я.

Ответил мне Воу не сразу, почему-то тоже сначала сурово покосился на лохматого соседа по столу и только потом, когда тот убрал свои «клешни» обратно под стол, обратил своё внимание на меня.

«Нет, в этом доме постоянно нахожусь только я и, иногда, моя семья».

Что? Я не знала, чему больше удивляться, тому, что терем принадлежит форкошу или тому, что он тут такой ещё и не один, а с целым выводком.

Стоп! А волки разве не стаями живут? Я едва усидела на месте, удерживая себя от того, чтобы выглянуть в окно и проверить, не окружили ли они нас там в ожидании нашпигованной яблочками меня. Вон они как раз, эти злосчастные фрукты, чуть ли не в центре стоят, может, специально к случаю.

Но, в тот момент, когда к горлу подкатывала паника, рядом со мной на лавку плюхнулся Халк, почувствовав его силу, мне как-то сразу стало полегче.

И чего это я, в самом-то деле? Как будто первый день сюда попала. Лучше дальше расспрошу.

Но моим планам не суждено было свершиться, потому что в этот момент Халк меня чуть ли не в чашку ткнул, чтобы я есть начала. А вот Отэ особого приглашения не потребовалось, тот уже вовсю орудовал ложкой и руками, умудряясь одновременно хлебать густой суп и хапать со стола всякие соленья, подкидывая в рот. Вот это скорость. Его на голодном пайке тут что ли держат?

Глянула в сторону Халка — ноль эмоций, будто ничего необычного не происходит вообще, ест и даже поворачиваться в мою сторону не хочет. Ну, ладно!

Так, теперь ты, Воу! Что, тоже ничего не хочешь говорить? Ты же не занят, вон кусок мяса перед тобой вообще ещё не тронут. Кстати, а почему оно варёное? Ты что сырое не ешь?

«Эй, Воу, ты меня слышишь?».

«Теперь да», — как-то не слишком радостно отозвался форкош, опуская морду к тарелке, но пока только чтобы обнюхать поданное ему яство.

«Почему теперь?» — нахмурившись, уточнила я.

«Потому что до этого не слышал».

«А почему?».

«Занят был».

Занят... Чем ты можешь быть так занят, если даже ни на кого толком не смотрел и даже не ел. Ты только сейчас есть-то начал.

«А почему у тебя мясо варёное?» — не удержавшись, спросила я. А что? Как Отэ метает еду со стола, я уже насмотрелась, а вот еда форкоша куда интереснее. Если он только варёным питается, мне же легче. Нервы будут не в таком напряжении.

«А почему оно должно быть сырым?» — подняв морду от тарелки, чтобы заглянуть мне в глаза, заинтересовался Воу.

«Потому что ты...», — сходу начала я, но тут осеклась, задумалась. Я хотела назвать его волком и напомнить, что у нас они как раз сырым мясом питаются, но он ведь не волк на самом деле, и мы не у нас, а у них. — «Не знаю».

«И я не знаю».

И вот чего на это скажешь? Не могу же я ему теперь объяснять правила хорошего тона и очевидности, вроде тех, что зверю положено бегать по лесу и грызть живьём всякую живность. Это норма! А вот волчаре жевать с тарелки бифштексы и отварную солонину — это уже диагноз, причём неутешительный.

Да чего там, Воу вообще на приличного волка не тянет, нет в нём всё-таки какой-то настоящей, природной агрессии. Он даже рычит как-то фальшиво-интеллигентно, даже не страшно. Если бы не его размеры и внушительные клыки, я бы, может, с ним гораздо раньше подружилась. Но вдолбленная в мою голову бабушкой песенка про серого волчка, не позволяла мне раньше заметить его неправильность. Или я просто не туда смотрела, когда он к нам прибегал.

Ладно, дура, признаюсь сразу. Зато вот теперь, если подумать, сложить всё, можно предположить, что его шкура серая для него не постоянна. Не может же зверь взаправду быть таким вежливым да разумным.

Чёрт! А что если?.. А вдруг?.. Но ведь может быть. У нас лягушки и всякие там дрозды королевских кровей, а почему бы тут не быть принцу в волчьей шкуре.

«А ты в человека превращаться умеешь?» — забыв про еду, с замиранием сердца, спросила у форкоша я.

Ну... Да! Скажи «да»! Не то, чтобы я сразу переметнусь к тебе от Халка, но жуть как хочется увидеть взаправдашнего принца, хоть и хвостато-клыкастого!

«Нет».

Чёрт! Что за непруха? А ведь такая хорошая сказка складывалась.

«А почему?» — уныло отправляя в рот очередную ложку наваристого супа, спросила я.

На то, что накапала вокруг тарелки, не будем обращать внимание. Я нечаянно! Честно! Просто неудобно есть и одновременно смотреть форкошу в глаза, а без этого у нас с ним связь как-то подбарахливает.

А ты не следи за мной! Смотри в свою тарелку и не обращай внимания на нас! Я сама могу за собой убрать, если что.

«А почему я должен уметь?» — получила я ответ от Воу, как только снова воззрилась в его огромные зелёные глаза.

Вот тоже странно. Разве у наших волков они такого цвета? Вроде же нет.

«А, может, ты раньше умел это делать? Или был человеком?» — докапывалась я.

А чего? Ну, ведь странный он для зверя, даже волшебного, к тому же, вроде как хозяйничает над всеми и даже Халк его, временами, слушается, спорит, конечно, но ведь не пытается прибить. А это дорогого стоит. А меня вообще за ранение Воу ударил. До сих пор злюсь.

«Нет. Я всегда был и остаюсь самим собой».

«Печально».

И это самый тактичный комментарий, что я смогла выдать. Чёрт ты меховой, шуба ходячая! Так всё запороть? Интеллигент хвостатый!

«Почему? Тебе неприятен мой вид?» — изучая моё лицо, поинтересовался Воу.

Причём интерес этот так живо отразился на его морде, что я ошалела, как могла раньше не замечать в нём этого. Всё-таки мы, бабы, невнимательные дуры, где не надо въедливые до жути, а где надо, мысль работает только в одну сторону.

«Нет. Такую шикарную мысль зарубил на корню», — пришлось признаться мне. «А, может, ты хотя бы принц или вожак стаи, не знаю, как у вас, форкошей, принято это называть?».

«Нет. У форкошей нет правителей, и мы не голодное зверьё, чтобы сбиваться в стаи. Мы всё делаем сообща, но каждый форкош в ответе за собственную семью».

Как всё сложно. Ни черта ж не поняла! Да и чёрт с ним, какая мне разница, я ж в его семью не собираюсь вступать, уж зоофилией я точно никогда не страдала. Надеюсь, что Воу тоже подобных наклонностей не имеет, а то мало ли какие у них тут предпочтения. Кстати, про странности и про них...

«А мы где? Как называется ваш мир?» — спросила я тогда и для наглядности обвила всех сидящих за столом разом.

«...».

Здорово! Мне прямо сразу стало всё понятно. И чтобы это значило? Связь испортилась?

«Как?».

«...».

Чёрт! Я ему что, мозг перегрузила своими вопросами? И зачем я про мясо спросила? Видать подвис теперь. Конечно, жил себе, жил форкош, как все, питался варёным мясом, а потом появилась у него на горизонте я, непонятно откуда выпавшая попаданка, и на тебе вопросец, почему они мясо варят. Тут любой заикнется.

Только что-то для подвисшего мозгами он слишком хорошо жуёт. Папуля мой дорогой! Вот это клыки! Прямо четыре ножа. Эй, полегче, а то я уже и так холодным потом покрылась!

А ответа так и не дождалась. Или название мира тоже нельзя мысленно узнать, как имена? Чёрт возьми! Какой-то сплошной лохотрон с этой телепатией!

— Ешь, — рыкнул на меня Халк. Ясен перец сказал он это на своём, но так как я это слово уже знала, среагировала тут же.

Только не пойму, почему и в этот раз нельзя было попросить озвучить название Халка. Когда

надо было представиться, использовал его, а тут даже не подумал.

Может, у них даже такого понятия, как мир, нету?

Хотя чему тут удивляться, когда тут, похоже, даже колеса не придумали. Эх, ждёт меня карьера вышивальщицы, и стирка кучи засанных пелёнок. Хорошо хоть с тканью у них тут не дефицит. Но что-то подсказывает мне, что о памперсах я в нашей семейной жизни с Халком ещё не раз вспомню.

Глава 46

Наш шикарный обед подходил к концу, теперь я чувствовала себя счастливей некуда. Запивая всё это кружкой прохладного морса, я уже подумывала, как на такой полный желудок потащусь обратно через лес к нам в избушку, когда на пороге комнаты нарисовалась русалица.

Ну вот, опять истерить припёрлась. Кончилось моё счастье. На всякий случай, прижалась к Халку и присмотрела на столе, что попрочнее, в случае чего, хоть попробую прикрыться. Как на зло, вокруг одна глиняная посуда, не очень полезно, как защита, но, если что, метнуть в неё можно успеть. Ей же потребуется передышка между криками, точно помню.

А эта рыбёшка на ножках исподлобья следила за мной, но на тявк Воу среагировала, нервно повела плечами, а потом разобижено подошла к нашему столу и царственно уселась рядом с Отэ, постаравшись при этом щегольнуть бёдрами.

Стерва!

Я может, тоже так умею, просто у меня одёжки такой нет. И вообще, я бы посмотрела на неё, как она бы задницей крутила, если бы перед этим её полы в избушке заставили драить или смурфов кормить.

О! Чего это Отэ засуетился? Ничего себе, как задёргался. Неужели и он её боится? Хотя я его очень понимаю, непросто сидеть спокойно рядом с подключенной к сети бормашиной, одно неосторожное движение — растрескаешься, и тебя можно в мешок для мусора по кусочкам складывать.

Эй, нет, не боится! Не может быть! Она тебе нравится?!

Я ошарашено уставилась на краснеющего лохмача, силой впихивая в себя мысль о его симпатии к русалице. Для этого требовалось что-то тяжеловесное, вроде кувалды, роль которой, однако, прекрасно выполнял влюблённый взор Отэ.

Вот чёрт! Мне его даже жалко стало. Она ж на него внимания даже не обращает, пялится только на моего Кижума. Килька облезлая!

Пора валить. Иначе я сейчас сама орать начну и ничуть не меньше её. Ишь уставилась. Дырку в нём протрёшь!

И на меня нечего зыркать, дура расфуфыренная.

Лучше пораньше свалить, чем с нами ждать начала неприятного представления, у неё же, вон, до сих пор глаза как у быка кровью налиты. Чёрт, неужели опять начнётся? Халкуша, спасай меня, пойдём уже домой, я даже полы могу там помыть и чего-нибудь приготовить попробовать, только пошевеливайся.

Фу!.. Встал. Была бы церковь — всем святым бы свечки поставила. А так, спасибо тебе, Боже!

Эй, а я? Так ты что только за морсом вставал что ли? Чёрт! Обознатушки.

Чего-то я уже нервничаю. О чём ты там Воу втираешь? Прощайся и побежали отсюда или одолжи мне свои силы на время, чтобы я хоть что-то могла сделать в ответ этой психованной.

Чего ты смотришь? Пришла, так ешь, нечего на меня пялиться, на мне цветы не растут. Подумаешь, человек. Не видала что ли никогда раньше? Хотя, может, и не видала.

Чёрт! Я реально нервничаю из-за неё. Да и как тут остаться спокойной, если она теперь с меня взгляда не сводит, точно бы хочет дырку прожечь. А я даже не уверена, что у неё этой способности в плюс к «перепелиховскому» голоску не имеется. Я так насторожилась, что даже не сразу услышала, как меня Халк окликает.

Что? Мыться? Какое мытьё, когда тут психопатка рядом? Тут бригаду надо вызывать, а не о купанье думать.

Я в недоумении уставилась на Халка, не веря в то, что тот на полном серьёзе сейчас мне про помывку говорит. А он был серьёзен. И Воу тоже. Повернули на меня головы и изучают. И русалица, кстати, тоже заинтересовалась, только интерес у неё не очень добрый, небось, желает мне утопиться в процессе.

И чего делать? Мыться я, конечно, хочу, но если он о тазике и корыте сейчас, то лучше я это дома буду делать. Хотя, вдруг, в этом тереме есть настоящая ванна... Нет, это я, конечно, загнула, такое просто нереально при деревянном сортире и засолке мяса в бочках. Хе-хе... Зато о большой бадье, наверное, можно помечтать.

«Ты хочешь помыться?» — поймав мой взгляд и удерживая его, спросил форкош.

«Где?» — спросила я, начиная ещё больше нервничать под пристальным взглядом русалицы и Халка, смотрящих на меня будто два стервятника в ожидании падали.

«Во дворе баня. Ты ведь знаешь, что это?».

«Конечно», — фыркнула я.

Он мне ещё будет рассказывать, что есть что. Вы тут хоть колесо-то изобрели? Поди, только пешком и ходите, не зря ни одной кареты не видала, только лес кругом да избушки. Дощатые лыжи — главное средство передвижения. Чего вы делаете летом, боюсь спросить.

И тут я опомнилась, кажется, я опять выпихнула форкоша из сознания. Это, конечно, круто, но и очень неудобно. Хорошо, что он терпеливый, вон устался на меня, ждёт. Ща!

«Извини...» — растягивая губы в виноватой улыбке, про себя пропела я, очень надеясь, что Боу не обидчивый. «Ты тут?».

«Теперь да. Но, пожалуйста, постарайся не отвлекаться», — миролюбиво попросил волчара.

Какой он милый, ещё бы клыки поменьше и вообще душка. Интересно, он мне себя погладить даст? Ой, ну да...

«Я попробую. Но вообще-то для человека разумного сложно совсем ни о чём не думать», — нравоучительно заметила я. Знай наших! А то начал мне тут. Что ж мне теперь, сидеть только с открытым ртом и его слушать. Ага, сейчас! Тоже мне профессор!

«Это с непривычки. Когда выучишь язык, Халк начнёт учить тебя разделять сознание, чтобы при телепатическом обмене связь не терялась, пока ты думаешь».

Ах, ты ж, интеллигент лохматый! Это ты что же, хочешь сказать, что я дура тупая, поэтому могу либо с тобой болтать, либо думать? Ну, ладно-ладно, погоди же у меня, вот научусь здесь чему-нибудь этакому, так хвост тебе мигом подпалю. Профессор клыкастый!

Ладно, что там с баней? Надо уже разобраться с этим поскорее, пока русалица во мне дырку взглядом не прожгла. С неё станется. Кто вас тут, мутантов, знает, на каких стероидах вы все сидите.

Хорошо, что Халк рядом, с ним хоть тридцать таких психичек, не страшно. Он у меня вон какой большой, сильный, конечно, ей завидно. Пялься-пялься, чёрта с два я тебе его уступлю. Найди себе кого-нибудь психа, который согласится терпеть твои визги, а этот мой, приколдованный, зато с ним ничего не страшно. А у неё вон Отэ рядышком, низковат слегка, и волосатенький, зато вон как смотрит, аж про еду позабыл.

Но я опять отвлеклась. Какая же эта телепатия неудобная, лучше бы я и дальше за Халком следовала, чем так. Ладно, выбора всё равно нет. Да не тывкай ты, смотрю я на тебя, смотрю. Вещай, давай!

«Ты опять меня выбросила», — укорил меня форкош, как только воссоединилась мысленная связь между нами, которую я по-прежнему как не чувствовала, так и не чувствую. Прямо засада какая-то!

«Я случайно. Так что с баней?».

«Пойдёшь?».

«Одна?» — с сомнением оглядываясь на русалицу, уточнила я. Как-то мне её компания не очень нравилась, тем более мало ли во что она там, в воде, может превратиться. Вдруг она осьминог на самом деле или каракатица какая. А у каракатиц чешуя есть, интересно?

Похоже, его намерения я угадала правильно, форкош как раз задумчиво перевёл взгляд на русалицу. Нет! Да ни за что! Я тут же замотала башкой и замахала у него перед мордой руками. Ещё чего не хватало, чтобы они меня вместе с этой психованной голышом в парилке

закрыли. Свихнулся что ли?!

«В чём дело?» — «серьёзным тоном» удивился Воу, причём, эта его серьёзность каким-то образом чувствовалась буквально всем телом. Чудное общение, ни слов, ни фраз, а как-то ведь понимаю! То картинки, то ощущения... Чуднота!

«Мне лучше одной», — продолжая по-дурацки улыбаться, заявила я. Очень надеюсь, что выгляжу сейчас убедительно. «Что я там не смогу посидеть в парилке сама, а потом в водичку нырнуть? Нормально, я справлюсь».

«В бане нет бассейна, лишь печь...», — заелозив на полу и с какой-то особой жалостью глядя мне в глаза, возразил форкош.

Как же ты меня бесишь, интеллигент лохматый! Как тебя Халк только выносит? Хотя, что это я? — Он такой же почти. Нудные вы оба!

«Да, знаю я. Золото снять, шапочку одеть, в бассейн не мочиться. Плавали, знаем».

Только мои мыслишки его совсем почему-то не убедили: форкош заелозил на месте ещё сильнее. Если тебе надо выйти, то беги уже, а на меня не наговаривай. Что я про баню ничего не знаю? Были мы там раза три с девчонками, мазались всякими кремами да масками, чтобы быть красивыми и без целлюлита. Ко мне ещё тогда чуть цепочка с крестиком золотым не прикипела, такой ожог заработала, что ещё долго не хотела в баньку ходить.

«Тебе лучше пойти с русалицей», — после долгой задумчивой паузы уверенно заявил волчара.

— Нет!

Я даже с места подскочила. Ещё чего не хватало!

«Не волнуйся, она уже пришла в себя и ничего тебе не сделает», — вкрадчиво добавил он, поймав мой взгляд.

Но русалица тут же состроила такую рожу, что Воу, похоже, сам засомневался в собственных мыслях. Заволновался и Халк, поочерёдно глядя на нас всех.

— Я лучше дома искупаюсь, — повернувшись к своему монстриле, сказала я и для верности его за руку цапнула, чтобы если что, за него держаться, если начнут куда-нибудь с этой психованной тащить. — Пойдём, ладно? — попросила я, стискивая его бугристое плечо в своих ручонках. Едва сумела дотянуться. — А, чёрт возьми, сейчас ему скажу... — вспомнив о форкоше, пробормотала я.

Но когда я уже обернулась к Воу сообщить о своём решении, Халк неожиданно решительно поднялся вместе со мной из-за стола. А как иначе, я ж его за плечо держала крепко, вот и взлетела вместе с ним, потому что в таких обстоятельствах отпускать его было нельзя.

Конечно, хорошо, что ты так легко согласился, но, может, не стоит так торопиться. И со стола, наверное, надо помочь убрать, а то эта психичка вряд ли Воу поможет...

Но Халк был неумолим, так что мы, вскоре, уже были у самого выхода.

Глава 47

Я-то думала, что если Халкуша что решил, то это уже всё, не оспаривается, либо срочно исполняем, либо лечим кости, а оказалось, что всё совсем не так. Мы с моим монстрилой не успели за дверь даже выскочить, как скандал разросся. Ну, может, сначала это был и не совсем скандал, так, очень громкие оклики, но потом стало на него очень похоже, потому что если одновременно трещит одна психическая, грозно рычит форкош и на всё это отбрёхивается Халк. Зрелище ещё то!

Так я узнала, что мой милый не просто может за раз выговаривать больше трёх слов, но и очень даже задвигать крутые речи. Как же жаль, что я ни слова из их трескотни не поняла, но на всякий случай прильнула к своему защитнику. Очень надеюсь, что мой выбор был верен, хоть это так расстраивало Воу. Русалица же постоянно ворчливо повторяла что-то своё, постоянно размахивая своими длинными ручищами с неимоверно крутым и острым маникюром, и в её высказываниях узнаваемым для меня было только одно слово «Олё». Причём, эмоции, с которыми она это слово произносила, всё больше наводили меня на мысль, что оно уже никак не связано с моим настоящим именем.

Мы же с Отэ только и могли на всё это молчаливо взирать, не имея возможности поучаствовать. Я даже разозлиться не смогла, потому что ни черта не понимала. Подстава прям какая-то!

Однако, скандальчик оказался недолгим: всё-таки мужики, даже если и не человеческие, а некоторые ещё и хвостатые, всё одно мужики, нет в них любви к процессу, не умеют смаковать. А Халк, так вообще, прямо как мой папка, только «чисто конкретику любит». Отбрил притязания Воу, и застыл с суровым лицом, а до психической ему вообще дела не было.

Или это потому, что он проиграл? Я озадаченно пригляделась к моему монстриле. Не пойму, какой-то он злой и в тоже время, будто обиженный. Да и волчара как-то не выглядит довольным. Чего это с ними? Почему у меня ощущение, как будто тут что-то странное происходит и виной тому я?

Эй, чего вы на меня все так уставились? Что?!

Я машинально спряталась за спину своего мужика, однако его руку не отпустила. Чёрт их знает, что они там придумали.

И ты туда же? Что, нельзя, что ли за тебя держаться теперь? Она тебе что, жена что ли? Да в чём дело-то?!

«Всё в порядке, не волнуйся», — тут же последовал мысленный ответ Воу.

«А чего вы на меня так смотрите? Из-за чего ругаетесь?» — пытливо с прищуром, приглядываясь к ним, спросила я.

«Из-за бани».

«Что, не можете решить, кто печь будет топить?» — хотелось спросить мне, но было не до шуток, поэтому я максимально чётко попыталась дать понять свою точку зрения по этому поводу: «Я с ней мыться не пойду!».

«Да. Халк тоже против этого. Он собирается сам тебя проводить».

«Хорошо», — чувствуя какой-то подвох в его ответе, всё равно согласилась я. Чего-то мне вообще не нравится ситуация. Домой бы вернуться. Такой шухер вокруг бани слишком напрягает. Папка в таких случаях посоветовал бы «тикать без оглядки». На кой чёрт я вообще сказала, что хочу мыться? Но ведь хочу...

«Ты не против?» — сделав, несколько шагов ко мне, поинтересовался Воу.

На всякий случай глянула на Халка. Может, я чего-то не понимаю, и он выглядит, как маньяк? Может, они по одному его взгляду определили, что живой мне уже из бани не выйти, если только мы вместе туда зайдём? Да, нет, выглядит он, как всегда. Даже, скорее, более притихшим, чем обычно, или даже пришибленным слегонца. Ничего не понимаю.

«А должна?» — на всякий случай, уточнила я.

Русалица, пока мы обменивались мыслями с волчарой, совсем изнервничалась, поднялась со скамьи, встала, руки на груди сложила, как будто мы ей что-то должны. Лучше бы поела, меньше нервов потратила бы, моих, естественно.

«Тебе видней, насколько прилично для мужчины и женщины вашего вида совместное купание», — осторожно протранслировал в мою голову мысль Воу, причём, это происходило так долго и утомительно, что я едва не завяла.

Особенно мне понравилось то, что слова «мужчина» и «женщина» образно имели скорее значение «самец» и «самка», и только в моей голове каким-то образом преобразились в нечто приемлемое для меня. А уж на то, что мы с Халком оказались, по его мнению, одного вида я вообще не удивилась, надо полагать для него цвет кожи ничего не значит, двуногие и двуногие. Это, как для меня, все азиаты на одно лицо. А вот то, что в его высказывании мне совсем не понравилось, так это намёк на всякое разное между мной и монстрилой в бане. Вот неймётся ведь! Так и хочется послать его по-нашему, по-русски, трёхэтажно!

«А он меня разве идёт мыть?» — спросила я, хотя хотелось узнать, какое его дело до наших приличий.

Ты чью честь вообще блюдёшь? В этом мире, что, мужикам девственниками необходимо до женитьбы ходить? Столь неожиданная мысль серьёзно всколыхнула мою нежную душу. Я с тревогой и недоверием смотрела в лицо отчего-то занервничавшего Халка.

Да ладно?! Чего ж мы будем делать с тобой, я же ведь ни черта не умею!

Мне как-то внезапно стало жарко, очень жарко. И душно ещё. Скорее бы на улицу! Ой! Да не смотри ты хоть на меня ещё! Не видишь, я волнуюсь!

И вот тут этой чёртовой психичке нужно было снова рот открыть. Слава богу, не для того чтобы срезать нам бошки, а так, потрепать просто. Задвинула что-то на своём, тарабарском, но мужики (волчару, уж, так и быть, тоже причислю, он всё-таки не девочка) среагировали.

Я уже собиралась спросить, о чём она там трывдит у Воу, когда русалица, рявкнув, через секунду притащила мне чашку с двумя маленькими блестящими пилюлями на дне. И ещё так со значением мне под нос их тыкать начала. Я отодвинулась, одновременно обращая взор к форкошу, чтобы узнать, что эта ненормальная русалица задумала, но вместо объяснений получила только малоприятный совет:

«Съешь пилюльку».

Ага, ща! Кинулась! Вы тут, что, все офигели? Жрать какую-то таблетку, когда у этой психованной натурально вид маньяка, наверняка, яд предлагает!

Оглянулась на Халка: уж он-то меня поддержит! Что? Ты чего на меня не смотришь? Тоже хочешь, чтобы я это ела? А почему злой такой? Что, прямо очень надо? Да не молчи ты! У, чурбан бесчувственный!

«Что это?» — найдя взгляд волчары, спросила я у него.

«Это защитит тебя от необдуманных поступков. Ты ещё слишком плохо знаешь наши законы, поэтому сейчас должна быть осмотрительнее».

«Может быть, лучше объяснишь мне ваши законы?» — отодвигаясь ещё дальше от чаши, предложила я. Улыбка на моём лице, наверняка вышла кривой, но уж как получилось.

О каких таких законах он твердит, не пойму! И причём здесь баня?! Неужели, здесь, если войдёшь в баню с мужиком, то могут за это сжечь, как блудницу? Или что? Чего он молчит.

«Я всё тебе объясню, но не прямо сейчас. Поверь, это в твоих интересах».

А вот ни грамма не уговорил! Что это ещё за «поверь»? Так только в сериалах говорят, а потом как раз и происходят необратимые последствия. Знаю я одного чела — предложили ему таблеточки от избавления от иллюзии, а потом всю жизнь безуспешно боролся за выживание. Я тебя от силы три дня знаю, а разговариваем мы вообще впервые! И эта ещё... Она своим ором тысячелетние ели режет, как масло, а я из её рук пилюльки брать и пить должна? Вы меня, что, за лохушку держите?!

«Запомни главное, только здесь твой голос имеет значение, а за пределами этой земли ты лишь объект для изучения».

Что?

Но я не успела сформировать своё удивление в вопрос, потому что Халк внезапно очень разнервничался.

— Ар! — рыкнул Халк и, одним махом вырвав чашку из рук русалицы, опрокинул себе в рот. Мощный кадык на его шее дрогнул, доказывая нам всем, что обе пилюли проглочены.

Ошалела от этого не только я, но и Воу с русалицей, но опомниться Кижум никому не дал, дёрнул меня за руку легонько, и мы оба заспешили вон из комнаты.

Глава 48

В валенки меня Халк буквально вставил, как вилку в розетку. Тулуп накинул сверху, а сам вообще только обулся. У меня было ощущение, что мы только что ограбили банк и теперь смыаемся, чтобы мусора не повязали. Так вот мы неслись по коридору терема и лестнице.

Но вдруг мой Халк как-то внезапно тормознул, покачнулся, яростно вцепившись в перила одной рукой и в меня другой. Хорошо, что опёрся при этом не столько на меня, сколько на лестницу. Она скрипнула, но выдержала весь его вес, а вот я бы точно крикнула. А так у меня только коленки подогнулись.

Монстрила побледнел, будто к нему тётя Ася приехала зелень выводить, зелень, конечно, совсем не исчезла, но на тона три посветлее стала, испарина на лбу выступила, а дышать он стал как-то очень тяжело!

Это что ж такое мне пытались скормить?!

Милый, держись давай! Не умирай только!

— Кижум... — очень испугавшись, вслух позвала я.

Я прижалась к нему посильнее, захотела посмотреть в глаза, а он их закрыл. Совсем видать плохо стало. А сам шепчет мне что-то через силу. Не пойму ничего. Но почему-то думаю, что утешает.

Дурак! О себе бы подумал! На кой чёрт ты её пилюльки жрал! Дурак!

— Эй! Помогите! — закричала я, с силой зажмуриваясь на миг, чтобы слёзы не мешали.

А сама за него ещё сильнее схватилась, вдруг упадёт ещё. До земли всего три ступеньки, но и с них можно здорово навернуться. Но стоило мне заорать, как Халк и сам меня к себе прижал, уткнулся лицом в волосы и опять что-то зашептал тихо-тихо, и так проникновенно, что у меня сразу мурашки по всему телу побежали. Ты ведь не умираешь?

— Помогите! Кто-нибудь!.. — набрав воздуха побольше, дурным голосом заорала я снова. — Сюда! Скорее!

Оу!.. Осторожнее! Что ж ты меня так жмёшь, я ведь не убегаю.

Первым на мой крик прибежал Отэ, я слышала его суетливые возгласы, но увидеть не могла, потому что для этого пришлось бы шею себе свернуть, а Халк не отпускал. Чёрт его знает, что хотел сказать мне этот чудик, но помощи я от него никакой не дождалась.

Зато через несколько секунд услышала трёп психованной. Надеюсь, ты не подумаешь, что мы стали обниматься ни с того, ни с сего на выходе? Или подумала? Опять чего-то возмущённо вопит...

Да не вертись ты, лохмач, займись лучше русалицей, заткни ей чем-нибудь рот.

— Да помогите же! — рявкнула я, теряя терпение. Только сквозь слёзы получилось у меня это не очень убедительно.

Зато на мой возглас откликнулся Воу. Так я поняла, что он тоже здесь, просто мне его не видно. Пришлось мне поднапрячься и всё-таки вывернуться так, чтобы суметь взглянуть на волчару, благо хватку свою Халк немного ослабил к тому моменту. Я сразу же поспешила воззвать к помощи снова, но теперь уже обращаясь мысленно к форкошу, потому что от суеты Отэ и возмущённого шипения русалицы толку всё одно никакого не было. Но в ответ я услышала снова не то, что хотела:

«Не волнуйся, скоро ему станет легче».

«Что значит легче? Чем вы его накормили?» — я даже не подумала согласиться с таким ответом я. Это что ещё значит? Меня такое не устраивает!

«Он сам решил выпить двойную дозу», — возможно почувствовав мою злость, прокомментировал Воу.

Ах, ты интеллигент лохматый! Никакой в тебе солидарности мужской нет, что ли? Гад хвостатый! Вот услышал бы это Халк, сказал бы тебе тогда...

«Что это было? Слабительное? Успокоительное? Яд?».

«Охлаждающее...», — переступая с лапы на лапы, признался форкош.

Чего-то я ничего не понимаю. И ещё мысли так долго передаются, может, я неправильно что-то понимаю.

«Что? Что это значит? У вас тут и без того холодно как на Ледовитом полюсе. Он теперь в ледышку превратится?».

«Это не для понижения температуры тела, а для снижения реакции организма на феромоны».

— Что?! — отупело переспросила я вслух, забыв что должна делать это мысленно, но Воу меня всё равно понял, только прояснить я ему ничего не дала, так как отвернулась, чтобы взглянуть в лицо моего дурака.

Ну, а как ещё его можно назвать? Знаю я, что такое феромоны, и, что он выпил, теперь поняла. Только ни черта мне от этого не легче. Чёрт! Да как так можно-то?! Это как же называется? Это он за меня их съел, чтобы они были уверены, что нам в бане ничего не захочется?! Скоты!.. Изверги!

Ну, а ты чего, дурак, делаешь? На кой чёрт ты их послушал?

И я, заплакав, снова припала к его груди, обхватила руками за бока, потому что до спины бы, как не старайся, не достала бы.

Воу пытался мне ещё что-то сказать, но мне было на это фиолетово. Не нужны мне его советы и объяснения, и на законы ваши мне тоже плевать, если вы вот так над здоровым мужиком издеваетесь. Это же, выходит, он всё время так... постоянно значит пил эту их отраву, чтобы со мной ничего.

А я тебя импотентом называла, смеялась. А ты, вон, какой... Дурак! Самый настоящий дурак. И мир у тебя совсем дурацкий. И магия твоя такая же.

— Лёля... — позвал меня Халк.

Я подняла на него заплаканное лицо, сквозь слёзы посмотрела в эти глупые добрые тёмные глаза, радуясь, что зелень медленно к нему возвращается. Дурак...

— Ты как? — всхлипнув, спросила я, надеясь, что он меня и без перевода поймёт.

И понял. Понял! Он ободряюще мне улыбнулся, а потом, отмахнувшись от волчары и остальных, указал мне на сруб рядом с теремом. Туда мы неторопливо и пошли: я и он, не разрывая объятий, потому что уверенности в том, что он сможет делать это самостоятельно, у меня не было совсем.

Вслед донёсся волчий тьяк, но от него Халк только отмахнулся, напоследок, перед тем, как мы вошли в баню, бросив лишь одно слово «мыться».

Глава 49

Когда мы с Халком вошли в баню, и за нами закрылась дверь, мне сразу как-то полегчало. Не думая ни о чём я тут же прижалась к нему, слёзы было не остановить. И вот плевать, что он, чурбан такой, застыл, как изваяние, и даже в ответ меня не обнял. Плевать! Ну, дурак, он у меня, дурак. Что поделать?

— Что ж ты делаешь? — промычала я, уткнувшись в его стальные мышцы лбом.

— Лёля...

— Что Лёля? — подняв на него взгляд, злясь, спросила я.

Дурацкий языковой барьер, только и может, что имя моё с разной интонацией произносить, чтобы было хоть что-то понятно. Да! Я плачу. Потому что ты, болван. Треснул бы этому волчаре по лбу, и пошли бы дальше. Или домой вернулись. Какое им дело до нас? Законы!.. Нравишься ты мне! Что это запрещено?

Молчишь. Опять молчишь! А я уже на нервах вся из-за вас.

Ну, хоть бы обнял по-нормальному, болван неуклюжий. Тоже что ли запрещено? Или это пилюльки мешают? А, может, ты не первый раз их пьёшь? Может, и раньше тебя заставляли такую дрянь жрать?

Я снова взглянула ему в лицо. Слёз было много, пришлось проморгаться, прежде чем я смогла заглянуть в его честные глаза. Точно, пил! Всё время пил эту гадость! Дурак! Какой же ты дурак!

— Лёля...

— Зачем ты это пьёшь? — всхлипнув, спросила я, но ответа не дождалась.

Халк только грустно смотрел на меня, из-за чего мне только хуже становилось. Уже ненавижу этот мир. Здесь живут одни ненормальные!

— Лёля мыться.

Да что ты заладил со своим мыться? Хотя ладно, мыться, так мыться. А то эти придут и опять начнут нас пичкать какой-нибудь ерундой.

Я вынуждено отлипла от Халка и отошла, чтобы осмотреться. Что ж, баня не для VIP-персон, никаких душевых кабинок и бассейна не предусмотрено, но сойдёт. Вполне такое добротное сооружение, вокруг одно дерево, как и всё здесь. Внутри несколько широких лавочек, стол с кувшинами и чашами, а в углу печка, очень маленькая причём, прямо вдавленная в стенку. Как это так? Куда от неё всё остальное делось — непонятно.

Но внутри было тепло, очень даже, с меня уже пот начинал литься, а я только сейчас обратила внимание. Халку-то хорошо, он в одной рубашке, только валенки снять, а я тут уже запреваю. Пришлось мне подсутиться, раздеться, разуться. Делала я это тихо косясь в сторону монстрилы: вдруг тому опять поплохеет, надо же будет ловить. В крайнем случае, грохнемся вместе. Но лучше будет для меня не оказаться при этом снизу — раздавит.

Так, тулуп и валенки я сняла, а дальше, что? Если я мыться собралась, то совсем должна раздеться... Неужели прямо при нём? Я оглянулась на Халка, теребя ворот рубахи.

— Мегу, — взявшись за ручку внутренней двери, позвал меня он.

Фух! Как гора с плеч! Нет, он, конечно, сейчас не дееспособный и бояться мне вообще нечего, если так подумать, но как-то вот так сразу раздеться при нём и знать, что ничего... Ой!.. Не нужно мне об этом думать. Ему и самому, наверное, из-за всего этого неприятно. Хоть и выглядит сейчас, как обычно, но, наверняка, смущен, не меньше меня.

Чёрт, а дышать-то тут как? Ох... Я прямо, как старая кляча, того и гляди, задохнусь. Что-то не думала, что тут настолько будет жарко и душно. Надо как-то обвыкнуться. О, бочечка! Фух, лобик если смочить, ничего, жить можно. Но дышать ещё трудно.

Чёрт! Вот это встреча! Здравсти, а мы вас и не ждали! А не печка ли в углу? Точно она, а точнее её часть, та самая, которой мне не доставало в предбаннике. Нашлась пропажа! Теперь

понятно, куда она подевалась, разъелась на два помещения. Только теперь не совсем ясно — зачем... А... теперь понятно. Там чан с водой стоит, греется. Из него-то мне, похоже, с помощью кадок мыться предлагают. Цивилизация, блин. А как я туда буду забираться, чтобы воды налить? Хотя бы лестницу приставили, высоко же! Ещё каменюка какая-то вделана наверху в трубу. За каким чёртом — непонятно!

Так, ладно, что тут у нас ещё? Опять лавки... или лежанки? Ступеньками и из досок, значит лежаки. А с виду точь-в-точь, как у нас в наших саунах, только попроще немного. Бассейна только по соседству нет. Если только в снег предполагают прыгать, но я на это ни за какие коврижки не пойду. Ещё чего не хватало.

Я вот в эту кадочку лучше залезу, тут как раз водичка прохладная, для меня сойдёт. Или лучше просто польюсь, тут и ковшичек как раз плавают. Снега и проруби мне точно не нужно, я не морж. Лёля — девочка нежная.

А украшением у нас выступает здесь веник. Как мило. Берёзовый если, то убьюсь на месте... Ан, нет, на берёзовый не очень похож, листья пошире, вроде. Хотя я ж не ботаник, откуда мне знать, тем более, листья жухлые. И вообще, почему бы и у них берёзкам нашим не быть. Каждому миру по берёзке, я так считаю. Красиво, стильно и зелёно. Уж получше их колючих мегаёлок.

Фу! А жарко-то тут как! Раздеться бы надо. Пора выгонять Халка, рано его моими прелестями соблазнять, теперь будет не в тему. И я бы предпочла, чтобы он как-нибудь сам этим занялся. Мужик всё-таки он.

Эй, ты чего делаешь? Чёрт! Хотя бы предупредил! Нет, вот просто так взял и плюхнул из половника воду на камень и я теперь ни черта не вижу из-за пара. Да-да, я поняла на кой чёрт он там, полезно, только офигеть, как жарко и мокро стало.

Я всё поняла! Честно! Это очень фиговая баня, поэтому моются без душа прямо в парилке. Хорошо хоть ты мне веник не подал, как у нас мылись, хлестаться им мне как-то вообще не хочется. А тебе бы я это вовсе не доверила, запорешь. Это было бы ещё то БДСМ. Брр!..

Фу!.. Воздуха мне воздуха. А тут ещё и мыться. Хорошо хоть пар немного развеялся, я даже лицо Халка стала различать. Пора его выгонять отсюда, потому что вряд ли мыться из бадьи у меня получится эротично, а на меньшее я не согласна. Тем более, зачем его травмировать дополнительно. Хотя отпускать его к этим дебилам очень не хочется, а то ещё какую ерунду заставят съесть, чтобы ему ещё и говорить со мной не захотелось. С них станется. Но всё равно ведь придется...

— Нальёшь мне воды? — тронув его за руку, попросила я. Хотела добавить «пожалуйста», но почувствовав, как Халк вздрогнул от моего прикосновения, внезапно забылась.

Ты чего? Мне что за тебя даже братья теперь нельзя? Ты чего отвернулся? Я же тебя не насиловать собираюсь, тем более теперь это бесполезно, даже если бы хотела.

— Кижум?..

Совсем ничего не понимаю. Что происходит? Я же тебя первый раз по имени позвала, а ты даже не среагировал на то, что я запомнила. Ты не хочешь, чтобы я тебя трогала или смущён? Я осторожно прижалась к нему, положила ладони на тяжело вздымающуюся грудь. Под пальцами громко билось его сердце, а в глаза он мне не смотрел. Или злишься? Злишься за то, что пришлось выпить их пилюли? Но я же не просила. Я не хотела этого.

— Прости, — сглатывая слёзы, прошептала я. — Я не знала... Я ведь не хотела.

Кажется, мои слёзы произвели на него впечатление, слова-то он вряд ли понял, разве что по интонации. Но важнее не это, а то, что он, наконец-то на меня взглянул, и зашевелился даже: обхватил меня своими ручищами, позвал по имени. Я только всхлипнула, не зная радоваться или нет такому повороту. А если поцелует? Нет, должен, обязательно должен поцеловать. Вот прямо сейчас...

Но первой потянулась к нему я сама, хотя видела, как он из-за этого заволновался. Я очень боялась, что он меня оттолкнёт. Вдруг русалица эта ему важнее. Может, даже не просто девка, а какая-нибудь, невеста... Да ни за что!

Тогда я задрала голову повыше, руками потянулась к его шее, но естественно не достала. Ну и рост у тебя! Хотя за табуреткой беги!

Ну же!.. Если ты не наклонишься, ничего не получится... Или ещё хуже...

Но ещё хуже случилось раньше, чем я додумала даже...

Глава 50

Ну, что за мир-то такой дурацкий тут! Куда я только угодила? Всем до нас дело есть! Вот, казалось бы, стоят себе люди в парилке, беседуют, так нет, обязательно кому-нибудь надо ввалиться! И прямо, когда мы так близко, мы почти...

Я уже ненавижу эту психованную русалицу всей душой!..

Эй! Не надо! Нет!

Я зажмурилась, потому что спрятаться тут вообще негде было, тем более, моему мужику. Но тот, как оказалось, и не собирался, потому что в следующую минуту я услышала очень громкий хлопок и ор русалицы, но не такой, каким она деревья срезала, а какой-то придушенный. Я боялась глаза открыть, но пришлось, потому что с закрытыми было ничуть не спокойнее.

Дверь в парилку была вновь закрыта, но не плотно, что-то мешало ей отделить нас от тех, кто настойчиво рвался внутрь. Она серьёзно подрагивала под чьим-то напором с другой стороны и время от времени открывалась чуть сильнее, но после усилиями Халка возвращалась на место. Не знаю, противостоял ли он только Воу, или ему помогал ещё и Отэ, но русалица, судя по ругани, была занята только поливанием нас оскорблениями, иначе бы хоть раз сбилась.

У меня даже волосы зашевелились от мощи, которую Кижум вкладывал в то, чтобы не пустить к нам непрошенных гостей. Не знаю, может быть, ему куда проще было подпереть дверь собой, тогда точно никто бы никто не пробрался, но Халк вместо это повернулся ко мне, и, взяв мои руки в свои, пытался мне что-то сказать. Мышцы на его груди и шее при этом так вздулись, будто он прилагал все свои силы, чтобы сделать это.

И тут же из-за двери грохот усилился, как и рычание. Из всего происходящего я отчётливо понимала только одно, то, что говорит мне Кижум очень важно, но слышать мне это и тем более перевести-передать Воу не станет, потому что очень против этого. Я во все глаза смотрела на своего дорогого зелёного мужчину, пытаюсь если не понять, то хотя бы запомнить. Когда-нибудь ведь я всё равно выучу его язык, и, тогда буду знать, что он говорил.

Конечно, я ничего не поняла. Запомнила? — Кое-что. Но это было не так важно, потому что его слова и взгляд, убедил меня, что бояться мне больше нечего. И я не сдержалась. Кинулась ему на шею, чтобы поцеловать. Наверное, он всё-таки наклонился, или поднял меня. Я ничего не поняла, кроме того, что это, наконец-то, случилось! Мой зелёный, огромный, возмутительно безразличный, наконец-то меня поцеловал! Может, для первого раза вышло и не так как хотелось, может, не сразу он позволил быть себе решительным, но я была счастлива.

И вот в этот момент я отчётливо услышала знакомое грозное рычание, которое вынудило Халка прекратить поцелуй и медленно нехотя опустить меня на пол.

Мог ли кто-то подумать, что я была удивлена? — Нет, я не была удивлена. Я зла! Достали! Впервые перестав думать о последствиях, я сгоряча схватила ковш из кадушки и, зачерпнув им холодной воды до краёв, выплеснула на форкоша. Отэ оказался очень шустрым, поэтому на него ни капли не попало, а вот русалица слегка огребла, на ноги ей всё-таки выплеснулось, но хвост не отрос, наверное, этого мало для превращения.

— Чего вам нужно-то от нас?! — взвилась я, махнув от переизбытка эмоций ковшиком. — Сколько можно уже преследовать? Не можешь ничего объяснить, так не лезь ко мне! И эту ещё приташил... — Мой ковш тут же указал на русалицу, из-за чего у той вдруг лицо ещё больше от удивления вытянулось. — Хочешь, чтобы она меня на куски, как те деревья попилила? Так чего ждать? — Давай! Надоел! Хватит ловить нас всякий раз, когда он меня поцеловать собирается! — топнув ногой, приказала я, а у самой уже слёзы из глаз потекли от обиды, потому что вспомнила, сколько раз меня этот волк позорный обламывал.

А слёзы так и лились, и голос у меня был уже не так силен, а они смотрели, будто бы всё нормально, и не специально нам мешали. Вредители!

— Что я вам плохого-то сделала? — продолжая размахивать ковшом, спросила я, больше обращаясь больше к форкошу, чем к психованной и бомжарику. — Ну, чужачка — да, попаданка — да, но что мне из-за этого теперь всю жизнь одной прожить? У меня и так здесь никого нет. А Халк мне нравится, понимаешь? Нравится! Я, может, как все хочу быть. Чтобы тоже замуж, и чтобы любил и детей хотел, и даже на щи и каши согласна! Только отстаньте вы, — всхлипнув, взмолилась я. — Дайте мне, в конце концов, хоть немного побыть счастливой,

как другие. Чтобы ему нравилась я, а не деньги моего папки и то, как я круто рядом смотрюсь... Я хочу, чтобы вот такой, несуразный, правильный, упрямый и строгий, стойкий и мужественный...

На этом слёзы потекли из глаз вообще без остановки, я прикрыла лицо руками, пытаюсь успокоиться. Все молчали, даже Воу не пытался влезть ко мне в голову и вставить слово против. А, может быть, он просто этого не мог сделать, потому что я совершенно не хотела с ним говорить, я хотела остаться одна и поплакать.

— Уходите, давайте отсюда, — шмыгнув носом, сказала я им, смело жестом указывая на дверь, — мыться я лучше буду. Надоели вы мне со своими помощью, законами и правилами. Ничего не хочу знать... Я вся вспотела, «мыться» мне надо.

Чтобы им понятно было последнее слово «мыться» я произнесла на их языке.

— Лёля... — коснувшись моего плеча, тихо позвал Халк.

— Да иди ты... — отвернувшись, махнула я на него рукой. — Такой же. Нет бы уже пристать ко мне, как надо, а ты вместо этого только пилюльки жрать. Дурак ты. И магия у тебя дурацкая. Зачем ты меня только привораживал, я же ничего не умею.

А пока говорила, снова указала на дверь, чтобы он катился с остальными вместе, всё равно, если останется, нам побыть вместе не дадут. Поговорю с ним дома, после, когда вернёмся. Сейчас лучше займись собой, а то мокрая вся уже, но немытая.

— Кижум, — вдруг опомнившись, окликнула его я, когда мой монстрила уже готов был выйти следом за волком из парилки. — Налей мне, пожалуйста, воды.

Конечно, свою просьбу я подкрепила жестами, подробно указав на то, что нужно сделать, но при этом умудрилась не смотреть ему в глаза, потому что чувствовала, как вся эта троица продолжает следить за нами. Гады!

И ведь знают, что я возмущаться особо не могу, и пользуются этим. Что я, попаданка, могу сделать против них? Уйти? — Куда? Да я в первом сугробе застряну и закоченею! И даже, если не в первом, а во втором, то это тоже не вариант. А о том, что идти без еды и чёрт знает куда, вообще лучше не вспоминать! А начну истерить или права качать, жахнут по роже и на хлеб и воду в чулан посадят. Тут-то я и окочурюсь. Вот потому и гады, что знают об этом и пользуются моей беспомощностью! Скоты! Эти, как их?.. Эксплуататоры!

Глава 51

Наконец-то одна! Жарко и душно тут, но зато никто не рвётся, не пытается остановить или научить. Теперь хоть раздеться можно.

Все на улице сейчас топчутся, голос Халка даже сквозь стены доносится. Интересно, они там все вместе или только Воу с Кижумом. Почему-то думается, что только вдвоём.

А начали разборки свои в предбаннике, но я их оттуда шуганула. Хватило просто выглянуть, как они сами догадались и свалили. Нет, я была бы не против подслушать, узнать, что да как, но толку никакого, ни слова же не понимаю. Снова. Когда уже я выучу что-то путное? Всё, вот завтра с утра засяду за книжку, и пусть Халк топает лесом со своими помывками, прогулками и чистой рыбы. Не буду ничего делать!

А вообще интересно, станет он меня теперь так же рьяно заставлять по дому работать или постесняется. Мы ж теперь вроде как влюблённые...

М-м-м... Как странно, я тут и так вся красная и потная, а вспомнила и ещё жарче стало. Кошмар. И что это со мной стало? Если подумать, то хотеть мужика — это нормально, но если вспомнить, что раньше за мной такого не водилось, то это уже странность. А ведь мальчики все были богатые, стильные, симпатичные. Непонятно. Халк ведь вообще не такой, ну, ни капельки. Он как папанька, совсем не учтивый, не зазорный, ничего не смыслит в шмотках и тусе. Он, как старый бабушкин уют, здоровенный, тяжёлый и на углях, а приложится один раз, и уже не пикнешь.

И чего его Воу от меня так оберегает? И эти ведь, Лохмач с русалицей, тоже, вроде как, против. Что у них, секс до свадьбы недопустим, что ли? Или это я ему совсем не подхожу? Наверняка. А форкош ещё про какие-то законы говорил. Ничего же не поняла, так растерялась. Ещё и про правила приличия напоминал, интеллигент хвостатый.

И про то, что за пределами избушки я — никто, напомнил. Это понятно, я чужачка, конечно, кому-то может захотеться меня изучить, чтобы узнать секрет моего перемещения. Только ведь мне он не известен, не знаю я, как сюда попала и почему. Наверняка, это аппарат этих яйцеголовых из НИИ виноват, но ведь объяснить трудно.

И что, выходит я тут как бы в этом лесу под защитой что ли? А если выйду, меня тут же на ленточки порежут, выискивая магию перемещения?!

Я аж подскочила на месте от страха. Ни за что не покину этот лес теперь. Я уже и привыкла почти. Даже русалица уже не такой мерзкой стервой выглядит. И принц мне не нужен. Зачем мне принц, если у меня Халк есть, он всех принцев вместе один переплюнет.

Для чего мне вообще понадобится отсюда уходить? Если только Халк куда потащит... Халк!

Неужели, это он должен будет уйти? Уйти по каким-то законам? На это мне пытается намекнуть Воу, оберегая от этих отношений. Не может быть... Неужели именно это они от меня скрывают.

Конечно, ни мощи во мне нет, ни зелени, на что я Кижуму сдалась?

Хотя, если вспомнить про русалицу, так она не зеленей меня, а глазки строила. Упырица. Жалко, что она рыба, а была б вампиром, я бы кол-то для неё заточила, чтобы сдуло её с дороги, а рот чесноком забила.

Эх!.. Не везёт мне с мужиками всё-таки! Раз в жизни попался такой, что ух!.. сколько не при на него, не сдвинется. Теперь вот и принцы побоку. Несправедливо, однако. Неужели, ради такого финта меня сюда забросило?

Боженька, ты не прав! Вот честно, не прав! Давай, я тебе пообещаю стать ему хорошей женой, а ты всё исправишь? А? Ну, вот очень надо. Я даже больше не буду воду святить против его магии, пускай думает, что это он меня добивается. Что мне, жалко, что ли?

Только не пойму, зачем он на меня магичил, если ему со мной быть нельзя. Чего-то тут непонятно всё. Темнят эти местные, недоговаривают, мозги мне пудрят.

А ведут себя как? Если не вспоминать, что дело меня касается, то выглядит их поведение смешно. Они же взрослого мужика ограждают от «этого самого» — глупо. А когда форкош рвался в баню, вообще можно было бы подумать, что он мой отец и так пытается не допустить

растление дочери. Ха!.. Смешно же... Русалица с Лохмачём только в эту схему не вписались. Не, ну Отэ ещё за братика может сойти, а вот психическая никак на маман мою не тянет, скорее, на любовницу Кижума. Нет! Вот об этом я лучше думать не буду, даже в шутку.

Нужно будет всё разузнать получше, а тогда уже действовать. Понятно одно, Халка нужно держать рядом, а то вот так возьмёт и исчезнет. Что я тогда делать-то стану?

И вообще, надо скорее домываться и домой отчаливать, пока они тут ещё чего не придумали для нас. Пока я тут сама с собой лясы точу, эта чешуйчатая синяя швабра моего мужика там обхаживает. Надеюсь, Воу, ты ему там подольше будешь мозги вкручивать, чтобы эта селедка не подобралась. Ты уж там постарайся, сил не жалей, отчитывай моего монстрика по полной, я потом всё поправлю как-нибудь.

Так, ну чего, употеть я в этой парилке уже употела, теперь чего? Чего-то на полочку лезть мне вообще не хочется, обойдусь. Чёрт! А где мыло-то? Понятно, что мочалки не дали, веник привесили, а без мыла как? Что мне голову тоже веником долбить нужно, по их мнению?

И я пробежалась по бане ещё раз: веник оказался единственной вещью похожей на мочалку. Здорово! Просто обалдеть, как здорово! Ладно, придётся себя побить. Только осторожно. Надеюсь, в тебе паучков нет, а то я против, чтобы меня лапал кто-то кроме Халка. Если он вообще решится когда-нибудь.

И раз-два... Нет, ну не могу я себя сама хлестать! Глупо это. В чём смысл? С меня, что, грязь отваливаться что ли начнёт? В чём вообще был смысл этого древнего способа? Ы-ы-ы... Не хочу. Так может ополоснуться? Плеснула на себя из ковшичка, но чище чего-то себя не почувствовала. Придётся всё-таки пробовать древние методы. Ух!.. Странное чувство. Ладно, продолжим. Задница у меня не маленькая, она терпит. Если папкин ремень стерпела в детстве, то и тут не разкромсается. Ух! Это я так и БДСМщицей стать могу. Лучше не привыкать. Так, в остальных частях понежнее лучше буду, мне шрамы не нужны.

М-м-м... А пахнет этот веник ничего так, приятно даже. Тут и какие-то цветы примешаны, кажись. Назову это ароматерапией. А чего, салонщикам можно, а мне нет?

Так, хорош с меня на сегодня. Ополоснусь и всё. Ух! Нет, всё-таки хорошо! Очень хорошо, я прямо сразу такая бодрая стала. М-м-м... Жаль по башке сколько себя не бей лучше не станет. Придётся так прополоскать.

Сойдёт. Одна беда — что мне одеть теперь? В мокрые и грязные вещи одеваться нет желания. Хоть бы полотенце дали, гады. Или всё-таки дали?

Я подошла к двери в предбанник и прислушалась. Вроде тихо. Попробую выглянуть. И я попробовала, к счастью, там было действительно пусто, а то был бы номер останься меня там поджидать Халк или ещё хуже, если Лохмач. На счёт Воу как-то не понятно, вроде бы волк, а всё ж разумный.

Но там было пусто, на лавочке стопочкой сложены какие-то вещи. Ну, не мог Халк об этом не подумать, без его продуманности он не он будет. Так что рыпнулась я за вещичками очень резво, не страшно, всего-то шаг сделать, тем более всё равно прикрылась юпищей своей старой, потом обмоюсь если что.

Вот тут-то я заметила на столе в предбаннике не только кувшин с компотом каким-то да плошку с несколькими яйцами, среди других мисочек для перекуса. Ага, шампунька натур-продукт! Вот ведь как раз яйцами нам в «Нефертити» в прошлый раз с Янкой голову мыли, там в них ещё аромомасла добавляли, но ведь и без них должно получиться. Сколько было подобных советов в «Cosmo». Вот как раз и попробую! На всякий случай, тряханула яичко для проверки, что свежее, не варёное, и обрадовано понеслась с ним в парную.

Ух! Духотень! А ведь пока мылась, казалось, обвыклась, а вышла так сразу опять грудь сдавило. Надо с этим заканчивать побыстрее. Так, во чтобы мне его перелить?.. Или надо прям так, сразу на голову? У парикмахерши всё перемешено было, но это понятно, салон ж. А бабульки наши как интересно делали? Моя-то мылом мылась до последних дней и всё было у неё нормально, о яйцах только рассказывала, мыть ими не советовала.

Так-с, ковшичек возьму, над головой удачно разбить всё равно не удастся. Долбанув яйцо об край ковша, я ловко опрокинула содержимое на его дно, а скорлупку положила рядышком. Талант не пропьёшь! Вот не зря же я папке омлет делала столько раз. Будь у меня хоть страусиное яйцо и то бы так же хорошо получилось.

Решила помять на всякий случай немного яйцо, чтобы смешать желток и белок, кто его знает как правильно, но пускай будет так. Вообще не очень приятная консистенция у него, и холодным оно кажется. Хотя я думаю, что в такой жаре как здесь я не озябну от такой шампуньки.

А теперь приступим... Зачерпнула немного и шмякнув на макушку тут же принялась растирать. На шампунь вообще не похоже, и не мылится почти совсем. Может, добавить надо? Ладно, яйца у смурфов большие, мне на всю голову одного точно должно хватить. Экономить не будем. Через минутку я обвыклась и уже вполне неплохо размазывала смесь по волосам и втирала в голову, уже предчувствуя то ощущение чистоты, что меня посетит после. Ерунда, что не очень это прикольно, главное эффективно.

Хотя мыльность у этого яйца явно низкая, у парикмахерши это всё так легко пенилось, и мягким было, а тут не успеешь намазать, всё куда-то подевалось. Смою лучше, на первый раз достаточно.

Мне бы ещё тёпленькой, маловато осталось для мытья головы. А Халка не позовёшь. Придётся своими силами обходиться. Обмозговав эту мысль, я кинулась строить городушку из подручных средств. А что? Нормальная башенка из нескольких кадушек получилась, почти ступеньками. Главное, чтобы если она подо мной начнёт рассыпаться, будет падать на пол, а не в чан, а то потом варёная я Халку точно ни на что не нужна буду, точно придётся до старости с Воу его волчат качать.

Башенку я проверила два раза, нормально всё. Осторожно забравшись на неё, я всё-таки ухитрилась налить себе кадочку горячей водички и даже не ошпариться. Теперь надо в другой бадейке смешать холодненькую и тёпленькую и вуа-ля, всё готово.

Но, когда я начала смывать с волос яйцо пальцы внезапно нащупали среди волос какие-то ошмётки! Это ещё что за фигня? Я принялась разглядывать, что это ещё такое. Чёрт! Оно свернулось! Это грёбаное яйцо свернулось, и у меня в волосах теперь омлет! Омлет!!! Чёрт! Я яйцо на башке пожарила. Лёля — повелительница омлетов. Одной головой может забубенить яичницу. И чё? Мне так и идти — с яйцом на голове?

В сердцах я отбросила ковш, но не удачно, потому что одного его удара хватило чтобы моя башенка, увенчанная кадушкой с горячей водой, пошатнувшись, начала разваливаться. Чтобы не ошпариться, я, не долго думая, запрыгнула в полупустую бочку с холодной водой. Ой, я дура!

А-а-а!

Глава 52

Вот же ж!.. Чёрт я чудная! Теперь я понимаю за каким предки сигали после бани в снег: очень бодрит. Но, ну её к чёрту, такую бодрость. Я же чуть Богу душу не отдала. А теперь вот раскорячившись поверх бочки сижу, после того как вынырнула, перевариваю впечатления. Вот интересно, ногу на пол уже можно ставить или лучше не стоит, подождать ещё?

Додумать эту важную мысль я не успела, потому что в этот момент дверь парной резко распахнулась, и на пороге показался встревоженный Халк. Я взвизгнула и не нашла ничего разумнее, как снова сигануть в бочку с холодной водой, чтобы спрятаться. А! Чёрт, какого тебя сюда только принесло? Нет, вода, конечно, не настолько холодная, всё-таки стоит в парной, согрелась слегка, но после жаркого воздуха она мне прямо ледяной казалась. Но можно привыкнуть, особенно если в парной кроме тебя ещё и мужик... с волчарой. Тебя-то чего сюда притащило тоже? Тьфу ты!

Погрузившись до плеч в воду, я рукой замахала на них, прогоняя. «Идите уже, я сама тут справлюсь», — уверенно транслировала я Воу, но тот смотрел на Халка и, будто бы не собираясь меня ни о чём спрашивать. Беспредел!

И ещё больше беспредела началось, когда Халк, сбросив у порога валенки, невозмутимо прошёл в баню, чтобы осмотреть размеры устроенного мной бардака. Вид разбросанных кадушек ему очень не понравился, и моя оmlетная башка тоже. Он так легонько подхватил прядку волос, пригляделся, а может и принюхался, я не поняла. А потом так с вопросом в глазах на меня уставился, что я ещё поглубже опустила в воду, оставляя снаружи только глаза.

Я знаю, что дура, не нужно мне об этом ещё раз напоминать. Со всеми бывает.

«Помылась или только начала?» — миролюбиво поинтересовался Воу.

И когда успел ко мне в башку залезть? Вот тебе и смущение, не успеешь отвлечься, а по твоим мозгам уже всякие хвостатые интеллигенты топчутся.

«Помылась», — буркнула я, очень надеясь, что вместе с мыслью передастся и моё настроение.

У волчары-то не больно много эмоций я заметила, но он ведь зверь, хоть и телепатский. Или он считается теперь не зверем, раз разумен? Наверное, да. И вот как мне его воспринимать? Вроде бы треплюсь с ним, понимаю, но воспринимаю его, как частность из общего потока. Волки они ж звери... Чёрте что!

— Эй! — возмущённо пискнула я, когда Халк так легко и без палева сунул руку ко мне в бочку. Что он себе позволяет, хотелось бы мне знать?

А теперь-то что? Ты куда? А Халк и не думая мне отвечать протопал в предбанник, невозмутимо обходя Воу, взял верхнюю простынку-полотенце и бросив что-то по ходу волчаре вернулся ко мне. Мне только и осталось, как недоумённо наблюдать за тем как он с невозмутимым видом её разворачивает и натягивает перед бочкой со мной на манер ширмы. Как же мне это что-то напоминает...

— Ладно, не смотри только, — буркнула я, скорее по инерции чем, реально считая, что Халк станет это делать.

Эх!.. И в кого ты только такой правильный?

О!.. Когда я потянулась за полотном, чтобы завернуться в него, оно внезапно пришло в движение само по себе, опережая меня. Не из-за магии конечно, а с помощью моего монстрилы, аккуратно решившего меня завернуть в него. И ведь не притронулся ни к чему запретному, ни на миллиметр. Скрупулезный до чёртиков. Даже когда он сразу после этого легко вытащил меня из бочки, будто репку из земли, так же себя вёл. Правильность так и прёт. С таким воспитанием тебе принцем надо быть, а не в глухом лесу обитать вместе с фриками всякими.

Принцем...

Я внимательнее уставилась в его лицо. Чёрт его знает, какое оно у принца должно быть. Писателишки любят выдавать что-то в духе «его красивое породистое лицо» или «аристократическая внешность». А что это конкретно значит, никогда не объясняют! Может, вот эта его тяжёлая челюсть и есть та самая пресловутая породистость, откуда вот мне знать.

А зелень, возможно, признак этой самой королевской крови в этом мире. Кто их тут поймёт, кто разберёт. Возможно, у них «голубая» кровь — зелёная.

Вон, в Англии и сейчас есть королева, вроде как самая что ни на есть. А ведь глянешь, нет там в ней ничего такого и, особенно, «аристократического». Бабуська, как бабуська. Корону снять, надеть галоши да кофту вязанную, и на мою бабушку даже очень будет похожа. Хотя сейчас картоху копать.

А если ещё волосы подфиолетить, так вообще вылитая Марья Евдокимовна, наша «домомучительница». Модница наша, только и терплю её, потому что вкусно готовит. Мясо у неё просто супер, порции огромные, хорошо прожаренные, не то, что полусырые отбивные в ресторанах. Ещё бы меньше нравочений выдавала, вообще бы ей цены не было, а так залечила про то что надо парня хорошего мне, а не дрища модного.

Ну, вот он, хороший, аж, до слёз, усадил на лавку в предбаннике и вычёсывает омлет из башки моей непутёвой. Мне ещё маслица растительного не хватает и пары желтков, а-ля котелок с глазуньей. А я молчу, мне стыдно. Разве ж я виновата, что непутёвой такой родилась, Марья Евдокимовна? Я, может, и сама хотела бы лучше, да не получается уже. Если бы я знала, что сюда попаду, разве тратила бы я силы, чтобы соответствовать всем из своей блатной школы. Да не сдались они мне. Лучше бы я у вас щи училась готовить. И папка был бы доволен. Он их, эти ваши щи, очень любит.

Вот уж теперь точно понятно, что умение лазить по инету через смартфон в жизни вообще не пригодится. Кстати, про мой смартфон. Вот интересно, весной, если погулять по тому месту, куда меня выкинуло из нашего мира, я его отыщу? Он мне, конечно, без надобности тут, туземцев только пугать странными коробочками, а вот сумка, в которой тот лежал, очень пригодилась бы. Там ведь запас косметики! Кое-что за это время могло подпортиться, но что-то ведь и могло сохраниться: косметический карандаш и тушь уж точно. Я ведь сама-то не испортилась, а уж зима всё сбережёт.

Правда, когда я в снегах замерзала, сумочки со мной не было, хотя должна быть, ведь я её при пожаре из рук не выпускала. Потеряла, если только при перемещении. Или обронила в снег, когда в сугробе застряла. Пиджак вот мой тоже куда-то Халк задевал. Хотя я уверена, что он его просто выбросил, это на него похоже, очень. И сережки, наверное, тоже выкинул. Только зачем? А труселя порванные при этом оставил. Проказник. Прикидываешься правильным, а сам тихий извращенец?

Да сижу я, сижу. Не надо на меня так серьёзно смотреть, я себе запеканку на голове устроила не специально.

Эй, а куда Воу подевался? Что-то я этого хвостатого из виду потеряла ещё, когда ты меня из бочки вынимал. Неужели, больше не беспокоится, что я на тебя наброшусь? Интересно... Чего ж ты ему там сказал такого пока я мылась, что у вас всё снова так чинно-благородно? Сплошные секреты.

О! Вспомнишь оно и появится! В смысле, он, в смысле, волчара. Короче, Воу пришёл и принёс ещё для меня тряпья. Или чего это? Полотенце? Хотя какое это полотенце, тут просто простыни какие-то используют вместо обычных махровых полотенец.

— Что, всё? — удивилась я, почувствовав холодок по спине от того что Халк встал.

Не успела я опомниться, как он подхватил меня на руки и обратно в парилку понёс, оставляя Воу в одиночестве в предбаннике. Эй, ты чего задумал?

Глава 53

— Фф! Фф!.. Хватит! — завопила я устав, от его головомойки.

Вот же ж! В фильмах, когда тебя мужик моет, сплошную эротику показывают, даже если это баня, а меня тут точно котёнка макают и ни черта неприкольно. Три ушата на меня без остановки, считай, опрокинул. Бе... У меня вода и в нос, и в уши уже залилась. Хватит, я сказала! Неугомонный.

А в полотенце, между прочим, полоскаться неприкольно, вообще. Но снимать я его при тебе, конечно, не буду. Сейчас, по крайней мере.

Наконец-то отстал. После того, как он мне так ненавязчиво указал на плошку с водой, которая почему-то пенилась и пахла получше любого дорогого шампуня, и им мне голову вымыл, мне хотелось только одного, под землю от стыда провалиться.

Тем временем, Халк вышел и жестами показал, чтобы я тут заканчивала и выходила. Так я и сделала, с радостью ополоснулась ещё раз, отфыркалась, отжалась, а потом уже кинулась одеваться. Благо, больше сюрпризов мне никто не подложил и без спросу не вошёл. Но обрядившись в новое шмотьё, очень надеюсь, что не с плеча русалицы, я вдруг поняла, что мой тулуп и валенки куда-то задевались. Они чего, рассчитывают, что я потопаю по снегу босиком?

— Кижум! — окликнула я монстрилу через дверь, очень надеясь, что он где-то рядом ещё обретается.

И не ошиблась. Тут же и вернулся в баню, будто только и ждал, когда кликну его. Вот даже поругаться не из-за чего на него, всё заранее предугадывает. Припёр и тулуп мой, и валенки, чистил, похоже, какие-то они посвежешие и пахнут приятно. Только хотела поблагодарить Халка за всё, как он взял со стола флакончик с какой-то прозрачной жидкостью и мне под нос сунул.

— Чего? — с предосторожностью косясь на предложенное зелье, переспросила я.

Неужели, тебя там переубедили и теперь я тоже антивиагру вашу должна глотать? Что это? Бром?

— Я не хочу, — замотав головой, отказалась я.

Халк почесал репу, подумал и, вернув «аптекарское подношение» на стол потопал к выходу. Выглянув за дверь, он чётко рявкнул «Воу» и вернулся ко мне. Вот не скажу, что был зол из-за моего отказа, но и особой радости, конечно, видно не было. И вот чего пристал?

Через минуту появился волчара, выслушав короткую речь монстрилы, он тут же вперился в меня взглядом, намереваясь прояснить политику партии, но я отвернулась, давая понять, что ничего настолько подозрительного есть не стану. Чего ещё не хватало. Они мне так втюхать могут всё, что угодно, а потом я и позеленею, и грибами обрасту, а, может, и вообще монстром стану.

— Лёля, — строго прокомментировал моё поведение Халк.

А я угнула ещё сильнее, надула губы. Вот не буду я её пить!

— Лёля!

Халк практически насильно поднял мою голову, ухватив за подбородок, так чтобы я посмотрела на него, а другой рукой потянулся за флаконом. И всё это под бдительным согласным взглядом Воу. Я забрыкалась в руках монстрилы, ухватила за его руку, попыталась вырваться. Однако оставлять ему на память все свои зубы мне очень не хотелось, так что я практически смирилась со своей участью, когда вдруг поняла, что всё зелье кануло в пасти Халка, а не моей.

Я, аж, ошалела от этого. Ты чего, всё за меня есть будешь? Ты чего, как эти двое из ларца из мультика? И как далеко у тебя это желание распространяется? Лучше давай обойдёмся без этого. Я тут сама как-нибудь всё «нарублю и замесю»!

Но нет, ни нарубить, ни замесить мне ничего не дали самостоятельно, потому что зелье тут же оказалась в моём рту, вместе с языком Халка. От неожиданности я так растерялась, что даже

не подумала сопротивляться. Да чего там, я даже о зелье не вспомнила, и вообще не поняла, куда она делась. Само как-то проскочило.

Боже, это вообще реально? У меня сейчас ноги отнимутся от счастья. Это... Это так приятно...

Эй!.. Куда? Но Халк уже отстранился, отошёл, делая вид, будто бы ничего сверхъестественного не сделал. Сейчас разревусь. Дурак! Извращенец! Как ты смеешь меня так целовать только, чтобы какие-то зелья в меня влить! Придушу!

Я заметалась по предбаннику, пыша гневом. На что я злилась? — Да, на всё разом. И что заставил меня зелье проглотить, и что сделал это таким вот методом, и что мне это ужасно понравилось, так что дрожь до сих пор не унять, и больше всего меня злило, что он так легко всё прекратил, в то время, как я чуть в лужу от счастья не превратилась. На глаза так и напрашивались слёзы, я с остервенением тёрла глаза, гоня их прочь.

А Воу и Кижум всё это время тихонько стояли в стороне, не мешая мне злиться, хотя, на самом деле, раздражали этим только ещё сильнее. Больше всего бесил их внимательный взгляд, сосредоточенный на мне, будто бы ждали, что у меня вот-вот хвост вырастит.

Точно, зелье!

Я внезапно остановилась и прислушалась к себе. Чёрт! Что мне нужно делать? Может, сесть или лечь лучше? Вдруг упаду. Лечь некуда, лавочки узкие и маленькие, всё равно свалюсь. Сидеть на них нормально, но если отключусь опять же, на пол свалюсь. Сразу на пол сесть? Или лечь? А! Что делать-то?! Хотя, если буду падать, Халк поймает, наверное, иначе чего бы он так выжидающе смотрел на меня.

Страшно!.. Что происходит-то? И волчара молчит, даже зателепатить меня не пытается, ждёт чего-то.

Кажется, у меня ноги отнимаются. Вот, чувствую уже холодок в правом мизинце на левой ноге, то есть на левом. Вот и заговариваться уже начала, язык заплетается. Нет, это ведь я мысленно, вслух я и слова ещё не сказала. Точно, это значит, мысли у меня путаются. Неужели наркоту какую подсунули. Зачем? Я телепортироваться не умею, не надо меня резать!

— Шелек-милек, — прошептал Халк, обращаясь к форкошу.

Я тут же подскочила на месте. О чём это они? Что? Что уже что-то случилось? Что?.. Что у меня выросло?

Я закрутилась вокруг своей оси, пытаюсь себя рассмотреть, а заодно ощупывала саму себя. Всё вроде бы, как и раньше, ничего нового не отросло. Даже цвет кожи вроде бы не изменился никак. Только я хотела обрадоваться, как увидела свои волосы.

Что?! Это как это?!

Спасите!!!

Глава 54

— Что вы со мной сделали?! — подняв взгляд на монстрилу с волчарой, спросила я.

Мои волосы колыхнулись с такт движению головы, ещё раз мне напоминая, в чём причина моего недовольства. Я была русой! Снова стала русой, будто последние пять лет и не красилась в блондинку.

Что за магия такая, что перекрашивает в течение нескольких секунд?

— Лёля, — подняв ладони вверх, успокаивающе проговорил Халк.

Ага, сейчас прям я от этого успокоилась. Вредитель! Я ж теперь ещё большая мышь, чем была в юности! Как я буду соблазнять тебя. Придурок, без косметики и с обычным цветом волос? Изверг!

Чёрт! А вдруг, это ещё не всё? Вдруг, у меня сейчас не только цвет волос поменялся? И я снова начала себя осматривать со всех сторон. Ничего нового не нашла, но это ещё не доказательство отсутствия изменений. Я ж их просто могу не видеть.

Нет, неправильно я себя веду. С этой мыслью я впилась взглядом в Воу, намереваясь выбить из него ответы, а тот вроде, как и сам был готов на контакт, потому что легко откликнулся.

«Успокойся. Мы не пытались тебе навредить», — миролюбиво донёс форкош до меня свои мысли.

Успокойся! Тебя бы перекрасить за секунду, я бы посмотрела каким спокойным ты бы стал.

«А что вы сделали? Я русая! Я снова просто русая!» — возмутилась я, не сдерживая эмоций, хотя и подозревала, что они до него не долетят. Может, это и к счастью, а то ещё чем накормят. Мои волосы...

«И что? Цвет, как цвет», — не понял форкош, глядя на меня своими звериными глазами и явно не понимая, отчего я так переживаю.

«Что ты в этом понимаешь? У тебя шерсть вообще всегда одного цвета», — тыкая его в очевидные вещи, продолжила возмущаться я.

Стоило бы добавить ещё, что он мало того, что зверь, так ещё и мужик, дважды недалёкий то есть, но у меня ещё были тормоза, и глаза пока хорошо видели размеры его клыков. Боженька, дай мне терпения, с этими придурками!

«Если нужно, я хоть в красные пятнышки могу стать, но зачем?» — очевидно не восприняв моё возмущение всерьёз, прокомментировал Воу, неизменно пробуждая во мне интерес.

«Да?».

«Да».

«Эй, не отвлекай меня!» — опомнившись, шикнула я на него, подкрепляя бесцветные мысли, суровым взглядом. «Что за зелье вы мне подсунули? У вас тут, что, крашенными запрещено ходить? Чем вам мой оттенок волос не угодил?», — наседала на него я, хмуря брови.

И плевать, что Халк в этот момент на меня смотрел как на парковую белочку, что стрёкотом требует орешки и семечки из посетителей, главное, добиться ответов. Не хочу стать непонятно кем. Им я, может быть, зелёной и буду поприятнее, а вот самой себе вряд ли.

Неужели, нельзя меня любить такой, какая я есть? Я ж и так исправляюсь... Я посуду за собой мою... И вообще, в книжках и фильмах ведь принимают и с чудачествами, а тут всего и недостаток, что белая...

Нет, Лёля, не сейчас, не отвлекайся.

«Что за зелье?» — вновь повторила я вопрос, обращаясь к форкошу, чтобы дать понять, что не отстану от него, а заодно проверить «подключен» он ещё к моим мозгам или я его опять пендальнула. Оказалось, не успела, счастье какое.

«Изменение цвета волос не было целью этого препарата. Зелье дано тебе для общего улучшения твоего здоровья, чтобы предупредить возможность ухудшения самочувствия из-за

твоей неприспособленности к окружающей среде», — медленно и вкрадчиво пояснил мне волчара, буквально вкладывая каждое понятие в мою голову, разжёвывая его образами, что едва не запутал, вместо того чтобы разъяснить.

У меня сразу же разыгралась от этого мигрень, наверное, стоило бы прекратить трёп телепатический, но очень уж хотелось понять, чего ждать.

«А что у вас тут со средой? Агрессивная, что ли?» — оглядываясь по сторонам, уточнила я.

Почему-то вспомнились нашенские микробы из-под унитаза, которые там растут и увеличиваются, так что если их не полоскать химией могут, наверное, до монстра разрастись и не дай бог, сесть на такой унитаз — сожрут. Чёго-то мне как-то не по себе, о вирусах-то я всяких и позабыла. Мало ли чего у них тут вредного летает. Может, свой какой ещё герпес существует. Б-р-р-р.

«Для тебя вполне может быть», — сквозь головную боль, пробился ответ Воу, похожий на то, будто у меня уши ватой забиты.

Среда агрессивная... Чего ж вы так долго ждали?! Надо было раньше мне зелья свои втюхивать, а то, вдруг, я уже чего подхватила из местного. Может, меня уже какой ваш малярийный комар укусил, или я отравилась русалочьей слюной. Спасать меня надо! Только...

«А волосы тут причём? Их цвет каким образом влияет на моё здоровье?».

«Пилюля восстанавливает твой организм в общем, приводя его к значению условного момента времени, когда твоё состояние было на наивысшем уровне, а заодно улучшает, приводит в норму все функции».

«Что значит, восстанавливает? В какой именно момент? Я чего, могу сейчас обратно пятилетней стать из-за вашего зелья, если оно решит, что у меня тогда здоровья было больше?» — ужаснулась я, слабо представляя, как я буду Халка завоёвывать будучи от горшка два вершка. Он же так от меня точно сбежит в свой большой и непонятный мне мир.

«Трудно сказать, в какой именно момент, но не детство, так далеко это зелье тебя вернуть не сможет. Лет пять для него максимум, я думаю, будет. Хотя никто не гарантирует, какой эффект она может оказать на тебя. Два процента неожиданного эффекта существуя, мы не можем от них избавиться».

А что было два года назад, а пять? Это до Плавского, что ли? Нет, он уже был, как бы был. Я вообще не помню, болела я тогда чем или нет. Восстанавливает... Только ведь я уже тогда крашенная была, а волосы вернулись к натуральному цвету, какой у меня был ещё до перехода в новую школу и переезда к отцу, плюс-минус год-два к тому времени.

Улучшает ещё. Страшно представить, что за улучшения, по вашим меркам, могут быть. Ещё и знать ничего не знаете. Эксперименты на мне проводите, гады! Как есть, гады! Я ведь живая...

Что-то мне совсем плохо, и глаза закрываются. Что ж вы сделали со мной, скоты?..

Но вслух я успела прошептать нечто другое, прежде чем отключиться.

— Кижум...

Конец первой части. Именно части, не книги. Тайна попадания должна быть разгадана, а значит, впереди вторая часть.

Маленький словарь

Аккор — можно.

Архопц — замолчи.

Вьер — кровь.

Мурф — название кур.

Сиа — привет.

Сън — спи.

Съэль — ветер.

Форкош — название волка.

Ховихар — вьюга.

Хопц — молчать.

Ши — тихо, тише.

Лей турямашь — терпи.

Кем — шпион.

Хет кесели ким — управляет шпионом он.

Идеени — пора есть.

Шелек-милек — подействовало.

Не фей — не бойся.

Хазбан. Менин хаза — Дом. Пойдём домой.